
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 5 2024

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 28.05.2024.

Дата выхода номера 28.06.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 23,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПАССАЖИРСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ ВНУТРЕННИМ ВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Асаул М. А., Оганесян А. Г.</i>	171
ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ <i>Бородина Т. В., Гугнина Е. В., Машенцева Г. А., Хаценко А. Н.</i>	176
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ <i>Ванькович И. М.</i>	182
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В ЛОМБАРДИИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ <i>Васильева Т. Н., Васильева И. В., Щеголева Н. Б.</i>	190
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТРЕБОВАНИЙ К КАЧЕСТВУ УСЛУГ ИНТЕРНЕТ-ПРОВАЙДИНГА <i>Вобляя И. Н., Сейфиева Е. Н., Вобляя С. А.</i>	195
ДОМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ «ИНДУСТРИЯ 4.0» <i>Гасанов Э. А., Коробкова О. К., Красота Т. Г.</i>	202
НАДЖИНГ, ИЛИ КАК ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ <i>Гафурова Г. Т., Рысаев Д. А., Шайхутдинов А. Р.</i>	208
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОЧЕРКАССКА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) <i>Губачев В. А., Губачева Е. В., Безденежный А. С.</i>	216
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РФ) <i>Дальченко Е. А., Рамазанова М. Ю.</i>	222
МОДЕЛЬ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ С УЧЕТОМ СТРАТИФИКАЦИИ ИНВЕСТИТОРОВ <i>Данилова Л. Г., Заярная И. А., Граммова Е. А.</i>	227
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ) <i>Денисова О. А.</i>	232
АРХИТЕКТУРНЫЕ КОНКУРСЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Дубко М. В., Мазанкова Т. В., Ковалева М. В.</i>	236
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ <i>Иванова Ю. О., Маркова Д. А.</i>	248
РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ <i>Казанцева Е. Г., Киселева Х. Е.</i>	257

ДЕНЕЖНЫЕ ПОТОКИ ГОСУДАРСТВА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ АЛГОРИТМА И БЛОК-СХЕМЫ ИХ ДВИЖЕНИЯ	
<i>Колесов А. С.</i>	262
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ	
<i>Лебедев К. А.</i>	267
МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИЗМЕ	
<i>Лебедева О. Е.</i>	272
АНАЛИЗ СВЕТЛЫХ И ТЁМНЫХ СТОРОН ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	
<i>Никифорова Н. А.</i>	277
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ДИСТРИБУТОРСКОГО СЕГМЕНТА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ	
<i>Овод А. И., Евстратов А. В., Солянина В. А., Сарыбаева С. Б.</i>	285
ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ	
<i>Огорелкова Н. В., Реутова И. М.</i>	292
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АПК ЮГА РОССИИ И ФАКТОРЫ ЕГО ИНТЕНСИФИКАЦИИ	
<i>Плохотникова Г. В.</i>	298
МЕХАНИЗМЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	
<i>Пониматкина Л. А., Шадская И. Г., Кена Ю. Н.</i>	303
ЛИДЕРСТВО КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ	
<i>Родина И. Б.</i>	308
ТЕОРИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ	
<i>Родина Л. А.</i>	315
ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИСКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	
<i>Фрумина С. В.</i>	321
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)	
<i>Хайкин М. М., Пахомова А. Е.</i>	326
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	
<i>Черемисинова Д. В., Кричевец Е. А., Пашина Е. П.</i>	336
ТОРГОВЛЯ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ: БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ	
<i>Черных В. Н.</i>	344
ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ	
<i>Шеромова И. А., Мартынова А. О., Сороквашина К. А.</i>	349
ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТИ И СТОИМОСТИ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ	
<i>Щербаков В. Н., Дубровский А. В.</i>	353

УДК 332.1:656.62

М. А. Асаул

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова», Санкт-Петербург, e-mail: asaul-m-a@mail.ru

А. Г. Оганесян

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова», Санкт-Петербург, e-mail: stroikontroler@mail.ru

ПАССАЖИРСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ ВНУТРЕННИМ ВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: пассажирские перевозки, внутренний водный транспорт, объем перевозок, транспортная стратегия, мобильность населения, транспортный канал.

В статье проанализированы проблемы пассажирских перевозок внутренним водным транспортом в Российской Федерации и предложены возможные пути их решения, направленные на достижение цели по увеличению объемов перевозки пассажиров внутренним водным транспортом, заявленной в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Особый акцент сделан на возобновлении регулярных перевозок пассажиров водным транспортом в городах России с развитыми водными коммуникациями, поскольку для новых жилых кварталов, расположенных у реки, быстрее и дешевле организовать речные маршруты, чем выстроить инфраструктуру наземного городского пассажирского транспорта, что способствует повышению транспортной доступности.

М. А. Asaul

St. Petersburg State University of Marine and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov, Saint-Petersburg, e-mail: asaul-m-a@mail.ru

A. G. Oganesyanyan

St. Petersburg State University of Marine and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov, Saint-Petersburg, e-mail: stroikontroler@mail.ru

PASSENGER TRANSPORTATION BY INLAND WATERWAY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Keywords: passenger transportation, inland waterway transport, volume of traffic, transport strategy, population mobility, transport channel.

The article analyzes the problems of passenger transportation by inland waterway in the Russian Federation and suggests possible solutions aimed at achieving the goal of increasing the volume of passenger transportation by inland waterway, stated in the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035. Special emphasis is placed on the resumption of regular passenger transportation by water transport in Russian cities with developed water communications, since it is faster and cheaper to organize river routes for new residential areas located by the river than to build an infrastructure of land-based urban passenger transport, which contributes to increased transport accessibility.

Введение

Одной из целей Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года (Стратегия), утвержденной Правительством РФ

в ноябре 2021 года, является «повышение мобильности населения и развитие внутреннего туризма» [9]. В сфере внутреннего водного транспорта (ВВТ) целевым индикатором её достижения указан «годовой

объем перевозки пассажиров ВВТ во всех видах сообщения – 19 млн пассажиров в год к 2030 году и 21,1 млн пассажиров к 2035 году» [7]. В 2020 году, накануне принятия Стратегии, «годовой объем перевозок пассажиров внутренним водным транспортом во всех видах сообщения составлял 7,7 млн пассажиров в год» [8]. То есть, за десять данный показатель должен вырасти в 2,5 раза. Заявленная в Стратегии амбициозная задача требует анализа существующих проблем и перспектив развития пассажирских перевозок ВВТ в Российской Федерации, и свидетельствует об актуальности выбранной темы.

Цель исследования – провести анализ существующих проюлем в сфере пассажирских перевозок внутренним водным транспортом в Российской Федерации. На основе проведенного анализа предложить основные направления и возможные пути решения выявленных проблем.

Материал и методы исследования

В качестве инструментов исследования применены общелогические методы: анализ, синтез, индукция, дедукция и аналогия, системный метод, а также методы исследования научных трудов: метод анализа и обобщения, библиографический, формальный и структурный. Информационной базой исследования послужили: научные источники в виде данных и сведений из книг, журнальных статей, научных докладов и отчетов, материалов научных конференций, семинаров; данные ресурса

eLibrary, материалы разных организаций по исследуемой теме.

Результаты исследования и их обсуждение

Объем перевозок пассажиров ВВТ за период с 2016 по 2020 год демонстрировал уверенную тенденцию к снижению, после чего наметился восстановительный рост. При этом количество перевезенных пассажиров в 2023 году – 10,6 млн человек не достигло показателя 2016 года – 13,5 (рис. 1).

В 2020 году объем перевозок упал на 30% по сравнению в предыдущим годом, что значительно выше сокращения объема перевозок, наблюдавшегося в предыдущие годы, не выходящего за пределы 10%. Такое резкое падение связано с ограничениями передвижения граждан страны введенными в связи с пандемией коронавируса. Указанный вывод подтверждается аналогичным резким падением объемов пассажирских перевозок в 2020 году по всем видам транспорта общего пользования (таб. 1).

Следует отметить, что темпы снижения объема перевозок грузов ВВТ и их последующего роста за тот же период аналогичны с опережением на один год (рис. 2).

Это позволяет сделать вывод, о том, что в сфере перевозок по внутренним водным путям (ВВП) имеется ряд проблем следствием которых является описанная тенденция, и, без устранения которых достижение заявленных в Стратегии целей по более чем двукратному росту объема перевозок пассажиров ВВТ, представляется проблематичным.

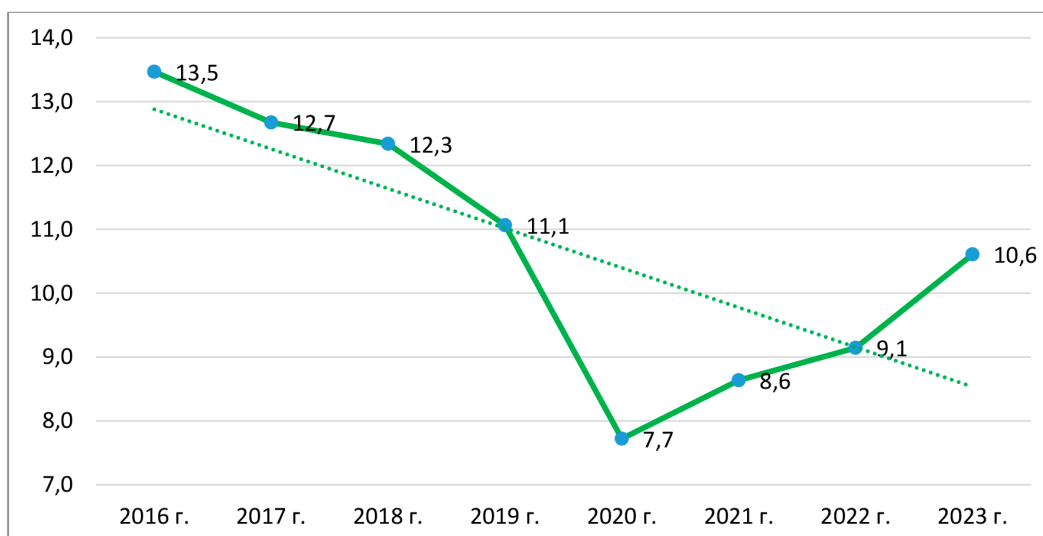

Рис. 1. Объемы перевозок пассажиров внутренним водным транспортом в РФ, млн чел. [6]

Таблица 1

Перевозки пассажиров по видам транспорта общего пользования по РФ [7]

	Железно- дорожный	Автобусный	Трамвайный	Троллейбусный	Метрополитен	Морской	Внутренний водный	Воздушный	Всего
2016	1 040	11 296	1 397	1 483	3 312	13	13	91	18 645
2017	1 121	11 185	1 327	1 376	3 298	12	13	108	18 439
2018	1 160	10 912	1 259	1 263	3 381	8	12	118	18 114
2019	1 201	10 637	1 240	1 148	3 451	6	11	131	17 826
2020	876	7 695	889	760	2 189	5	8	71	12 493
2021	1 059	8 031	992	808	2 680	5	9	112	13 696
2022	1 143	8 458	999	831	2 898	3	9	96	14 437

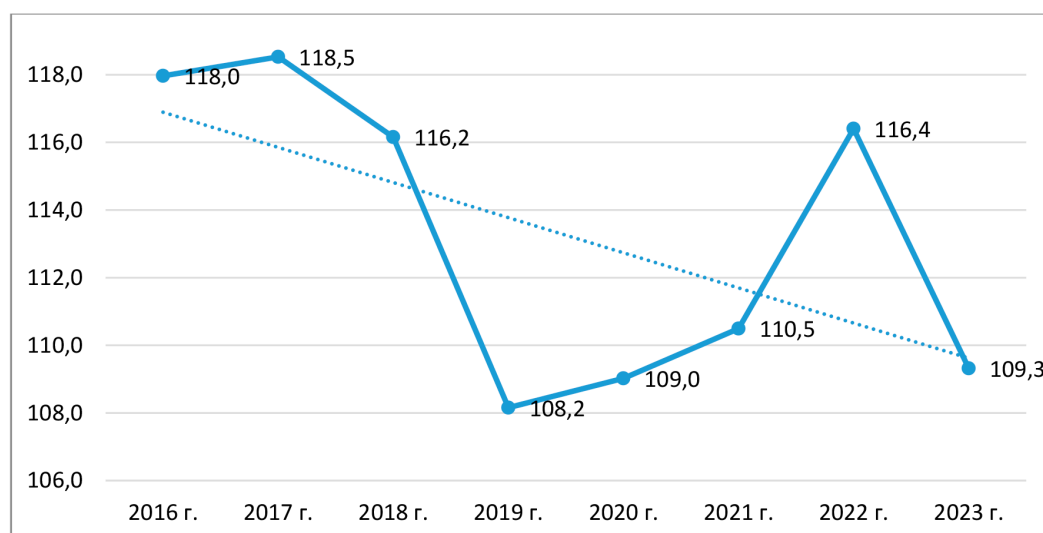

Рис. 2. Объемы перевозок грузов внутренним водным транспортом в РФ, млн т [6]

В рамках XVII Международного форума «Транспорт России» прошла отраслевая конференция «Пассажирские перевозки по речным магистралям России: новый импульс развития» (16.10.2023). Участники конференции обсудили состояние пассажирских перевозок ВВТ, проблемы, возникающие в данной сфере и возможные пути их решения.

В качестве ключевой проблемы все участники конференции отметили неудовлетворительное состояние ВВП, реконструкции шлюзов, строительства гидроузлов и проведение дноуглубительных работ. Для комплексного решения данной проблемы в числе первоочередных мероприя-

тий предусмотрена «реализация ключевых для ВВП проектов, таких как: Городецкий гидроузел на реке Волга, Богаевский гидроузел на реке Дон. Увеличение пропускной способности гидроузлов и обеспечение круизных перевозок до городов Ростов-на-Дону и Таганрог» [3].

Другой основной проблемой препятствующей росту объем перевозок пассажиров ВВТ является недостаточность пассажирского флота [11]. Для решения задачи Стратегии по более чем двукратному увеличению к 2023 году годового объема перевозок пассажиров ВВТ, «исходя из запросов субъектов РФ, необходимо построить 360 единиц нового пассажирского флота» [4, 8].

Проблемы пассажирских перевозок внутренним водным транспортом в РФ и возможные пути их решения

Проблемы	Пути решения
Высокая себестоимость пассажирских перевозок	Нулевая ставка НДС, система льготного налогообложения пассажирских перевозок водным транспортом
Устаревание флота	Льготный (не более 3%) лизинг для приобретения / строительства пассажирского флота
Высокая стоимость ремонта и нехватка запчастей	
Нехватка квалифицированных кадров	Унификация программ подготовки отраслевых специалистов и взаимное признание их дипломов в рамках государств-членов ЕАЭС
	Внесение изменений в образовательные программы подготовки специалистов высокоскоростных судов

Указанные проблемы и пути их решения обозначены всеми авторами, анализирующими проблемы развития пассажирских перевозок ВВТ в РФ [3, 4, 10, 12]. По результатам анализа публикаций посвященных данной проблематике можно выделить также и другие значимые проблемы, и возможные пути их решения (таб. 2).

В фокусе научного обсуждения находятся также весьма перспективные проекты «Евразийского канала» и «Волго-Печорско-го пути».

Идея проекта Евразийского канала заключается в соединении кратчайшим путем Каспийского моря (самого большого изолированного водного бассейна планеты) с Азовским и Черным морем [2]. Строительство канала возможно по географической границе Азии и Европы – долине Кумо-Маньчской впадины. Он свяжет бассейны Индийского и Атлантического океанов с внутренними областями Евразии. Реализация проекта будет способствовать не только росту перевозок грузов водным транспортом, но и приведет к существенному росту объема пассажирских перевозок по внутренним водным путям.

Волго-Печорский путь (ВПП), предполагает строительство нового транспортного канала, по кратчайшему расстоянию между реками Печорой и Камой (полноводным притоком Волги). ВПП фактически стаёт ответвлением Северного морского пути, связывая с Мировым океаном внутренние области Евразийского континента [1]. Реализация данного проекта будет способствовать развитию портовой инфраструктуры, транспортных коммуникаций, создаст новые грузовые и пассажирские маршруты. Запуск ВПП интенсифицирует речное судоходство в европейской части России, расширив сеть внутренних водных пассажирских линий.

Особый интерес в контексте увеличения объемов перевозок пассажиров ВВТ представляет реализация проектов по запуску маршрутов регулярного речного транспорта в городах России с развитыми водными коммуникациями.

Санкт-Петербург стал пионером в возрождении регулярных водных пассажирских перевозок, хотя и его опыт нельзя назвать положительным.

Система общественного городского водного транспорта функционировала в Санкт-Петербурге с 2010 по 2015 годы. Работали 4 внутригородские линии. В 2012 году тариф на проезд был увеличен вдвое, для повышения окупаемости. С 2013 года осталась одна линия. В последний год функционирования (2015) пассажиропоток составил 59 тысяч человек, при этом 2/3 поездок приходились на выходные дни. В 2016 году система прекратила свою работу, в связи с отказом городских властей от её субсидирования.

Эстафету Санкт-Петербурга продолжила Москва. В настоящее время в Москве возобновилось регулярное движение речных судов и успело стать популярным видом транспорта. Это произошло в 2023 году, спустя 32 года после прекращения функционирования регулярных речных маршрутов. В качестве основных причин возрождения речного транспорта власти Москвы указывают следующие: востребованность, снижение нагрузки с автомобильных дорог, регулярность и всесезонность. Для новых жилых кварталов, расположенных у реки, быстрее и дешевле организовать речные маршруты, чем выстроить инфраструктуру наземного городского пассажирского транспорта, что способствует повышению транспортной доступности. Особый акцент власти Москвы делают на том, что новый речной транспорт

полностью экологичный благодаря работе на электричестве.

Речные маршруты успешно интегрированы в транспортную систему для 1,5 млн человек и 18 районов Москвы. Они связали 150 социальных объектов, 90 автобусных маршрутов, 23 станции метро, более 30 жилых комплексов и 30 бизнес-центров. На сегодняшний день действуют два маршрута:

- «Киевский – Сердце столицы» имеющий 6 причалов, протяженностью 7,5 км, с перспективой продления до парка «Фили» (12,2 км.);

- «ЗИЛ – Печатники» имеющий 6 причалов, протяженностью 9 км, с перспективой продления до 13 км и открытием 6-ти новых причалов [5].

Власти Москвы с оптимизмом оценивают перспективы развития данного направления, ведь в пике развития регулярных водных перевозок в Москве действовали 64 пассажирские линии, обслуживание ко-

торых осуществляли суда различного назначения и класса (около 70). В 1975 году было перевезено около 20 млн человек! Численность населения при этом была почти в 2 раза меньше (7,5 млн человек в 1975 г., и 13,1 млн человек в 2024 г.).

Заключение

В заключение следует отметить, что обозначенные в настоящей статье проблемы и перспективы развития пассажирских перевозок ВВТ в РФ не могут считаться исчерпывающими. Для их решения требуется системный подход, который может быть реализован в рамках принятия и реализации отдельной государственной программы, направленной на стимулирование развития пассажирских перевозок ВВТ. Только такой подход, на наш взгляд, будет способствовать достижению поставленной в Стратегии цели по увеличению объема перевозок пассажиров внутренним водным транспортом.

Библиографический список

1. Асаул М.А., Малыгин И.Г., Мохов А.Е. Волго-Печорский путь // Транспорт Российской Федерации. 2020. № 2(87). С. 11-15.
2. Асаул М.А., Мохов А.Е., Шаталова Н.В. Перспективы строительства Евразийского канала // Транспорт Российской Федерации. 2019. № 1(80). С. 8-13.
3. Кузьмичев И.К., Корнев А.Б., Малышкин А.Г., Любимов В.И. Актуальные проблемы организации социальных пассажирских перевозок на речном транспорте // Речной транспорт (XXI век). 2021. № 1(97). С. 19-24.
4. Легостаева Н.В., Королева Е.А. Тенденции и перспективы развития пассажирских перевозок на социально-значимых маршрутах речного транспорта в российских регионах // Концептуальные проблемы экономики и управления на транспорте: взгляд в будущее: труды международной научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2023 года. М.: Дашков и К, 2023. С. 177-181.
5. Морозова О. Развитие речного транспорта в городе Москве. URL: https://2023.transweek.digital/upload/iblock/dd0/hh2juxi44g99ialrvvuxs7p9j60du4yb/Morozova_Olga.pdf (дата обращения: 30.04.2024).
6. Объемы региональных и межрегиональных перевозок грузов и пассажиров внутренним водным транспортом. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/35049.do> (дата обращения: 30.04.2024).
7. Перевозки пассажиров по видам транспорта общего пользования по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PerevPass_03-2024.xlsx (дата обращения: 30.04.2024).
8. Пошивай А.И. Развитие пассажирских перевозок по внутренним водным путям Российской Федерации. URL: https://2023.transweek.digital/upload/iblock/325/gcau2f5ziu3oo9k890qlc2zo4cscfa62/Poshivai_Aleksandr.pdf (дата обращения: 30.04.2024).
9. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 N 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhL10nUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения: 30.04.2024).
10. Сорокалетова Е.И. Проблемы и перспективы развития внутренних водных путей РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1-2(95). С. 83-91. DOI 10.24412/2411-0450-2023-1-2-83-91.
11. Чумарин А. Обеспечение пассажирских перевозок внутренним водным транспортом на социально-значимых маршрутах и в Арктической зоне. URL: https://2023.transweek.digital/upload/iblock/627/bz6mlsfhanc8lu1f8tdydkryaefin43e/Chumarin_Airat.pdf (дата обращения: 30.04.2024).
12. Asaul A.N., Mokhov A.E., Asaul M.A. Prospects for the development of inland water transport in Russia // European Journal of Natural History. 2021. No. 3. P. 3-8.

УДК 336.744

T. B. Borodina

Камышинский технологический институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: borodina@kti.ru

E. V. Guginina

Камышинский технологический институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: lenabolotova@yandex.ru

G. A. Mashentseva

Камышинский технологический институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: mashentseva@kti.ru

A. N. Hascenko

Камышинский технологический институт (филиал) ВолгГТУ, Камышин,
e-mail: hacenko@kti.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Ключевые слова: цифровая валюта, Центральный банк, криптовалюта, коммерческие банки.

В условиях быстро меняющегося мира и развития технологий, цифровая валюта становится все более востребованным инструментом экономической политики государства. В связи с этим повышается актуальность изучения механизма введения в экономику цифровой валюты и оценка последствий для Центрального банка, коммерческих банков, населения и бизнеса. Цифровая валюта – это электронные формы денег, созданные с использованием технологий блокчейн, такие как Биткоин или Эфириум. Основное отличие цифровой валюты от других видов криптовалют – это гарантия государства, Центральный банк несет ответственность за выпуск и обращение национальной криптовалюты, что в свою очередь повышает роль контролирующего органа в функционировании рынка электронных денежных средств. Банк России берет на себя ответственность по установлению и удержанию курса цифровой валюты и обеспечению безопасности через гибридную платформу, состоящую из централизованного IT-решения и технологии блокчейн. Введение новой системы обращения кардинально изменит банковскую систему страны. Коммерческие банки потеряют доходы от операций за переводы денежных средств, эквайринг и возможно в будущем даже от кредитования. Поэтому многие из них уже, сегодня активно инвестируют в экосистемы и финансовые технологии. Введение цифрового рубля позволит повысить безопасность расчетных операций, сократить расходы на денежные переводы, обеспечить прозрачность финансового сектора и автоматизировать сборы налогов и выдачу трансфертов.

T. V. Borodina

Kamyshinsky Technological Institute (branch) VolgSTU, Kamyshin,
e-mail: borodina@kti.ru

E. V. Guginina

Kamyshinsky Technological Institute (branch) VolgSTU, Kamyshin,
e-mail: lenabolotova@yandex.ru

G. A. Mashentseva

Kamyshin Technological Institute (branch) VolgSTU, Kamyshin,
e-mail: mashentseva@kti.ru

A. N. Khatsenko

Kamyshin Technological Institute (branch) VolgSTU, Kamyshin,
e-mail: hacenko@kti.ru

PROSPECTS FOR INTRODUCING DIGITAL CURRENCY INTO THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: digital currency, Central bank, cryptocurrency, commercial banks.

In a rapidly changing world and the development of technology, digital currency is becoming an increasingly popular instrument of state economic policy. In this regard, the relevance of studying the mechanism of introducing digital currency into the economy and assessing the consequences for the Central Bank, commercial banks, the public and business is increasing. Digital currency is an electronic form of money created using blockchain technologies, such as Bitcoin or Ethereum. The main difference between digital currency and other types of cryptocurrencies is the guarantee of the state, the Central Bank is responsible for the issuance and circulation of the national cryptocurrency, which in turn increases the role of the supervisory authority in the functioning of the electronic money market. The Bank of Russia assumes responsibility for setting and maintaining the digital currency exchange rate and ensuring security through a hybrid platform consisting of a centralized IT solution and blockchain technology. The introduction of a new circulation system will radically change the country's banking system. Commercial banks will lose income from operations for money transfers, acquiring, and possibly even from lending in the future. Therefore, many of them are already actively investing in ecosystems and financial technologies. The introduction of the digital ruble will improve the security of settlement transactions, reduce the cost of money transfers, ensure transparency of the financial sector and automate tax collection and transfer issuance.

Введение

Экономика России столкнулась с вызовами из-за санкционного давления, волатильности цен на нефть и макроэкономической нестабильности. Несмотря на это, правительство предпринимает шаги для поддержания экономической стабильности и стимулирования роста, одним из инструментов является введение цифровой валюты.

Цифровая валюта может стать новым этапом в развитии мировой экономики и финансовой системы, повышая ее эффективность и доступность для всех слоев населения, так как она позволяет быстро и удобно осуществлять денежные переводы между странами, не завися от курсов валют и банковских комиссий.

Цифровая валюта также обеспечивает высокий уровень безопасности транзакций и защиты личной информации пользователей. Благодаря использованию цифровой валюты, государства могут облегчить процесс налогообложения и контроля за экономической деятельностью граждан.

В стремительно развивающемся рынке криптовалют перед государствами стоит выбор признать сторонние электронные денежные средства или создавать свои цифровые валюты. Германия, Япония, США, Белоруссия признают криптовалюту в качестве официальной, в то время как Россия делает ставку на государственно регулируемые средства обращения.

Целью статьи является изучение механизма введения в российскую экономику цифровой валюты и оценка последствий для всех участников экономических отношений (Центрального банка, коммерческих банков, населения и бизнеса).

Материалы и методы исследования

При написании статьи использовались обобщенные научные методы. Информационную основу составили исследования, опубликованные в научных изданиях; данные электронных ресурсов, размещенные в сети Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровая валюта является одним из видов, так называемых фиатных денег. Фиатные деньги (от лат. «fiat» – декрет, указание, «да будет так») – это не обеспеченные золотом или другими драгоценными металлами деньги, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, использованного для их изготовления.

Следует отличать цифровую валюту и криптовалюту. Большинство криптовалют Биткоин, Ethereum, Ripple являются децентрализованными и работают без регулирующего органа, в то время как CBDC дословно означает «цифровая валюта центрального банка» и соответственно регулируется главным органом финансовой системы страны.

Цифровая валюта в настоящее время является крайне привлекательным инструментом для большинства финансовых регуляторов, однако полноценно ее запустили только 3 страны: Нигерия, Багамские острова и Ямайка. Группа стран, которые тестируют пилотные проекты более существенна: Россия, Китай, Бразилия, Уругвай, Канада, Карибские острова, Франция, Тунис, Сингапур, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Индия [1].

Цифровая валюта (Central bank digital currency (CBDC)) является одним из под-

видов криптовалют. Сама концепция электронных денежных средств зародилась еще в 1983 году благодаря работам Стефана Брэндса и Дэвида Чаума. Однако фундаментом цифровых денег является их защита, так как криптовалюта – это максимально защищенный от взлома программный код. Поэтому серьезные исследования возникли в начале 90-х годов, когда компания «DigiCash» впервые разработала и начала работать с криптографической системой для обеспечения анонимных сделок.

Большая часть криптовалют функционирует на технологии блокчейн, основа для нее была разработана Адамом Бакком в 1997 году [3].

Блокчейн используется для хранения информации о криптовалютах, но применяется и в других сферах: логистике, медицине, правительственных структурах и т.д. Благодаря децентрализации и надежности системы блокчейн, она становится все более популярной и может изменить многие аспекты нашей жизни.

Блокчейн – это непрерывная цепочка блоков, в которых содержатся все записи о совершенных сделках, изменить их невозможно, каждая новая сделка просто присоединяет новый блок. Информация хранится у множества независимых пользователей и даже если у нескольких участников произойдет сбой – данные сохранятся. Ошибиться или подделать данные не позволит система «консенсус», она восстановит «верную» информацию – ту которая зафиксирована у большинства участников.

Как правило, число участников (майнеров) не ограничено и считается, что чем их больше, тем надежнее сеть. Система строится на активном участии пользователей:

- они хранят копии блокчейна и тем самым защищают информацию от потери или подделки;
- подтверждают транзакции;
- проверяют транзакции, которые зарегистрировали другие майнеры.

Электронные деньги участников хранятся в электронных кошельках (электронные средства платежа). По сути это аналог банковского счета, только деньги хранятся в специальной компьютерной программе.

Данные электронных кошельков и транзакции в блокчейне защищены шифрованием, что оговорено в Положении Банка России от 4 июня 2020 г. N 719-П «О требованиях к обеспечению защиты информации

при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств»[4].

Для участия в рынке криптовалют необходимо только электронное устройство (телефон, компьютер, планшет) и программное обеспечение, так как подтверждаются транзакции при помощи криптографических ключей – специальных уникальных цифровых кодов (усиленная электронная подпись).

Таким образом, механизм работы криптовалют идентичен для всех их видов, но особенностью цифровых валют является ответственность их учредителя.

Цифровой рубль – это обязательство Центрального банка, и он несет ответственность за выпуск и обращение национальной криптовалюты. Это в свою очередь повышает роль контролирующего органа в функционировании рынка электронных денежных средств. Стоимость такой валюты основывается только на заявлении правительства и доверием осуществляющих транзакции к этой стоимости. Как правило, стоимость цифровых валют привязывают к национальным валютам или драгоценным металлам, но есть и плавающие курсы, например, Bitcoin. Стоимость российской валюты будет привязана к национальному курсу.

Российская платформа цифрового рубля является гибридной и строится на централизованном IT-решении и технологии блокчейн. Применение централизованного управления IT-решением позволит повысить уровень контроля и безопасности, чем при использовании только блокчейн технологий.

Единая платформа обеспечивает контроль конечных точек (технических средств пользователей) и других структур сети, управление информацией и техническую поддержку опытных специалистов. Постоянный мониторинг системы позволит получать полный и актуальный отчет о состоянии денежной системы страны.

В настоящее время в России действует двухуровневая банковская система. Верхний уровень Банк России, который обладает монополией на выпуск национальной валюты пока только в наличной форме, является посредником для правительства при размещении государственных долговых обязательств, а также кредитором для коммерческих банков.

Коммерческие банки – это второй уровень российской банковской системы. Они осуществляют непосредственный контакт с конечным потребителем через проведение платёжно-расчётного и кредитно-депозитного обслуживания.

Взаимодействие происходит как на горизонтальном уровне, так и вертикальном. Платёжно-расчётные операции и безналичное денежное обращение базируются на системе межбанковских корреспондентских счетов. Что в свою очередь позволяет с одной стороны через двойную бухгалтерскую запись отслеживать транзакции, в том числе трансграничные между коммерческими банками. А с другой генерировать дополнительную денежную массу через мультипликатор. Безналичное обращение делает эмитентом не только центральный банк, но банки второго уровня, так как активы одной кредитной организации являются обязательствами другой, что повышает сумму резервов в ЦБ.

Введение цифровой валюты нарушит сложившуюся систему. Центральный банк берет на себя ответственность по эмиссии цифрового рубля, следовательно, все электронные кошельки участников будут зарегистрированы на платформе регулятора. Операции клиентов будут проводиться через перемещение средств с одного электронного кошелька в Центральном банке на другой так, как будто бы банковская система является одноуровневой. Пока валюта Банка России предполагается как средство платежа и переводов, банк не будет начислять проценты на остаток в кошельках пользователей, однако увеличение доли цифровой валюты в расчетных операциях позволит эмитенту в будущем предоставлять нефинансовому сектору и кредитные услуги.

Конечно, огромный объем данных о совершаемых операциях превратит цифровую валюту в так называемые «окрашенные» денежные единицы. Для совершенствования прогнозирования Центральный банк для каждой единицы цифровой валюты может добавить несколько блоков информации:

- сведения о совершаемой сделке;
- запись об ограничениях (отраслевых или географических) на обращение указанной денежной единицы;
- данные о периоде времени, в течение которого может находиться в обращении эта денежная единица.

Центральный банк на основе метаданных может улучшить денежную политику

за счет выстраивания автоматизированных алгоритмов эмиссии, обращения и стерилизации определенной формы денег.

Таким образом, коммерческие банки теряют свою роль в мультипликации денежной массы и денежно кредитной системе страны, а также доходы от кредитования и эквайринга. В новой парадигме за коммерческими банками останется только две функции:

- проверка клиентов и их операций на соответствие требованиям законодательства о противодействии легализации незаконно полученных доходов;

- предоставление клиентам платёжно-расчётной инфраструктуры для перевода их средств из одной формы в другую (наличную, безналичную, цифровую).

Внедрение цифровой валюты Центрального банка России окажет существенное влияние на традиционные банковские институты во всех сферах:

- уменьшится значимость банков в качестве посредников при финансовых операциях;

- увеличится конкуренция на финансовом рынке, поскольку традиционные банки будут вынуждены пересматривать свои услуги и предлагать новые инновационные продукты, чтобы удержать клиентов;

- возрастет потенциальный риск потери депозитов в банках, что может отразиться на стабильности банковской системы;

- рост инвестиций коммерческих банков в новые технологии и цифровые платформы, чтобы обеспечить быструю и безопасную обработку цифровых транзакций, что повлечет увеличение их расходов.

Традиционные банки окажутся в непростом положении, поскольку им придется адаптироваться к изменяющейся финансовой среде и интенсивному конкурентному давлению, вызванному введением цифровой валюты Центрального банка.

Конечно, перспективы для кредитных организаций являются пугающими, поэтому многие из них уже, сегодня активно инвестируют в экосистемы и финансовые технологии.

Экосистема является достаточно широким понятием. Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, под экосистемой понимается партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных

интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан [5].

Наиболее активно экосистемы в банковском секторе развивают:

- ПАО Сбербанк – финансовые сервисы, электронная коммерция, B2B сервисы, здоровье, развлечения;

- ПАО Банк ВТБ – валютный контроль, международные расчеты, покупка и продажа валюты, аккредитивы для внешней торговли, таможенные решения, консалтинг ВЭД, международные гарантии, персональный сервис;

- АО Тинькофф Банк – Тинькофф Бизнес, Тинькофф Инвестиции, Тинькофф Junior, Тинькофф Банк, Тинькофф Путешествия, Тинькофф Страхование, Тинькофф Мобайл, Тинькофф Образование, Тинькофф Журнал.

Впрочем, Банк России пока не выработал единую концепцию эмиссии и обращения национальной цифровой валюты. Не исключено, что в каких-либо юрисдикциях право коммерческих банков на эмиссию цифровой валюты в той или иной форме сохранится.

Введение цифровой валюты должно повысить безопасность платежно-расчетных систем и минимизировать плату за денежные переводы, так как все средства будут сконцентрированы в одних руках, а не распределены между коммерческими банками. Одновременно это должно обеспечить прозрачность финансового сектора экономики, автоматизацию сбора налогов и эффективность государственной поддержки.

Однако существует и ещё по крайней мере одна важная причина, по которой центральные банки форсируют внедрение цифровых валют. Она напрямую связана с геополитическим противостоянием и внешнеэкономической конкуренцией.

В настоящее время ведущие банки страны или отключены от системы SWIFT (Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Открытие, Россия, Промсвязьбанк и т.д.) или не имеют возможность осуществлять переводы в валюте из-за попадания в список SDN (Альфа-Банк, Транскапиталбанк, Инвестторгбанк, Дальневосточный банк и другие).

Введение цифровой валюты Центрального банка позволит решить эту задачу, так как появится возможность нерезидентам обслуживать расчеты в других странах. Одновременно Банк России закрывает до-

ступок информации по этим операциям, так как обращение цифровой валюты происходит на серверах эмитента и налоговые органы иностранных государств доступа к ней иметь не будут.

Впоследствии расширение рынка цифровых валют может сильно потеснить наличные и безналичные расчеты, что в свою очередь потребует корректировку законодательного и санкционного воздействия. Рынок цифровой валюты в настоящее время только выстраивается, он ломает традиционные подходы к определению денежной массы и ее обращению, в связи с этим Центральный банк может использовать нетрадиционные инструменты для увеличения «популярности» своей валюты, например, предлагать нулевую процентную ставку по кредитам или сделать ее даже отрицательной при покупке российских товаров или осуществлении операции на отечественном рынке [2].

Заключение

Введение цифровой валюты имеет положительные моменты для всех участников рынка:

- высокий уровень безопасности для клиентов, так как средства хранятся на счетах Центрального банка и они ничем не рискуют;

- снижение риска потери ликвидности для коммерческих банков;

- повышается прозрачность расчетных операций, упрощается контроль за расходованием в том числе и бюджетных средств;

- сокращение расходов коммерческих банков на проведение операций;

- появление возможности осуществлять международные расчеты;

- снижение банковской комиссии за осуществление переводов, так как операции будут проводиться на платформе Центрального банка, а он не заинтересован в получении коммерческого дохода;

- введение программ лояльности со стороны коммерческих банков и торговых сетей для клиентов с целью привлечения их к своим приложениям по расчетам с цифровой валютой;

- в будущем возможно осуществление расчетов цифровым рублем офлайн как наличными деньгами, так как операции будут совершаться между двумя цифровыми счетами клиентов на платформе Центрального банка.

Отрицательные последствия внедрения цифровой валюты:

- внедрение цифровой валюты представляет потенциальные угрозы для кибербезопасности, так как она может стать мишенью для кибератак и киберпреступников, что повлечет за собой риск для финансовых транзакций и данных пользователей;

- существует опасность финансовых потерь для граждан и компаний в случае утечки или взлома системы цифровой валюты, это может привести к утрате доверия к финансовой системе и росту финансовой нестабильности;

- в случае недостаточной регулировки и законодательной базы для цифровой валюты могут возникнуть проблемы с контролем и надзором со стороны государства, что повлечет за собой возможные злоупотребления и нелегальные операции;

- падение доходности коммерческих банков вследствие сокращения комиссии за межбанковские переводы с 0,5-3% в настоящее время до 0,3% при использовании цифровой валюты[6].

Для смягчения отрицательных последствий введения цифровой валюты Центральному банку России можно предпринять следующие меры:

- усиление кибербезопасности – разработка и внедрение современных техноло-

гий и мер по защите от киберугроз помогут минимизировать риск кибератак и утечек данных в связи с использованием цифровой валюты;

- создание специального законодательства, регулирующего оборот цифровой валюты, ограничение возможности злоупотребления и защиту интересов пользователей;

- проведение образовательных кампаний для граждан и компаний о безопасном использовании цифровой валюты, а также информирование о рисках и методах защиты от них;

- создание механизмов и систем защиты прав пользователей цифровой валюты, включая процедуры обращения с жалобами и конфликтами;

- разработка программы сотрудничества с государственными учреждениями, частным сектором и международными организациями для разработки стандартов и решений по смягчению рисков и негативных последствий внедрения цифровой валюты.

Применение этих мер поможет уменьшить негативные последствия внедрения цифровой валюты, обеспечить безопасность и защиту интересов граждан и компаний, а также способствовать более стабильному и устойчивому функционированию финансовой системы.

Библиографический список

1. Лукин Е В каких странах есть цифровая валюта // Crypto.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://crypto.ru/v-kakikh-stranakh-est-cifrovaya-valyuta/> (дата обращения: 10.03.2024).
2. Пенкин С. Зачем центральные банки по всему миру создают собственные цифровые валюты // VC.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/april-capital/268413-zachem-centralnye-banki-po-vsemu-miru-sozdayut-sobstvennye-cifrovyie-valyuty> (дата обращения: 26.03.2024).
3. Плотникова Т.В., Харин В.В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 50-54.
4. Положение Банка России от 4 июня 2020 г. N 719-П «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств»// Вестник Банка России. 16 октября 2020 г. N 83.
5. Тарханова Е.А., Борисов Д.С., Тарханова А.В., Фрицлер А.В. Банковские экосистемы: сущность, типология и современные подходы к регулированию в России // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 6. С. 1877-1888. DOI: 10.18334/epp.13.6.117771.
6. Чернышова Е. Цифровой рубль: что это, зачем его запускают и как он будет работать // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e4014c9a7947816217cac1> (дата обращения: 20.03.2024).

УДК 336.11

И. М. Ванькович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: imvankovich@fa.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: основополагающие принципы, государственный финансовый контроль, Лимская декларация, Счетный приказ, Ревизион-коллегия, Государственный контроль, Татаринов В.А.

Государственный финансовый контроль как один из базовых, основополагающих элементов системы государственного управления трансформировался, отражая каждую из реформ финансово-бюджетной сферы. Исследование становления системы государственного финансового контроля позволяет не только проследить основные вехи развития механизма управления общественными финансами, но и выявить цели и задачи, стоявшие перед системой государственного управления на каждом историческом этапе. Рассматриваемые исторические этапы охватывают период с момента образования первых контрольных органов в приказной системе и до начала формирования советской системы государственного управления и позволяют оценить имплементацию основополагающих принципов финансового контроля в процессе становления государственного финансового контроля. Анализ имплементации основополагающих принципов финансового контроля, позволяет в свою очередь, не только проследить эволюцию системы, но и выявить ключевые моменты ее развития.

I. M. Vankovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: imvankovich@fa.ru

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF FORMATION STEPS OF STATE FINANCIAL CONTROL SYSTEM

Keywords: Guidelines on auditing precepts, state financial control, Lime declaration, Accounting chamber, Revision-board, State control, Tatarinov V.A.

State financial control as one of the basic elements of public administration system has transformed reflecting each of the reforms in financial and budgetary sphere. The research of state financial control formation allows not only to trace the milestones in the development of public finance mechanism, but to recognize the goals and objectives of state administration system on each step. The historical steps cover the period from the appearance of first control bodies in mandatory system to the formation of soviet administration system and allow to evaluate implementation of guidelines on auditing precepts in process of state financial control development. Implementation analysis of guidelines on auditing precepts allows not only to trace the evolution, but to identify the key points of development.

Введение

Государственный финансовый контроль как один из функциональных элементов системы управления общественными финансами, наряду с финансовым планированием и прогнозированием и оперативным управлением, позволяет исследовать процессы и тенденции, возникающие при реализации финансово-экономической политики государства.

В то же время, термин «государственный финансовый контроль» не является статичным, его трактовка меняется в зависимости целей и задач, стоящих перед системами государственного управления.

Роль и значение государственного финансового контроля, как «обязательного эле-

мента управления общественными финансами, влекущего за собой ответственность перед обществом», закрепляется в Лимской декларации. В то же время, содержание термина «государственный финансовый контроль» и его трансформация на различных этапах развития в отечественной научной школы отражают цели и задачи государственной политики.

Мировой опыт развития систем государственного управления, и финансового контроля как неотъемлемой их части, позволяет выделить принципы, обеспечивающие эффективное и прозрачное функционирование контрольной деятельности. Основополагающие принципы финансового контроля, закрепленные в Лимской декларации, не толь-

ко регламентируют основы ревизионной деятельности на основе исторического опыта и лучших мировых практик, но и позволяют исследовать зрелость систем государственного финансового контроля на каждом этапе развития.

Так, следование принципам законности, независимости, объективности, гласности, ответственности, разграничения функций и полномочий, системности позволяют классифицировать и оценить эффективность систем государственного финансового контроля на каждом историческом этапе, и определить стратегию государственной политики в целом.

Классификация исторических этапов построена на основе ведомственных преобразований, влекущих за собой как организационные, так и нормативные нововведения, определив значение государственного финансового контроля в системе государственного управления (рис. 1).

Цель исследования – анализ процессов становления отечественной системы контроля в финансово-бюджетной сфере, основанное на поэтапной имплементации основополагающих принципов финансового контроля.

Материалы и методы исследования

Информационную базу исследования составляют труды отечественных исследователей, документы, составляющие нормативно-правовую основу регулирования государственного финансового контроля, материалы периодической печати, материалы сайтов Интернет, а также собственные исследования авторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Подходы и научные традиции, сложившиеся в отечественной практике, позволяют рассматривать понятие «государственный финансовый контроль» на протяжении пяти веков, начиная с XVII века и образования Счетного приказа, однако следует отметить, что «в дореволюционный период ни в законодательстве, ни в литературе понятие «финансовый контроль» не встречалось, в то время как широко употреблялся термин «государственный контроль» [19]. В то же время, в рамках проведения исследования, мы будем апеллировать к термину «государственный финансовый контроль», как понятию, отражающему суть деятельно-

сти, являющейся неотъемлемой частью государственного управления на протяжении пяти веков.

Период рассмотрения деятельности органов государственного финансового контроля будет разделен на два условных этапа, охватывающие период формирования системы с момента образования первых контрольных органов до формирования предпосылок взаимодействия представительных органов власти и органов контроля, являющихся основой имплементации принципа независимости:

- становление системы государственного финансового контроля (1656–1810 гг.);
- развитие института государственного финансового контроля (1811–1917 гг.);

Если в соответствии с Бюджетным кодексом, термин «государственный финансовый контроль» определяется как «деятельность, целью которой является обеспечение соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета» [1], то время цель государственного контроля трактуется как наблюдение «за законностью и правильностью исполнительных действий по приходу, расходу и хранению капиталов, находящихся отчетных пред ним учреждений, равно составляет соображения о выгоды или невыгоды операций, независимо от законности их производства» [11], включая, таким образом, более широкий круг объектов контроля.

Среди подходов, определяющих ключевые точки зарождения понятия «государственного финансового контроля», следует выделить несколько позиций. Так, ряд исследователей связывает предпосылки появления государственного финансового контроля с появлением государства как такового, а, следовательно, необходимости управления ресурсами, требуемыми для обеспечения его функций, меняющихся с развитием государственного устройства [24]. На данном этапе «учет и контроль денежных потоков в основном осуществлялся князем, полномочия которого были закреплены в «Русской Правде» [16].

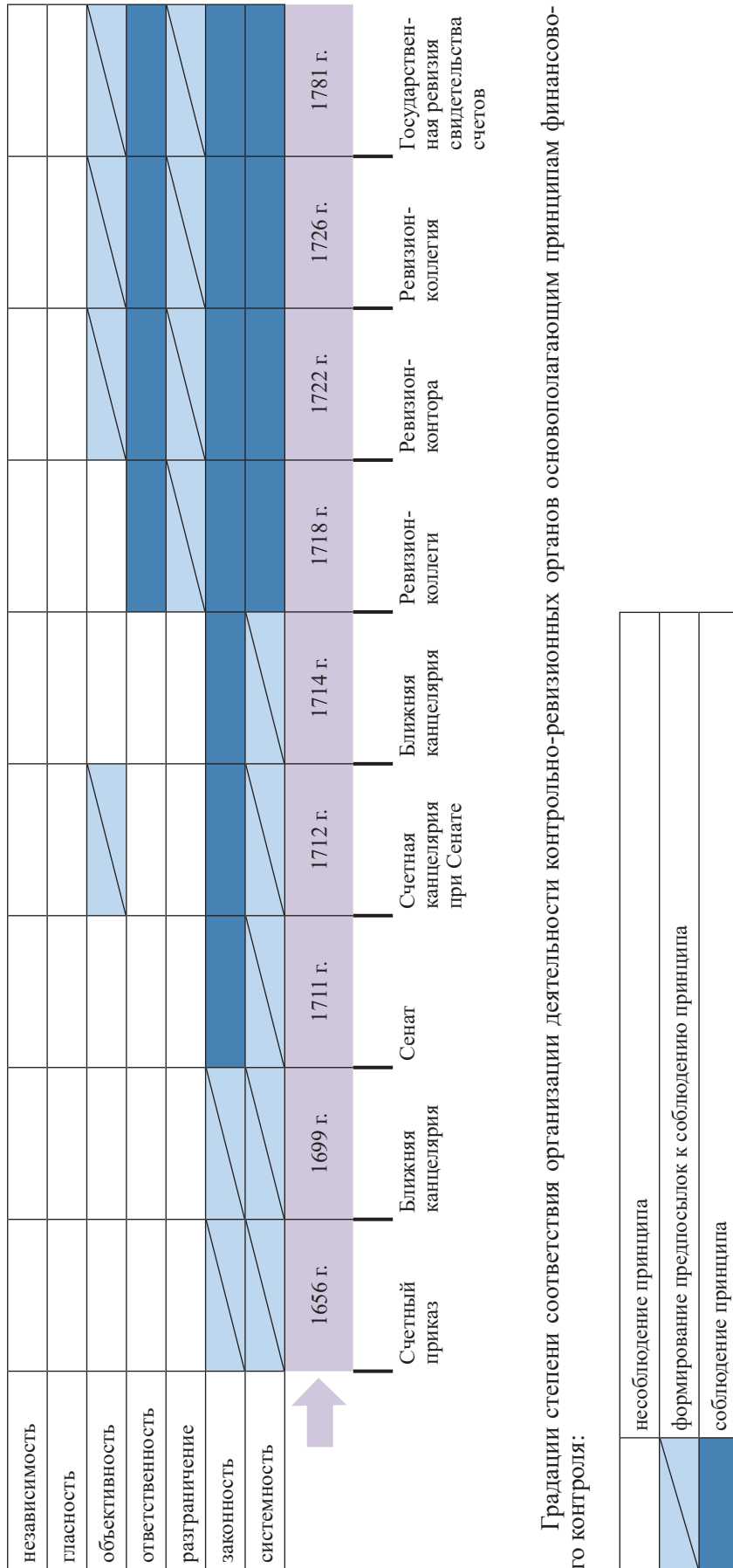

Рис. 1. Исторические этапы: становление системы государственного финансового контроля (1654–1810 гг.)

Как отмечает Сакович В.А., в виду «несложного управления, все части которого зависят от единоличного решения князя, а также отсутствия единообразной системы управления с разделением сфер, деятельность контроля была бы, по меньшей мере, безуспешна» [9]. Неотделимость государственной казны от казны князя делает контроль «домашним средством удостовериться в состоянии кассы» [8].

Вознесенский Э.А. отмечает, что для реализации возможности осуществления финансового контроля «необходимо наличие соответствующих организационных и методических условий, к числу которых относятся: создание особых органов контроля, укомплектование их квалифицированными специалистами, регламентация их прав и обязанностей...» [20]. Зарождение подобного механизма в отечественной практике вызвано увеличением государственных расходов, в том числе военных, а также развитием товарно-денежных отношений, и, как следствие, необходимостью выделения контроля за государственными расходами в обособленную, самостоятельную функцию [20].

Первые признаки зарождения механизма контроля как элемента государственного управления относят к XVII веку. Как отмечает Лагутин И.Б. «сложившаяся в Московской Руси приказная система, пришедшая на смену личному управлению князя, наделяет функцией финансового управления, а, следовательно, и финансового контроля ряд приказов» [21]. Для всех созданных приказов, контрольная функция является вспомогательной, но не основной. В то время, как для созданного в 1656 г. Счетного приказа, главной целью является «контроль сумм, которые поступали в приход и расход по разным учреждениям. В Счетный приказ шли сборы, не поступившие с казну в том году, в котором должны были поступить, а также остатки неизрасходованных разными учреждениями сумм» [21]. Таким образом, приказная система, закрепленная в Судебнике 1497 года, закладывает нормативно-правовые основы регулирования государственного контроля как такового (следует отметить, что в Судебнике заложены именно основы контроля (см. ст. 35,36,37), Счетный приказ начинает свою деятельность только с 1656 года).

Процесс формирования и представления окладных росписей и сметных списков, ставший неотъемлемой частью системы

управления на местном уровне, позволил заложить основы системности осуществления контроля. Однако, отсутствие возможности работы с подлинными документами, удостоверяющими приходы и расходы, сводила ревизионные мероприятия к арифметической проверке, не исследуя эффективность и пользу произведенных расходов (данное обстоятельство обуславливает дискуссионный характер отнесения Счетного приказа к ревизионным органам, так Лагутин И.Б. отмечает, что «деятельность Счетного приказа заключалась в сведении общих ведомостей приходов и расходов казенных средств. Эту функцию нельзя полностью отнести к ревизионной деятельности, так как подсчет и проверка расходования средств не тождественны по своей сути»).

Сакович В.А. характеризует деятельность Счетного приказа следующим образом: «книги предоставляли одни валовые итоги прихода и расхода за весь год по каждому отдельному приказу и, кроме того, не сопровождалась никакими документами, то сколько-нибудь успешная ревизия делалась практически невозможной и сводилась к простой арифметической проверке голых цифр» [9]. Не смотря на указанную особенность, а также отсутствие «каких-либо общеобязательных правил и форм учета» [7] и зависимость контрольных органов от проверяемых объектов, снижающих эффективность [6] ревизионных мероприятий, нельзя не отметить значение создания «Счетного приказа как первого органа финансового контроля, появление которого привело к усилению внимания приказного аппарата к учету государственных средств» [21].

Наделение Ближней канцелярии полномочиями в сфере финансового контроля в 1699 г. является одним из первых шагов реформы государственного управления. В соответствии с установленным порядком, в Ближнюю канцелярию не направлялись подлинные отчетности местных органов, а лишь сводные «перечневые» ведомости, отражающие «сколько и каких доходов собиралось в Москве и было прислано в нее из других городов, какие суммы передавались из одного приказа в другой, сколько ... израсходовано на армию и флот» [7]. Таким образом, данная реорганизация контрольного органа не привела к значимому совершенствованию организации деятельности, сохранив в своей основе принципы системности и законности.

В рамках реформы государственного управления, в 1711 г. на Сенат возлагаются функции высшего финансового и контрольного учреждения [9]. Согласно Указу Петра I от контрольного учреждения, Счетной канцелярии, образованной при Сенате, требовалось проверить обоснованность государственных расходов, исключив из них чрезмерные и ненужные, что требовало работы с подлинной отчетностью, проверяемой ранее самими приказами [5]. Данная практика позволяет говорить об первых пробах имплементации принципа объективности в работе органа контроля.

Однако, несмотря на большую эффективность подобной организации контрольной деятельности, документальная проверка отчетности не приносит ожидаемых результатов, будучи впоследствии сведенной лишь к арифметическим расчетам без сверки с оправдательными документами, направляемых в контрольный орган нерегулярно.

Коллежская система управления была призвана устранить дублирование полномочий, свойственное приказной системе, а также закрепить функции управления доходами, расходами и проведения ревизии за разными органами.

Так, за образованной в 1718 г. Ревизион-коллегией, закрепляется функция «счета всех государственных приходов и расходов» (данный Указ также закреплял сроки перехода к новой системе отчетности, в соответствии с которыми «управлять в будущем 1719 году старым, а с 1720 новым манером»). Важной вехой в становлении системы государственного финансового контроля является закрепление в Генеральном регламенте коллегиям [12] «права наказывать чиновников за финансовые правонарушения и сообщать обо всех правонарушениях в Сенат для привлечения виновных к ответственности» [20].

Одним из решений проблемы формирования единых форм отчетности было принятие в соответствии с Регламентом 1733 года обязательных форм отчетности, которые ежегодно должны были представляться в Ревизион-коллегию [23]. В то же время Указ не вводил форм первичных документов, устанавливая формы отчетности, требовавшие квалифицированных кадров, обладающих знаниями основ ревизии. Многообразие элементов отчетности и система освидетельствования казенных средств имели своей целью совершенствование

контрольного дела «дабы было удобнее ревизии в тех счетах смотрение без дальнейшего затруднения иметь» [21]. В то же время коллегиальные органы (Камер-коллегия на местах и Ревизион-коллегия) не успевали обрабатывать поступающие документы, что повлекло за собой переход на «Генеральные краткие ведомости», предусматривающие подготовку отчетности местными учреждениями [21].

Перенос контрольных полномочий на места, ставший возможным при реализации реформы Екатерины II, сделал контрольно-ревизионную деятельность предметом специально созданных счетных экспедиций при казенных палатах. Данная реформа позволила ревизии сконцентрироваться на подлинных документах, однако не предложила решения оставшихся проблем, являющихся отражением низкой эффективности ревизионных мероприятий.

В то же время, нельзя не отметить формирование нормативно-правовой базы деятельности контрольных органов, на основе которой будет происходить становление отечественной контрольно-ревизионной школы.

Развитие финансовой системы государства и усложнение структуры государственного управления требовали пересмотра концепции организации контроля. Это послужило катализатором полемики о направлениях совершенствования в сфере государственного финансового контроля.

Губернская реформа 1775 года, в свою очередь, привела именно к децентрализации контроля, передав данные полномочия местным учреждениям (казенным палатам) Однако в этот же период происходит отказ от контроля на основе подлинных документов, и осуществлению ревизии на основе отчетности «с мест», что не позволяло определить достоверность и эффективность расходов как таковых.

Манифест 1802 года, регламентирующий образование ведомств в соответствии с министерской структурой государственного управления. Среди указанных ведомств было представлено и министерство финансов, к предметам ведения которого относились «управление казенными и Государственными частями, кои доставляют Правительству нужные на его содержание доходы, и генеральное всех доходов рассигнование по разным частям Государственных расходов» [4].

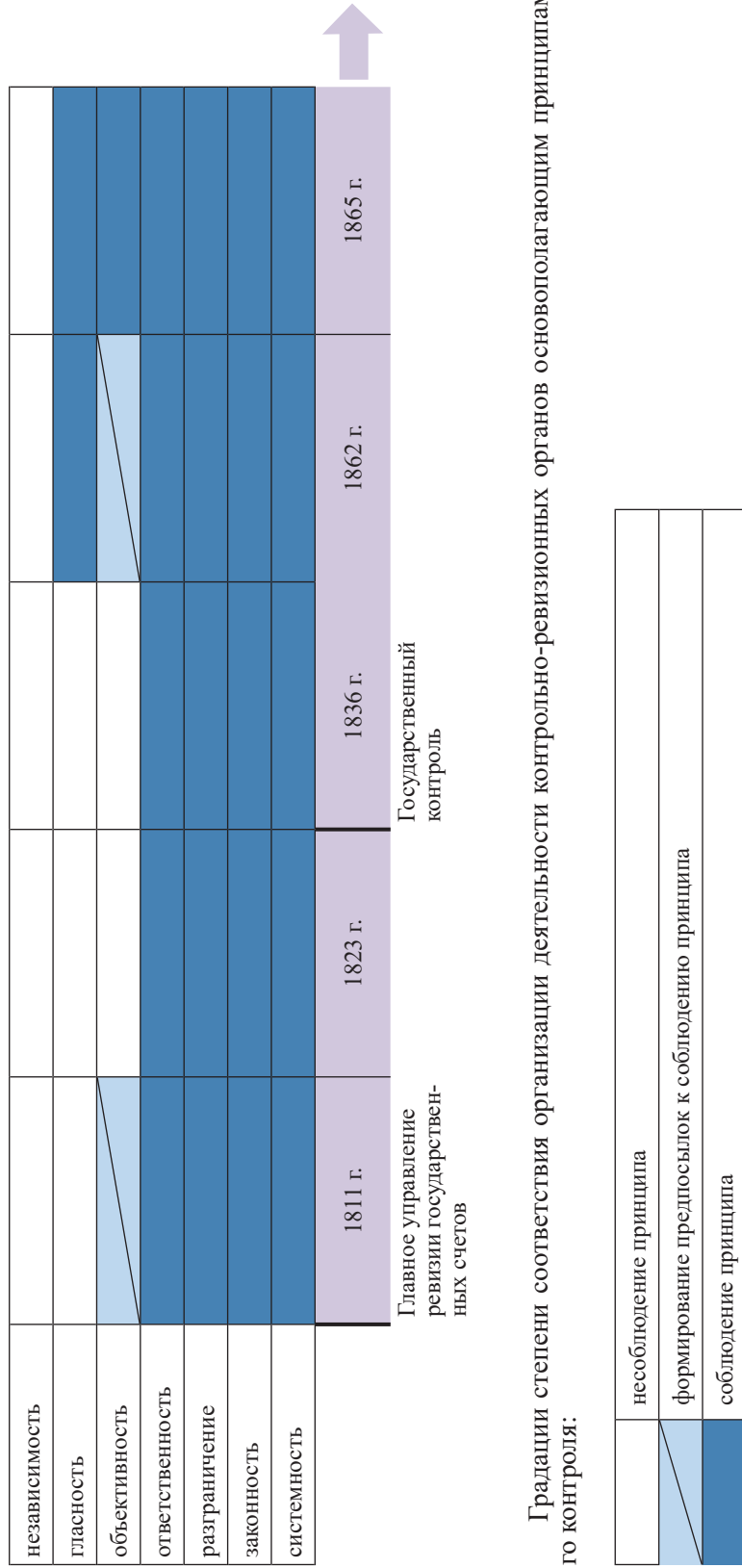

Рис. 2. Исторические этапы: институт системы государственного финансового контроля (1811–1916 гг.)

Переход от коллегиального к единоличному управлению затронул все сферы государственной системы. В то же время, развитие системы государственного управления реализовывалось в рамках специализации и централизации государственных учреждений. Уже через 7 лет после принятия Манифеста, Сперанский М.М. в своей работе «Введение к Уложению государственных законов» предлагает «различать три главные разделения: 1) источники доходов, их управление и распределение по доходам, 2) движение капиталов, в казначейство входящих, и отпуск и верный счет, 3) отчеты в их употреблении» [10]. Развитие данная идея получает в «Плане финансов»: «.. одна ревизия счетов может показать, до какой степени закон в каждом году был сохранен или нарушен». Так, идеи Сперанского М.М. «нашли свое отражение в реформе 1811 года, ознаменовавшей начало деятельности специализированного контрольного органа – Главного управления ревизии государственных счетов, и, соответственно, новый этап в развитии системы» [13] (рис. 2).

Как отмечает Ванькович И.М., «как отдельное и самостоятельное ведомство орган, осуществляющий контроль в сфере финансов, начинает свое существование 28 января 1811 г. [2] Особенностью новообразованного Главного управления ревизии государственных счетов была его независимость от других ведомств (необходимо дифференцировать независимость в контексте системы государственного управления по состоянию на 1811 год, подразумевающую обособленность исполнительного органа власти при организации своей деятельности и независимость контрольно-счетных органов современного формата, образуемых представительными органами власти и подотчетными им) (так, деятельность Ревизион-коллегии была неразрывно связана с деятельностью камериров)» [17]. Так, Манифест упоминает Государственное казначейство, как орган государственной власти зависимый от Министерства финансов, в то время как реформа 1810 г., направленная на установление «в производстве их более единообразия, сократить и облегчить их движение, означить с точностью пределы власти и ответственности, и тем самым доставить порядку исполнителю более способов к скорому и точному законам исполнению» закрепила за ними новый статус [3]. Управление ведомством вверялось государственному контролеру, ко-

торый «управляет частью, ему вверенной, независимо от других, и имеет права и обязанности равные прочим Министрам» [17].

Порядок, установленный Манифестом 1811 г., знаменует возвращение к контрольным мероприятиям на основе подлинных документов, как методу, позволяющему «соблюсти интересы казны» [2].

«Невозможность привлечь достаточное количество квалифицированных кадров, а также несистематическое предоставление отчетности объектами контроля приводило к накоплению необревисованных документов, что привело к возвращению ревизионной деятельности на основе сводных отчетов в 1823 году» [13].

Деятельность Государственного контроля, закрепленного положением 1836 года, наследует принципам, закрепленным в организации деятельности Главного управления ревизии государственных счетов [15].

Новая веха развития ведомства Государственного контроля наступает с вступлением в должность Главного контролера Татаринова В.А. в 1864 г. (следует отметить, что работа непосредственно над преобразованием финансово-бюджетной системы начинается в 1859 г.). По итогам рассмотрения предложений В.А. Татаринова было вынесено решение о необходимости в установлении системы отчетности и движения капиталов по 3 направлениям (системе смет, организации касс и системе отчетности).

Данные положения нашли свое отражение в «Правилах составления, утверждения и исполнению государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений», а с 1862 г. государственная роспись доходов и расходов подлежит обязательному опубликованию, что позволяет реализовать принцип гласности.

Система контрольных палат, после предварительной апробации в 12 губерниях, была введена с 1 января 1865 г., образовав систему территориальных органов ведомства Государственного контроля, и позволяя тем самым контрольно-ревизионной деятельности вернуться к проведению мероприятий на основе подлинных документов.

Образование Государственной Думы в 1906 г. как первого представительного законосовещательного органа Российской империи не повлекло реорганизации деятельности органа Государственного контроля. Реализация подобной модели на основе опыта зарубежных стран, построенная

на основе модели взаимодействия, предполагающей его независимое положение и подотчетность Государственной Думе, была отвергнута? А принципы, закрепленные в действующей организации системы контроля, будут действовать в подобном виде вплоть до 1917 года [20].

Заключение

Эволюция системы государственного финансового контроля, рассмотренная через

призму имплементации основополагающих принципов финансового контроля, позволяет выявить ключевые моменты, послужившие катализаторами развития, а также обозначить факторы, оказывающие влияние на ее формирование. В свою очередь, имплементация основополагающих принципов финансового контроля позволяет не только усовершенствовать систему контроля, но и повысить эффективность всей системы государственного управления.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998. №45-ФЗ.
2. Манифест от 28 января 1811 г. «Об устройстве Главного Управления ревизии Государственных счетов».
3. Манифест от 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению подлежащих».
4. Манифест от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении Министерств».
5. Указ Петра I о передаче власти Сенату «на время отлучек царя из столицы». 2 марта 1711 г.
6. Белявский Ф. Исторический очерк развития государственного контроля в России. М.: Народный Комиссариат Государственного Контроля, 1919. 63 с.
7. Коняев А.И. Финансовый контроль в дореволюционной России. М.: Госфиниздат, 1959. 164 с.
8. Озеров И.Х. Финансовое право: курс лекций, чит. в Моск. ун-те: (изд. исключительно для слушателей): Вып. 1-2. М.: типо-лит. Г.И. Простакова, 1905. 2 т.
9. Сакевич В.А. Государственный контроль в России, его история и современное устройство в связи с изложением сметной системы, кассового порядка и устройства государственной отчетности. Ч. 1-2. СПб.: Типо-литография Берман и Рабинович, 1896-1897. XXIV, 358, XXIV, 91 с.
10. Министерства // Государственные учреждения Российской Империи: Хрестоматия. Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2015. 91 с.
11. Свод учреждений государственных. Кн. 5. Учреждения министерств. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1892, 211 с.
12. Реформы Петра I. Сборник документов / Сост. В.И. Лебедев. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.
13. Исаев Э.А., Андреев С.А., Ванькович И.М. и др. Государственный контроль в финансово-бюджетной сфере: учебное пособие / под ред. Р.Е. Артюхина, Э.А. Исаева. М.: Прометей, 2023. 648 с.
14. Полное собрание законодательства. 2-е изд., Т. XII. N 9812.
15. Образование государственного контроля. СПб., 1837.
16. Белогина Н.С. Периодизация развития и современное состояние внутреннего финансового контроля // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2014. № 4. С. 126-137.
17. Ванькович И.М. Становление системы государственного финансового контроля в XIX веке // Самоуправление. 2022. № 3(131). С. 213-215.
18. Тарасов А.М. Становление и развитие государственного контроля на Руси (дооктябрьский период) // История государства и права. 2002. № 2. С. 6-12.
19. Ялбулганов А.А. Финансовый контроль как правовой институт: основные этапы развития // Правоведение. 2000. № 3. С. 84-91.
20. Куприянов О.Ю. История государственного надведомственного финансового контроля в Российском государстве (1654-1928 гг.): дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2003. 245 с.
21. Лагутин И.Б. Государственный финансовый контроль в Российской империи в первой половине XIX века: Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 172 с.
22. Русская правда (пространная редакция). URL <https://runivers.ru/bookreader/book452082/#page/16/mode/1up> (дата обращения: 19.04.2024).
23. Регламент или Инструкция Ревизион-коллегии. Официальный сайт Президентской библиотеки. URL <https://www.prlib.ru/item/441899> (дата обращения: 19.04.2024).
24. Косарев В.С. Становление законодательства о регулировании бюджетного контроля в России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. №1. С. 111-114.

УДК 339.9

Т. Н. Васильева

ФГАОУ ВО МГИМО Университет МИД России, Москва,
e-mail: VasilievaTN@yandex.ru

И. В. Васильева

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»,
Москва, e-mail: VasilievaIV@yandex.ru,

Н. Б. Щеголева

ФГАОУ ВО МГИМО Университет МИД России, Москва, e-mail: nbstan@yandex.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В ЛОМБАРДИИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: кластер, технологические кластеры, сети, кластерная политика, кластерные инициативы, стратегия умной специализации, инновации, Ломбардия, Италия.

Статья посвящена анализу современной кластерной политики в регионе Ломбардия. В статье рассмотрены ключевые элементы кластерной политики региона Ломбардия и дан обзор кластерного ландшафта Ломбардии. Показано, что участие кластеров в региональном экономическом управлении, разработке и реализации политики на региональном уровне имеет первостепенное значение для регионального экономического развития Ломбардии. Выявлена важность кластеров для конкурентоспособности региональной экономики. Региональные кластеры Ломбардии оказывают стимулирующее воздействие на экономические показатели и экономический рост экономики Италии. Необходимо отметить, что сила Ломбардии как одного из ведущих промышленных регионов Европы отражается в ее агломерационной структуре и относительно высокой концентрации кластеров. Выявлено, что кластеры являются проверенным методом стимулирования долгосрочного роста и инновационной активности на региональном уровне. Кластеры играют важную роль в разработке и реализации Стратегий умной специализации (S3), поскольку ключевыми элементами являются содействие экономическому росту и конкурентоспособности за счет региональной близости.

T. N. Vasilyeva

MGIMO University, Moscow, e-mail: VasilievaTN@yandex.ru,

I. V. Vasilyeva

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow,
e-mail: VasilievaIV@yandex.ru,

N. B. Chtchegoleva

MGIMO University, Moscow, e-mail: nbstan@yandex.ru

ANALYSIS OF MODERN CLUSTER POLICY IN LOMBARDY AND ITS IMPORTANCE FOR REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: cluster, technology clusters, networks, cluster policy, cluster initiatives, smart specialization strategy, innovation, Lombardy, Italy.

The article is devoted to the analysis of modern cluster policy in the Lombardy region. The article examines the key elements of the cluster policy of the Lombardy region and provides an overview of the cluster landscape of Lombardy. It is shown that the participation of clusters in regional economic management, policy development and implementation at the regional level is of paramount importance for the regional economic development of Lombardy. The importance of clusters for the competitiveness of the regional economy is revealed. Lombardy's regional clusters have a stimulating effect on the economic performance and economic growth of the Italian economy. It should be noted that the strength of Lombardy as one of the leading industrial regions in Europe is reflected in its agglomeration structure and relatively high concentration of clusters. It has been revealed that clusters are a proven method of stimulating long-term growth and innovation activity at the regional level. Clusters play an important role in the development and implementation of Smart Specialization (S3) Strategies, as the key elements are to promote economic growth and competitiveness through regional proximity.

Введение

Регион Ломбардия является крупнейшей региональной экономикой Италии, его ВВП в 2022 году составил около 439,9 млрд евро. Несмотря на экономические трудности, вызванные пандемией Covid-19, регион продемонстрировал заметную устойчивость. Благодаря своему значительному вкладу, регион Ломбардия играет ключевую роль в экономике Италии, составляя примерно четверть от общего объема экспорта страны.

С точки зрения занятости, регион Ломбардия характеризуется развитым сектором услуг, что отражается в экосистеме розничной торговли, которая является крупнейшей экосистемой в регионе. Кроме того, в регионе по-прежнему присутствует большое количество промышленных предприятий, а текстильная экосистема представляет собой специализированную агломерацию. Другие экосистемы с высокой концентрацией в регионе Ломбардия включают электронику, аэрокосмическую и оборонную промышленность, культуру и креативные индустрии, цифровые технологии, а также транспорт и автомобилестроение.

На веб-сайте Европейской платформе кластерного сотрудничества (ЕССР) зарегистрировано 15 кластеров из Ломбардии, что является наибольшим количеством из всех регионов Италии и охватывает 9 из 14 выявленных промышленных экосистем. Зарегистрированные на Европейской платформе кластерного сотрудничества (ЕССР) кластеры в регионе Ломбардия включают все девять технологических кластеров, которые признаны и получают финансовую поддержку от регионального правительства. Кроме того, кластерный ландшафт ЕССР включает в себя 2 национальных кластера, расположенных в Ломбардии, наряду с другими организациями, зарегистрированными в качестве кластеров на Европейской платформе кластерного сотрудничества (ЕССР).

Кластеры Ломбардии вовлечены в европейские сети и инициативы по их поддержке. Семь кластеров из Ломбардии приняли участие в 10 проектах Европейского стратегического кластерного партнерства для выхода на международный уровень (ЕССР-4i), и два кластера приняли участие в одном проекте ЕССР-4х.

Технологические кластеры Ломбардии сыграли центральную роль в разработке Стратегии умной специализации (S3), которая определяет следующие 8 инновационных

экосистем: питание, здравоохранение и наука о жизни, культура и знания, связь и информация, интеллектуальная мобильность и архитектура, устойчивое развитие, социальное развитие и передовое производство.

Технологические кластеры Ломбардии вносят свой вклад во все эти 8 инновационных экосистем. В будущем ожидается дальнейшее повышение значимости технологических кластеров Ломбардии.

Цель исследования – проанализировать кластерную политику Ломбардии и показать её значение для регионального экономического развития.

Материал и методы исследования

В статье проводится анализ современной кластерной политики в регионе Ломбардия, Италия, состоящей из нескольких периодов. Источники затрагивают периоды развития кластеров с 2000-х годов и до настоящего времени.

Результаты исследования и их обсуждения

Истоки кластерной политики Ломбардии можно проследить с марта 2001 года, когда в регионе было выделено 16 «промышленных районов специализированного производства». Эти районы были задуманы для продвижения программ инновационного развития и были дополнены в октябре 2001 года созданием мета-районов, а именно «передовых производственных зон с прочными существующими или потенциальными связями с миром исследований и инновационного производства, способных представлять полюса развития с высоким технологическим потенциалом» [1].

В начале программного периода 2007-2013 гг. мета-районы были переименованы в «Тематические приоритетные районы», и их число значительно увеличилось благодаря экспериментальной программе DRIADE (Региональные округа для инноваций, привлечения внимания и динамики экономики на местах – Региональные районы для инноваций, привлекательности и динамизма местной экономики) [2].

В 2012 году, параллельно с разработкой национальной и европейской политики, существующие «Районы высоких технологий» (которые были созданы в 2011 году в развитие программы DRIADE) были преобразованы в региональные технологические кластеры.

В начале программного периода 2014-2020 годов региональное правительство Ломбардии признало ряд региональных технологических кластеров, называемых технологическими кластерами Ломбардии, ключевыми элементами региональной инновационной экосистемы. Со временем их число возросло до девяти отобранных технологических областей, которые тесно связаны с «национальными технологическими кластерами», определенными итальянским государством. Цель каждого кластера – предоставить возможности для диалога по определению и реализации исследовательских проектов, а также способствовать появлению инновационных инициатив [3].

Кластеры играют важную роль в разработке и реализации Стратегий умной специализации (S3), поскольку ключевыми элементами стратегий являются содействие экономическому росту и конкурентоспособности за счет региональной близости.

В 2023 г. в регионе Ломбардия была опубликована обновленная региональная Стратегия умной специализации (S3) в области исследований и инноваций на 2021-2027 годы. Кластеры (и особенно технологические кластеры) играют важную роль в 2021-2027 годов в Ломбардии. В S3 Ломбардии, утвержденном правительством региона Ломбардия, кластеры признаются стратегическими игроками, которые решают сложные задачи и продвигают передовой опыт в производственной цепочке создания стоимости. Например, кластеры участвуют в координации региональной политики Ломбардии и активно участвуют в развитии и обновлении умной специализации в регионе. В этом отношении кластеры Ломбардии играют центральную роль в процессе поиска предпринимателей, поскольку они поддерживают подход «снизу вверх», объединяя экономический и научный секторы. В данном случае рабочие группы кластеров использовались для разработки и обновления Стратегии S3 Ломбардии. В этой связи можно также упомянуть «Дорожную карту Ломбардии по исследованиям и инновациям в области экономики замкнутого цикла», поскольку кластеры региона сыграли ключевую роль в разработке обновленной стратегии, и эта дорожная карта также внесла свой вклад в развитие S3 Ломбардии [3, 9].

Таким образом, кластеры в Ломбардии активно участвуют в разработке Стратегии развития Ломбардии на 2021-2027 годы, в которой определены восемь инновационных

экосистем: питание; здравоохранение и наука о жизни; культура и знания; связь и информация; интеллектуальная мобильность и архитектура; устойчивое развитие; социальное развитие; передовое производство [12].

Важно отметить, что Ломбардия участвует в более чем 10 партнерствах тематической платформы S3 «Промышленная модернизация» и является лидером в партнерствах «GO4Cosmetics», «Эффективное и устойчивое производство», «Химикаты» и «ADMAEnergy». Более того, регион является одним из ведущих регионов в рамках партнерства «Биоэкономика» [9].

Региональная программа Европейского фонда регионального развития (ERDF) для Ломбардии на 2021-2027 годы предусматривает, что регион будет использовать девять кластеров для достижения двух конкретных целей: «поддержка реализации комплексных научно-исследовательских проектов» и «поддержка интернационализации малого и среднего бизнеса» [9].

Участие кластеров в региональном экономическом управлении, разработке и реализации кластерной политики на региональном уровне имеет первостепенное значение для регионального экономического развития.

Рассмотрим кластерный ландшафт ЕССР в Ломбардии, в соответствии с которыми региональные технологические кластеры Ломбардии функционируют в регионе [3].

Европейская платформа кластерного сотрудничества (ЕССР) служит единым центром для кластеров на европейском уровне. Таким образом, количество зарегистрированных на Европейской платформе кластерного сотрудничества (ЕССР) кластеров и других участников инновационной деятельности в Ломбардии дает первое представление об интенсивности организации региональных промышленных сетей. Из общего числа 1156 зарегистрированных на Европейской платформе кластерного сотрудничества (ЕССР) кластеров двадцати семи стран ЕС – 15 кластеров расположены в Ломбардии. Таким образом, в этом регионе сосредоточено большинство итальянских кластеров, зарегистрированных на Европейской платформе кластерного сотрудничества (ЕССР) (всего 96). За ними следуют регион Эмилия-Романья с 11 зарегистрированными кластерами и Пьемонт с 10 кластерами. Регион Ломбардия характеризуется высокой степенью централизации кластерного ландшафта: 13 из 15 кластеров расположены в провинции Милан,

и по одному кластеру в Лекко и Варезе. Эти 15 кластеров хватают все девять технологических кластеров Ломбардии (LTC) [5, 6].

Региональное правительство Ломбардии признало и оказало финансовую поддержку развитию девяти технологических кластеров на региональном уровне, на начальном этапе и на этапе консолидации, с целью вовлечения всей инновационной экосистемы и содействия сотрудничеству и синергии между различными участниками. Каждый региональный технологический кластер охватывает девять выбранных технологических областей: аэрокосмический кластер Ломбардии, насчитывающий 114 участников, высокотехнологичный агропродовольственный кластер Ломбардии (CAT.AL), насчитывающий 14 участников, Ломбардская ассоциация экологически чистой химии, насчитывающая 50 членов, Ломбардский кластер чистых энергетических технологий, насчитывающий 140 членов, Ломбардская ассоциация интеллектуальных предприятий (AFIL), насчитывающая 143 члена; Ломбардский кластер мобильности, насчитывающий 100 членов, Ломбардский кластер наук о жизни, насчитывающий 114 членов, Кластер технологий для умных городов и сообществ Ломбардии (Cluster SCC), насчитывающий 88 членов, Ломбардский кластер технологий для среды обитания, в состав которого входит 31 член [3].

Помимо этих региональных кластеров, существуют также два кластера, которые, несмотря на свое расположение в регионе, имеют общенациональное значение и, таким образом, считаются национальными кластерами Италии. К ним относятся Национальный технологический кластер «Сделано в Италии» (MinIT) и итальянский кластер Биоэкономики. Более того, другие организации, не признанные региональными кластерами региональным правительством, но действующие аналогично кластерам, также представлены на Европейской платформе кластерного сотрудничества (ЕССР), включая Консорциум Italbiotec и Косметическая Система Ломбардии [6].

Зарегистрированные на Европейской платформе кластерного сотрудничества (ЕССР) кластеры в Ломбардии связаны с 9 из 14 различных промышленных экосистем. Самой мощной промышленной экосистемой является здравоохранение, в которой участвуют четыре кластера. За ними следуют Цифровая экосистема и экосистема

возобновляемых источников энергии, которые объединяют 3 кластера. Это отражает важность и компетенции региона в области цифровой и зеленой трансформации. Кроме того, агропродовольственная экосистема представлена двумя кластерами, в то время как экосистемы аэрокосмической и оборонной промышленности, текстильной промышленности, энергоемкой промышленности, мобильности, транспорта, автомобилестроения и социальной экономики охватываются кластерным ландшафтом ЕССР с одним кластером в каждой [10].

Необходимо подчеркнуть важность кластеров для конкурентоспособности региональной экономики. Присутствие кластеров положительно коррелирует с различными аспектами региональной экономической конкурентоспособности: бизнес-средой, поведением фирм, промежуточными и конечными показателями эффективности. Это включает, например, расходы на НИОКР как бизнеса, так и государственного сектора в измерениях деловой среды и поведения фирм. Положительная корреляция также обнаружена между кластерами и активностью в области патентования. В более глобальном масштабе установлено, что наличие кластеров положительно коррелирует с ВВП на душу населения и занятостью в технологических и наукоемких секторах.

На отрасли промышленности Ломбардии приходится средне-большое количество агломераций региональной специализации, но количество кластеров явно выше среднего по сравнению с другими европейскими регионами [4]. Степень и характер конкурентоспособности внутри кластеров должны быть поняты в зависимости от местоположения. Это также отражает то, что они называют «качеством бизнес-среды», которое может оказывать влияние на уровень заработной платы и процветания.

В заключение отметим, что сила Ломбардии как одного из ведущих промышленных регионов Европы отражается в ее агломерационной структуре и относительно высокой концентрации кластеров. Отчет ЕС Кластерная панорама (2021), доказывает, что кластеры являются проверенным методом стимулирования долгосрочного роста и инновационной активности на региональном уровне [4].

Технологические кластеры Ломбардии вносят вклад во все инновационные экосистемы, определенные в Стратегии умной специализации исследований и инноваций

Ломбардии на 2021-2027 гг. Все технологические кластеры Ломбардии осознают растущую важность «устойчивости» инновационной экосистемы, а также экосистемы «Связь и информация» и «Передовое производство». Области, в которые большинство технологических кластеров Ломбардии вносят значительный вклад, – это инновации, цепочки создания стоимости и интернационализация [12].

Технологические кластеры Ломбардии могут участвовать в региональных инициативах, таких как региональное экономическое управление, разработка и внедрение политики на региональном уровне.

Заключение

В статье рассмотрена современная кластерная политика в регионе Ломбардия.

Цель кластерной политики региона Ломбардия в отношении технологических кластеров – поощрять как можно более широкое участие территории в региональных, национальных стратегиях и инициативах ЕС, чтобы обеспечить их конкретное и позитивное влияние на конкурентоспособность и благосостояние сообществ. Для достижения этой цели с 2013/2014 года в плане были предусмотрены меры по управлению, направленные на вовлечение объединений, созданных исследовательскими организациями и предприятиями Ломбардии, работающих в стратегических секторах для инноваций и конкурентоспособности в регионе. В частности, Регион Ломбардия признал и оказал финансовую поддержку развитию 9 технологических

кластеров на региональном уровне на этапе запуска и консолидации с целью вовлечения всей инновационной экосистемы и содействия сотрудничеству и синергии между различными участниками. Этот процесс был осуществлен в соответствии с национальными руководствами (Постановление 257/Ric от 30 мая 2012 года), в связи с Умной стратегией специализации (S3) как на национальном, так и на европейском уровнях, а также в связи с Европейской рамочной программой исследований и инноваций. 9 технологических кластеров Ломбардии, признанных правительством региона Ломбардия, объединяют почти 700 субъектов (включая компании, исследовательские центры, университеты, государственные и частные учреждения и другие субъекты инновационной экосистемы Ломбардии), расположенных на всех территориях провинций и ориентированных на конкретные технологии и области совершенствования. С годами технологические кластеры Ломбардии становятся все более зрелыми в структурировании своего управления и разрабатывают стратегические планы развития с четкими средне- и долгосрочными целями, согласующимися с региональной политикой поддержки научных исследований и инноваций. Таким образом, способность кластеров быть инклюзивными по отношению к местным заинтересованным сторонам постепенно возрастает, что приводит к большей открытости по отношению к внешнему миру с точки зрения репрезентативности и услуг, предлагаемых членам.

Библиографический список

1. Васильева Т.Н., Васильева И.В. Инновационные территории: кластеры, технопарки и технополисы: учебное пособие. М.: МГИМО Университет, 2019. 232 с.
2. Booklet Ricerca e Innovazione. Assolombarda, 2022.
3. Confindustria Lombardia. Lombardy Technology Clusters, 2024.
4. ECCP. European Cluster Panorama Report, 2021.
5. ECCP. Summary report on cluster policies and programmes across Europe and priority third countries, 2022.
6. European Cluster Collaboration Platform (ECCP). Official sites. URL: <https://clustercollaboration.eu/> (дата обращения: 05.03.2024).
7. European Commission. Regional Innovation Scoreboard 2023 – Regional profiles Italy. URL: https://ec.europa.eu/assets/rtd/ris/2023/ec_rtd_ris-regional-profiles-italy.pdf (дата обращения: 02.03.2024).
8. European Commission. Annual Single Market Report, SWD 2022. URL: https://commission.europa.eu/system/files/2021-05/swd-annual-single-market-report-2021_en.pdf (дата обращения: 06.03.2024).
9. European Commission. The Smart Specialisation Strategy for Research and Innovation in Lombardy Region. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/assets/s3-observatory/regions/itc4.html (дата обращения: 05.03.2024).
10. European Commission. European industrial strategy. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/european-industrial-strategy_en (дата обращения: 01.03.2024).
11. European Cluster Partnerships for Excellence. URL: <https://clustercollaboration.eu/eu-cluster-partnerships> (дата обращения: 05.03.2024).
12. S3 – Smart Specialisation Strategy. URL: <https://www.agenziacoesione.gov.it/s3-smart-specialisation-strategy/> (дата обращения: 02.03.2024).

УДК 330:656

И. Н. Воблая

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Новороссийский филиал, Новороссийск, e-mail: savinvaav@mail.ru

Е. Н. Сейфиева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Новороссийский филиал, Новороссийск, e-mail: ken_lena@mail.ru

С. А. Воблая

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Новороссийский филиал, Новороссийск, e-mail: sun.voblaya@mail.ru

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТРЕБОВАНИЙ К КАЧЕСТВУ УСЛУГ ИНТЕРНЕТ-ПРОВАЙДИНГА

Ключевые слова: интернет-провайдинг, стандарт качества, телематические услуги связи, интернет-услуги, качество.

В настоящее время без доступа к высокоскоростному интернету сложно справиться с повседневными задачами, так как Интернет охватывает все аспекты существования, начиная с образовательной и профессиональной деятельности, заканчивая досугом и личными контактами, что, безусловно, делает его важность неоспоримой. По последним данным Mediascope, в 2023 году доля россиян, использующих интернет, составила 88%, а прогнозы J'son & Partners Consulting указывают на увеличение этого показателя до 93% в 2024 году. Такой высокий уровень проникновения интернета подчеркивает его значимость в образовательных программах, бизнес-процессах, медицинских услугах, государственном управлении и сфере развлечений. Вместе с тем, проблемы, связанные с низким качеством Интернет-соединения, могут серьезно подорвать производительность и доступ к онлайн-ресурсам, что делает актуальным анализ и улучшение качества интернет-услуг. Центральной задачей данного исследования является анализ качества услуг интернет-провайдинга, на примере компании «Ростелеком», крупнейшего провайдера России. Исследование направлено на изучение действующих стандартов и требований к предоставлению телекоммуникационных услуг, а также на оценку соответствия услуг «Ростелекома» этим стандартам. В статье рассмотрены Федеральный закон «О связи» №126-ФЗ, Правила оказания телематических услуг связи, а также национальные стандарты ГОСТ Р 53350-2009 и ГОСТ Р 54992-2012. Основываясь на анализе договоров, отзывов пользователей и проведенных тестовых замеров, исследование выявляет основные проблемы, связанные с качеством услуг «Ростелекома», и предлагает возможные пути их решения, опираясь на современные технологии и лучшие практики отрасли.

I. N. Voblaya

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: savinvaav@mail.ru

E. N. Seifieva

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: ken_lena@mail.ru

S. A. Voblaya

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: sun.voblaya@mail.ru

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF QUALITY REQUIREMENTS FOR INTERNET PROVISION SERVICES

Keywords: internet provisioning, quality standard, telematic communication services, Internet services, quality.

Currently, without access to high-speed Internet, it is difficult to cope with everyday tasks, since the Internet covers all aspects of existence, starting with educational and professional activities, ending with leisure and personal contacts, which, of course, makes its importance undeniable. According to the latest data from Mediascope, in 2023 the share of Russians using the Internet was 88%, and J'son & Partners

Consulting forecasts indicate an increase in this figure to 93% in 2024. This high level of Internet penetration underscores its importance in educational programs, business processes, medical services, government administration and entertainment. At the same time, problems associated with low quality Internet connections can seriously undermine performance and access to online resources, which makes it urgent to analyze and improve the quality of Internet services. The central objective of this study is to analyze the quality of Internet providing services, using the example of Rostelecom, the largest provider in Russia. The study is aimed at studying the current standards and requirements for the provision of telecommunications services, as well as assessing the compliance of Rostelecom's services with these standards. The article discusses the Federal Law "On Communications" No. 126-FZ, Rules for the provision of telematic communication services, as well as national standards GOST R 53350-2009 and GOST R 54992-2012. Based on an analysis of contracts, user reviews and test measurements, the study identifies the main problems associated with the quality of Rostelecom services and offers possible solutions to them, based on modern technologies and best industry practices.

Введение

Стандарты качества формулируют основные требования к предоставлению услуг, обеспечивая потребителей гарантией качества, возможностью для сравнения предложений от различных провайдеров и защитой их прав в случае получения услуг ненадлежащего качества. Для провайдеров эти стандарты служат стимулом к совершенствованию предоставляемых услуг, способствуют повышению их конкурентоспособности и укреплению доверия со стороны потребителей.

Материалы и методы исследования

Основные стандарты делятся на национальные и международные. В Российской Федерации к национальным стандартам относятся ГОСТ Р 53632-2009 [1], определяющий общие требования к интернет-доступу, и ГОСТ Р 55387-2012 [2], устанавливающий методы измерения качества Интернет-соединения. Международные стандарты, такие как рекомендации ИТУ-T, разрабатываются Международным союзом электросвязи и охватывают различные аспекты качества интернет-услуг. Несоблюдение данных стандартов может привести к снижению скорости и стабильности Интернет-соединения для потребителей и к серьезным последствиям для провайдеров, включая штрафы, потерю клиентов и ухудшение репутации [3, с. 35].

Нормативно-правовая база, регулирующая качество услуг интернет-провайдинга в России включает в себя Федеральный закон «О связи» №126-ФЗ, определяющий права и обязанности операторов связи, Правила оказания телематических услуг связи, утвержденные Постановлением Правительства РФ, и Приказ Минкомсвязи России, устанавливающий показатели качества услуг связи.

В случае возникновения проблем с качеством услуг интернет-провайдинга, потре-

бители имеют право обратиться за помощью к службе поддержки провайдера, подать жалобу в Роскомнадзор или обратиться в суд. Таким образом, стандарты качества и нормативно-правовая база играют ключевую роль в обеспечении качественного Интернет-соединения, позволяя потребителям наслаждаться надежными и бесперебойными услугами, а провайдерам – улучшать свои позиции на рынке и укреплять доверие клиентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Субъективные методы оценки, такие как опросы пользователей, анализ отзывов в интернете и экспертные оценки, позволяют узнать мнение потребителей о качестве услуг. Эти подходы выявляют уровень удовлетворенности пользователей и их предпочтения. Объективные методы, включающие тестирование скорости и стабильности Интернет-соединения, анализ доступности сервисов и мониторинг работоспособности сети, предоставляют количественные данные о качестве услуг. Выбор между субъективным и объективным подходами зависит от задач исследования и доступных ресурсов.

В таблице 1 представлены данные о тарифах и услугах трех крупнейших интернет-провайдеров в г. Москва: ПАО «Ростелеком», ООО «ЭР-Телеком» («Дом.ru») и ПАО «МТС» [4].

Как видно из таблицы, цены на интернет-услуги у всех трех провайдеров примерно одинаковы. Однако, ПАО «МТС» предлагает более высокую скорость за ту же цену. ООО «ЭР-Телеком» («Дом.ru») имеет самую низкую цену, но и скорость немного ниже.

Критерии и показатели качества, которые служат для оценки услуг интернет-провайдинга включают скорость, стабильность, доступность, безопасность и качество технической поддержки.

Таблица 1

Сравнительный анализ услуг интернет-провайдеров в г. Москва

Наименование	Тарифный план	Скорость	Цена (руб/мес)
ПАО «Ростелеком»	«Онлайн 100»	100 Мбит/с	450
ООО «ЭР-Телеком» («Дом.ru»)	«Интернет 100»	100 Мбит/с	400
ПАО «МТС»	«Домашний интернет 100»	100 Мбит/с	500

Данные критерии определяются через показатели качества, такие как минимальная, средняя и максимальная скорость для скорости; доступность, частота и продолжительность перебоев для стабильности; процент доступности веб-сайтов и онлайн-сервисов, а также время отклика для доступности; наличие антивирусной защиты, межсетевое экран и использование шифрования данных для безопасности; время ответа, качество ответа и доступность технической поддержки для качества обслуживания. Каждый из перечисленных критериев и соответствующих им показателей играет решающую роль в оценке качества услуг интернет-провайдера.

Необходимо отметить, что эффективное применение и анализ критериев и показателей позволяют провайдерам в дальнейшем улучшить качество своих услуг, а пользователи получают возможность выбрать наиболее подходящего для себя провайдера на основе объективной информации о качестве предлагаемых услуг. Таким образом, оценка качества услуг интернет-провайдера является комплексным процессом, требующим учета множества факторов и применения различных методов анализа [5, с. 109].

Федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Функции по контролю и надзору, в том числе в сфере информационных технологий и связи, а также интернет-провайдера осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Фундаментом же правового регулирования отношений в сфере интернет-услуг является Конституция РФ, закрепившая такие положения, как право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29), единство экономического пространства, свободное

перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ст. 8), идеологическое многообразие (ст. 13), свобода мысли и слова (ст. 29) и другие права. Так как отношения в сети Интернет связаны, прежде всего, с передачей информации, необходимо остановиться на нормах Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6].

Для осуществления оказания интернет-услуг значительную роль играют положения ст. 15 указанного Федерального закона, в соответствии с которыми передача информации с помощью информационно-телекоммуникационных сетей производится без ограничений, за исключением случаев, установленных действующим законодательством. В Законе раскрывается ряд основных понятий, без которых оказание интернет-услуг не представляется возможным.

Следует отметить, что в Законе даются понятия информационно-телекоммуникационной сети, электронного сообщения, электронного документа, сайта в сети Интернет, поисковой системы, доменного имени, сетевого адреса и т.д. Также в Законе закреплена правовая статус ряда субъектов оказания интернет-услуг: владельца сайта в сети Интернет, оператора информационной системы, провайдера хостинга.

В 2012 г. вступил в силу Федеральный закон № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей» [7] и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вводящий понятие «внесудебной блокировки сайтов».

В соответствии с ним с 1 ноября 2012 г. в России действует реестр запрещенных интернет-ресурсов, оператором которого выступает Федеральная служба по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор); при этом решение о включении сайтов

в «черный список», могут принимать также Министерство внутренних дел, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации [8].

Не меньшее значение для нормативно-правового регулирования интернет-услуг, в особенности интернет-услуг по передаче информации, имеет Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [9], устанавливающий правовые основы деятельности в области связи.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О связи» под услугой связи понимается деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений. К подобным услугам в соответствии с положениями самого ФЗ «О связи» относятся, в том числе и услуги по передаче данных и предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В целях удостоверения личности и полномочий контрагента при совершении сделок в Интернете к отношениям по оказанию интернет-услуг применяются положения Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [10]. Указанный Закон содержит немаловажное для виртуальных сделок положение, в соответствии с которым информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью.

Положения, касающиеся нормативно-правового регулирования интернет-услуг, встречаются и в других федеральных законах, в том числе в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [11], Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» [12], Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [13] и т.д. Что касается кодифицированного законодательства, то, прежде всего, стоит отметить, что согласно положениям ч. 2 ст. 779 Гражданский Кодекс РФ [14] правила, регулирующие договор возмездного оказания услуг, применяются ко всем договорам по оказанию услуг, за исключением прямо перечисленных в указанной статье. Таким образом, можно утверждать, что договор оказания интернет-услуг оформляется заключением договора возмездно-

го оказания услуг и к нему относятся все положения закона, регулирующие подобный договор, если это не противоречит особенностям предмета договора оказания интернет-услуг.

За противоправные, виновные деяния в сфере отношений по оказанию интернет-услуг нормами Уголовного кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрена ответственность. Так, в Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), а также за совершение преступлений в сфере компьютерной безопасности (гл. 28 УК РФ).

В итоге, отметим, что сегодня в Российской Федерации, существует серьезная база нормативно-правовых актов, так или иначе затрагивающих указанные общественные отношения. Однако нельзя не учитывать, что, несмотря на неоднократные законодательные инициативы по принятию единого закона, касающегося интернет-услуг, подобный закон не принят по настоящий день. Отсутствие такого закона порождает ряд проблем в изучаемой сфере. Так, существуют сложности с определением юрисдикции отношений по оказанию интернет-услуг, проблема идентификации личности контрагента и объема его дееспособности и многие другие, требующие разрешения путем принятия специальных нормативных правовых актов.

«Ростелеком» предлагает обширный перечень телекоммуникационных услуг, включая интернет-доступ через разнообразные технологии, цифровое и интерактивное телевидение, мобильную связь под маркой Tele2, услуги виртуальной АТС для бизнес-сегмента, а также системы безопасности. Благодаря своей обширной инфраструктуре, охватывающей всю территорию страны, компания утвердилась в роли ключевого игрока на рынке услуг связи, особенно в сегменте обслуживания государственных структур, и занимает значительные позиции среди провайдеров широкополосного доступа в интернет для частных лиц [15, с. 13].

Для оценки соответствия услуг «Ростелекома» стандартам качества проводится многоаспектный анализ, включающий рассмотрение условий договоров на предоставление услуг, которые полностью отвечают требованиям российского законодательства и установленным нормам. Отзывы потре-

бителей показывают разнообразие мнений относительно качества услуг: с одной стороны, высокая скорость интернета и эффективность технической поддержки, с другой – жалобы на нестабильность соединения и трудности с обращением в службу поддержки. Тестирование скорости и стабильности соединения подтверждает, что «Ростелеком» в целом соответствует заявленным характеристикам, предлагая высокое качество связи [16, с. 247].

Несмотря на достигнутые результаты, некоторые области требуют дальнейшего улучшения, в частности, устранение проблем с низкой скоростью интернета в отдельных регионах, минимизация перебоев в работе сети и оптимизация работы службы поддержки. «Ростелеком» активно занимается решением этих вопросов, инвестируя в развитие инфраструктуры, применение новейших технологий и усовершенствование сервиса обслуживания, что способствует повышению общего уровня удовлетворенности клиентов и укреплению позиций компании на рынке телекоммуникационных услуг.

Несмотря на широкое распространение интернета, пользователи сталкиваются с низкой скоростью соединения, что подтверждается данными Ookla Speedtest, где средняя скорость загрузки в России оказывается ниже мирового среднего. Кроме того, значительное количество жалоб касается перебоев в работе Интернет-соединения, вызванных различными факторами, включая технические неисправности и внешние атаки на сеть.

В таблице 2 представлены данные о распределении проблем качества услуг интернет-провайдинга в России по данным опроса, проведенного Роскомнадзором в 2023 году [17].

Таблица 2

Распределение проблем качества услуг интернет-провайдинга в России

Проблема	Доля пользователей, %
Низкая скорость Интернет-соединения	45
Перебои в работе Интернет-соединения	30
Недоступность некоторых Интернет-ресурсов	15
Низкая техническая поддержка	5
Непрозрачные тарифы	5

Особое внимание уделяется проблеме недоступности определенных Интернет-ресурсов, что обусловлено различными причинами, в том числе законодательными ограничениями. Сложности с технической поддержкой и непрозрачность тарифных планов также значительно снижают удовлетворенность пользователей услугами провайдеров.

Специфические вызовы отрасли связаны с высокими затратами на строительство и поддержку инфраструктуры в условиях большой территории страны и низкой плотности населения. Монополизация рынка в некоторых регионах ухудшает ситуацию, снижая стимулы для улучшения качества услуг. Дефицит квалифицированных IT-специалистов и угрозы в области кибербезопасности дополнительно усложняют работу провайдеров [18, с. 92].

Для улучшения ситуации необходимы совместные усилия государства, провайдеров и общества, направленные на развитие инфраструктуры, стимулирование конкуренции, подготовку квалифицированных специалистов и обеспечение кибербезопасности. Только комплексный подход позволит повысить качество интернет-услуг, улучшить качество жизни населения и способствовать развитию экономики России.

Анализ показал, что многие страны успешно преодолевают проблемы, связанные с предоставлением качественных интернет-услуг, благодаря эффективным стратегиям и программам. Примеры включают программу Connect America Fund в США, направленную на расширение доступа к высокоскоростному интернету в сельской местности, строгую систему государственного регулирования в Южной Корее, обеспечивающую высокий уровень качества услуг, и развитие конкуренции на рынке интернет-услуг в Сингапуре, стимулирующее провайдеров к улучшению сервиса.

На основе международного опыта предлагается ряд мер, направленных на улучшение качества услуг интернет-провайдинга в России, включая государственные инвестиции в модернизацию инфраструктуры, стимулирование конкуренции, программы повышения квалификации специалистов в области IT и укрепление мер по кибербезопасности.

Конкретные предложения включают разработку и принятие государственной программы по развитию высокоскоростного интернета с целью обеспечения до-

ступа к интернету со скоростью не менее 100 Мбит/с для всех жителей России, создание благоприятных условий для новых игроков на рынке интернет-услуг и запрет на дискриминационные цены со стороны монопольных провайдеров, субсидирование обучения в IT-специальностях и разработку программ повышения квалификации для сотрудников интернет-провайдеров, а также создание единой системы кибер-безопасности и обязательное использование сертифицированных средств защиты информации провайдерами. Также предлагается адаптировать законодательство к современным требованиям, включая закрепление прав пользователей на доступ к высокоскоростному интернету и на качественное обслуживание [19, с. 6].

Реализация предложений потребует комплексного подхода и сотрудничества между государством, провайдерами интернет-услуг и пользователями. Это позволит не только улучшить качество предоставляемых услуг, но и способствовать повышению качества жизни населения и укреплению позиций российской экономики на мировом рынке.

Заключение

Россия в 2024 году с Сетью, имеет мало общего с Интернетом, который был несколько лет назад. Среди основных проблем, оказывающих негативное влияние на качество интернет-сервисов, выделены недостаточная скорость соединения, частые перебои в работе, ограниченный доступ к определенным ресурсам, недостаточная эффектив-

ность технической поддержки и отсутствие прозрачности тарифных планов. Однако, несмотря на эти вызовы, исследование также обнаружило позитивные изменения, такие как рост числа интернет-пользователей и увеличение скорости интернет-соединения, благодаря внедрению новых технологий, включая 5G и Wi-Fi 6.

Подписанные в 2023 году Президентом изменения в Законы «Об Информации» и «О связи» сыграли важную роль в процессе переосмысления роли интернета, которые вводятся поэтапно с III квартала 2024 года: создание реестр хостинг-провайдеров; установление обязанности хостера соблюдать требования в области защиты информации; изменение требований к регистрации на сайтах, а так же введение четких требований к необходимости выделения вычислительной мощности, которая необходима для работы системы оперативно-розыскных мероприятий.

Стоит отметить, что к формированию новой «интернет-экосистеме» можно добавить правоприменение закона «О приземлении Интернет-ресурсов», который был принят в 2021 году и закона о маркировке рекламы, который принят в 2022 году.

Таким образом, исследование подчеркивает роль развития отрасли интернет-провайдинга для достижения высокого уровня информационной доступности и качества жизни, предоставляя комплексный анализ проблем и выстраивая путь к их решению на основе лучших практик и инновационных технологий.

Библиографический список

1. Национальный стандарт Российской Федерации Показатели качества услуг доступа в Интернет. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200082865> (дата обращения: 29.04. 2024).
2. Национальный стандарт Российской Федерации Качество услуги «доступ в интернет». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200103388> (дата обращения: 29.04.2024).
3. Пахомова Е.П. Правовая природа и нормативно-правовое регулирование интернет-услуг по законодательству Российской Федерации // Юридический мир. 2016. № 9. С. 34-37.
4. Исследование качества услуг интернет-провайдеров в России // J'son & Partners Consulting. 2022. URL: <https://jsoneditoronline.org/> (дата обращения: 30.04. 2024).
5. Качество услуг связи: теория и практика / Под ред. А.Г. Барышева. М.: Радиотехника, 2017. 320 с.
6. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/(дата обращения: 20.04.2024).
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.07.2012 № 139-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 20.04.2024).

8. Ефремов К.Н. Проблемы правового регулирования интернет-отношений // Научный лидер. 2023. № 5(103). URL: <https://scilead.ru/article/3978-problemi-pravovogo-regulirovaniya-internet-ot> (дата обращения: 29.04.2024).
9. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 20.04.2024).
10. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 22.04.2024).
11. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) «О средствах массовой информации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 22.04.2024).
12. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 22.04.2024).
13. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 22.04.2024).
14. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 25.04.2024).
15. Иванов А.А., Петров С.В. Анализ качества услуг интернет-провайдинга в России // Вестник связи. 2023. № 3. С. 12-17.
16. Паньков В.П. Обеспечение качества услуг связи. М.: Эко-Тренды, 2015. 240 с.
17. Отчет о результатах мониторинга качества услуг интернет-доступа // Роскомнадзор. 2023. URL: <https://rkn.gov.ru/> (дата обращения: 29.04.2024).
18. Молчанов А.В. Оценка качества услуг связи. М.: Горячая линия – Телеком, 2016. 224 с.
19. Сидоров В.В. Проблемы качества услуг интернет-доступа и пути их решения // Информационные технологии и системы. 2022. № 4. С. 5-10.

УДК 330.3

Э. А. Гасанов

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск,
e-mail: eyvaz_gasnov@mail.ru

О. К. Коробкова

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск,
e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

Т. Г. Красота

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»,
Биробиджан, e-mail: kaf_euifp@prgusa.ru

ДОМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ «ИНДУСТРИЯ 4.0»

Ключевые слова: Индустрия 4,0, неоиндустриальное развитие, экономика, научно-образовательный кластер, инновационный кластер, технологическая платформа, инновация, рынок, устойчивое развитие.

Новые технологические тренды всё больше определяют основу формирования неоиндустриальной экономики. Генезис неоиндустриальной экономики – это процесс внедрения комплекса прорывных технологий обрабатывающей промышленности. В настоящее время генерируемые наукоемкие услуги и продукция практически всегда имеют большой платежеспособный спрос. Производители получают максимальную прибыль со всех стадий расширения спроса в каждом товарном цикле. Посредством новых технологий осуществляется материализация максимального количества нового знания и минимизируется использование традиционных экономических ресурсов. Используются новые организационно-хозяйственные механизмы взаимовлияния факторов бизнес-процессов, основывающиеся на новейших технологических регламентах и увеличивающие значение качественных ресурсов. В координатах «Индустрия 4.0» научно-образовательные кластеры, инновационные кластеры и различные технологические платформы выступают как доминирующие факторы устойчивого и неоиндустриального развития экономики. В рамках «Индустрия 4.0» используются технологии роботизации, искусственного интеллекта, виртуальной и дополнительной реальности, био- и нейротехнологии. Преимущество «Индустрии 4.0» состоит в росте конкурентоспособности за счёт автоматизации бизнес-процессов и их масштабирование, роста производительности, выпуске новых продуктов и услуг на основе факторов цифровизации, устойчивого и неоиндустриального развития экономики страны.

E. A. Hasanov

Pacific State University, Khabarovsk, e-mail: eyvaz_gasnov@mail.ru

O. K. Korobkova

Pacific State University, Khabarovsk, e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

T. G. Beauty

Amur State University named after Sholom Aleichem, Birobidzhan,
e-mail: kaf_euifp@prgusa.ru

THE DOMINANT FACTORS OF NEO-INDUSTRIAL ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF “INDUSTRY 4.0”

Keywords: Industry 4.0, neo-industrial development, economy, scientific and educational cluster, innovation cluster, technological platform, innovation, market, sustainable development.

New technological trends increasingly determine the basis for the formation of a neo-industrial economy. The genesis of the neo-industrial economy is the process of introducing a complex of breakthrough technologies in the manufacturing industry. Currently, the science-intensive services and products generated almost always have a large effective demand. Producers get the maximum profit from all stages of demand expansion in each product cycle. Through new technologies, the maximum amount of new knowledge is materialized and the use of traditional economic resources is minimized. New organizational and economic mechanisms of mutual influence of business process factors are used, based on the latest technological regulations and increasing the importance of high-quality resources. In the coordinates of Industry 4.0, scientific

and educational clusters, innovation clusters and various technological platforms act as the dominant factors of sustainable and neo-industrial economic development. Within the framework of Industry 4.0, technologies of robotics, artificial intelligence, virtual and additional reality, bio- and neurotechnology are used. The advantage of Industry 4.0 is the growth of competitiveness through automation of business processes and their scaling, productivity growth, the release of new products and services based on the factors of digitalization, sustainable and neo-industrial development of the country's economy.

Введение

Проблемы устойчивого и неоиндустриального развития экономики – это проблемы изменений в мотивации, условий, факторов, институтов и технологий. Для современной рыночной экономики характерно интенсивная структурная перестройка [3]. Ускорение трансформации цифровых технологий и использование инновационных технологий поставили на первое место проблему повышения скорости устойчивого развития и неоиндустриального развития экономики. [11].

При исследовании этих проблем целесообразно сконцентрировать внимание на детализированном описании условий, факторов неоиндустриального развития, а также на исходных предпосылках. Здесь необходимо выбрать новую парадигму и систему стратегических переменных и дать адекватную интерпретацию их взаимоотношениям [22]. Неоиндустриальное развитие экономики включает в себе элементы традиционного и инновационного начала, подвергается постоянной структурной и технологической трансформации [15].

Различные модели неоиндустриального развития могут быть найдены даже в разных регионах одной страны. В такой ситуации следует найти соответствующий набор исходных предпосылок, которые позволят найти общий подход к проблеме неоиндустриального развития экономики в условиях «Индустрии 4.0». Для того, чтобы более эффективно использовать возможные условия и существующие факторы, необходимо развивать смешанные формы организации совместной деятельности неоиндустриального характера, например, таких как кластеры, платформ и т.д. [14].

Целью научного исследования является процесс изучения устойчивого и неоиндустриального развития экономики. Чтобы достичь заданной цели исследования, важно выполнить её следующие задачи: исследовать научно – образовательный кластер, инновационные кластеры, интеллектуализацию технологического базиса.

Материалы и методики исследований

При проведении исследования были изучены научные ресурсы, обобщены и систематизированы данные, нормативные и литературные материалы в сфере устойчивого развития и неоиндустриального развития экономической деятельности. Анализируя полученные научные данные, можно объективно показать результат этого исследования.

Результаты и обсуждение исследований

Научно-практический кластер

Основой развития капитала человека является человеческий капитал. Формирование научных и образовательных проектов (кластеров) способствуют развитию капитала человека и обеспечивают высокие показатели качества подготовки сотрудников, включая инновационные направления. [17]. Основное условие реализации инновационного кластера, инновационного в своем характере, является инновационная реализация этого кластера. Это совокупность технологий, научных и производственных процессов и интеллектуальных факторов.

Эффективно функционирующие научно-образовательные кластеры способны быстро создавать оптимальную комбинацию науки, образования и инновационного производства во всех отраслях и секторах экономики [2]. Научно-образовательные кластеры концентрируют всю мощь указанных факторов, их потенциал, которые увеличивают объем уникальных идей инноваций и содействует их осуществлению и реализации [10]. Характерная особенность научно-образовательных кластеров является то, что они выступают открытыми для изменений, гибкими и непротиворечивыми, в значительных возможностях реализации созидательного потенциала всех участников и партнеров:

- 1) производят инновационные идеи, концепции, которые могут быть воплощены в продукты и услуги;
- 2) формирует много стратегических вариантов развития капитала человека, яв-

ляющихся ядром устойчивого развития инноваций.

В неоиндустриальной экономике развивать человеческий капитал, повышать его интеллектуальность, креативные и творческие способности становятся детерминантами нового технологического способа производства [5].

В условиях бурного роста НИОКР доминирует преобразовательная функция интеллектуальной деятельности. В рамках «умного производства» работники должны иметь высокий уровень квалификации, обладать четким пониманием существующих особенностей перехода к Индустрии 4.0, и технологий организации работы с остальными участниками [20].

Всё это реализуется на практике, где основной рост занятости приходится на профессию, преобладающую в интеллектуальной сфере. Прослеживается устойчивая тенденция, когда научно – образовательный кластер приобретает инновационный характер. Одним из приоритетов данного кластера является как раз и формирование креативного составляющего человеческого капитала, которое занимает уникальное место среди других его качественных характеристик [12].

Инновационные инициативы как объекты познавательной деятельности человека позволяют перейти к новой фазе технологического развития. В рамках неоиндустриального развития экономики осуществляется постоянный процесс субъективизации объективированного знания.

Метаморфозы знания от состояния объекта осознания до эндогенного качества субъекта (индивида) и его сознания происходят ускоренными темпами. Это качество в первую очередь характеризуются:

- 1) теоретическое, творческое и креативное мышление как интеллектуальные свойства человеческого капитала;
- 2) способность отражать человеческий капитал, понимать природу и другие процессы, и явления;
- 3) осознавать их суть, усваивать и сопоставлять понятия, теории, категории, требования законов с реальностью;
- 4) умение организовать, соответствующую интеллектуальную деятельность.

Все, что новое в отношении существующих, можно рассматривать как творческое и креативное [6].

Мышление делится на два основных типа:

1) первый тип применяется в процессе анализа, осознания, понимания, выбора, отбора и выработки правильного решения. Это способность оценки, позволяет понимать основные принципы и сформулировать абстрактные мысли и суждения.

2) второй тип – это творческое (креативное) мышление, даёт возможность выдвигать новую идею благодаря нашим воображениям. Это тип интеллектуальной деятельности обеспечивает движущую силу научно – технологического прогресса, это и обуславливает неоиндустриальное развитие современных экономик.

Эффективные взаимодействия этих двух возможностей дают более широкий потенциал для человеческого капитала. Креативная мысль отражает индивидуальность капитала человека и направлена в будущее [23]. Способность оценки основывается, прежде всего, на общей совокупности имеющихся и применяемых знаниях. Они связаны с характером и содержанием инновационной трансформации экономики. На основе этого перехода произошла трансформация с преимущественно физического труда на преимущественно интеллектуальную работу как основу развития неоиндустриального экономического развития.

Данные инновационные трансформации приводят к уникальным изменениям образования, содержания, методов, технической и организационной формы подготовки человеческого капитала. В научно-образовательном кластере – взаимосвязанные вузы, научные центры, академические институты, в которых создаются теоретические знания, проверяются, кодифицируются, становятся стратегическими факторами экономического генезиса. К. Эрроу подчеркнул, что «экономический прогресс во многих случаях является следствием роста знаний» [24].

Неоиндустриальное развитие экономики предполагают резкого ускорения технологического обновления. Это возможно в рамках эффективной работы научно-образовательных и инновационных кластеров, технологических платформ и т.д. Они способны, подчеркнул П. Друкер, «превращать знания и образование из предмета шика и элитного орнамента в прямой производственный капитал общества, который называется истинным капиталом любого хозяйства [7].

Целенаправленная разработка различных кластеров, как считаем, ускорит неоиндустриальное экономическое развитие. Нельзя забывать о том, что накопление и обмен фундаментальными знаниями – это кумулятивный и непрерывный процесс. Неоиндустриальное развитие экономики в рамках инновационного развития экономики провозгласило новый подход к фундаментальным наукам. Изменения должны охватить систему высшего образования, научно-исследовательского сектора и структуру промышленного производства.

Инновационные кластеры – ядро неоиндустриального развития экономики

Инновационная деятельность – интеллектуальная деятельность в координатах Индустрии 4.0 особое значение приобретает формирование и развитие инновационных кластеров как одним из факторов неоиндустриализации экономического развития [4].

Под инновационными кластерами (кластерами инноваций) понимается локальное пространственное сосредоточение эффективных совместных университетов, научных институтов, исследовательских институтов, научных центров, связанных отраслями и институтов, занимающихся созданием и распространением инновационных разработок, технологий и соответствующих инфраструктур [1].

Немалый интерес представляет определение видов инновационных кластеров. В современных условиях «наиболее комплексные параметры классификации – это отраслевые принадлежности, организационные структуры, специализация продукции, источник финансирования кластера» [21]. Наибольшие успехи показывают кластеры, имеющие все условия для развития. Функционирование подобных кластеров в отраслях промышленности зависит от высокой степени развития образования и науки [19].

Это позволяет значительно интегрировать сотрудников университета в производственные структуры, ориентироваться на экономическую стратегию технологических предприятий для достижения долгосрочных целей инновации.

Функционирующий научно-образовательный, инновационный кластер и технологическая площадка благодаря слаженной логистике имеет высокие возможности динамично и эффективно взаимодействовать [16].

Интеллектуализация технологического базиса – фактор ускоренного неоиндустриального развития экономики

Развитие технологических укладов, режимов, систем, комплексов и платформ обеспечивает эффективное использование новых экономических ресурсов [13].

Под влиянием «Индустрия 4,0» изменяется характер производства и осуществляется интеллектуализация его технологического базиса [8]. Неоиндустриальное развитие экономики зависит от технологического обновления, под которым понимается массовое внедрение массовых инноваций на базе технологий. Технологическое обновление – переход в другую форму развития с приобретением нового внешнего вида и функций под влиянием «Индустрия 4.0» [18].

Важно, чтобы распространение инновационной технологии открывало новые рынки, стимулировало производственное развитие и порождало новые факторы производства, достаточно эффективные, чтобы обеспечить непрерывное благополучие общества.

Технологическая платформа в узком смысле понимания является объединением усилий государственной власти, бизнеса, образования и науки в рамках единого понимания тренда развития научно-технологических и инновационных технологий. В данном контексте формируются общие подходы к разработке и промышленному освоению соответствующей инновационной технологии [9].

Для более широкого понимания технологическая площадка является коммуникационным инструментом, который:

- 1) активизирует усилия по разработке инновационных продуктов и услуг;
- 2) привлекает новые инвестиции в научно-исследовательские институты от заинтересованных участников науки, образования, бизнеса, государства, организаций общественного развития;
- 3) совершенствует правовую базу в области научного и технического развития и развития инноваций.

В современных экономиках развитие технологических площадок (платформ) направлено на выполнение следующих задач:

- 1) активизация научного и технологического генезиса;
- 2) реализация новых научных и технологических возможностей;

- 3) диффузия перспективных технологий;
- 4) поддержка научно-технологической деятельности и стимулирование инноваций;
- 5) расширение научно-производственной кооперации и развитие новых форм инновационного партнерства;
- 6) формирование институциональной и правовой системы научно-технологического и инновационного развития.

Приверженность платформам уникальных научно – производственных, научно – технологических решений способствует формированию условий для освоения инно-

вационных, новаторский технологий в любой отраслевой экономике.

Заключение

Важнейшими чертами начальной стадии неиндустриального, инновационного развития экономической системы являются: высокий генезис рыночных отношений, существование кластеров, необходимая инновационная инфраструктура, сильная зависимость от притока информационных и интеллектуальных ресурсов и конъюнктуры глобального рынка.

Библиографический список

1. Бондаренко Н.Е. Инновационные кластеры: теоретические основы и формы организации // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2015. № 5 (83). С. 1-13.
2. Воденко К.В., Черных С.С. Научно-образовательные кластеры в системе инновационного развития региона в условиях Индустрии 4.0 // Гуманитарий юга России. 2021. № 1 (10). С. 30-43.
3. Гасанов Э.А., Красота Т.Г., Коробкова О.К. Динамика устойчивого инновационного развития экономики в условиях четвертой промышленной революции // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11 (160). С. 26-28.
4. Гасанов Э.А., Красота Т.Г., Коробкова О.К. Основные механизмы развития устойчивой инновационной деятельности в экономике // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 26-28.
5. Грузина Ю.М., Харчилава Х.П. Развитие человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2021. № 6 (11). С. 62-66.
6. Джадкинс Р. Искусство креативного мышления. М.: Азбука-Бизнес, 2018. 288 с.
7. Друкер П. Труд и управление в современном мире // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 5. С. 106-115.
8. Егорова М.С. Технологические платформы и кластеры как инструменты модернизации экономического развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-8. С. 1626-1630.
9. Климович О.В., Черенков В.И. Рыночные и нерыночные механизмы диффузии инноваций в глобальной экономике // Фундаментальные исследования. 2018. № 2. С. 111-117.
10. Коломыц О.Н., Христинич Ф. Научно-образовательные кластеры в современной России: миф или объективная необходимость? // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. № 49. С. 77-79.
11. Коробкова О.К., Гасанов Э.А., Гасанова Н.В. Устойчивое развитие как один из приоритетов национальных целей безопасности России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-1. С. 76-81.
12. Кравченко Л.А., Троян И.А., Горячих М.В. Теоретические аспекты развития человеческого капитала в условиях креативной экономики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8(74). № 3. С. 49-58.
13. Кузнецова Н.В., Клецель Н.В. Место технологических платформ в стратегии инновационно-технологического развития России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. № 1 (21). С. 15-37.
14. Лапенкова Н.В., Фирсов Д.В. Кластер как механизм неоиндустриализации // Финансы и управление. 2021. № 3. С. 47-60.
15. Мяснянкина О.В. Факторы, определяющие темпы неоиндустриализации в России // Регион: Система, экономика, управление. 2023. № 1 (60). С. 44-51.
16. Никонова А.А. Технологический суверенитет России: исследование и моделирование с позиций системной трансформации экономики // п-Экономика. 2023. № 5 (16). С. 22-37.
17. Никулина Ю.И. Специфика научно-образовательных кластеров // Вестник современных исследований. 2019. № 2.16 (29). С. 125-128.

18. Орехова С.В. Технологические платформы и новая промышленная политика России // Вопросы регулирования экономики. 2017. № 4 (8). С. 6-19.
19. Пудовкина О.Е., Иваева М.И., Сафронов Е.Г., Нарыжная Н.Ю. Кластеризация в промышленности как потенциал для развития технологичной экономики // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 2. С. 323-336. DOI: 10.18334/ce.18.2.120385.
20. Римская О.Н., Анохов И.В., Кранбихлер В.С. Человеческий капитал в индустрии 4.0: настоящее и будущее // Экономика науки. 2021. № 4(7). С. 275-289.
21. Саяпина К.В. Классификация инновационных кластеров в России и мира // Вестник РУДН. 2013. № 4. С. 85-93.
22. Тополева Т.Н. Парадигма неоиндустриализации: теория, методология, стратегические императивы России // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 3. С. 183-198.
23. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее. М.: МИФ, 2016. 384 с.
24. Эрроу К. Информация как товар // Экономический журнал ВШЭ. 2012. №2. С. 161-171.

УДК 330.88

Г. Т. Гафурова

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань,
e-mail: gafurova@ieml.ru

Д. А. Рысаев

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань,
e-mail: rysaevda@ieml.ru

А. Р. Шайхутдинов

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Казань,
e-mail: shajkhutdinovar1@ieml.ru

НАДЖИНГ, ИЛИ КАК ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: поведенческая экономика, наджинг, потребитель, мягкое подталкивание.

В статье анализируется механизм «мягкого» подталкивания, как явление поведенческой экономики и инструмент воздействия на потребителя со стороны продавцов, блогеров, производителей. Теория мягкого подталкивания предполагает использование ненавязчивых искусственных стимулов для воздействия на потребителей и повышения вероятности их покупок или принятия определенных решений, таких как использование цветовой палитры, дизайна упаковки, ароматов и звукового оформления в магазинах. Определено, что особенностью механизма наджинга является условная альтернатива выбора, когда потребитель может принять решение, противоположное ожидаемому от воздействия. Рассмотрена архитектура, а также примеры применения наджинга в повседневной жизни потребителя. Выделены основные механизмы противодействия наджингу, такие как избегание эмоциональных всплесков, оставаться верным своей интуиции и не поддаваться действию нарративов.

G. T. Gafurova

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan,
e-mail: gafurova@ieml.ru

D. A. Rysaev

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan,
e-mail: rysaevda@ieml.ru

A. R. Shaikhutdinov

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan,
e-mail: shajkhutdinovar1@ieml.ru

NUDGING, OR HOW TO INFLUENCE CONSUMER BEHAVIOUR

Keywords: behavioural economics, nudging, consumer, soft nudging.

The article analyses the mechanism of “soft” nudging as a phenomenon of behavioural economics and an instrument of influence on consumers by sellers, bloggers, producers. The theory of soft nudging suggests the use of unobtrusive artificial stimuli to influence consumers and increase the probability of their purchases or making certain decisions, such as the use of colour palettes, packaging design, fragrances and sound design in shops. It is determined that a feature of the nudging mechanism is a conditional choice alternative, where the consumer can make a decision opposite to that expected from the influence. The architecture as well as examples of application of nudging in everyday life of the consumer are considered. The main mechanisms of counteraction to nudging are highlighted, such as avoiding emotional outbursts, staying true to one’s intuition and not succumbing to the action of narratives.

Введение

В мире классической экономики, люди часто рассматриваются как рациональные потребители, принимающие решения на основе заранее выверенных решений. Однако,

когда мы анализируем реальное поведение людей в контексте финансовых решений и покупок общая картина показывает, что все далеко не так, как мы думаем. Почему мы часто действуем, отклоняясь от логики?

Какие факторы влияют на наши решения, и какие последствия это имеет для нашей жизни и экономики в целом? Ответы на эти вопросы предоставляет для нас особый раздел экономики, связанной с поведением потребителей товаров и услуг. Поведенческая экономика – это область, которая изучает, как психологические факторы влияют на экономическое поведение людей и их решения.

Цель исследования – проанализировать инструменты мягкого подталкивания как инструмент поведенческого воздействия на потребителей, а также определить основные способы противодействия такой практике.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на применении абстрактно-логического подхода к анализу научной литературы, а также наблюдении с целью сбора необходимой информации для оценки влияния «мягкого» подталкивания на поведение потребителей. В качестве информационной базы исследования использовались сайты финансовых компаний и маркетплейсов с целью анализа признаков применения наджинга в работе компаний.

Результаты исследования и их обсуждение

В области поведенческой экономики можно наблюдать активный рост исследований с 2008 года, связанных с потребительским выбором. Можно отметить исследование Р.Тайлера и К.Санстейна «Nudge», в которой рассматривается архитектура потребительского выбора через наджинг [1]. Наджингом (или нуджингом) называется теория «мягкого подталкивания», которая существует для того, чтобы заставить потребителя сделать «правильный» выбор [2].

Наджинг работает не только в области финансового выбора, но также и в дизайне, и многих других отраслях, где анализ поведения потребителя с целью выявления именно сохранения права выбора особенно важен. Не смотря на непопулярность данного термина, это подталкивание показывает статистически значимое воздействие. Так, в работе [3] показано на данных исследования, проведенного с участием 23 миллионов человек проводимое двумя крупнейшими подразделениями изучающие воздействие мягкого подталкивания на потребителей, привели к результату, который оценивается

в 1.4 пункта, что свидетельствует о влиянии подталкивания более чем на 33,5% в среднем контрольном уровне. Данные показатели отражают широкое влияние на потребителей в сфере выбора товаров или услуг, не смотря на другие показатели, доказывает, что данная сфера когнитивного воздействие на поведение респондентов влияет сильно, но исходя из данных анализа иногда разница в размерах эффекта нивелируется низкой статистической мощностью.

Наиболее эффективно мягкое подталкивание работает в сфере питания, где эффект в 250% выше, чем в других отраслях [4]. Анализ исследования какие рекомендации по здоровому питанию работают лучше всего показали, что фокус смещения потребителя с рекомендаций на воздействие непосредственно при потреблении намного выше. В результате исследования средняя разница (d Коэна) в 0,23 пункта показывает, что методы наджинга эффективно влияют на сокращение общего потребления пищи. Так же исходя из проведенных анализов при лучшем сценарии воздействия на поведение потребителей можно ожидать шестикратного увеличения эффективности при переходе на различные виды наджинга [5]. Кроме того, все большее развитие получают механизмы мягкого подталкивания в цифровой среде, когда, по сути, осуществляется манипулирование эмоциями «электронного» человека производителями товаров/услуг, рекламодателями и посредниками [6, с.480].

Одним из наиболее классических приемов наджинга является создание иллюзии ограниченной доступности продукта, или искусственного дефицита. Основным паттерном поведения потребителя в этом случае становится информация о том, что продукт ограничен в свободном обращении, что может изменить мнение и поведение покупателя в определенном направлении. Субъективная ценность такого продукта возрастает, что побуждает покупателя купить товар или услугу [7]. Одним из исследователей, первым обративших внимание на эффект дефицита, является Чалдини Р., автор книги «Психология влияния» [8]. Исследование дает понимание того, как работают триггеры продавцов «Товара осталось мало», «До окончания акции...», «Этот товар смотрят ... человек». Психологическое восприятие возможной потери шанса приобрести что-то ограниченное подталкивает потребителя к покупке.

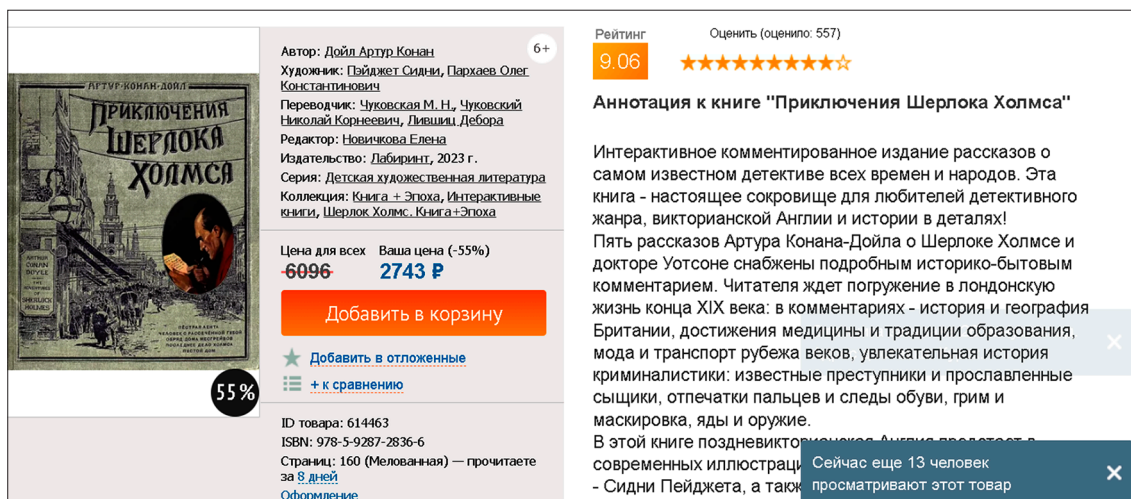

Рис. 1. Введение эффекта дефицита на сайте «Лабиринт.ру»

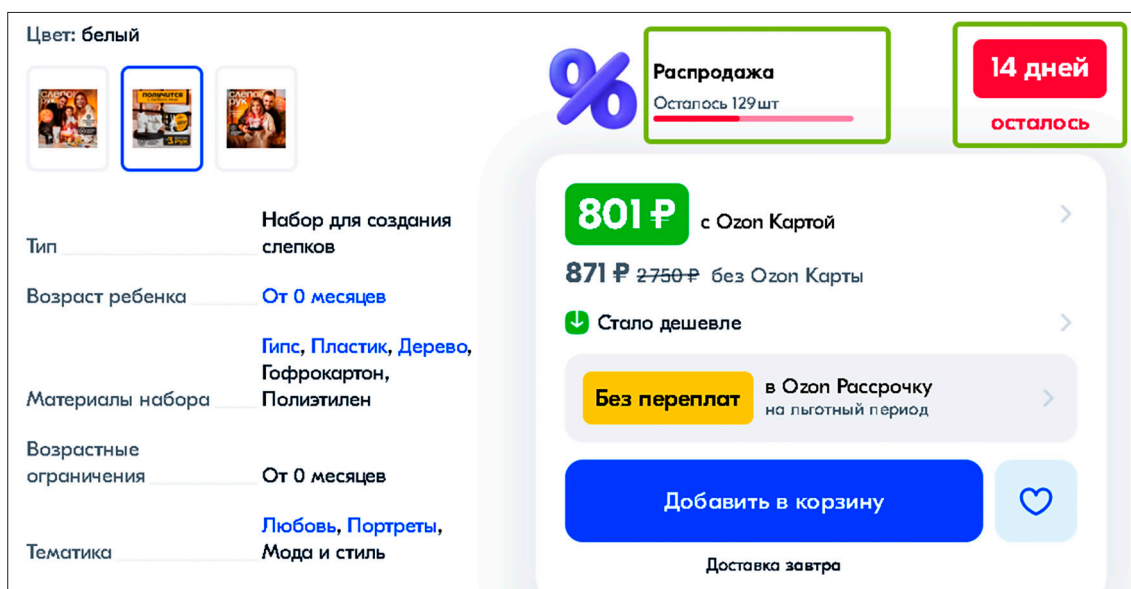

Рис. 2. Введение эффекта дефицита на сайте ОЗОН

Примерами таких триггеров могут быть, например, информация о количестве просмотров товара, как это сделано на сайте Лабиринт.ру (рис. 1).

Другим примером подталкивания является установление ограничений по времени на предложение (рис. 2).

В данном случае потребителя подталкивают к покупке с использованием шкалы остатков товара на складе, а также ограничений по времени действия предложения.

Цифровизация общества и переход всех отраслей человеческой жизни в онлайн сервисы распространяется так же на финансовую сферу. Доходами и расходами стало намного проще управлять через телефон.

При отсутствии покупок в самом приложении банка, теорией мягкого подталкивания здесь может выступать стимулирование трат средств потребителя в определенные категории. К примеру, рассмотрим приложение одного из популярных российских банков. При оплате картами этого банка, любой платеж классифицируется по категориям: еда, транспорт, товары для дома и другое. Анализ банком расходов клиента позволяет сделать не только его поведенческий портрет для предложения только актуальных продуктов, которые будут с большей вероятностью нужны именно ему, но и достижение определенных целей. Целями же здесь выступают «достижения», которые вы получа-

ете благодаря различным тратам. К примеру, на рис. 3 можно увидеть достижение, которое можно было получить за определенный вид покупки – авиабилет.

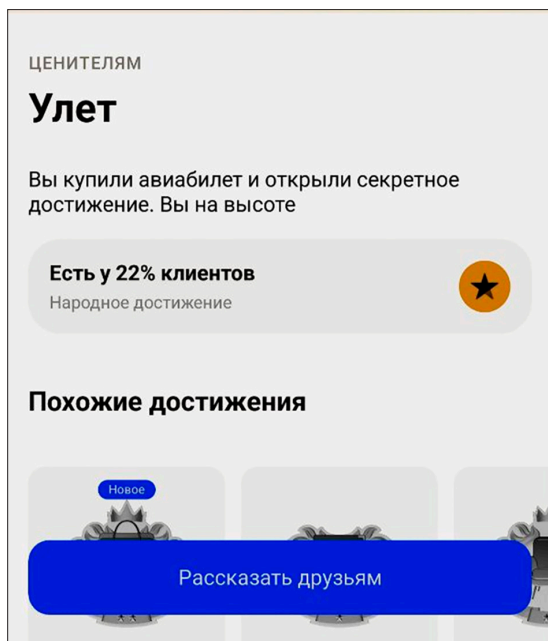

Рис. 3. Инструмент «подталкивания» в приложении банка

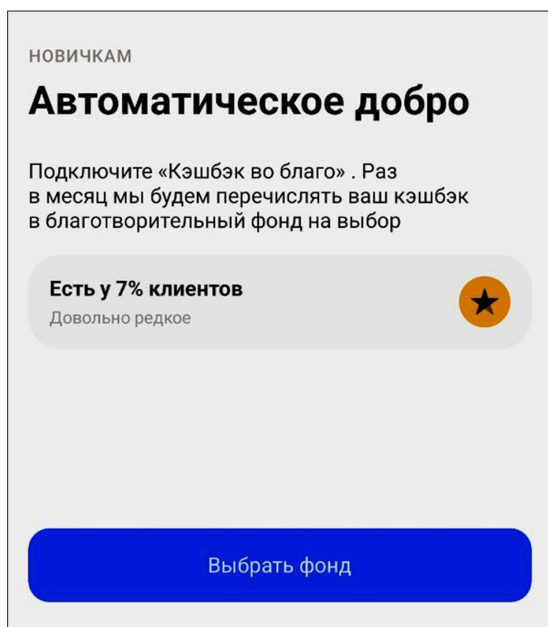

Рис. 4. Инструмент «подталкивания» в приложении банка

Для начала нужно разобрать основные элементы воздействия. Первый способ взаимодействия для стимулирования получения

достижения – это визуальные элементы. Цвет и форма достижения – приятные и неброские тона, элементы по типу короны и звезд придают более «премиальный» вид. Большая и выделяющаяся кнопка «Рассказать друзьям», для того, чтобы показать какое достижение вы получили. И, наверное, самое важное – блок «Есть у 22% клиентов», как раз-таки эксклюзивность этого достижения и делает его более желанным для получения.

На рисунке 4 приведена противоположная аналогия. В первом случае достижение получено неосознанно, покупка билетов является распространенным видом расходов. Во втором случае рассматривается достижение, о котором мало кто задумывается в принципе. Благотворительностью занимается очень малый процент населения исходя из некоторых источников, здесь же так же – 7% от общего числа клиентов банка. Элементы такого же взаимодействия как в первом случае – визуально привлекательный значок, показатель в процентах и другое. Но здесь появляются выражения «во благо», «добро», которые как бы подталкивают клиента к нужному для банка выбору. Но самым главным элементом здесь выступает большая кнопка «Выбрать фонд» которая является очень явным выбором за клиента, несмотря на относительную свободу действий.

Другим вариантом наджинга является применение эффекта фрейминга, о котором в своем исследовании впервые писали А.Тверски и Д.Каннеман, основоположники поведенческой экономики [9]. Фрейминг – это когнитивное искажение, в рамках которого принятие решение индивидом зависит от формы подачи информации. Свои выводы исследователи подкрепляли опросами о вакцине, сформулированными в положительном или отрицательном ключе. Схожие выводы содержатся в исследовании другого специалиста в области поведенческой экономики – Д.Ариэли, приводившего результаты заполнения донорских анкет [10]. С точки зрения наджинга, фрейминг может проявляться по-разному (см., например, исследование [11]). Люди по-разному воспринимают абсолютные и относительные величины. Поэтому скидка в 15 процентов прозвучит для клиента лучше, чем 150 рублей, даже если по сути это одно и то же. При этом в исследовании Бергера Дж. применительно к таким величинам вводится правило 100:

если цена товара меньше 100 долларов, то более привлекательной выглядит скидка в процентах, а если больше – то абсолютных значениях [12].

Рассмотрим основную архитектуру воздействия наджинга на потребителей. Наджинг состоит из нескольких элементов:

1. Архитектор выбора и его целенаправленное воздействие. Мягкое подталкивание не учитывает факторы, независимые от потребителя. Цель архитектора – помочь потребителю удовлетворить свои истинные нужды, предлагая различные альтернативы для выбора. Важно избегать навязывания, так как свободный выбор является основным принципом наджинга.

2. Воздействуемый или группа воздействуемых – это те, на кого оказывается воздействие. Их психологические особенности учитываются при разработке способов взаимодействия, например, использование определенных паттернов поведения.

3. Основные предпочтения индивида, которые трудно удовлетворить из-за ограничений, таких как необходимость выбора между разными вариантами. Например, недостаточное понимание плюсов и минусов каждого варианта или сложности самого выбора.

4. Сделанный выбор из вариантов и измененное поведение воздействуемого.

5. Факторы, способствующие изменениям, которые существуют без принуждения и сохранения свободы выбора потребителя. Это могут быть правила, визуальные решения или альтернативы для решения проблемы потребителя.

Метод мягкого подталкивания уникален в том, что его возможно использовать с различными видами когнитивных манипуляций и воздействовать на любые воспринимаемые индивидуумом каналы. К примеру, Монгин и Козич выделяют три типа подталкивания [13]:

1. Формирующие минимальное количество вариантов;

2. Использующие ошибки рациональности;

3. Способствующие росту благосостояния, которые пытаются уменьшить негативные последствия от ограниченной рациональности.

Основным примером для понимания того, насколько эффективно работает метод мягкого подталкивания является внесение изменений в законодательство, в соответствии с которым производителей табачной продукции обязали маркировать картинками о том или ином вреде здоровью от продукции [14]. Исходя из данной информации можно сделать вывод, что законодательство делает шаг к повышению уровня осознанного потребления и снижения количества покупок табачной продукции. Данная мера возымела значительный положительный эффект на рынок, количество покупаемых упаковок сигарет и другой продукции снизилось на 30% [15]. Согласно теории мягкого подталкивания, у людей все еще остается выбор свободной покупки, но данная маркировка как видно работает намного эффективнее чем другие способы воздействия на психологические аспекты восприятия покупателей.

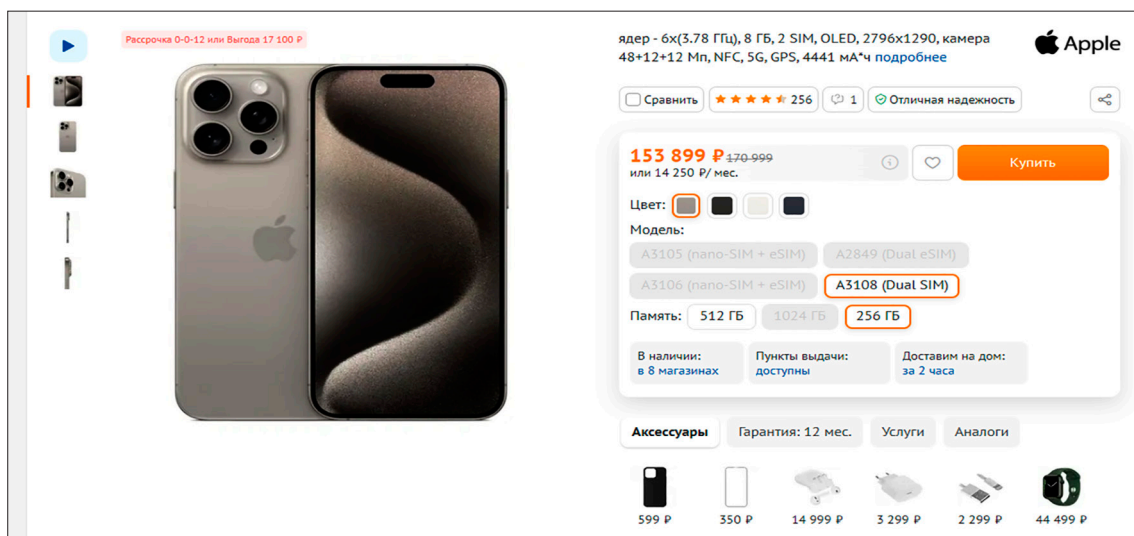

Рис. 5. Пример наджинга при онлайн покупках

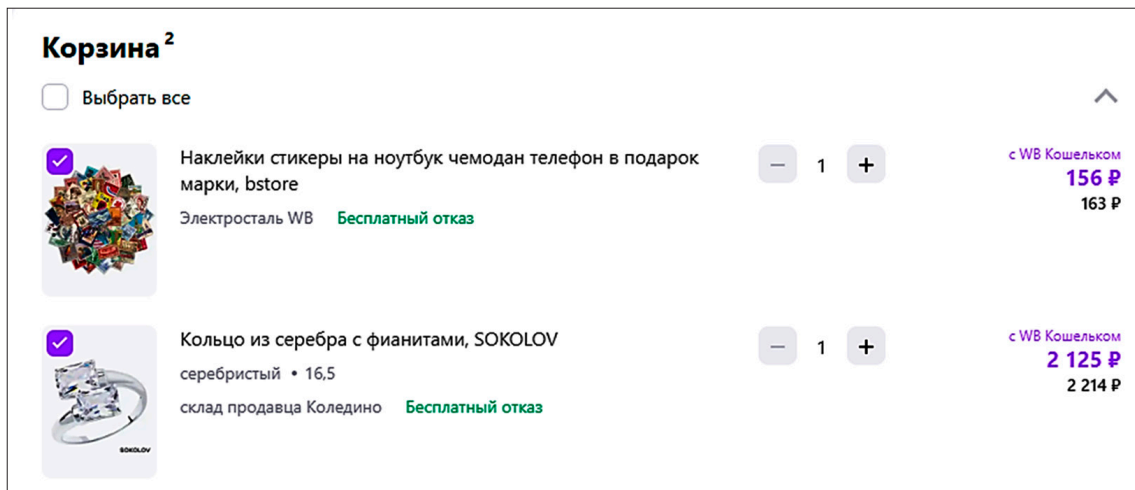

Рис. 6. Применение наджинга при оплате на Wildberries

Рассмотрим другие примеры наджинга. В современную эпоху цифровых технологий покупки онлайн очень распространены. От продуктов питания до автомобилей – все это легко и почти незаметно для покупателя. Например, покупка телефона в популярном магазине техники обеспечивает удобство, сравнение и доступ ко многим дополнительным функциям.

Мягкое подталкивание присутствует при покупках в интернете, что видно на рисунке 5. Основной товар привлекает значительную часть внимания, как и должно быть при выборе товара. Кроме того, наше внимание также следует обратить на раздел ниже, где расположены аксессуары. Во время покупки мы редко задумываемся о дополнительных товарах, таких как вакуумные фильтры или автомобильное масло. Здесь используется теория «подталкивания»: дополнительные товары предлагаются задолго до того, как мы о них думаем, и, что более важно, все эти товары можно купить в одном интернет-магазине, что делает процесс покупки удобным для клиента. Эта стратегия увеличивает среднюю сумму покупки, в то время как покупатель чувствует, что платит за удобство. Возможность купить все сразу и в одном месте, даже если что-то может быть недоступно.

Последним примером является российский маркетплейс Wildberries, который в недавнем прошлом расширил свою деятельность и стал также существовать как банк, что привело к изменениям в способах оплаты. Фирменный цвет маркетплейса играет

значительную роль в позиционировании основного элемента товара – цены. На рис. 6 мы наблюдаем основные признаки наджинга, направленного на подталкивание использования банковских услуг Wildberries. Значительно больший размер шрифта, выделение определенным цветом и расположение над «обычной» ценой – все это элементы визуального воздействия, направленного на влияние на ваш выбор.

Как противостоять постоянным «ловушкам», которые существуют в цифровом мире повсеместно? Согласно автору книги «Free your mind» П.Фагану, которая нацелена на освобождение разума от воздействия таких элементов влияния на когнитивные искажения при принятии решений есть несколько способов защиты от теории мягкого подталкивания. Прежде всего – остерегаться «всплесков» [16]. Всплесками может быть любое состояние, которое имеет влияние на решение человека – голод или усталость, если речь идет о мелких масштабах. Переезд – один из таких больших всплесков, имеющих влияние на рациональные решения.

Второе правило – «не ходить на шоу». Эффект частого повторения одной и той же фразы или информации – прекрасный способ поверить в это, и думать, что это правда. Согласно исследованию, чем чаще люди слышат одну и ту же информацию – тем чаще они верят в это [17]. Значимость этой информации работает так: Люди склонны воспринимать информацию более охотно, если они раньше слышали об этом. В проведенном эксперименте утверждения, ко-

торые показывались чаще в одних случаях, чем в других возымели эффект того, что намного больше раз была повторена информация, прирост восприятия правды наблюдался, когда исследователи сталкивались с утверждением второй раз. Примером может служить употребление соков, потому что маркетологи используют в качестве аргумента «натуральный, богатый витаминами». Множество различных объяснений функционирования нашего восприятия, почему повторное восприятие усиливает наше принятие правды, было изучено в исследовании К. Ункельбаха [18].

Третье правило – оставаться верным своей интуиции. Одно из исследований показывает, что 15 минут медитации имеет большое влияние на фокусировку при принятии решений. По результатам исследования, на 34% снизились когнитивные отклонения при медитации, поэтому оставаться наедине со своими мыслями при выборе хотя бы на какое-то время оказывается эффективно [19, 20]. Об этом писал в своей работе нобелевский лауреат Д. Канеман, говоря о системе 1 и системе 2 для принятия решений [21]. В этой связи также можно

вспомнить и старую русскую поговорку – «Утро вечера мудренее», что в адаптации к вопросам принятия решений в условиях «мягкого подталкивания» может быть интерпретировано как «не принимай спонтанных решений».

Заключение

Таким образом, изучение основных примеров теории мягкого подталкивания и методов защиты от него открывает новые горизонты в области поведенческой экономики и маркетинга в целом. Этот подход, который основан на том, чтобы оказывать воздействие на действия людей, не ограничивая свободу их выбора, позволяет достигать целей маркетологов с минимальными вмешательствами, но иногда с очень большим влиянием. Однако, важно также учитывать возможные риски метода, а также разрабатывать механизмы защиты от возможного злоупотребления им. В итоге, понимание этих принципов и их применение в практике позволят обществу эффективно использовать мягкие подталкивания для достижения результатов, сохраняя при этом “свободный” выбор потребителей.

Библиографический список

1. Thaler R. Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. United States: Yale University Press, 2008. 240 p.
2. Nudging: как людей подталкивают к «правильному» выбору // Умная. URL: <https://umnaja.ru/nudging-kak-lyudej-podtalkivayut-k-pravilnomu-vyboru/> (дата обращения: 18.02.2024).
3. RCTs to Scale: Comprehensive Evidence from Two Nudge Units // National Bureau of Economic Research. 2020. URL: <http://www.nber.org/papers/w27594> (дата обращения: 18.02.2024).
4. How Well Do Nudges Work? // Behavioraleconomics. URL: <https://www.behavioraleconomics.com/how-well-do-nudges-work/> (дата обращения: 18.02.2024).
5. Which Healthy Eating Nudges Work Best? A Meta-Analysis of Field Experiments // InformsPubs Online. URL: <https://pubsonline.informs.org/doi/10.1287/mksc.2018.1128> (дата обращения: 18.02.2024).
6. Яковлева Е.Л. Монетизация эмоций в бытии электронного кочевника // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 3. С. 473-489. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.3.473-489.
7. Крылов А.Ю. Управление поведением покупателя с использованием ограниченной доступности продукта // Проблемы теории и практики управления. 2022. № 2. С. 207-217.
8. Чалдини Р. Психология влияния. Как научиться убеждать и добиваться успеха / Пер. с англ. Епи-махов О.С. М.: Бомбора, 2019. 416 с.
9. Tversky A., Kahneman D. The Framing of decisions and the psychology of choice // Science. 1981. № 211 (4481). P. 453-458. DOI: 10.1126/science.7455683.
10. Ариэли Д. Предсказуемая иррациональность. М.: Альпина Паблишер, 2019. 336 с.
11. Weisstein Fei, Monroe Kent, Kukar-Kinney Monika. Effects of price framing on consumers' perceptions of online dynamic pricing practices // Journal of the Academy of Marketing Science. 2013. № 41. DOI: 10.1007/s11747-013-0330-0.

12. Бергер Й. Заразительный. Психология сарафанного радио. Как продукты и идеи становятся популярными. М.: Манн, Иванов и Фербер (МИФ), 2013. 210 с.
13. Kozich M. Rethinking Nudge: Not one but Three Concepts. Cambridge University Press, 2018.
14. Устрашающие картинки должны появиться на пачках сигарет с 12 июня // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20130530/940347890.html> (дата обращения: 29.02.2024).
15. В 2013-2017 г продажи табачных изделий в России снизились на 28,6%: с 18,3 до 13,1 млрд упаковок. // РБК. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10219/> (дата обращения: 29.02.2024).
16. How to Not Get Nudged // Behavioraleconomics. URL: <https://www.behavioraleconomics.com/how-to-not-get-nudged/> (дата обращения: 29.02.2024).
17. Davis B.P., Knowles E.S. A disrupt-then-reframe technique of social influence // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. № 76(2). P. 192–199.
18. Unkelbach C. et al. Truth by repetition: Explanations and implications // Current directions in psychological science. 2019. Т. 28, № 3. С. 247-253.
19. Hafenbrack A.C., Kinias Z., Barsade S.G. Debiasing the Mind Through Meditation: Mindfulness and the Sunk-Cost Bias // Psychological Science. 2014. № 25(2). P. 369-376.
20. Мургазина Г.Ф., Харитоновна Ю.М., Коба А.В. Поведенческая экономика и новый патернализм // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты: сборник научных трудов, Набережные Челны, 01 января – 31 января 2021 года / Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова. Т. 2. Казань: Познание, 2021. С. 148-150.
21. Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро / перевод с англ. А. Андреева и др. М.: АСТ, 2018. 653 с.

УДК 332.1

В. А. Губачев

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
Донского государственного аграрного университета, Новочеркасск,
e-mail: gva-ngma@mail.ru

Е. В. Губачева

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
Донского государственного аграрного университета, Новочеркасск,
e-mail: bugaeva.al@icloud.com

А. С. Безденежный

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
Донского государственного аграрного университета, Новочеркасск,
e-mail: saoiamp@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОЧЕРКАССКА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: экономика, бюджет, регион, муниципальное образование, долг, дефицит, доходы, расходы, налоги.

В статье рассчитаны основные показатели местного бюджета города Новочеркаска Ростовской области за период 2021-2023 гг., установлены основные показатели его дефицита и муниципального долга. Для муниципального бюджета города Новочеркаска – как и для других муниципальных образований Ростовской области, – характерно постепенное увеличение зависимости от межбюджетных трансфертов из государственных бюджетов РФ и Ростовской области. Подобная тенденция имеет как свои преимущества, заключающиеся, прежде всего, в целевом характере финансирования, единообразном порядке бюджетирования на всей территории РФ, так и недостатки, связанные с тем что органы местного самоуправления вынуждены зависеть от вышестоящего уровня власти и ограничены из-за недостаточного финансирования. На решение обозначенных проблем направлены авторские предложения, заключающиеся в изменении пропорций распределения сборов основных налогов между уровнями бюджетной системы РФ в пользу местных бюджетов, повышении эффективности расходов муниципальных бюджетов, что на примере г. Новочеркаска находит выражение в оптимизации структуры муниципальных органов власти, рефинансировании муниципального долга за счёт бюджетного кредитования.

V. A. Gubachev

NovoCherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch
of Don State Agrarian University, NovoCherkassk, e-mail: gva-ngma@mail.ru

E. V. Gubacheva

NovoCherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch
of Don State Agrarian University, NovoCherkassk, e-mail: bugaeva.al@icloud.com

A. S. Bezdenezhnyi

NovoCherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch
of Don State Agrarian University, NovoCherkassk, e-mail: saoiamp@mail.ru

INCREASING THE EFFECTIVENESS OF MUNICIPAL FINANCES AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (BASED ON THE EXAMPLE OF NOVOCHERKASSK, ROSTOV REGION)

Keywords: economy, budget, region, municipality, debt, deficit, income, expenses, taxes.

The article calculates the main indicators of the local budget of the city of NovoCherkassk, Rostov region for the period 2021-2023, and establishes the main indicators of its deficit and municipal debt. The municipal

budget of the city of Novocherkassk, as well as other municipalities of the Rostov region, is characterized by a gradual increase in dependence on interbudgetary transfers from the state budgets of the Russian Federation and the Rostov region. This trend has both its advantages, which consist, first of all, in the targeted nature of financing, a uniform budgeting procedure throughout the entire territory of the Russian Federation, and disadvantages associated with the fact that local governments are forced to depend on a higher level of government and are limited due to insufficient funding. The author's proposals are aimed at solving the identified problems, consisting in changing the proportions of distribution of collections of basic taxes between the levels of the budget system of the Russian Federation in favor of local budgets, increasing the efficiency of expenditures of municipal budgets, which, using the example of the city of Novocherkassk, is expressed in optimizing the structure of municipal authorities, refinancing municipal debt through budget lending.

Введение

Одним из приоритетных направлений стимулирования социально-экономического развития регионов РФ является стабилизация муниципальных финансов. Качество жизни граждан, проживающих в муниципальных образованиях РФ напрямую зависит от возможности органов местного самоуправления реализовывать проекты, касающиеся благоустройства, развития дорожно-транспортной инфраструктуры и т. п. Исследование формирования и распределения финансовых ресурсов муниципального образования имеет огромное значение, так как бюджет является основным инструментом финансового планирования и управления ресурсами муниципалитета, анализ его показателей позволяет выявить объемы доходов и расходов, оценить эффективность расходования средств, выявить потенциальные проблемы и возможности для улучшения финансового состояния. Также эти данные могут быть использованы для разработки рекомендаций по оптимизации бюджетных процессов и повышению эффективности управления финансами города. Современные исследования в области муниципальных финансов помогают выявить проблемы и недостатки в управлении финансовыми ресурсами на муниципальном уровне, разработать эффективные методы и инструменты для оптимизации расходов и увеличения доходов бюджетов в направлении социально-экономического развития регионов РФ и улучшения благосостояния граждан.

Материал и методы исследования

Основой исследования послужили данные о социально-экономическом развитии города, полученные из официальных источников, таких как отчеты об исполнении бюджета, финансовые отчеты и документы о расходах и доходах городской администра-

ции города Новочеркасск. Эмпирические показатели были проанализированы с помощью различных методов, таких как статистический анализ, эконометрика, метод научного познания. Полученные результаты могут быть использованы для выявления тенденций в расходовании бюджета, определения эффективности бюджетного процесса и разработки рекомендаций по улучшению управления финансами муниципально-го образования.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросам стабилизации консолидированных бюджетов регионов РФ посвящены научные труды Алиева Э.С. [1]. Различные аспекты управления государственным долгом субъектов РФ, муниципальным долгом находят научную интерпретацию в трудах Ревунова Р.В., Ревунова С.В. [2], Оганьяна А.Г. и др. [3].

Экономика Новочеркаска, расположенного в Ростовской области и являющегося пятым по численности (160,8 тыс. человек) городом региона, основана на различных отраслях промышленности таких, как машиностроение (электровозостроительный завод – ООО «ПК «НЭВЗ»), химическая (электродный завод – Эл 6 Новочеркасск), энергетика (тепловая электростанция – Новочеркасская ГРЭС). Указанные предприятия, вместе с одним из крупнейших на Юге России Новочеркасским политехническим университетом являются основными налогоплательщиками и работодателями в муниципалитете. Согласно положений федерального законодательства, Устава города Новочеркаска, вопросами организации бюджетного процесса, разработкой, принятием бюджета, осуществлением заимствований, предоставлением муниципальных гарантий занимаются и решают органы местного самоуправления Новочеркаска,

непосредственно исполнительный орган – Администрация города Новочеркасска и представительный орган – Городской Думой города Новочеркасска. Рассмотрим основные характеристики муниципального бюджета. Показатели доходов и расходов местного бюджета Новочеркасска за период 2021-2023 гг. отражены на рисунках 1 и 2 соответственно.

Как показывает информация рисунков 1 и 2, за период наблюдения отмечается рост доходов муниципального бюджета на 1,36 млрд руб. (+28,9%), а также расходов на 1,37 млрд руб. (+28,2%). Имеет место превышение бюджетных расходов

над доходами в 2021-2023 гг. Показатели дефицита местного бюджета представлены на рисунке 3.

Данные рисунка 3 показывают, что за период наблюдения имеет место увеличение дефицита местного бюджета рассматриваемого муниципального образования с 0,16 млрд руб. в 2021 г. до 0,18 млрд руб. в 2023 г. (+0,2 млрд руб.). Необходимость обеспечения исполнения финансовых обязательств обусловила привлечение заимствований органами местного самоуправления Новочеркасска. Основные показатели муниципального долга представлены на рисунке 4.

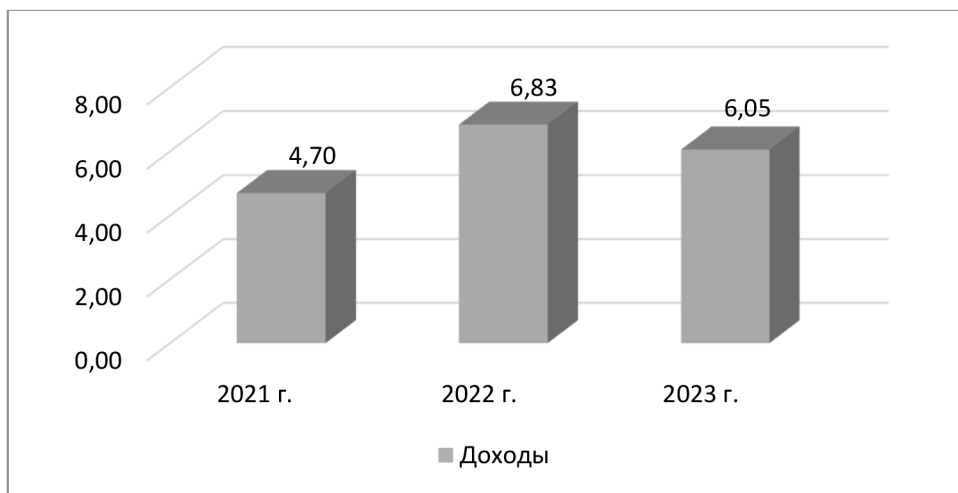

Рис. 1. Динамика доходов муниципального бюджета Новочеркасска за период 2021-2023 гг., млрд руб.

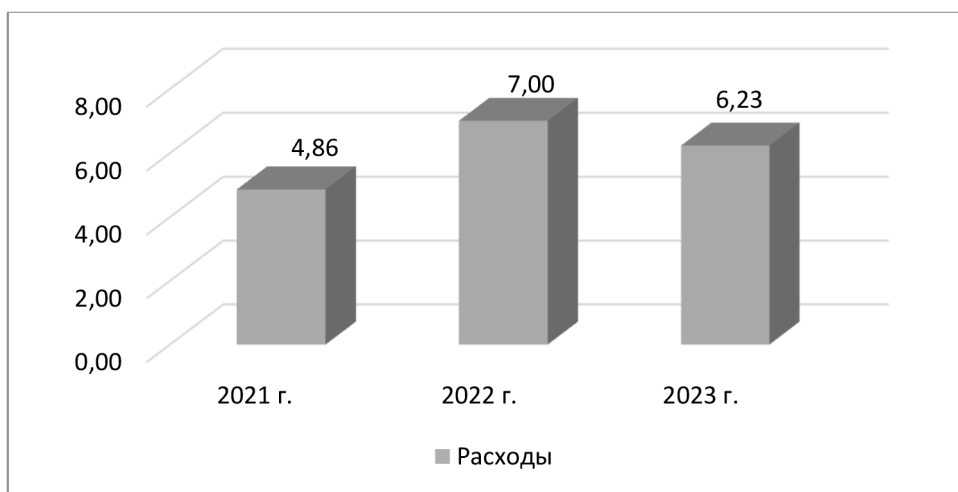

Рис. 2. Динамика расходов муниципального бюджета Новочеркасска за период 2021-2023 гг., млрд руб.

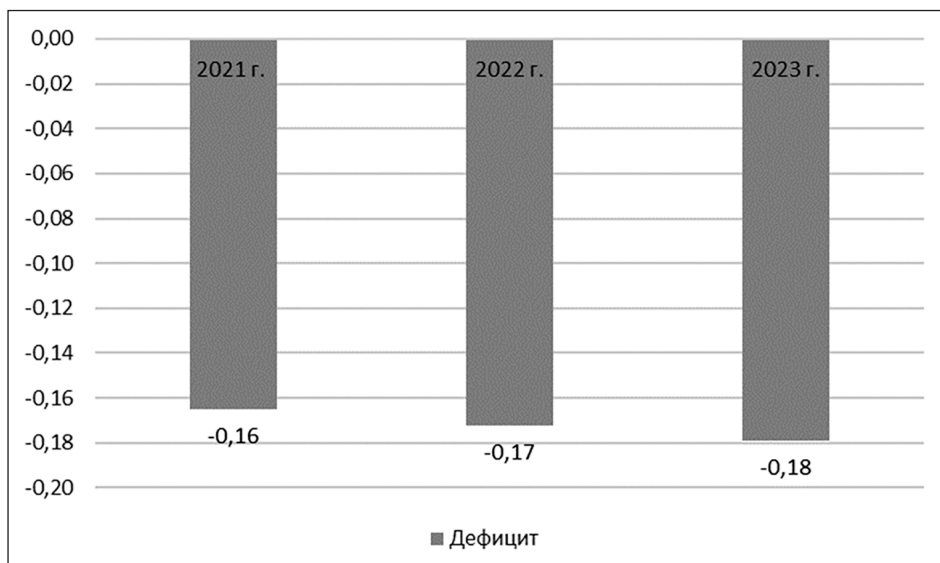

Рис. 3. Показатели дефицита муниципального бюджета Новочеркаска за период 2021-2023 гг., млрд руб.

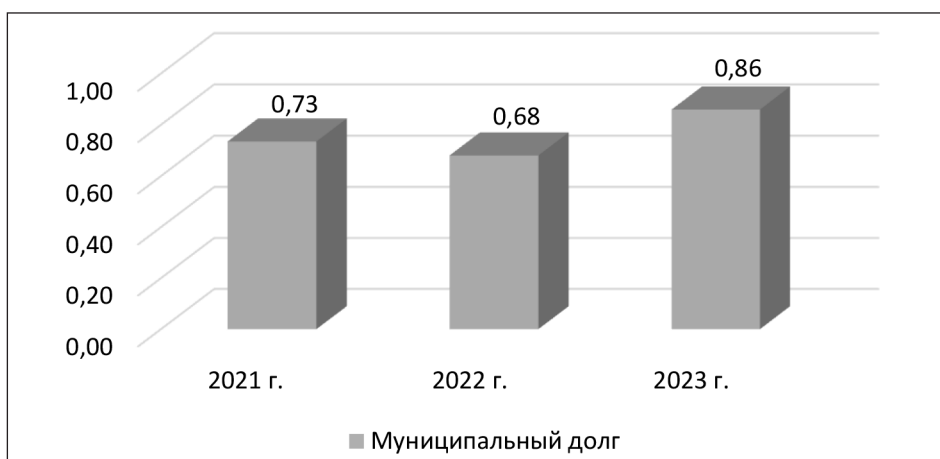

Рис. 4. Основные показатели муниципального долга Новочеркаска за период 2021-2023 гг., млрд руб.

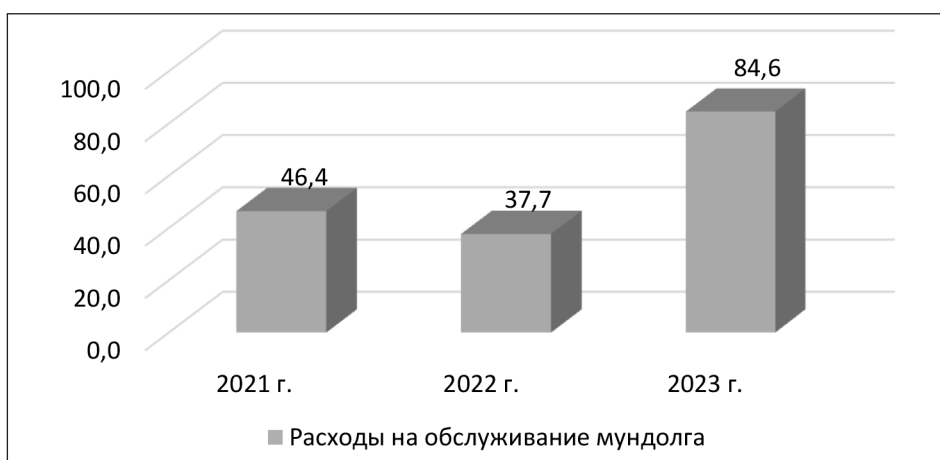

Рис. 5. Показатели расходов на обслуживание муниципального долга Новочеркаска за период 2021-2023 гг., млн руб.

Как показывают данные рисунка 4, эффект, связанный с постпандемийным восстановлением экономики, способствовал сокращению муниципального долга в 2021-2022 гг. с 0,73 млрд руб. до 0,68 млрд руб. Однако затем уровень задолженности резко вырос и в 2023 г составил 0,86 млрд руб. Увеличение абсолютных значений муниципального долга Новочеркаска обусловило рост расходов на его обслуживание (рис. 5).

Согласно данным рисунка 5, наблюдается корреляция между показателями абсолютных значений муниципального долга и расходами по его обслуживанию. В частности, в 2021-2022 гг имела место тенденция снижения указанных расходов на 8,7 млн руб., сменившаяся в 2023 г. ростом до уровня 84,6 млн руб. С учётом положений действующего законодательства РФ и Ростовской области в сфере налоговых и межбюджетных взаимоотношений уровней власти, нами предлагается проведение изменений в доле распределения наиболее крупных по объёму сборов налогов между уровнями бюджетной системы, а именно: изменение норматива распределения сбора налога на добавленную стоимость со 100% в пользу федерального бюджета до 60% в пользу федерального, 20% в пользу регионального, 20% в пользу местного бюджета, в юрисдикции которого налогоплательщик осуществляет свою деятельность; изменение норматива распределения сбора налога на прибыль организаций с 80% в пользу федерального бюджета до 70%, направлению доли в 10% в местный бюджет, при сохранении доли регионального бюджета на уровне 20% сборов. Также в рамках данного предложения необходимо осуществить корректировку распределения сборов на подакцизную продукцию (алкоголь, табак) по схеме 80% в пользу федерального бюджета, 10% в пользу регионального, 10% в пользу местного бюджета муниципалитета, в юрисдикции которого налогоплательщик осуществляет торговую (производственную) деятельность.

Обоснованное нами распределение налоговых сборов позволяет увеличить собственные доходы муниципальных образований РФ, а также формирует мотивацию у органов местного самоуправления к развитию бизнеса в муниципалитетах – на реализацию этой задачи направлены предложения по формированию доли местных бюджетов в сборах по налогу на прибыль,

налогу на добавленную стоимость, продаж подакцизной продукции.

Кроме того, по нашему мнению, имеющаяся структура органов местного самоуправления г. Новочеркаска нуждается в совершенствовании. В частности, такой орган, как Контрольно-счётная палата (КСП) Новочеркаска, осуществляющая контрольно-надзорные функции на за исполнением местного бюджета является избыточной. Согласно закона [4], муниципальные образования вправе, но не обязаны, создавать орган муниципального финансового контроля. С учётом относительно небольшого размера местного бюджета Новочеркаска, нет необходимости дублирования контрольно-надзорного функционала, в настоящее время осуществляемого территориальными органами Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, МВД РФ, Федерального казначейства, Контрольно-счётной палаты Ростовской области. Реализация предложения о ликвидации в Новочеркаске муниципальной КСП позволяет сэкономить 11,0 млн руб.

Выводы

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Конституция РФ выделяет муниципальный уровень как самостоятельный в системе государственного устройства, формирующий экономическую основу для целей реализации органами местного самоуправления своих полномочий, направленных на создание комфортной среды для жизни населения.

2. В настоящее время бюджет города Новочеркаска по результатам проведенного анализа доходов и расходов испытывает проблемы со сбалансированностью, связанную с ростом муниципального долга и расходами по его обслуживанию. В этих условиях важным направлением является оптимизация текущих расходов, ориентированная на исключение излишних затрат и сокращение бюджетных издержек.

3. Для муниципального бюджета города Новочеркаска характерно постепенное увеличение зависимости от межбюджетных трансфертов из государственных бюджетов РФ и Ростовской области. Эти поступления в бюджет муниципалитета направлены на сокращение социально-экономических различий между разными территориями региона, а также на стимулирование экономического

развития путем инвестирования в социальную инфраструктуру и муниципальные проекты. По нашему мнению, подобная тенденция имеет как свои преимущества, заключающиеся, прежде всего, в целевом характере финансирования, единообразном порядке бюджетирования на всей территории РФ, так и недостатки, связанные с тем что органы местного самоуправления вынуждены зависеть от вышестоящего уровня власти и ограничены из-за недостатка в финансировании приводящего к неудовлетворенности потребностей города в его развитии. Важно достичь баланса между централизованным и децентрализованным управлением финансами и обеспечивать эффективную систему распределения межбюджетных трансфертов для устойчивого развития территории. В этих условиях необходимо повышать эффективность расходования средств путем использования прозрачной системы управления финансами, применения мониторин-

га и контроля за расходами, инновационных подходов к управлению бюджетом города, в том числе использование современных информационных технологий.

4. Основу решения представленных проблем составляют предложения, направленные на корректировку пропорций налоговых сборов, направленных в пользу формирования местных бюджетов, способствующих повышению эффективности расходов муниципальных бюджетов, путем оптимизации структуры муниципальных органов власти, рефинансировании муниципального долга за счёт бюджетного кредитования. Реализация предложений позволит получить социально-экономический эффект вследствие сокращения расходов местного бюджета, связанных с обслуживанием госдолга, содержанием административного аппарата, что позволит направить сэкономленные денежные средства на финансирование значимых для городского сообщества проектов и программ.

Библиографический список

1. Алиев Э.С. Регулирование бюджетных доходов и расходов региона: аспекты оздоровления государственных финансов и выравнивания внутрисубъектной бюджетной обеспеченности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1, № 11 (107). С. 97-102. DOI: 10.34684/ek.ur.p.r.2020.11.01.012.
2. Ревунов Р.В., Оганьян А.Г., Чернов М.В. Основные тенденции и факторы муниципального долга региона (на примере Ростовской области) // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 11. С. 242-244.
3. Ревунов Р.В., Ревунов С.В. Инструменты оптимизации государственного долга субъекта Российской Федерации (на примере Ростовской области) // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 4 (64). С. 204-208.
4. Федеральный закон от 7.02.2011 г. №6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счётных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

УДК 338.9

Е. А. Дальченко

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: nimi-info@yandex.ru

М. Ю. Рамазанова

ГАОУ ВПО «Дагестанский институт народного хозяйства», Махачкала,
e-mail: Eminowa.marina@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РФ)

Ключевые слова: экономика, регион, Южный федеральный округ, валовый региональный продукт, структура, отрасль, динамика, добавленная стоимость.

В статье рассмотрены основные макроэкономические показатели Южного федерального округа РФ, в частности, динамика удельного веса ЮФО в суммарной валовой добавленной стоимости (ВДС) по регионам РФ за период 2018-2022 гг. Осуществлён сравнительный анализ темпов роста ВДС в разрезе видов экономической деятельности ЮФО, на основе которого выполнено ранжирование по темпам роста. Обоснован подход к совершенствованию к стратегическому планированию социально-экономического развития регионов, основывающийся на усилении конкурентоспособности тех видов экономической активности, которые показывают наиболее высокие темпы роста создания добавленной стоимости. Практическая реализация подобного подхода к средне- и долгосрочном планированию социально-экономического развития регионов/макрорегионов РФ позволит обеспечить оптимальное использование имеющихся ресурсов, а также факторов, определяющих естественные конкурентные преимущества регионов/макрорегионов. Результаты исследования могут применяться органами госвласти РФ, субъектов РФ при подготовке административно-правовых и организационно-экономических мероприятий государственной политики пространственного развития.

E. A. Dalchenko

Novocherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch
of Don State Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: nimi-info@yandex.ru

M. Yu. Ramazanova

Dagestan Institute of National Economy, Makhachkala,
e-mail: Eminowa.marina@yandex.ru

IMPROVING APPROACHES TO STRATEGIC PLANNING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS (BASED ON MATERIALS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT OF THE RF)

Keywords: economy, region, Southern Federal District, gross regional product, structure, industry, dynamics, added value.

The article examines the main macroeconomic indicators of the Southern Federal District of the RF, in particular, the dynamics of the share of the SFD in the total gross value added (GVA) by region of the RF for the period 2018-2022. A comparative analysis of GVA growth rates was carried out in the context of types of economic activity in the SFD, on the basis of which a ranking was made by growth rates. An approach to improving strategic planning of socio-economic development of regions is substantiated, based on strengthening the competitiveness of those types of economic activity that show the highest growth rates in the creation of added value. The practical implementation of such an approach to medium- and long-term planning of socio-economic development of regions/macrorregions of the RF will ensure optimal use of available resources, as well as factors that determine the natural competitive advantages of regions/macrorregions. The results of the study can be used by state authorities of the RF and constituent entities of the RF in the preparation of administrative-legal and organizational-economic measures of the state policy of spatial development.

Введение

Каждый из регионов и макрорегионов РФ, в том числе сформированных как единица административного деления страны, обладает уникальным набором исторически сложившихся конкурентных преимуществ, включающих в себя природно-климатические условия, показатели научного, технологического, инфраструктурного развития, социокультурные особенности, состояние бюджетной системы и другие параметры. В подобных условиях, особую актуальность и своевременность приобретает научный поиск направлений интенсификации социально-экономического развития на мезоэкономическом уровне, позволяющий наиболее эффективно реализовать вышеуказанный набор параметров. С учётом вышеизложенного, цель исследования заключается в идентификации наиболее динамично развивающихся видов экономической деятельности регионов Южного федерального округа, обосновании направлений совершенствования стратегического планирования пространственного развития макрорегионов РФ.

Материал и методы исследования

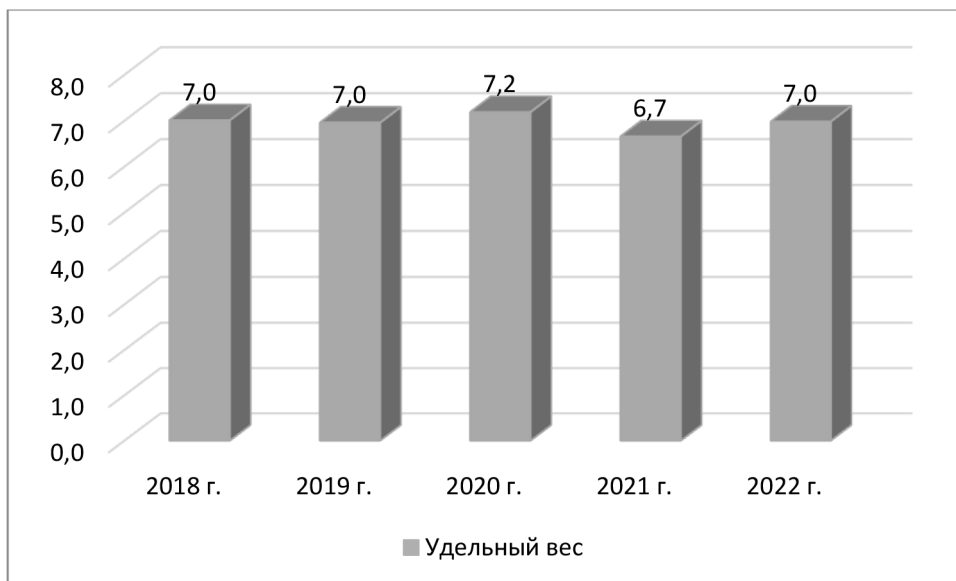
Материалы статьи сформированы данными Росстата. Использование таких методов научного поиска, как синтез, анализ, эконометрического инструментария позволило обеспечить высокий уровень достоверности итоговых выводов и результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим основные подходы к исследованию вопросов социально-экономического развития регионов ЮФО Российской Федерации, сформировавшиеся в российском научном сообществе. В трудах Булетовой Н.Е., Скачковой С.А. [1] интерпретирован вклад аграрных регионов в формирование инновационной экономики. Иншакова Е.И. [2] исследует особенности развития старопромышленных регионов ЮФО. Эколого-экономические характеристики природохозяйственной деятельности различных отраслей Южного макрорегиона представлены в трудах Сеницыной Т.С. [3], Тарановой И.В., Ревунова Р.В., Чернова И.В. [4]. Региональная специфика экономического развития представлена в трудах Дальченко Е.А. [5].

С учётом тематики статьи, рассмотрим основные макроэкономические показатели ЮФО РФ. На рисунке представлен удельный вес ЮФО в суммарной валовой добавленной стоимости (ВДС) по регионам РФ за период 2018-2022 гг.

Как показывают данные рисунка, за период наблюдения доля ЮФО в совокупной добавленной стоимости регионов РФ незначительно менялась в диапазоне от 6,7 до 7,2% и в среднем составляла 7,0%. Подобная тенденция свидетельствует о сравнительно устойчивом состоянии экономики анализируемого макрорегиона.

Доля ЮФО РФ в суммарной ВДС за период 2018-2022 гг., %

Таблица 1

Сравнительный анализ темпов роста валовой добавленной стоимости ЮФО за период 2018-2022 гг., % (в текущих ценах)

Годы	Раздел									
	А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н	І	Ј
2018 г.	8,5	6,2	14,3	2,8	0,8	6,3	14,1	10,1	1,9	2,0
2019 г.	9,8	5,9	13,4	2,8	0,7	6,4	13,5	9,7	1,9	2,2
2020 г.	10,8	3,9	13,1	2,8	0,8	6,3	13,4	9,9	1,7	2,3
2021 г.	11,8	5,2	11,7	2,8	0,7	5,5	14,3	10,0	1,8	2,1
2022 г.	10,6	5,0	11,9	2,4	0,6	5,7	13,7	9,3	1,7	1,7
Динамика, в абс. знач.	2,1	-1,2	-2,4	-0,4	-0,2	-0,6	-0,4	-0,8	-0,2	-0,3
Темп роста, %:	24,7	-19,4	-16,8	-14,3	-25,0	-9,5	-2,8	-7,9	-10,5	-15,0

Годы	Раздел									
	К	Л	М	Н	О	Р	Q	Р	С	
2018 г.	0,2	11,6	2,5	2,0	6,6	3,3	5,0	1,1	0,7	
2019 г.	0,2	11,9	2,5	2,0	6,7	3,4	5,2	1,2	0,6	
2020 г.	0,2	12,3	2,9	2,1	7,0	3,5	5,3	1,1	0,6	
2021 г.	0,2	12,2	3,0	2,0	6,4	4,0	4,4	1,3	0,6	
2022 г.	0,2	17,1	2,9	1,8	6,1	3,7	3,9	1,2	0,5	
Динамика, в абс. знач.	0,0	5,5	0,4	-0,2	-0,5	0,4	-1,1	0,1	-0,2	
Темп роста, %:	0,0	47,4	16,0	-10,0	-7,6	12,1	-22,0	9,1	-28,6	

Таблица 2

Ранжирование видов экономической по вкладу в темп роста ВДС ЮФО за период 2018-2022 гг.

Вид экономической деятельности	Темп роста за период наблюдения, %	Ранговое место
Сельское хозяйство (А)	24,7	2
Операции с недвижимостью (L)	47,4	1
Наука (М)	16,0	3
Образование (Р)	12,1	4
Культура, спорт, досуг (R)	9,1	5

Интенсификация социально-экономического развития регионов ЮФО подразумевает выявление приоритетных видов экономической активности. По нашему мнению, в целях подобной идентификации необходимо осуществить сравнительный анализ вклада видов экономической деятельности [6] в формирование добавленной стоимости в целом по макрорегиону. Преимуществами подобного методического подхода являются: обеспечение сопоставимости исходных эмпирических данных, формируемых на основе сведений Росстата, возможность построения кратко-, средне-, долгосрочных динамических рядов, позволяющих идентифицировать основные тенденции. Срав-

нительный анализ темпов роста валовой добавленной стоимости ЮФО за период 2018-2022 гг. представлен в таблице 1 [7].

Как показывают данные таблицы 1, за период 2018-2022 гг. произошли значительные изменения в структуре добавленной стоимости. С учётом вышеприведённых данных, осуществим ранжирование видов экономической деятельности, показавших рост за в рассматриваемом временном диапазоне (таблица 2).

Согласно ОКВЭД2, раздел L включает в себя результаты экономической деятельности в сфере недвижимости, в том числе связанные с куплей, продажей, сдачей в аренду и др. Данные таблиц 1 и 2 показывают,

что строительный комплекс Южного федерального округа динамично развивается. Наиболее быстрорастущими агломерациями в макрорегионе являются: Краснодарская, Сочинская, Ростовская, Ставропольская. Увеличение численности населения регионов ЮФО, в целом и, особенно, вышеуказанных агломераций, обуславливает растущий спрос на жилую, а также коммерческую недвижимость. Развитие подобных тенденций, вместе с мерами государственной поддержки (в частности, предусмотренное законом предоставление земельных участков многодетным семьям для индивидуального жилищного строительства, субсидирование процентных ставок по ипотечным кредитам за счёт денежных средств федерального бюджета в отношении определённых категорий граждан и др.), способствуют позитивной динамике строительного комплекса ЮФО и обеспечивает 1-е ранговое место в межотраслевых сопоставлениях темпов создания добавленной стоимости.

Виды экономической активности, связанные с производством и переработкой продукции сельского хозяйства, занимают 2-е ранговое место в вышеуказанных сопоставлениях. Динамичное развитие отраслей агропромышленного комплекса рассматриваемого макрорегиона обусловлено действием следующих основных факторов: во-первых, благоприятными природно-климатическими условиями, позволяющими осуществлять эффективное сельскохозяйственное производство (особенно продукции растениеводства), во-вторых, имеющимися географическими и транспортно-логистическими возможностями доставки сельскохозяйственной продукции потребителям в различных регионах мира (выход к Чёрному и Азовскому морям, наличие портов), в-третьих, мерами государственной поддержки сельскохозяйственного производства в РФ, а также экспорта продукции АПК, в четвёртых, растущим мировым спросом на сельхозпродукцию и продовольствие.

Активизация экономической деятельности в сферах науки (3-е ранговое место) и образования (4-е ранговое место) обусловлена как постепенным увеличением численности населения регионов ЮФО (главным образом, за счёт внутренней миграции граждан из северных и восточных регионов РФ), так и наличием развитой научно-образовательной инфраструктуры, центром которой является г. Ростов-на-Дону. Одним из клю-

чевых драйверов динамичного роста экономической активности в указанных сферах является развитие телекоммуникационных технологий, позволяющих экономическим субъектам научной, образовательной деятельности предоставлять свои услуги дистанционно (например, исполнение для иностранных заказчиков сложных расчётов, обработка больших массивов данных, написание программного кода и т. п.).

Виды экономической активности, связанные с организацией досуга, занимают 5-е ранговое место. Регионы ЮФО располагают значительным туристско-рекреационным потенциалом. Экономика Краснодарского края специализируется на организации пляжного отдыха; Ставропольский край предоставляет услуги оздоровительного туризма. В каждом из субъектов ЮФО имеется потенциал для развития таких перспективных видов туризма, как этнографический, спортивный, гастрономический, экологический. В тоже время, отметим ограничительные факторы: недостаточная развитость дорожной сети, затрудняющая самостоятельные путешествия граждан на личном автотранспорте; низкий уровень комфорта многих объектов туристско-рекреационной инфраструктуры, построенных в советский период; значительных экологических ущерб, нанесенный экосистеме в ареалах территориальной локализации объектов промышленно-хозяйственной инфраструктуры повышенной опасности. Формирование институциональных и административно-правовых предпосылок экологически сбалансированной природохозяйственной деятельности способствует повышению туристической привлекательности регионов ЮФО.

Выводы

В завершение формулируем следующие основные выводы:

1. В условиях ограниченности государственных финансовых ресурсов как на федеральном, так и на региональном уровнях, особое значение приобретает разработка инструментария точенного государственного стимулирования деловой активности. Подобный подход подразумевает формирование административного механизма, позволяющего оперативно делегировать регулятивные полномочия между уровнями управления. Кроме того, важным условием обеспечения результативности является

концентрация финансовых, организационных, материальных ресурсов на прорывных направлениях, что позволяет обеспечить синергетический эффект.

2. По нашему мнению, в документах стратегического планирования территориального развития РФ (в части, касающейся макрорегионов), а также аналогичных региональных документах, необходимо сосредоточить внимание на усилении конкурентоспособности тех видов экономической активности, которые показывают наиболее высокие темпы роста создания добавленной стоимости. Практическая реализация подобного подхода к средне- и долгосрочному планированию социально-экономического развития регионов/макрорегионов РФ позволит обеспечить оптимальное использование имеющихся ресурсов, а также факторов, определяющих естественные конкурентные преимущества регионов/макрорегионов. В отношении Южного федерального округа

подобными факторами являются: благоприятные природно-климатические условия для сельскохозяйственного производства и переработки, туризма и рекреации, проживания граждан.

3. С учётом вышеизложенного, необходима ревизия целевых установок, ресурсного обеспечения, инструментов реализации стратегических документов федерального, отраслевого, ведомственного, регионального уровней, касающихся социально-экономического развития ЮФО, осуществляемая совместно представителями государственного управления, делового и научного сообществ. Дополнительным фактором, актуализирующим аналитику подобного рода, является санкционное давление со стороны ряда иностранных государств, обуславливающее необходимость укрепления взаимосвязей с дружественными РФ странами, в том числе на Южном стратегическом направлении.

Библиографический список

1. Булетова Н.Е., Скачкова С.А., Павлова И.М. Оценка вклада аграрных регионов России в инновационное развитие экономики (на примере ЮФО) // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 12. С. 11-18. DOI: 10.32651/2112-11.
2. Иншакова Е.И. Развитие старопромышленных регионов ЮФО в условиях цифровизации экономики: роль цифровой b2b-торговли // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9, № 3. С. 87-99. DOI: 10.15688/re.volsu.2021.3.8.
3. Синицына Т.С. Анализ основных тенденций инвестиционной и финансовой активности устойчивого эколого-экономического развития регионов ЮФО // Журнал экономических исследований. 2023. Т. 9, № 5. С. 46-60.
4. Таранова И.В., Ревунов Р.В., Чернов И.В. Основные тенденции водопользования Юга России на современном этапе // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7, № 7. С. 286-293.
5. Дальченко Е.А. Основные тенденции и факторы стимулирования экономического развития Ростовской области // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. № 1 (73). С. 142-146.
6. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 г. №14-ст) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 25.04.2024).

УДК 336.76:338.5

Л. Г. Данилова

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: LGDanilova@fa.ru

И. А. Заярная

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: IAZayarnaya@fa.ru

Е. А. Граммова

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: EAGrammova@fa.ru

МОДЕЛЬ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ С УЧЕТОМ СТРАТИФИКАЦИИ ИНВЕСТОРОВ

Ключевые слова: модель, ценообразование, стратификация, инвесторы, ценные бумаги.

В данной статье разработана указанная модель, актуальность которой несомненна, т.е. она описывает процесс ценообразования как событие, зависящее от главного фактора ценообразования на рынке ценных бумаг – состава и структуры инвесторов и их стратегий. Применяемые существующие модели ценообразования – это выражение с помощью математических выражений движение цен во время торгов, в которых рассматривается динамика и закономерности движения цен без учета стратификации инвесторов. Из этих моделей вытекает основной вид – в них цены рассматриваются как некий самостоятельный стохастический процесс, описываемый теорией волн Эллиотта и числами Фибоначчи. Однако за движением цен во время торгов стоят конкретные рыночные стратегии инвесторов (участников). Стратегии поведения участников торгов зависят от их личных интересов: хотят ли они продать инструменты дороже или купить дешевле. И от того, кого на рынке в конкретный отрезок времени или во время конкретной операции больше – продавцов или покупателей – зависят цены инструментов. Из этого следует, что количество инвесторов того или иного вида фактически определяет цену торгуемого инструмента в конкретный отрезок времени ли во время конкретной торговой сессии. Если прослеживается такая зависимость, то математическое описание (моделирование) этого феномена рынка ценных бумаг действительно является актуальной темой для исследования.

L. G. Danilova

Novorossiysk branch of Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: LGDanilova@fa.ru

I. A. Zayarnaya

Novorossiysk branch of Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: IAZayarnaya@fa.ru

E. A. Grammova

Novorossiysk branch of Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: EAGrammova@fa.ru

PRICING MODEL IN THE SECURITIES MARKET TAKEN INTO ACCOUNT OF INVESTOR STRATIFICATION

Keywords: model, pricing, stratification, investors, securities.

This article develops the specified model, the relevance of which is undoubted, i.e. it describes the pricing process as an event that depends on the main factor in the pricing of the securities market – the composition and structure of investors and their strategies. The existing pricing models used are the expression, using mathematical expressions, of price movements during trading, which examine the dynamics and patterns of price movements without taking into account the stratification of investors. The main form follows from these models – in them prices are considered as a kind of independent stochastic process, described by the Elliott wave theory and Fibonacci numbers. However, behind the

price movements during trading are specific market strategies of investors (participants). The behavior strategies of bidders depend on their personal interests: whether they want to sell instruments at a higher price or buy them at a lower price. And the prices of instruments depend on who is more on the market at a particular period of time or during a particular operation – sellers or buyers. It follows from this that the number of investors of one type or another actually determines the price of the instrument being traded at a specific period of time or during a specific trading session. If such a dependence can be traced, then the mathematical description (modeling) of this phenomenon of the securities market is indeed a relevant topic for research.

Введение

Вопросам построения моделей ценообразования на фондовом рынке посвящены работы российских и зарубежных авторов в числе которых Э. Петерс [5], Р. Прекстер [6], В.А. Пепеляев [4], Ю.М. Чёрный [4], Т.В. Завгородняя [2], Ю.Н. Журавлёва [1], В.С. Микшина [1], Р.Г. Тоноян [7], Е.А. Лазурин [3], В.А. Неклюдов [3], С.А. Сироткин [3] и др.

Несмотря на проводимые исследования в данной области вопрос построения модели ценообразования на рынке ценных бумаг с учетом стратификации инвесторов остается достаточно актуальным.

Финансовая экономика – быстро развивающаяся отрасль рыночной экономики. Способствует этому расширение и усложнение рынков ценных бумаг. Используемые на рынках финансовые инструменты становятся более разнообразными и порождают довольно изолированные потоки платежей. Ситуация усложняется тем, что изменение процентных ставок и доходностей на рынках стохастические, а математические модели этих изменений – случайные процессы.

Поэтому основная задача участников рынков ценных бумаг – определение цен финансовых инструментов – может быть решена только с привлечением вероятностных методов и построения на этой основе модели ценообразования.

При этом построение модели ценообразования на рынке ценных бумаг и анализ процессов, которые там происходят, требуют использования ряда методов на достаточно строгом уровне.

Целью данной статьи является демонстрация модели ценообразования на рынке ценных бумаг с учетом стратификации инвесторов.

Материалы и методы исследования

При написании статьи были использованы следующие методы: сравнительного анализа, синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Моделирование ценообразования на рынке ценных бумаг – это замещение одного объекта (оригинала) другим (моделью) и фиксация и изучение свойств модели. На рынке ценных бумаг торгуют большим количеством инструментов, каждый из которых имеет свою цену. В ходе торгов индивидуальные цены отдельных инструментов изменяются в зависимости от изменения предложения и спроса на них.

Применяемые существующие модели ценообразования – это выражение с помощью математических выражений движение цен во время торгов, в которых рассматривается динамика и закономерности движения цен без учета стратификации инвесторов. Из этих моделей вытекает основной вид – в них цены рассматриваются как некий самостоятельный стохастический процесс, описываемый теорией волн Эллиотта и числами Фибоначчи. Однако за движением цен во время торгов стоят конкретные рыночные стратегии инвесторов (участников). Стратегии поведения участников торгов зависят от их личных интересов: хотят ли они продать инструменты дороже или купить дешевле. И от того, кого на рынке в конкретный отрезок времени или во время конкретной операции больше – продавцов или покупателей – зависят цены инструментов.

Из этого следует, что количество инвесторов того или иного вида фактически определяет цену торгуемого инструмента в конкретный отрезок времени ли во время конкретной торговой сессии. Если прослеживается такая зависимость, то математическое описание (моделирование) этого феномена рынка ценных бумаг действительно является актуальной темой для исследования.

В основу модели ценообразования на рынке ценных бумаг положены следующие логические рассуждения.

Средняя цена закрытия торгов по бирже является начальной ценой (ценой открытия) следующей торговой сессии.

В зависимости от того, как изменилась цена закрытия по отношению к цене открытия, различаются и виды рыночных стратегий. Если цена закрытия выше цены открытия, то на этом рынке в данную сессию более успешно сработали «быки», которые работают на повышение цен, чтобы продать свои инструменты и получить прибыль. Если цена закрытия ниже цены открытия – сработали «медведи», играющие на понижение цен, чтобы скупить дешевле инструменты. Если цена закрытия равна цене открытия – рынок не имеет тренда – он статичен.

Теперь поговорим об инвесторах. Все описанные стратегии, которые просматриваются в ходе исследования (технического анализа) движения цен, осуществляют участники рынка. К ним можно отнести крупных хеджеров, крупных спекулянтов и мелких спекулянтов.

Динамика цен на рынке ценных бумаг показывает, какие в основном настроения довлеют у участников – «медвежий» или «бычий», т.е. в эту конкретную сессию участники рынка больше покупали или продавали (за всем этим стоит один принцип: «купить дешевле, продать дороже»).

Поскольку средняя цена, сложившаяся в конкретную торговую сессию отражает реальную ситуацию (поведение участников, цена является результатом их борьбы) на конкретном рынке, модель ценообразования для этого рынка показывает, кого было больше на рынке в конкретную торговую сессию, торговый час или иной отрезок времени и кто из инвесторов оказался наиболее активным и, наоборот. Из этого вполне правомерно было сделать заключение – изменения в составе и структуре инвесторов определяют динамику цен. Именно эта цель и преследовалась при формировании модели ценообразования на рынке ценных бумаг с учетом стратификации инвесторов.

Далее была поставлена задача и определены исходные условия: инвесторы разделены на хеджеров, крупных спекулянтов и мелких спекулянтов.

Пусть на рынке ценных бумаг оперируют вышеперечисленные инвесторы, преследующие цели наращивания доходов на свой инвестированный в ценные бумаги этого рынка капитал.

Сделаем предположение о том, что общее число участников торгов в классах X, C,

M – не зависят от времени, т.е. не изменяется со временем.

Это предположение делается, основываясь на том, что за короткий срок, например, за один торговый час, день состав и структура участников не может измениться, т.к. на участие в торгах на очередной день (час) заявки подаются заблаговременно. И на начало каждого торгового дня на фондовом рынке существует конкретно оговоренное число участников.

На основе принятых обозначений и ограничений составим математическую модель ценообразования на рынке ценных бумаг с учетом стратификации инвесторов. Цель составления модели – дать прогноз цен на перспективу и оценить поведение цены в зависимости от изменений состава инвесторов, степени их доверия к получаемой информации о поведении других групп инвесторов на рынке ценных бумаг.

Ценовые стратегии инвесторов определяют, каким будет рынок в то или иное время (медвежий – средняя цена закрытия ниже средней цены открытия; бычий – цена закрытия выше цены открытия или безтрендовый – цена закрытия не отличается от цены открытия), т.е. кого будет больше в тот или иной промежуток времени на рынке – быков или медведей (продавцов или покупателей).

Если количество продавцов растет (при неизменном общем числе (Q) инвесторов на рынке), то на рынке инвесторами ведется игра на понижение, рынок обретает черты медвежьего, а эта стратегия непременно ведет к падению цен на рынке ценных бумаг. И наоборот.

Таким образом, правомерно заключение, что модель ценообразования на рынке при заданных условиях зависит от структуры инвесторов.

Пусть инвесторы разбиты на три класса:
 - X – крупные хеджеры;
 - C – крупные спекулянты;
 - M – мелкие спекулянты.

Обозначим:

- C_{1X} – число покупателей («медведей» – играют на понижение цен) в данный момент времени в классе X;

- C_{2X} – число продавцов («быков» – играют на повышение цен) в данный момент времени в классе X;

- C_{1C} – число покупателей («медведей» – играют на понижение цен) в данный момент времени в классе C;

- C_{2C} – число продавцов («быков» – играют на повышение цен) в данный момент времени в классе С;

- C_{1M} – число покупателей («медведей» – играют на понижение цен) в данный момент времени в классе М;

- C_{2M} – число продавцов («быков» – играют на повышение цен) в данный момент времени в классе М.

Пусть на рынке ценных бумаг оперируют вышеперечисленные инвесторы, преследующие цели наращивания доходов на свой инвестированный в ценные бумаги этого рынка капитал.

Сделаем предположение о том, что общее число участников торгов в классах Х, С, М – не зависят от времени, т.е. не изменяется со временем.

Это предположение делается, основываясь на том, что за короткий срок, например, за один торговый час, день состав и структура участников не может измениться, т.к. на участие в торгах на очередной день (час) заявки подаются заблаговременно. И на начало каждого торгового дня на фондовом рынке существует конкретно оговоренное число участников.

По определению мы будем считать, что рынок состоит из $m + 1$ финансового инструмента, цены которых в момент времени t задаются неотрицательными случайными величинами $S_t^0, S_t^1, \dots, S_t^m$ измеримыми относительно F_t .

Это означает, что цены на рынке определяются событиями, произошедшими в прошлом и настоящем, и на рынке не присутствуют ясновидящие экономические агенты.

Из этих предположений получаем, что сумма покупателей и продавцов:

$$C1X + C2X = CX = \text{Const}$$

$$C1C + C2C = CC = \text{Const}$$

$$C1M + C2M = CM = \text{Const}$$

Из этих равенств вытекает, что общее число (Q) инвесторов на рынке ценных бумаг при заданных условиях – величина постоянная, т.е. $Q = \text{Const}$.

Входные параметры:

- $P_{B(0)}$ – наивысшее значение цены;

- $P_{H(0)}$ – наименьшее значение цены;

- k_1 – показатель степени доверия крупных спекулянтов к крупным хеджерам;

- k_2 – показатель степени доверия мелких спекулянтов к основной массе, т.е. $0 < k \leq 1$;

- Θ – коэффициент эластичности (зависимости цены от спроса) на этом рынке, т.е. $0 < \Theta \leq 1$.

В ходе преобразований была получена модель следующего вида:

$$dP/dt = \Theta [2(\bar{C}_{1X} + \bar{C}_{1C} + \bar{C}_{1M}) - (\bar{C}_X + \bar{C}_C + \bar{C}_M)].$$

Из этого следует, что ценообразование на рынке ценных бумаг с учетом стратификации инвесторов описывается математической моделью, в которой цена зависит от динамики долевого распределения отдельных групп инвесторов в общей численности инвесторов на рынке ценных бумаг.

Модель эта более объективно описывает процесс ценообразования на рынке ценных бумаг, чем модели, описывающие ценообразование на рынке ценных бумаг без учета стратификации инвесторов.

Ведь именно динамика численности той или иной категории участников (продавцов или покупателей, или иначе, согласно терминологии рынка ценных бумаг, – быков или медведей) показывает изменения в ценовой стратегии в каждый момент времени.

Поэтому разработанная модель ценообразования на рынке ценных является идеальным выражением реальных ситуаций на рынке ценных бумаг.

Заключение

Таким образом можно сделать вывод о том, что моделирование – это выражение специфического образа мышления. Модель ценообразования на рынке ценных бумаг с учетом стратификации инвесторов позволила выразить через изменение в долях различных групп инвесторов специфический образ мышления в ценовых стратегиях различных групп инвесторов, играющих на рынках ценных бумаг.

Как видно из разработанной модели ценообразования на рынке ценных бумаг с учетом стратификации инвесторов, специфический образ мышления в ценовых стратегиях инвесторов имеет вполне выраженную математическую закономерность.

Правомерно и то, что модель эта более объективно описывает процесс ценообразования на рынке ценных бумаг, чем модели, описывающие ценообразование на рынке ценных бумаг без учета стратификации инвесторов.

Модель ценообразования на рынке ценных бумаг с учетом стратификации инвесторов имеет и графическую интерпретацию, которая представлена в работе.

Кроме того, модель ценообразования на рынке ценных бумаг с учетом стратифи-

кации инвесторов перекладывается на язык программирования. Достаточно несложная и доступная программа изложена в этой работе. Эта программа построена на возможностях современных компьютеров, имеющих приложения Excel. В компьютерах, где в Excel заложены следующие возможности, а именно в этом приложении можно выполнять следующие операции (вычислять и строить графики): вести статистический

анализ, проследить динамику с расчетом дисперсий.

Предлагаемая инвесторам модель ценообразования на рынке ценных бумаг и программа по исследованию и прогнозированию динамики цен позволит любому инвестору принимать верные решения по поводу стратегии, его поведению на рынке ценных бумаг, чтобы извлекать доход от своего капитала, вложенного в инструменты рынка ценных бумаг.

Библиографический список

1. Журавлёва Ю.Н., Микшина В.С. Математические модели прогнозирования стоимости финансовых инструментов // Информационные системы и технологии. 2012. № 3. С. 15–22.
2. Завгородняя Т.В. Методы и факторы ценообразования на рынке ценных бумаг // Сибирский торгово-экономический журнал. 2009. № 9. С. 7-9.
3. Лазурин Е.А., Неклюдов В.А., Сироткин С.А. Современное ценообразование: учебное пособие. Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2020. 76 с.
4. Пепеляев В.А., Чёрный Ю.М. О современных подходах к оценке достоверности имитационных моделей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpss.ru/immod'03/028.html> (дата обращения: 26.04.2024).
5. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка / Пер. с англ. М.: Мир, 2000. 333 с.
6. Пректер Р. Волновой принцип Эллиота: Ключ к пониманию рынка. М.: Альпина Паблишер, 2013. 272 с.
7. Тоноян Р.Г. Ценообразование на российском рынке акционерного капитала: особенности «нового рынка» // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 4. URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/5f9/uko6p9gt1vcjd652lfkseeпах9ymhqjf.pdf> (дата обращения: 26.04.2024).

УДК 332.1

О. А. Денисова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: o.a.denisova@bk.ru

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)

Ключевые слова: культурно-исторический туризм, этнографический туризм, регион, культурные особенности территории, этнос, классификация, дестинация, туристская индустрия.

В статье раскрыты особенности уникального природного и историко-культурного потенциала Республики Алтай. Исследован ресурсный потенциал, социально-экономические возможности дестинации. Рассмотрена динамика туристских посещений Республики Алтай. Представлена модель развития различных видов туризма территории. Сделан вывод, что Республика Алтай сочетает на своей территории различные виды туризма: культурно-познавательный туризм, активный туризм, рекреационный туризм с различными направлениями, представляет собой совокупность культурно-исторических ценностей и природной уникальности, которые в совокупности формируют привлекательность дестинации как для туристов, так и для туристской индустрии в целом. В этой связи этнографический туризм является для региона перспективным видом туризма, который проходит лейтмотивом в различных направлениях.

О. А. Денисова

Financial University under the Government Russian Federation, Moscow,
e-mail: o.a.denisova@bk.ru

ASSESSMENT OF THE POTENTIAL FOR TOURISM DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (USING THE EXAMPLE OF THE RESOURCES OF THE ALTAI REPUBLIC)

Keywords: cultural and historical tourism, ethnographic tourism, region, cultural features of the territory, ethnicity, classification, destination, tourism industry.

The article reveals the features of the unique natural and historical and cultural potential of the Altai Republic. The resource potential, socio-economic opportunities of the destination are investigated. The dynamics of tourist visits to the Altai Republic is considered. A model of the development of various types of tourism in the territory is presented. It is concluded that the Altai Republic combines various types of tourism on its territory: cultural and educational tourism, active tourism, recreational tourism with various directions, represents a set of cultural and historical values and natural uniqueness, which together form the attractiveness of the destination both for tourists and for the tourism industry as a whole. In this regard, ethnographic tourism is a promising type of tourism for the region, which is a leitmotif in various directions.

Введение

Основой развития туризма на территории Российской Федерации является раскрытие природно-ресурсного потенциала дестинаций в пределах страны. Наше государство обладает широкими и многогранными территориями, требующие грамотного освоения с точки зрения туристской привлекательности. Одной из таких перспективно-развивающихся дестинаций является Республика Алтай. Республика Алтай представляет собой регион, имеющий богатую уникальную концентрацию природного и историко-культурного потенциала, использование которого в настоящее время

не представляется значительным. Исследование ресурсного потенциала, социально-экономических возможностей дестинации является одним из определяющих факторов для развития территории с экономической стороны, в том числе для сферы туризма [7,8]. В этой связи, исследование территории Республики Алтай со стороны уже сформированного многогранного потенциала, является актуальным.

Цель исследования: на основе систематизации теории и анализа опыта развития туризма в Республике Алтай, определить особенности историко-культурных, коммуникационных и инфраструктурных ресур-

сов региона, представить модель развития различных видов туризма территории, в том числе этнографического туризма.

Материал и методы исследования

Существенный вклад в исследование данной темы внесли такие авторы как: Беспалова Н.Н., Зимирева Е.А. [2], Иванова Д.А. [3], Медведева В.А. [7], Алчубаев А., Логинов А. [5], Соболенко В.Е. [8], Стыцок Р.Ю. [9] и др. Методологическую основу статьи составляют нормативно-правовые акты, непосредственно связанные с туристской индустрией, научные статьи, касающиеся рассматриваемой темы исследования. В процессе исследования применялись такие методы, как: индукция, дедукция, синтез, анализ, сравнение, формализация, конкретизация, системный анализ, классификация, сценарный метод прогнозирования экономических явлений.

Результаты исследования и их обсуждение

Туристская индустрия на территории Горного Алтая является перспективным и востребованным направлением социально-экономического развития. Задачи, которые сопрягаются с такой отраслью экономики, как туризм, предполагают развитие маркетинга, в том числе рекламы. [6, 9, 10, 11, 13]. Исследования показали, что в 2021 г. произошло увеличение туристского потока на 1,3% и показатель продемонстрировал значение, равное 2 220 000 человек. Данная тенденция связана с увеличением спроса на внутренний туризм.

Республика Алтай является дестинацией с положительной динамикой развития сферы туризма. На территории Республики присутствуют различные районы, имеющие свои исторические и культурные особенности для привлечения внимания туристов. С точки зрения средств размещения, то с 2016 г. по 2021 гг. их количество демонстрировало рост вследствие постоянной положительной динамики туристского потока на территорию Республики Алтай [10,12].

Посредством развития туристской индустрии на территории дестинации становятся распространенными дифференциальные виды туризма, формирующиеся на основе уникальных природных ресурсов и историко-культурного наследия Республики Алтай. Как дестинация она представляет собой регион, имеющий богатую уникальную кон-

центрацию природного и историко-культурного потенциала. Особенности ландшафта территории, флоры и фауны определяются географическим положением региона. Именно по этой причине Республика Алтай является признанным местом посещения туристов, набирающим популярность.

На территории Республики присутствуют различные муниципальные районы, имеющие свои исторические и культурные особенности для привлечения внимания туристов. Именно поэтому Республика Алтай богата разнообразными дифференциальных видов туризма, но особое место занимает этнографический туризм, который предоставляет возможностям туристам ознакомиться с культурно-исторической составляющей дестинации, имеющей многовековую память далекого прошлого.

Республика богата историей, строивших свой быт и жизнь, племен таких, как гунны, сарматы, скифы, тюрки монголы и т.д. [3-5, 9]. Племена оставили после себя большое количество археологических памятников – курганы, каменные валяния, наскальные рисунки и даже крепости. Многие археологические находки не имеют аналогов во всём мире. Основная религия, действующая на территории Республики Алтай, является шаманизм и христианство [2, 5]. Однако представители всех религий находят на территории дестинации мистический смысл и ознаменовывают «местами силы». В Республику Алтай прибывают паломники различных религий. Республика Алтай как уникальное историческое и природное место создала платформу для развития талантливых людей таких, как: Г. И. Чорос-Гуркин – знаменитый художник, который был идейным вдохновителем создания Национального музея имени А.В. Анохина в Горно-Алтайске.

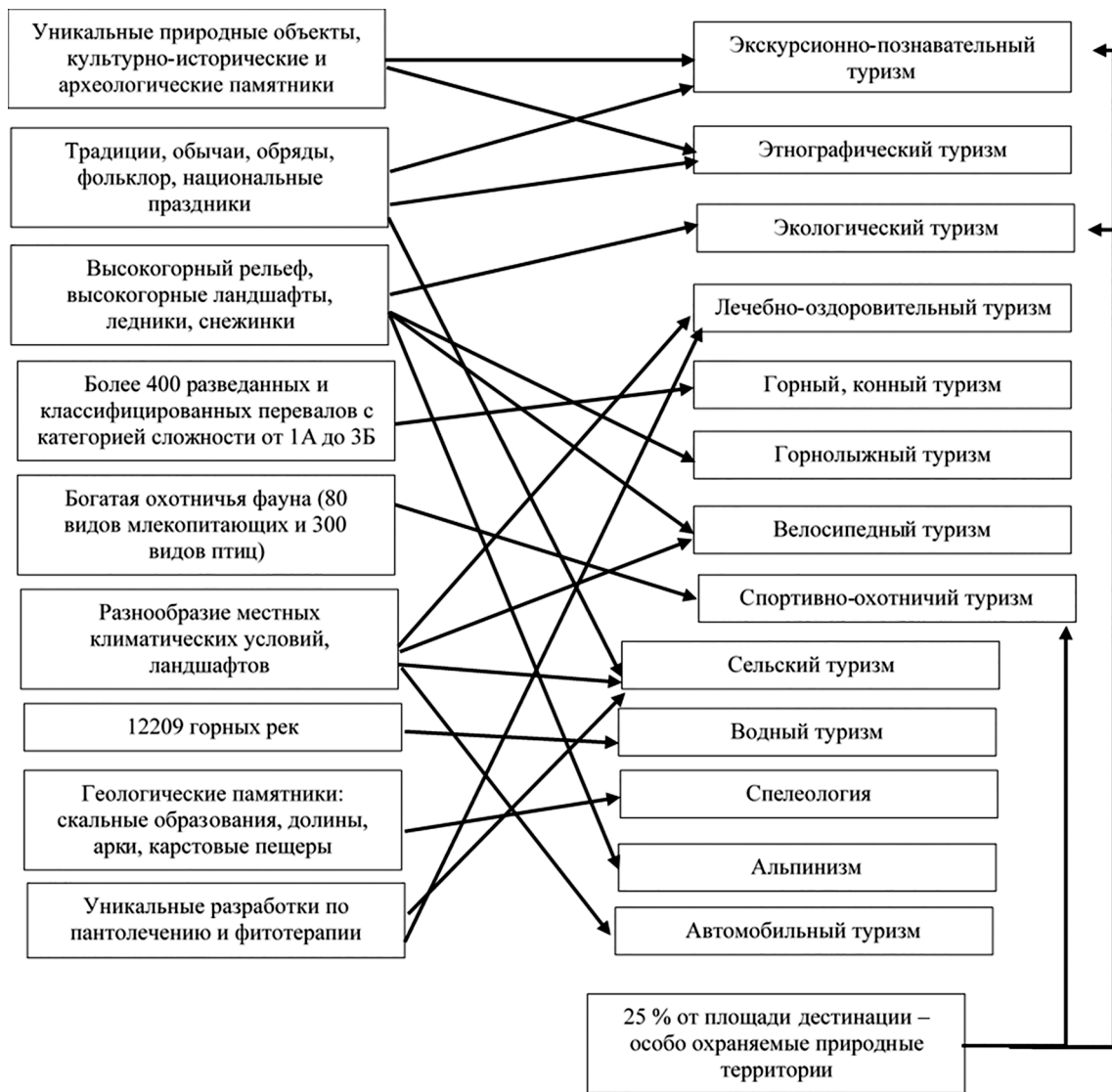
Горный Алтай является дестинацией, в которой бережно относятся к традициям и обычаям. Историко-культурное достояние Республики Алтай сформировала традицию создания уникальных творческих событий. Описывая уникальные ландшафты и явления природы в своих художественных работах, «Союз художников Республики Алтай» имеет традицию с начала XX века создавать пленэры и туры для художников, желающих погрузиться в культуру и природу дестинации.

Сохранение традиционных народных праздников является достоянием Респу-

блики Алтай, так как люди современности чтят память прародителей. Центральными праздниками лета являются Дьяжыл Бур – обрядовый праздник, еще называемый «Зеленая листва». А также этнический фестиваль «Купальная ночь». Праздники с национальным колоритом в Республике Алтай представляют собой образ дружелюбности всех народов и народностей дестинации и являются фундаментом возникновения международных взаимоотношений, благодаря культурно-исторической составляющей праздников, и основой просветительской работы для детей [13]. Республика Алтай сочетает на своей территории различные виды туризма: куль-

турно-познавательный туризм, активный туризм, рекреационный туризм с различными направлениями.

Для сохранения в целостном состоянии духовности Правительством дестинации было принято решение об издании постановления № 140 «Об утверждении государственного реестра объектов нематериального культурного наследия Республики Алтай». В данном постановлении отражены документальные подтверждения о 21 объекте нематериального наследия Республики. Выпуск постановления Правительства дестинации подтверждает факт важности сохранения богатого культурно-исторического наследия [1].

Модель развития видов туризма на территории Республики Алтай
 Источник: составлено автором

Каждый район представляет совокупность культурно-исторических ценностей. Районами, наиболее наполненными этнографическими и культурными ценностями, являются: Чемальский, Онгудайский, Кош-Агачский, Улаганский районы. Каждое муниципальное образование имеет уникальную историю создания и становления мест, поселений, дестинаций. Территориально находясь на территории сибирского региона, Республика Алтай является центральным местом по сосредоточению культурно-исторических памятников и территорий: раскрыто и известно более 2 500 тысяч памятников археологии, истории, культуры и архитектуры, а также 79 археологических памятников, входящих в общее число, имеют статус федерального значения.

Вывод

Этнографический туризм представляет собой перспективный вид туризма в Республике Алтай, который проходит лейтмотивом

в различных направлениях туризма, начиная от сельского и заканчивая экологическим туризмом, и интегральных туристских продуктах. Именно по этой причине появляется потребность в четком определении данного направления как потенциально перспективную сферу развития экономики региона, так как именно Республика Алтай является уникальным местом, вобравшим в себя горные ландшафты в сочетании с культурно-историческим наследием многообразных народностей и этносов, проживавших на территории дестинации тысячелетиями.

Каждый муниципальный район Республики Алтай представляет совокупность культурно-исторических ценностей и природной уникальности, которые в совокупности формируют привлекательность дестинации для туристской индустрии в целом. Именно поэтому туроператоры в настоящий момент времени занимаются разработкой этнографических программ, наиболее привлекательных для гостей дестинации.

Библиографический список

1. Постановление от 14 мая 2014 года № 140 «Об утверждении государственного реестра объектов нематериального культурного наследия Республики Алтай» // ИПЦ «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/32120552/> (дата обращения: 15.03.2024).
2. Беспалова Н.Н., Зимирева Е.А. Перспективы и проблемы организации этнического туризма в Алтайском крае // Учёные записки. Алтайская государственная академия культуры и искусств. 2018. № 3 (17). С. 38-41.
3. Иванова Д.А. Перспективы развития этнического туризма в Республике Алтай // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты. М.: Перо, 2015. С. 226-231.
4. Ларин Е.В. Горный Алтай на пороге большого туристского будущего // ЭКО. 2018. № 9. С. 24-32.
5. Логинов А., Алчубаев А. Горный Алтай: новые горизонты. М.: Ridero, 2020. 150 с.
6. Боргардт Е.А., Карпова С.В., Крайнева Р.К., Козлова Н.П., Пипко Е.Г., Рожков И.В., Стыцок Р.Ю., Толмачева О.В., Фирсова И.А., Фирсов Ю.И. Маркетинг: теория и практика: учебное пособие для бакалавров и для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям. М., 2012.
7. Медведева В.А. История развития туризма в Алтайском крае // Педагогическое образование на Алтае. 2014. № 2. С. 42-43.
8. Соболенко В.Е. Этнотуризм в России: современное состояние и ориентиры развития // Актуальные исследования. 2020. № 24 (27). С. 66-70.
9. Стыцок Р.Ю. Инновационный аспект развития форм субъектов и объектов экономической деятельности в конкурентной среде // Маркетинг и современность. «Инновационные маркетинговые технологии в модернизации российской экономики». М., 2011. С. 40-49.
10. Rozanova T.P., Stytsiuk R.Y., Artemyeva O.A., Motagali Y.B. Assessment of the tourism potential of the Russian Federation // Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry. Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. 2018. С. 183-188.
11. Maimina E., Puzynya T., Grishina T., Psareva N., Stytsyuk R. New professions emerging out of the development of robotics // Espacios. 2019. Т. 40. № 10. С. 16.
12. Официальный интернет-портал Республики Алтай [Электронный ресурс]. URL: <https://altai-republic.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).
13. Все о туризме – образовательный туристский портал [Электронный ресурс]. URL: <https://tourlib.net/> (дата обращения: 18.03.2024).

УДК 330:72.092

М. В. Дубко

Управление архитектуры и градостроительства министерства строительства Хабаровского края, Хабаровск, e-mail: mvd3008@mail.ru

Т. В. Мазанкова

Дальневосточный институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Хабаровск, e-mail: mazankova-tv@ranepa.ru

М. В. Ковалева

Дальневосточный институт управления – филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Хабаровск, e-mail: kovaleva-mav@ranepa.ru

АРХИТЕКТУРНЫЕ КОНКУРСЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: архитектурный конкурс, регион, градостроительная деятельность, государственное регулирование.

В статье ставится вопрос о необходимости использования архитектурных конкурсов как инструмента регулирования градостроительной деятельности. Анализ действующего законодательства и накопленного зарубежного опыта регулирования градостроительной деятельности показывает возможность использования инструмента архитектурных конкурсов в целях повышения качества жизни граждан. Практика государственного регулирования в сфере градостроительства показывает снижение количества проводимых конкурсов и увеличение заказных тендеров на проектирование объектов. При этом теряются возможности выбора лучших идей, новых подходов, привлечения населения и профессионального сообщества к проектированию объектов и территорий, организации функционального зонирования общественных пространств. С целью улучшения качества жизни граждан края, вовлечения общества в вопросы градостроительной деятельности края через учёт мнения населения, возможно более широкое использование инструмента архитектурных конкурсов.

М. V. Dubko

Ministry of architecture and construction, Khabarovsk, e-mail: mvd3008@mail.ru

T. V. Mazankova

Far Eastern Institute of Management – Branch of RANEPa, Khabarovsk, e-mail: mazankova-tv@ranepa.ru

M. V. Kovaleva

Far Eastern Institute of Management – Branch of RANEPa, Khabarovsk, e-mail: kovaleva-mav@ranepa.ru

ARCHITECTURAL COMPETITIONS IN THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF URBAN PLANNING ACTIVITY

Keywords: architectural competition, region, urban planning, government regulation.

The authors raise the question of the need to use architectural competitions as a tool for regulating urban planning activities. The analysis of the current legislation and the experience of accumulated foreign experience in regulating urban planning activities shows the possibility of using the tool of architectural competitions in order to improve the quality of life of citizens. The practice of state regulation in the field of urban planning shows a decrease in the number of competitions held and an increase in custom tenders for the design of facilities. The opportunity to choose the best ideas, new approaches, the involvement of the population and the professional community in the design of facilities and territories, the organization of functional zoning of public spaces is lost. A wider use of the architectural competition tool is possible.

Введение

Современные условия, в которых оказалась Российская Федерация, определяют приоритетные направления развития страны. Градостроительная деятельность самостоятельно не выделяется приоритетным направлением, тем не менее, идет спутником с определенным вектором развития страны в целом. Рост показателей качества жизни граждан и создание комфортной среды в Хабаровском крае могут оказать положительное влияние на снижение миграционной активности жителей в Дальневосточном регионе.

Создание комфортной и безопасной среды для жизни граждан является важным направлением в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2].

Исполнительным органом, который формирует и реализует на территории края государственную политику и осуществляет правовое регулирование по вопросам в области строительства, архитектуры и градостроительства является Министерство строительства Хабаровского края. Привлечение общественности и профессионального сообщества к участию в градостроительной деятельности, по нашему мнению, будет способствовать с одной стороны повышению ее качества, а с другой стороны более глубокой вовлеченности населения в строительство края и закреплению жителей на определенной территории.

В подтверждение актуальности возникает потребность в более глубоком изучении деятельности министерства строительства Хабаровского края по государственному регулированию в сфере градостроительной деятельности в области повышения качества предлагаемых архитектурных проектов в территориальном разрезе.

Вопросы государственного регулирования в сфере градостроительной деятельности достаточно глубоко раскрываются в работах известных отечественных ученых и практиков Файзуллина И.Э. [15], Елина В.А. [8], Мазаева Г.В. [11], Истриной Е.В. [10].

В работах Козыренко Н.Е. и Ордынской Ю.В. рассматриваются важные аспекты государственного регулирования в сфере градостроительной деятельности и влияние внешних факторов на заселение территории

[14]. По мнению этих авторов, национальные особенности приграничных государств и рациональное землепользование территорий формируют особенности градостроительных систем. Это последовательно отражается на государственном регулировании всей сферы.

Принципиальные подходы к раскрытию градостроительного потенциала путём установления количественных и качественных показателей представлены в работах Ефимовой Ю.А., Парсаданян Н.Г., Пекшина Д.Р. [9].

Малинова О.В., отмечая недостатки территориального планирования, предлагает концептуальное реформирование территориального планирования, заменив при этом комплексные документы территориального планирования мастер-планам [13].

Мазеин А.В. считает необходимым «социализировать» государственное регулирование. В качестве аргументов он приводит результаты анализа правовых актов, которые в значительной степени регулируют управленческую деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации. При этом особое внимание уделяет использованию социальных сетей для информационного освещения [11].

В сложившейся практике административно-правовой организации управления в сфере градостроительной деятельности можно выделить следующие формы и методы:

- нормативно-правовое обеспечение градостроительной деятельности;
- контроль исполнения субъектами отношений градостроительного законодательства;
- техническое регулирование;
- территориальное планирование;
- градостроительное проектирование;
- разработка архитектурных проектов, выполнение изысканий, рабочей и сметной документации;
- выдача разрешительной документации;
- государственный строительный надзор;
- регулирование ценообразования в строительстве.

При этом распределение полномочий в сфере градостроительной деятельности между государственными органами управления и негосударственными институтами приведет к повышению качества производимой строительной продукции и уровня оказываемых строительных услуг. Решение

многих задач по совершенствованию современной системы управления градостроительной деятельностью может быть достигнуто в результате нормативного регулирования и формирования системы органов государственного управления, ранжирования механизмов и организационных форм для повышения кадрового потенциала и использования современных технологий.

Целью исследования является обоснование возможности использования архитектурных конкурсов при формировании условий внедрения эффективных инструментов для повышения качества архитектурных проектов при создании благоприятной среды и жизни граждан Хабаровского края.

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической основой являются нормативно-правовые акты, публикации российских и зарубежных специалистов о современных форматах решения задач градостроительной деятельности. Актуализация конкретно обозначенного ряда традиционных общенаучных приемов предполагает возможность идентифицировать преимущества ситуационного и сравнительного анализа архитектурных про-

ектов с обобщением и классификацией выявленных значимых факторов. Методология исследования предполагает изучение новой парадигмы развития социально-экономических активностей регионального значения в градостроении. Указанные обстоятельства предопределяют выбор темы и свидетельствуют о ее высокой практической значимости.

Градообразующей миссией деятельности является создание совокупности строительных объектов и сооружений как материального базиса для экономического роста и удовлетворения потребностей населения путем улучшения качества жизни: обеспечения жильем, социальным обслуживанием, созданием комфортной среды проживания, при осуществлении взаимодействия субъектов градостроительной деятельности, как показано на рисунке 1.

Субъектами градостроительных отношений по своему определению выступают органы публичной власти и общество в лице населения и организаций, как бизнес-сообщества, так и некоммерческих организаций. От эффективности государственного регулирования в сфере градостроительной деятельности, зависит создание экономически устойчивого государства.

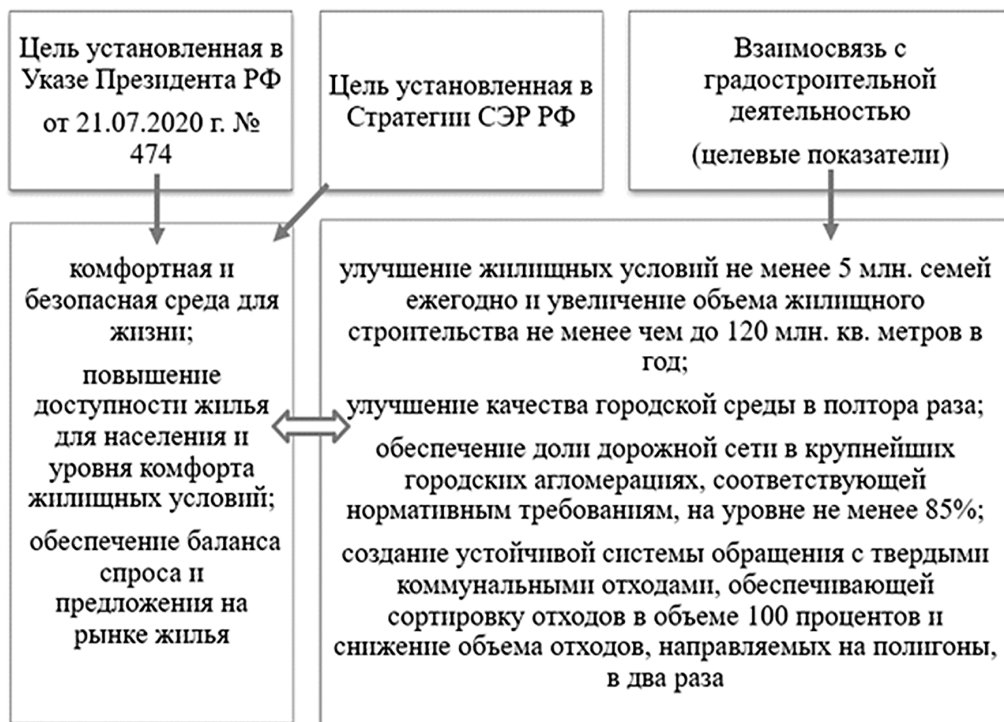

Рис. 1. Взаимосвязь национальных целей с градостроительной деятельностью

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Государственная структура управления в сфере градостроительной деятельности состоит из сложных координационных подсистем разных уровней, включающих в себя как общие подсистемы, так и узкоспециальные, как показано в таблице 1.

Градостроительная политика осуществляется в современных условиях прямо пропорциональной зависимости от мировой экономики. Цифровая трансформация, научно-технические процессы определяют потребности общества, в частности, создается борьба между странами за пользование ресурсами, а также самое важное – за создание наилучших условий для проживания и деятельности конкретного общества.

В Российской Федерации деятельность по территориальному планированию осуществляется на трех уровнях публичной власти за счёт документов, принимаемых на каждом из этих уровней, что показано в таблице 2.

Современное развитие и реализация на территории Хабаровского края государственной политики происходит при ответственном осуществлении правового регулирования строительства, контроля и надзора в сфере архитектуры и градостроительства. Это находит отражение в одной из основных функций министерства строительства Хабаровского края и определяет семь основных направлений градостроительной деятельности, как показано на рисунке 2.

Таблица 1

Структура государственного управления в сфере градостроительной деятельности

Субъект управления	Деятельность
Правительство Российской Федерации, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации	<p>Определяет основы федеральной градостроительной политики. Управляет социально-экономическими процессами в градостроительной деятельности, определяет их организационно-правовой статус.</p> <p>Разрабатывает и реализует государственную политику и нормативно-правовое регулирование в сфере строительства, архитектуры, градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства.</p> <p>Оказывает различные государственные услуги: нормативно-правовое регулирование; нормативно-техническое регулирование; саморегулирование в сфере строительства, государственный контроль</p>
Министерство строительства Хабаровского края	<p>Реализует государственную политику в осуществлении правового регулирования в области градостроительства.</p> <p>Участствует в градостроительной деятельности, направленной на комплексное и эффективное развитие территории края, формирование рациональной системы расселения, социальной, производственной и инженерно-транспортной инфраструктуры, определяет бережное природопользование, сохранение исторического и культурного наследия</p>

Источник: составлено авторами по базе данных сайта Минстроя России и Минстроя края.

Таблица 2

Полномочия по разработке документации территориального планирования в трех уровнях власти

Уровни	Полномочия по разработке документации
Федеральный уровень	Схема территориального планирования РФ включает: размещение объектов федерального значения: обороны, энергетики, федерального транспорта, высшего образования, магистральные нефтепроводы и газопроводы
Уровень субъектов РФ	Схема территориального планирования субъекта РФ предусматривает: размещение объектов регионального значения: регионального транспорта, среднего специального образования, здравоохранения, региональные линейные объекты
Муниципальный уровень	Схемы территориального планирования муниципальных районов: генеральные планы поселений, городских и муниципальных округов, местные объекты транспорта, культуры, линейные объекты местного значения

Источник: составлено автором по базе данных справочно-правовой системы «Консультант».

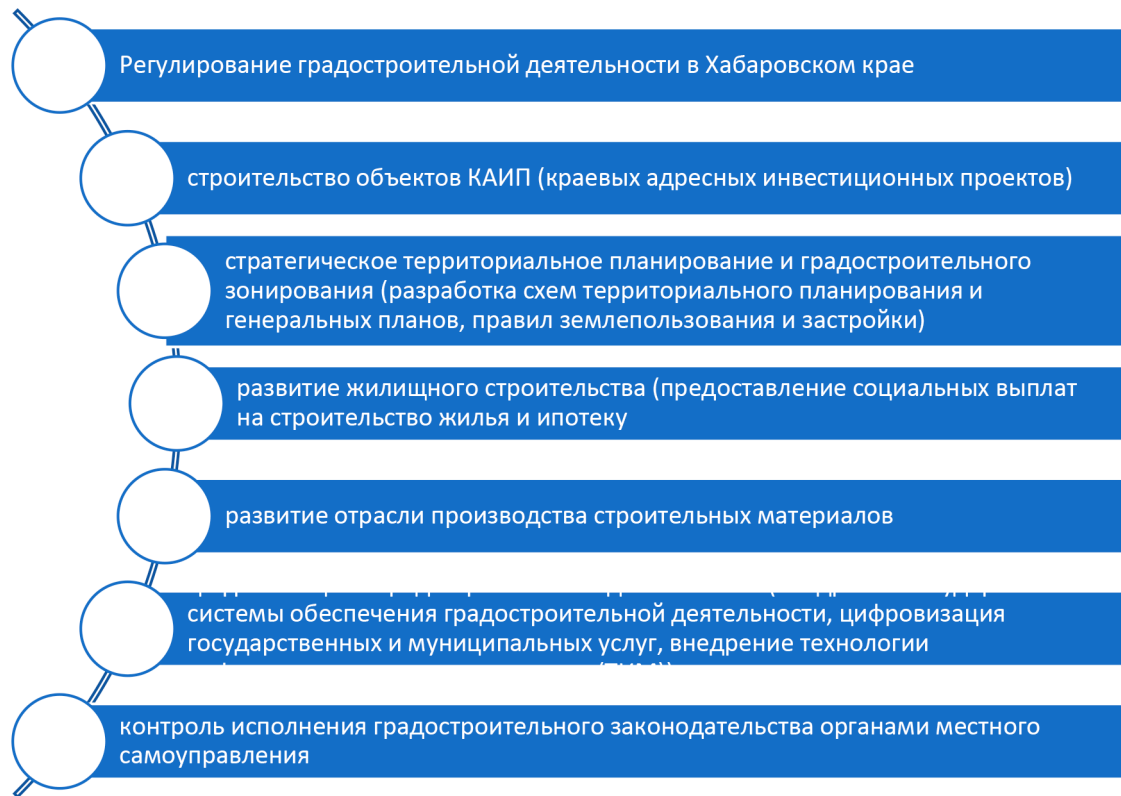

Рис. 2. Направления градостроительной деятельности в Хабаровском крае

Организация и проведение архитектурных конкурсов является одним из наиболее эффективных решений концептуальных задач градостроительной деятельности. Как отмечают многие специалисты, в последнее десятилетие на смену конкурсам пришли тендеры, которые нередко вопреки аргументированным качественным оценкам создания будущих объектов решают единственную проблему – снижения материальных затрат застройщика. В проектной практике, к сожалению, это встречается часто.

Необходимость возобновления практики архитектурных конкурсов позволит обеспечить высокий уровень проектирования и разработки новых архитектурных и творческих форм градостроительной деятельности [10]. Условно архитектурные конкурсы можно разделить по уровням проведения, по задачам и формам проведения.

Важным региональным нормативно-правовым актом является Закон Хабаровского края от 07.04.2023 № 391 «О регулировании отдельных вопросов градостроительной деятельности в Хабаровском крае». В значительной степени он регулирует отдельные вопросы градостроительной деятельности в Хабаровском крае в пределах

компетенции органов государственной власти края [3].

Постановление Правительства Хабаровского края от 27.05.2013 № 136-пр «Об утверждении нормативов градостроительного проектирования Хабаровского края» позволяет периодически актуализировать и корректировать точные значения показателей градостроительного проектирования [5]. Это проходит последовательно с утверждением ряда расчетных критериев, которые определяют минимально допустимый уровень обеспеченности объектами регионального значения населения субъекта РФ, а также устанавливают порог расчетных данных максимально допустимого уровня их территориальной доступности для населения края.

В контексте исследуемой темы стоит обратить внимание на государственную программу развития жилищного строительства в Хабаровском крае. Основные мероприятия рассматривают следующие аспекты:

- поддержку и комплексное развитие территорий;
- системную реализацию комплекса мер, направленных на снижение административных барьеров и эффективное содействие развитию конкуренции;

– адресное содействие в разработке градостроительной документации в обеспечении жилищного строительства перспективными территориями, (с учетом требований малоэтажного жилищного строительства и стандартного жилья;

– содействие внедрению инновационных технологий в расширении номенклатуры современных, конкурентоспособных экологически чистых строительных материалов, изделий, полуфабрикатов, энергосберегающих конструкций;

– реализация долгосрочного плана комплексного социально-экономического развития г. Комсомольска-на-Амуре.

Программа определяет систему основных направлений и комплекс мероприятий, направленных на развитие сферы градостроительства, в том числе удовлетворяя потребности граждан на территории Хабаровского края.

Закон Хабаровского края от 27.11.2001 № 349 «О Правительстве Хабаровского края», в целях совершенствования политики Хабаровского края в области строительства, градостроительной и архитектурной деятельности Правительство края относит полномочия в градостроительной деятельности к полномочиям, осуществляемым Правительством Хабаровского края [4].

Следует отметить, что законодательство в сфере градостроительства позитивно сформировано. Однако задача государственного правового регулирования требует дополнительных решений для комплексного и эффективного развития территориальной конгломерации края, формирования рациональной системы расселения, социальной, производственной и инженерно-транспортной инфраструктуры. Своевременные потребности субъектов градостроительных отношений позволят обеспечить бережное природопользование, воссоздание природного, сохранение исторического и культурного наследия.

Во многих зарубежных актах нормативно-правового регулирования, показано, что большое количество основополагающих законов с положениями о градостроительной деятельности находит свое отражение и непосредственно учитывается в урбанизации и устойчивом развитии территорий, особом развитии регионов с особым статусом, в сбалансированном территориальном планировании и считается обязанностью государства [6]. В России это отмечается пока крайне редко.

База нормативно-правовых актов РФ в сфере градостроительной деятельности только накапливает свой опыт, постоянно претерпевая трансформацию. Между тем нормативно-правовая база других государств (например, европейских) имеет опыт со времен XVIII-XIX веков и более стабильна.

Принципиальные различия градостроительной деятельности европейских стран заключаются в комплексном территориальном планировании (уплотнении) уже застроенных территорий, строительства энергоэффективных зданий, сохранение историко-культурного наследия [6].

Развитие территориального планирования городов в США было связано с индустриализацией. А наличие свободных земель и природные ресурсы привлекали мигрантов. Планировка кварталов осуществлялась путем застройки свободных территорий строго по прямоугольной схеме, при этом садово-парковое направление не являлось в приоритете до XX века.

Многие страны предусматривают утверждение документа градостроительного развития, как основного акта в разрезе территориального оптимального планирования и градостроительного актуального зонирования, им присвоены следующие наименования по странам:

- Россия – Генеральный план и правила землепользования и застройки;
- Германия – Gebietsentwicklungs-plan;
- Великобритания – Structure plan City plan;
- Франция – Schemadirecteur;
- США – Masterplan.

Охват территории планами регулирования местного развития может варьироваться: от освоения почти всей территории городской застройки (например, Голландия, Соединенные Штаты) до разработки планов только для территорий, которые только собираются готовить к застройке (Германия, Франция). Согласно общепринятому правилу, в некоторых странах зональные местные планы не должны противоречить планам городского развития. В то же время в США это требование не является обязательным.

Помимо документов, регулирующих территориальное планирование и градостроительное зонирование территорий, для решения градостроительных задач в международной практике активно используется система проведения архитектурных конкурсов.

Первым известным архитектурным событием в Европе был конкурс на вторые две-

ри флорентийского баптистерия Сан Джованни (1401г.). В скором времени он стал вектором развития всего европейского искусства. Затем начало широкой практики проведения архитектурных конкурсов в Европе было положено с заказного конкурса на реконструкцию Лондона после пожара в 1666 г. В концепции создания регулярной планировочной композиции был предложен проект воссоздания и реконструкции центра города (проект архитектора К. Рена) [6].

Подобными конкурсами стали интересоваться для поиска новейших идей европейской архитектуры, по мнению Е.Н. Дудка [7]. Концептуальные архитектурные конкурсы стали особенно востребованы в XVIII – XIX веков. Тогда же они проводились не только на постройку здания, но и на строительство ансамбля улиц, прилегающих площадей (например, проект улицы аллеи Рингштрассе в Вене в XIX века).

В США период развития архитектурных конкурсов выпадает на начало XX века по окончании кризиса, когда строительство в стране было практически остановлено. Ярким международным архитектурным конкурсом стало проектирование небоскреба – здания газеты «Чикаго Трибюн» в 1922 г., в котором было представлено 135 проектов архитекторов из 22 стран. [8].

Отечественный опыт проведения творческих, архитектурных конкурсов достаточно богат. Многие специалисты считают его начало с XVIII века. Именно в этот период были проведены широко известные градостроительные конкурсы на разработку генерального плана города Санкт-Петербург в 1763 г. по реконструкции Дворцовой площади в 1779 г. При организации этих конкурсов стали использовать методы проектного управления. В будущем это стало приносить значительные выгоды: стало возможным повышать количественные и качественные результаты работы архитекторов. Это предопределило проведение выставок архитектурных проектов–участников конкурса, публичное обсуждение результатов работ, включение в состав жюри конкурса профильных специалистов и представителей общественности.

Таким образом, появилась потребность с середины XIX века в крупных центрах Российской империи традиционно проводить архитектурные конкурсы на регулярной основе при возведении и реконструкции важных социально-значимых,

коммерческих объектов недвижимости. Экспертами этого периода были сформулированы золотые правила успешного проведения конкурсов. Следует заметить, что они продолжают оставаться актуальными и в современную бытность: открытость и публичность мероприятия, массовые общественные обсуждения, наличие компетентного жюри и квалифицированных специалистов, дифференцированная оценка результатов, четкая и профессиональная постановка целей и задач архитектурного конкурса. В XX в. (в послереволюционный период) архитектурные конкурсы определили иные подходы к созданию новейших функциональных и конструктивных решений градостроительстве.

В дальнейшем количество архитектурных конкурсов снижалось, они заменялись заказным проектированием через общие тендеры или выполнение государственных заказов проектными мастерскими, что спровоцировало снижение творческой активности архитекторов и привело к масштабной типизации застройки, как показано на рисунке 3.

Традиция проведения архитектурных конкурсов во второй половине XX в. в международной практике приобрела новый виток развития – широкое внедрение в систему образования, где участие студентов в архитектурных конкурсах является обязательным условием образовательных программ (например, в Японии).

Рассмотрев зарубежный и отечественный опыт в сфере градостроительства можно отметить, что градостроительная деятельность в разных странах имеет одну сущность, но при этом реализуется различными методами и инструментами. Немаловажным фактором в развитии градостроительной деятельности является организация архитектурных конкурсов, нацеленных на поиск творческой концепции и стимулирование процесса конкурсного проектирования [7].

Ныне действующая сфера градостроительной деятельности тесно связана со всеми отраслями экономики. При этом роль государственного регулирования градостроительной деятельности в Российской Федерации на сегодняшний момент очень велика. Именно поэтому на федеральном уровне определен широкий круг субъектов градостроительной деятельности и установлены основные принципы ее функционирования.

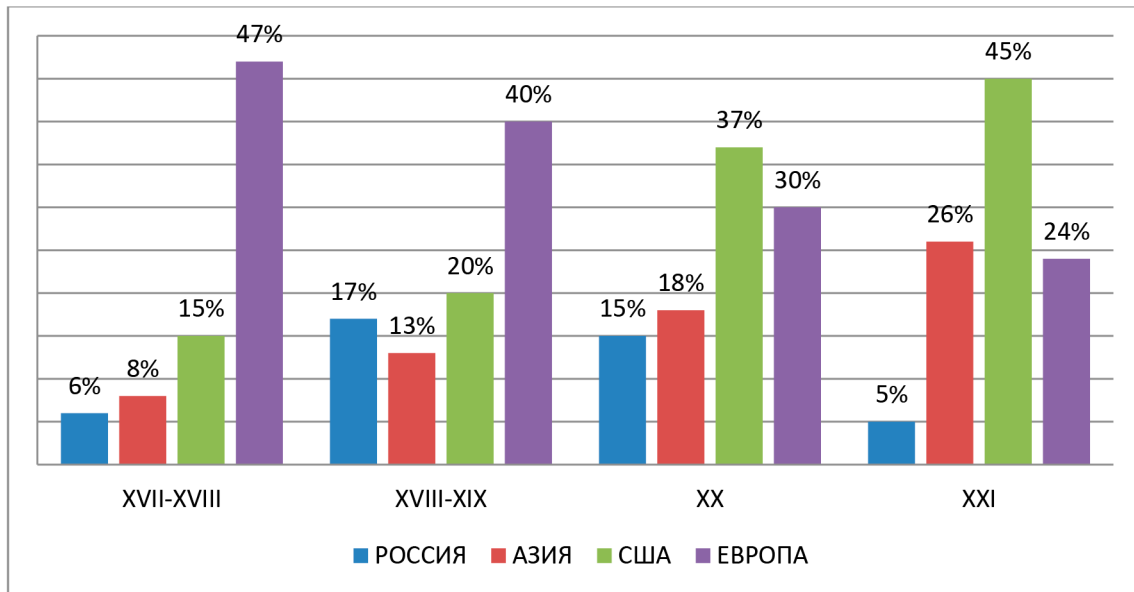

Рис. 3. Доли стран проведения архитектурных конкурсов, % [9]

Часть управленческих функций регулируется региональным законодательством, призванным упростить взаимоотношения между субъектами градостроительной деятельности, при этом, не ухудшая их качеств.

В законодательстве, формирующем градостроительную политику, выявлен потенциал государственного регулирования, который может улучшить качество градостроительной деятельности, в том числе путем использования методов и инструментов развития творческого потенциала.

В 2024 году в строительной отрасли ожидаются значительные позитивные изменения. Запланированы в рамках решаемых задач – замена 200 тысяч км ветхих сетей и снижение аварийности на 18%. Экономика России постепенно переходит к инновационному типу развития. Идет создание новых центров социально-экономического развития и сетей территориально-производственных кластеров с их территориальными конкурентными преимуществами. В их числе теперь появился Хабаровский край. Условия «Дальневосточной и арктической ипотеки» помогли вывести Хабаровский край в лидеры по числу кредитов: 806 кредитных договоров на общую сумму 4,7 млрд рублей за 3 месяца 2024 года и подано 4,6 тысячи заявок для оформления льготного кредита. Это в 1,6 раза больше в сравнении с аналогичным периодом 2023 года. Подобные банковские инструменты и государственные меры существенным образом влияют на строительную

отрасль. Активное в последние годы стимулирование спроса на жилищное строительство различными мерами льготного ипотечного кредитования при ограниченном предложении вызвало существенный рост стоимости жилья для населения.

По итогам 2023 года Хабаровский край вошел в топ-5 субъектов России по среднему темпу роста строительных работ. Снижение административных барьеров, повышенное внимание со стороны Губернатора края повлияли на итоговый результат по жилищному строительству за последние 30 лет: за 2023 год в регионе ввели в эксплуатацию 517 тысяч квадратных метров жилья. В настоящее время в регионе активно возводят объекты, реализуемые в рамках национальных проектов: в 2023 году с участием федеральных средств велось строительство 61 объекта на общую сумму 10,6 млрд руб.

В конце 2021 года Губернатором Хабаровского края обозначены флагманские инициативы, направленные на развитие края в ближайшее время, в том числе «Край комфортного пребывания», вектором которого является достижение 1 миллиона квадратных метров к 2025 году, используя такие инструменты как «Создание Строительного кластера», «Проект «Дом дальневосточника», «Проект «Дальневосточный квартал». В результате успешных проектов весной 2022 года зарегистрирована Ассоциация промышленно-строительного кластера Хабаровского края, которая включает 27 участ-

ников. С целью формирования единого подхода при строительстве домо-комплексов в рамках проекта «Дом Дальневосточника» АО «Застройщик.27» утвержден порядок заключения соглашения о сотрудничестве при строительстве жилья из дерева на территории Хабаровского края (финансовое обеспечение проекта предполагается проводить через единый институт жилищного строительства «Дом.РФ»). Реализация проекта «Дальневосточный квартал» предполагает повышение уровня комфортной городской среды и создание условий для обеспечения граждан жильем (около 50 тысяч квадратных метров в течение 2024-2025 годов). На 2024 год в рамках федеральной субсидии на обеспечение инженерной инфраструктуры предусмотрено 4,6 млрд. рублей.

Данные инструменты позволили снизить количество не введенных в эксплуатацию региональных объектов до 47% по концу 2023 года (из 35 объектов, включенных в Краевой перечень инвестиционных проектов, введены в эксплуатацию 18). Однако процент «объектов незавершенного строительства», которые становятся «переходящими», по-прежнему высок. Увеличение сроков строительства и, соответственно, стоимости строительства нередко возникает из-за не качественно выполняемых архитектурных проектов, а также отсутствия взаимодействия между исполнительными органами края и девелоперского сообщества. Для исключения такого фактора риска, как некачественные архитектурные проекты, необходимо найти иной инструмент,

который позволит создать среду для постоянного профессионального взаимодействия в вопросах использования архитектурных решений для обеспечения благоприятной среды для жизни граждан.

Организация архитектурных конкурсов – это практика развития городских территорий и архитектурного ландшафта, позволяющая выбрать наилучшие проекты для реализации. К ним можно отнести: строительство новых зданий и сооружений, реконструкцию и модернизацию существующих объектов, создание креативных объектов инженерной и транспортной инфраструктур, благоустройство общественных пространств.

Проведение архитектурных конкурсов способствует формированию единых архитектурных ансамблей территории, созданию восприятия комфортной городской среды жителями, организации функционального зонирования общественных пространств с учетом различных возрастных групп, формированию здорового, культурного общества, а также дает возможность выбрать наиболее выгодную концепцию для проектирования объектов и сооружений.

В разрезе субъектов Российской Федерации в современных условиях тенденция проведения архитектурных конкурсов постепенно снижается, уступая свое место заказным тендерам на проектирование конкретного объекта, что фактически лишает заказчика и общество, как конечного потребителя, права выбирать лучшие идеи и искать неординарный подход к проектированию объектов и территорий.

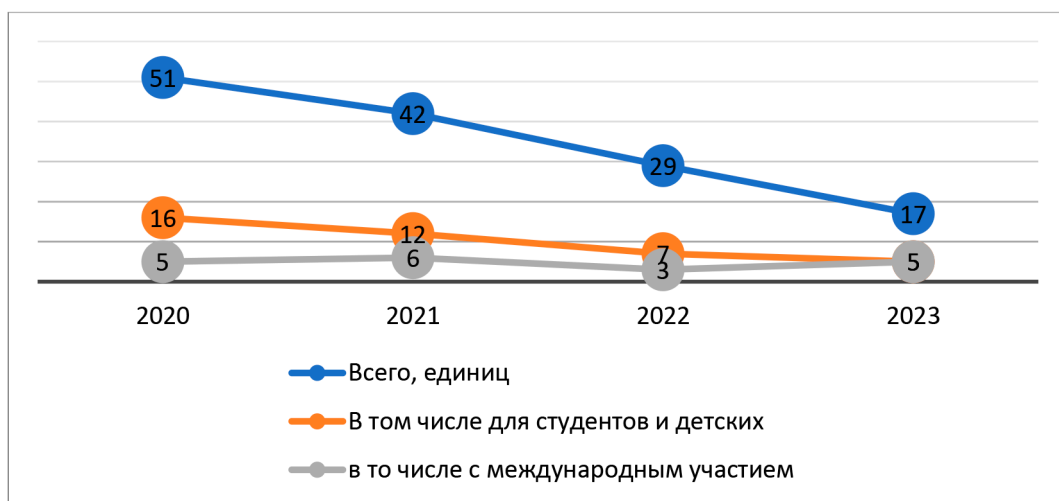

Рис. 4. Статистика проведения архитектурных конкурсов на территории субъектов Российской Федерации

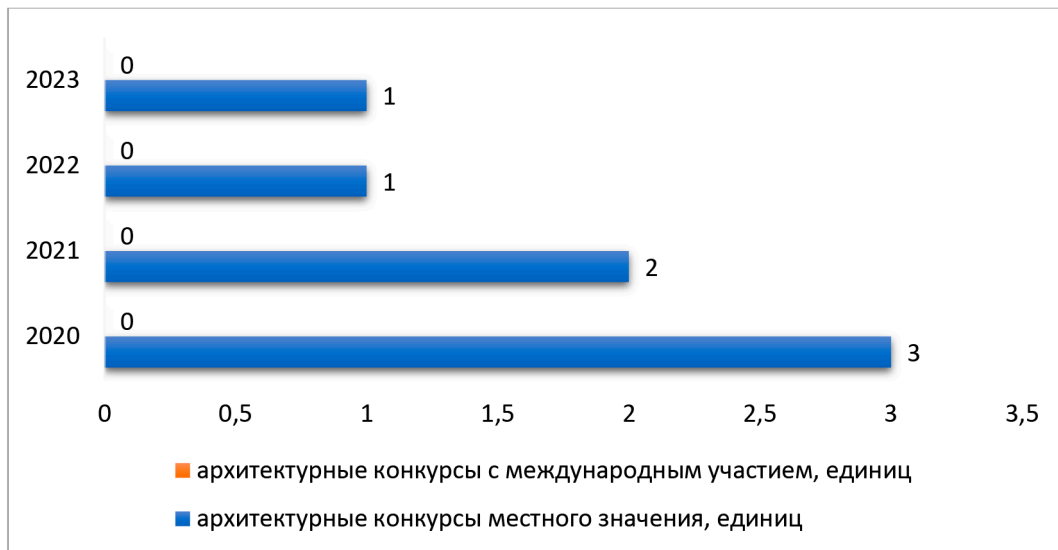

Рис. 5. Динамика количества проведенных архитектурных конкурсов на территории Хабаровского края

На рисунке 4 приведена динамика снижения количества проводимых конкурсов с 51 в 2020 году до 17 в 2023 году.

В основные задачи архитектурных конкурсов также включаются: повышение престижа архитектурных и инженерных профессий, развитие института наставничества, поддержка студентов и молодых специалистов.

На территории Хабаровского края отсутствует единая нормативно-правовая база, определяющая общие критерии к организации архитектурных конкурсов.

Архитектурные конкурсы на территории Хабаровского края проводились только администрацией городского округа «Город Хабаровск» по проектам благоустройства общественной территории на элементы городской среды и малые архитектурные формы, а международного уровня проводились для студентов в 2012 году на базе Тихоокеанского государственного университета.

В Хабаровском крае не проводились конкурсы по объектам регионального значения. Для таких объектов проектирование осуществляется без возможности выбора альтернативных приоритетных направлений в соответствии с разработанной концепцией проектной организации, как показано на рисунке 5.

В России наиболее активно организация архитектурных конкурсов реализуется Комитетом по архитектуре и градостроительству города Москвы и способствует

развитию городской среды, созданию качественной архитектуры и улучшению жизни горожан, а также позволяет обеспечить прозрачность и открытость в процессе выбора проектов.

Исходя из сведений ведомственной статистики Минстроя края, проектирование объектов регионального и местного значения на территории Хабаровского края осуществляется на основании проведения закупок, в соответствии с Федеральным законом 44-ФЗ, при этом процент разработки концепций архитектурных решений крайне не высок (в среднем 1/25) [1]. Изменение подхода регионального правительства к работе с инвесторами начало приносить свои плоды в градостроительной сфере. Сегодня в крае реализуется ряд масштабных проектов, которые будут способствовать социально-экономическому развитию региона. Общий объем уже вложенных инвестиций составил 3,6 трлн рублей. Хабаровский край в рейтинге инвестиций суммарно представляет 370 млрд рублей. С государственной поддержкой в регионе реализуется 131 проект с общим объемом инвестиций 680 млрд руб. Сегодня ситуация в строительной отрасли Хабаровского края стабилизируется: это заметно по инвестиционной динамике.

Выводы

Система регулирования градостроительной деятельности Российской Федерации

включает принципы, которые направлены на следующее условия:

- создание и реализация комфортной среды проживания граждан и соблюдения баланса между урбанизацией и сохранением историко-культурных ценностей;
- расширение зон рекреации, популяризации туризма и сохранение природной среды;
- цифровизация градостроительной сферы и применение «регуляторной гильотины»;
- развитие жилищной агломерации и создание промышленных кластеров;
- соблюдение норм безопасности и технических регламентов при проектировании и строительстве.

Оценка зарубежного опыта регулирования градостроительной деятельности показывает возможности использования механизма проведения архитектурных конкурсов для решения градостроительных вопросов с вовлечением жителей. При сохранении и приумножении темпов развития градостроительной деятельности Хабаровского края можно привлечь и удержать потенциальных инвесторов, обеспечить благоприятный социально-экономический климат в регионе и создать новые рабочие места.

В Российской Федерации наблюдается тенденция снижения проведения архитектурных конкурсов и постепенное замещение их заказными тендерами на проектирование конкретного объекта. Хотя в отдельных регионах, архитектурные конкурсы используются достаточно активно. Это увеличивает риски использования некачественных архитектурных проектов. Использование архитектурных конкурсов, в свою очередь, создает среду для постоянного профессионального взаимодействия в вопросах используемых архитектурных решений и обеспечения благоприятной среды населения, способствует повышению архитектурных специальностей.

Цель государственного регулирования градостроительной деятельности на уровне Хабаровского края должна заключаться в улучшении качества жизни граждан края, вовлечении общества в вопросы градостроительной деятельности края через учёт мнения населения, в снижении миграции в крае, в повышении квалификации молодых профессионалов, популяризации архитектурно-строительных специальностей и престижа. Это возможно реализовать с использованием инструментария архитектурных конкурсов.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 20.03.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 20.03.2024).
3. Закон Хабаровского края «О регулировании отдельных вопросов градостроительной деятельности в Хабаровском крае» от 07.04.2023 № 391 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/406701929/> (дата обращения: 22.03.2024).
4. Закон Хабаровского края «О Правительстве Хабаровского края» от 27.11.2001 № 349 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/25509582/> (дата обращения: 21.03.2024).
5. Постановление Правительства Хабаровского края «Об утверждении нормативов градостроительного проектирования Хабаровского края» от 27.05.2013 № 136-пр (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/403057952/> (дата обращения: 26.03.2024).
6. Всеобщая история архитектуры. Том 11. Архитектура капиталистических стран XX в. / Под редакцией А.В. Иконникова (ответственный редактор), Ю.Ю. Савицкого, Н.П. Былинкина, С.О. Хан-Магомедова, Ю.С. Яралова, Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1973. 887 с.
7. Дудка Е.Н. Роль творческих конкурсов в развитии архитектурной теории и практики // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. № 1. С. 27-29.

8. Елин В.А. Региональная градостроительная политика как фактор влияния на трудовой потенциал компаний строительного комплекса // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. №1-1. С. 20-23.
9. Ефимова Ю.Я., Парсаданян Н.Г., Пекшин Д.Р. Принципиальные подходы к раскрытию градостроительного потенциала для решения задач городского развития // Наука, образование и экспериментальное проектирование. 2020. № 1. С. 26-28.
10. Истринина Е.В. Аспекты градостроительной деятельности, влияющие на формирование комфортной городской среды // Научный журнал молодых ученых. 2019. № 4(17). С. 66-70.
11. Мазаев Г.В. Управление градостроительством, градостроительная деятельность, субъект управления градостроительной деятельностью, интенсивный и экстенсивный типы освоения территории // Градостроительство. 2013. № 2(24). С. 16-23.
12. Мазеин А.В. Региональная практика правового регулирования использования социальных сетей в управленческой деятельности органов государственной власти // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2021. № 3. С. 15-19.
13. Малинова О.В. О реформировании территориального планирования в Российской Федерации в целях комплексного и устойчивого развития территории. Мастер-план // Academia. Архитектура и строительство. 2020. № 1. С. 28-30.
14. Ордынская Ю.В., Козыренко Н.Е. Градостроительные системы пограничной зоны России и Китая // Урбанистика. 2017. № 4. С. 12-19.
15. Файзуллин И.Э. Инновационное развитие градостроительной политики // Электронный экономический вестник Татарстана. 2012. № 1. С. 4-7.

УДК 338.4

Ю. О. Иванова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: cardamina@gmail.com

Д. А. Маркова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: markovadaria04@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: спорт, стратегическое развитие, спортивная организация, клуб, лига, матрица, эффективность, коммерциализация, чемпионат, маркетинг, продвижение.

В настоящее время спорт и развитие спортивной индустрии привлекает всё больше внимания различных слоёв общественности – от любителей и болельщиков до профессионалов и исследователей. Современные потребители продуктов и услуг спортивной индустрии являются платёжеспособными, что способствует активной трансформации спортивных клубов, лиг, организаций, федераций, ассоциаций в бизнес-проекты. Стремление к получению прибыли меняет концептуальные основы стратегического развития спортивных организаций, что отражено в данном исследовании, целью которого является выработка рекомендаций по формированию эффективных стратегий развития для укрепления позиций спортивных организаций как на национальном, так и на международном уровнях. В ходе исследования рассмотрены основные источники доходов в спортивной индустрии, виды стратегий управления спортивными организациями, а также некоторые принципы формирования стратегий в спортивной организации. В процессе изучения существующих стратегий спортивных организаций было установлено, что становится важным анализ существующих и потенциальных рынков, а также определение направлений для текущих и новых продуктов. Этот подход помог идентифицировать стратегические направления развития, нацеленные на укрепление позиций клубов (на примере ФК Краснодар) как на внутреннем, так и на внешнем рынке, обеспечивая при этом рост аудитории и увеличение доходов. Установлено, что применение стратегии проникновения на рынок, предложенной Игорем Ансоффом, может стать эффективным решением для роста и развития спортивных организаций в России в текущих условиях.

Yu. O. Ivanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: cardamina@gmail.com

D. A. Markova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: markovadaria04@mail.ru

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF SPORTS ORGANIZATIONS

Keywords: sports, strategic development, sports organization, club, league, matrix, efficiency, commercialization, championship, marketing, promotion.

Currently, sports and the development of the sports industry are attracting more and more attention from various segments of the public – from amateurs and fans to professionals and researchers. Modern consumers of sports industry products and services are solvent, which contributes to the active transformation of sports clubs, leagues, organizations, federations, and associations into business projects. The desire for profit is changing the conceptual basis of the strategic development of sports organizations, which is reflected in this study, the purpose of which is to develop recommendations for the formation of effective development strategies to strengthen the position of sports organizations both at the national and international levels. The study examined the main sources of income in the sports industry, types of management strategies for sports organizations, and principles for forming strategies in a sports organization. In the process of studying the existing strategies of sports organizations, it was found that it became important to analyze existing and potential markets, as well as determine directions for current and new products. This approach helped to identify strategic areas of development aimed at strengthening the positions of clubs (using the example of FC Krasnodar) in both the domestic and foreign markets, while ensuring audience growth and increased revenue. It has been established that the application of the market penetration strategy proposed by Igor Ansoff can be an effective solution for the growth and development of sports organizations in Russia in the current conditions.

Введение

В сегодняшнем мире спорт находится на пике популярности. Люди со всех уголков планеты активно включаются в спортивную жизнь – будь то личное увлечение, профессиональная деятельность или преданная поддержка любимой команды. В то же время спортивная индустрия проходит через значительные изменения, и в особенности это затрагивает спортивные организации. Современный зритель ждёт зрелищных шоу не только на поле, но и за его пределами, и готов платить за это. Таким образом, спортивные клубы и организации в значительной степени трансформируются в бизнес-проекты, «стремясь к получению прибыли через рекламные договоры, трансферы игроков, продажу билетов и фанатской атрибутики. Эти доходы клубы инвестируют в своё развитие и, как следствие, в продвижение спорта в стране» [21].

Целью данного исследования является анализ и разработка рекомендаций для эффективного формирования стратегий развития, укрепляющих позиций отечественных спортивных организаций как на национальном, так и на международном уровнях.

Для спортивных клубов критически важно уметь анализировать текущие рыночные тренды, выявлять потребности и интересы потенциальных болельщиков, а также глубоко изучать рынок для определения основных векторов своего развития, учитывая динамику современных экономических условий. Эффективное планирование стратегии позволит спортивным организациям не только успешно существовать, но и активно развиваться, укреплять позицию на рынке.

По мере своего развития индустрия спорта стала всё более тесно взаимодействовать с бизнесом. Спортивное предприятие продаёт свой продукт – спортивное зрелище, атрибутику, при этом закупая экипировку, необходимое оборудование для тренировок или оснащения стадиона. Поэтому теория о том, что спорт связан лишь с некоммерческой деятельностью, устарела. В настоящее время мы видим, что спортивные организации активно продвигают себя в социальных сетях, набирая миллионы просмотров в TikTok, YouTube. Клубы и лиги продают права на телетрансляции за огромные деньги. Даже Российская Премьер-Лига смогла продать права на телетрансляцию четырёх ближайших сезонов за 28,5 миллиардов рублей.

Одним из важнейших источников дохода в спорте является спонсорство. «Спортивные клубы финансируются за счёт спонсоров, которые получают взамен часть аудитории и привлекают новых клиентов. Стратегия спортивной организации направлена на создание хорошего имиджа и устойчивого положения на рынке, что привлекает новых спонсоров и увеличивает доходы» [21]. То же касается и компаний, производящих экипировку, снаряжение, спортивную продукцию для клубов и стремящихся стать спонсорами для них. В целом, индустрию спорта можно охарактеризовать как взаимосвязь общественных отношений и предпринимательской деятельности, нацеленную на получение прибыли от использования индивидуальных человеческих ресурсов и интереса общества к спортивным состязаниям и интереса к досуговым мероприятиям (так как спортивные события давно стали шоу). В индустрии спорта организации могут заниматься разнообразной деятельностью, которая способствует их доходности и привлекательности для инвестиций. «Основные направления их работы включают:

- Разработку, распространение и продажу билетов как основу коммерческой деятельности.

- Организацию и проведение зрелищных спортивных мероприятий, направленных на привлечение широкой аудитории.

- Трансляцию спортивных событий и продажу прав на их показ в медиа.

- Производство и реализацию спортивной атрибутики, укрепляющую бренд.

- Поиск и привлечение спонсоров, а также размещение рекламы как способа увеличения дохода.

- Эксплуатацию спортивных сооружений и объектов для коммерческих целей» [21].

Такие организации обладают уникальными торговыми продуктами – от бренда и стадиона до команды игроков, – которые представляют значительную ценность. Взаимодействие спортивных организаций с различными направлениями бизнеса открывает широкие возможности для получения прибыли, делая их перспективными объектами для инвестирования.

Стратегии управления спортивными организациями

Для успешного прогресса спортивной организации необходимо чётко определить ключевые направления её развития и согласо-

вать их с инвестиционными возможностями и ожидаемыми результатами. Создание такой системы предполагает детальный анализ рынка, потребностей клиентов и конкуренции, что требует значительных временных и финансовых вложений, а также терпения.

Стратегическое планирование в спортивной организации проходит в несколько основных этапов:

- Формулирование основных целей.
- Определение направлений для развития.
- Анализ перспективности выбранных направлений.
- Распределение ролей и обязанностей для реализации стратегии.

В практике спортивных организаций для достижения целей используются различные стратегии. «Стратегии могут быть разделены на уровни в зависимости от иерархии в организации:

- Основная стратегия для всей организации.
- Стратегии для отдельных подразделений.
- Стратегии, поддерживающие общую деятельность.
- Стратегии для конкретных рабочих групп» [21].

Основная стратегия определяет развитие организации как единого целого и влияет на каждый её аспект. Эффективное функционирование и развитие спортивной организации в современной рыночной среде возможны только при грамотном определении и следовании главной стратегии.

В основной стратегии определены основные векторы развития спортивного клуба, например, общая прибыль за сезон, доходы от трансферов, сколько воспитанников академии должно быть заиграно за основную команду, рентабельность и так далее. Главная стратегия должна обеспечить синергию всего процесса. Разработка основной стратегии – это самая сложная задача для спортивной организации.

Стратегии отдельных бизнес единиц разрабатываются, когда у спортивной организации существуют другие полусамостоятельные организации. Например, у Футбольного клуба (далее – ФК) Краснодар есть множество филиалов по стране, а также команда Краснодар-2, выступающая во второй по силе лиге страны (Футбольная Национальная Лига). Для этой команды разрабатывается отдельная стратегия развития, со своими задачами. Команда самостоя-

тельно занимается покупкой оборудования, продажей билетов, решениями вопросов по переездам между матчами. Менеджеры в таких организациях самостоятельно разрабатывают бюджет, привлекают спонсоров. Однако стратегия по развитию отдельного филиала компании обязательно разрабатывается с учётом главной стратегии [8].

Функциональные стратегии спортивной организации связаны, прежде всего, с работой отдельных звеньев и департаментов компании. Каждый отдел вырабатывает определённый план своего развития, предлагает идеи по усовершенствованию и оптимизации своей работы. При данном подходе необходимо назначить ответственного за направление деятельности человека, иначе исполнением заниматься будет трудно. Перед подразделениями ставятся задачи, исходя из их специализации. Отдел маркетинга вырабатывает стратегию маркетинга, отдел по работе с болельщиками – стратегию привлечения болельщиков на спортивные мероприятия.

Стратегии отдельных рабочих групп являются неотъемлемой частью главной стратегии организации, ведь главная стратегия, продиктованная высшим руководством спортивной организации, исполняется низшим звеном, которые и ответственны за выполнение поставленных задач.

Кроме этого, существует ряд стратегий, зависящих от ситуации в организации и внешней среде. К ним относятся:

- Стратегия роста.
- Стратегия стабилизации ситуации.
- Стратегия защиты от внешних факторов.

Стратегия укрепления позиции бренда спортивной организации предполагает тщательный анализ рынка и выбор подходов с максимальной эффективностью. «Основываясь на классической модели Игоря Ансоффа, можно выделить четыре основных направления для маркетинговой стратегии: проникновение на рынок, расширение рынка, обновление ассортимента и диверсификация. Эта модель разделяет рынок на «существующий» и «новый». «Существующий» рынок охватывает область, где компания уже имеет устоявшуюся клиентскую базу, известность и определённый опыт деятельности. На контрасте с этим «новый» рынок представляет собой территорию, где у компании ещё нет ни аудитории, ни репутации, и она рассматривает её как возможность для расширения своего бизнеса» [21].

Аналогичное деление применяется и к продуктам (или услугам), где «существующий» продукт уже имеет свою историю продаж и устоявшийся спрос, в то время как «новый» продукт представляет собой то, что компания планирует предложить рынку впервые, с целью привлечения новых клиентов.

Исходя из этих определений рынка и продукта формируется стратегический подход. Стратегия проникновения на рынок сфокусирована на увеличении доли уже существующего продукта на знакомом рынке. Здесь ключевые усилия направлены на углубление взаимодействия с текущей аудиторией, усиление маркетинговых активностей, улучшение качества продукта и оптимизацию процессов производства для повышения прибыли. Такой подход требует комплексного анализа рынка, потребностей и предпочтений целевой аудитории, а также конкурентной среды, чтобы определить наиболее эффективные методы укрепления позиций бренда и достижения коммерческих целей [4].

Стратегия развития рынка означает сохранение существующего продукта с выходом на новый рынок. Основная цель – расширение рынка сбыта с помощью выхода на новые рынки и их освоения. Прибыль растёт за счет увеличения количества потребителей.

Стратегия развития товара подразумевает под собой выведение на существующий рынок нового продукта. У реализации данной стратегии есть две альтернативы: расширение ассортимента имеющейся продукции с помощью добавления новых характеристик или небольшого видоизменения и выведение полностью нового товара на рынок.

Стратегия диверсификации означает вывод на новый рынок нового продукта. Эта стратегия является наиболее рискованной и затратной. В её основе лежит создание совершенно нового продукта с одновременным освоением нового рынка.

Помимо модели Игоря Ансоффа, для формирования стратегии развития спортивной организации используются различные методы и анализы для определения положения компании на рынке и выбора верного направления развития. Создание успешной стратегии для спортивной организации требует комплексного подхода, который включает использование различных аналитических инструментов и методов. Среди них выделяются SWOT-анализ (оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз), PEST-анализ (анализ

внешней среды), анализ пяти конкурентных сил Портера и маркетинговый анализ по 4Р (продукт, цена, место, продвижение). Эти методы помогают определить стратегическое направление и обеспечить конкурентное преимущество.

Ключевые аспекты разработки стратегии включают:

1) Анализ рынка и конкуренции – важно исследовать спрос на спортивные услуги, изучить конкурентов, выявить их слабые стороны и определить свои конкурентные преимущества.

2) Разработка уникального концепта – следует четко определить миссию, ценности и стратегические цели организации.

3) Улучшение инфраструктуры – необходимо создать комфортные условия для клиентов и обеспечить наличие современного спортивного оборудования.

4) Развитие кадров – важен подбор и обучение квалифицированных управленцев и тренеров.

5) Расширение услуг – диверсифицируются предлагаемые программы и услуги для удовлетворения клиентов различных категорий.

6) Маркетинг и работа с клиентами – усовершенствование стратегий продвижения, проведение акций для привлечения и удержания клиентов.

7) Онлайн-присутствие – разработка и поддержка веб-сайта для предоставления информации об услугах и возможности онлайн-записи.

8) Финансовое управление – эффективное распределение ресурсов и контроль за финансовыми операциями.

9) Партнерские отношения – развитие сотрудничества с местными спортивными клубами, бизнесом и органами власти.

10) Мониторинг и анализ – постоянный контроль за эффективностью реализации стратегии и её корректировка в зависимости от изменений внешней среды и внутренних условий организации.

Принцип формирования стратегии в спортивной организации

Спортивная организация, прежде всего, даёт своему болельщику, зрителю шоу, поэтому при разработке стратегии развития клуба необходимо выполнить определённые задачи:

- Узнать предпочтение и пожелания болельщиков.

- Установить взаимный контакт между болельщиками и владельцами, спонсорами клуба.

- Найти подход к привлечению болельщиков на стадион, для поддержки любимого клуба, ведь каждый болельщик – это дополнительная прибыль для организации

- Создать комфортные условия для просмотра матчей.

- Создать интересную медиа службу для освещения всех событий в жизни клуба.

- Организовывать собрание с болельщиками, чтобы они могли почувствовать себя частью клуба [12].

Спорт – это то, что объединяет людей, позволяет отвлечься и забыть о насущных проблемах. Поэтому задачей клуба является обеспечение комфортного и зрелищного времяпрепровождения человека. Это должно сочетаться с хорошей игрой команды, поскольку удачные выступления позволяют участвовать на международном уровне, а значит привозить в свой город большие клубы и мировых звёзд, посмотреть на которых соберётся огромное число болельщиков [2].

Для создания эффективной стратегии развития спортивной организации необходимо следовать общепринятым принципам, которыми следуют все ведущие клубы мира. Это: зрелищность на трибунах, постоянное взаимодействие с болельщиками, красивая и результативная игра.

Важную роль в формировании стратегии спортивной организации играет принцип открытости. Каждый спортивный клуб должен качественно передавать информацию своим потребителям. Благодаря этому он взаимодействует со своей аудиторией, так как зрителю интересна не только жизнь внутри стадиона или арены, но и за её пределами. Для этого каждая спортивная организация создаёт стратегию по коммуникации с потребителем. Прежде всего, она включает в себя создание каналов коммуникации. В основном это:

- Каналы и странички в социальных сетях.

- Печатные журналы и программки.

- Видео ролики в Интернете и ТВ.

- Реклама по городу.

Чтобы привлечь зрителя на стадион, спортивной организации нужно предоставить уникальное предложение, то, чего нет у конкурентов. Для этого необходимо креативно подходить к каждому мероприятию, каждому рекламному посту и блогу в соци-

альных сетях. Именно это работа формирует имидж спортивной организации в целом [3].

Ещё одним важным принципом стратегии развития спортивной организации является «принцип непрерывности». Заданный курс должен осуществляться постоянно и быть выполненным по итогу [11].

Спортивные организации часто ставят перед собой долгосрочные цели, поэтому следует выполнять принцип поэтапности. Ведь долгосрочные цели нельзя решить в один миг. Чтобы выполнение главной задачи завершилось успешно, по ходу исполнения стратегии нужно расставить контрольные точки, по которым можно будет отследить, правильно ли показывает себя выбранная стратегия развития. Сложность долгосрочных стратегий заключается в постоянных изменениях во внешней среде, которые могут помешать успеху проекта, и на контрольных точках можно произвести необходимые коррективы для дальнейшей работы [6].

И главный принцип любой стратегии – это её реализуемость. Цели должны быть реальными, исходя из бюджета и возможностей клуба. Необходимо учесть все факторы, как внутренние, так и внешние. Наиболее правильно для начала выполнения стратегии занизить цель, чтобы потом с уже работающей системой ставить перед собой более трудные задачи.

Анализ стратегий развития с порттивных организаций

Стратегическое планирование Национальной хоккейной лиги (далее – НХЛ) предполагает разработку плана на ближайшие четыре года, несмотря на наблюдаемый недостаток общей стратегии развития организации. В контексте американского спорта, где доминируют такие гиганты, как Национальная футбольная лига (НФЛ), Высшая лига бейсбола (МЛБ) и Национальная баскетбольная ассоциация (НБА), НХЛ ищет своё место среди крупнейших спортивных альянсов. В этом же ряду упоминается NASCAR, подчеркивающий нишевый статус хоккея в США, а Континентальная хоккейная лига (КХЛ) в Европе представлена как менее значительный, но всё же заметный конкурент.

Основой стратегического анализа НХЛ является тщательное изучение финансовых показателей за последние годы, «включая годовую и операционную прибыль, сово-

купный доход, а также стоимость франшиз. Это исследование направлено на выявление ключевых экономических трендов и определение наиболее эффективных направлений для развития. При этом внимание уделяется источникам доходов, таким как продажа билетов, телетрансляции, рекламные контракты и деятельность франшиз» [21].

Разрабатываемая стратегия НХЛ направлена на увеличение прибыли, привлечение новых зрителей и улучшение качества игры. Среди ключевых мер – расширение лиги за счёт новых команд, улучшение качества трансляций, поиск новых спонсоров и усиление присутствия в социальных сетях. Кроме того, акцентируется внимание на повышении качества игры, развитии женского хоккея и молодёжной лиги.

На контрасте с этим стратегия Континентальной хоккейной лиги (далее – КХЛ), принятая на семилетний период, охватывает улучшение спортивного уровня, сокращение государственного финансирования в пользу самокупаемости и привлечение частных инвестиций, а также укрепление коммерческого потенциала. Включая развитие инфраструктуры, антидопинговые программы, судейство, маркетинг клубов и лиги, стратегия КХЛ направлена на «увеличение доходов через продажу прав на трансляции и развитие интернет-проектов. Особое внимание уделяется привлечению новых спонсоров и распределению доходов от телетрансляций, что свидетельствует о стремлении к увеличению коммерческого потенциала клубов и лиги в целом» [5].

Изначально планировалось увеличение выплат за счёт расширения географии турнира, однако в феврале 2022 года несколько команд, представляющих европейские страны, покинули лигу, и сейчас руководство стремится расширить географию турнира за счёт новых российских команд [10].

Жёсткая политика принята и касательно инфраструктуры ледовых арен – клубы обязаны проводить модернизацию на своих стадионах, а в случае, если на это не будет выделяться средств, руководство лиги вправе пересмотреть правила выплат доходов для клуба. КХЛ разрабатывает стратегию постоянного развития и улучшения лиги в соответствии с потребностями и ожиданиями болельщиков и игроков. В целом, КХЛ – это постоянно развивающаяся организация.

КХЛ стремится к комплексному улучшению своей деятельности через ряд клю-

чевых инициатив. Во-первых, акцентируется внимание на модернизации спортивной инфраструктуры. Во-вторых, улучшается качество игры для повышения интереса к Лиге. В-третьих, улучшается судейство, интегрируются новые технологии для более точной оценки игры. В-четвёртых, развивается международное сотрудничество, даже несмотря на текущую внешнеполитическую ситуацию.

«Дальнейшее развитие включает в себя поддержку молодёжного хоккея, что способствует появлению новых талантливых игроков в России, укрепляя базу для будущих достижений. Развитие маркетинговых и коммуникационных стратегий направлено на привлечение большего количества спонсоров и болельщиков, что важно для расширения аудитории и укрепления финансовой стабильности Лиги» [21].

Для реализации этих стратегических направлений КХЛ продолжает работать над совершенствованием структуры управления и принятия решений, а также проводит ряд конкретных мероприятий для достижения целей в каждом из направлений.

Результаты исследования и их обсуждение

Модель проникновения на рынок, разработанная Игорем Ансоффом, предполагает удержание продукта на уже знакомом рынке с целью увеличения прибыли и расширения клиентской базы. Применяя модель Ансоффа к развитию спортивной организации на примере ФК Краснодар, становится важным анализ существующих и потенциальных рынков, а также определение направлений для текущих и новых продуктов. Этот подход помогает идентифицировать стратегические направления развития, нацеленные на укрепление позиций клуба как на внутреннем, так и на внешнем рынке, обеспечивая при этом рост аудитории и увеличение доходов.

С момента основания клуба, была выбрана стратегия развития молодых игроков из собственной академии. Сергей Галицкий обозначил, что главной целью команды является выход на поле состава из воспитанников своей академии. Для достижения этой цели в Краснодаре стали создаваться самые лучшие условия для детей-футболистов. Была построена футбольная академия с базой для проживания игроков, где находилась даже школа для их обучения. По всему Краснодарскому краю были открыты филиалы

академии, стали подготавливать не только будущих футболистов, но и тренеров. Краснодар сразу начал позиционировать себя как атакующая команда, играющая зрелищно и в контроль мяча, независимо от статуса соперника. В российской футбольной терминологии даже появился термин «Краснодарский футбол». В ходе своего развития ФК Краснодар отступал от своей стратегии, покупая большое количество легионеров, чтобы лучше выступить в Европе и чемпионате страны, однако серьёзного результата это не принесло. В 2022 году многие легионеры клуба покинули нашу страну, и ФК Краснодар вернулся к первоначальной стратегии. Большую часть клуба составили местные футболисты, которые сразу стали показывать достойную игру. В матче 19 тура 5 мая 2022 года в игре против Локомотива впервые на поле появились 11 воспитанников клуба (7 в старте и 4 на замену). Мечта об 11 воспитанниках в стартовом составе становится всё ближе. Уже сейчас воспитанники ФК Краснодар выступают за различные команды РПЛ и ФНЛ, некоторые игроки уже вызываются в сборные нашей страны всех возрастов, в том числе, и в главную сборную страны [9].

Используя матрицу Ансоффа для анализа, определим, что для футбольного клуба, утвердившегося как один из лидеров футбольной индустрии благодаря своей популярности и доходности, текущий рынок представлен самой футбольной индустрией. В рамках этого рынка основным предложением клуба выступают спортивные мероприятия и зрелища, доступ к которым болельщики получают, приобретая билеты и абонементы. Кроме того, важной частью продукта является фанатская атрибутика, создающая устойчивую связь между поклонниками и брендом клуба. «Новым рынком в нашем случае будет являться выход на новые регионы Российской Федерации и вовлечение в футбольную жизнь клуба детей до 14 лет. Почему основной акцент идёт на детей до 14 лет? Они ещё немного знают о ФК Краснодаре и мало интересуются футболом в принципе. Данная доля рынка мало освоена другими клубами, ей только с недавнего времени уделяется больше внимания» [21]. Новым рынком также можно назвать возможное создание спортивных организаций в других видах спорта. В Краснодаре, например, нет хоккейной команды, которая выступала бы на профессиональном

уровне. В настоящее время активно развивается киберспорт, данное направление очень перспективно и с точки зрения вовлечения молодёжной аудитории. В киберспорте даже проводятся соревнования по интерактивному футболу. Ещё ни у одной футбольной команды России нет команды по киберспорту. В контексте расширения международного присутствия стратегия открытия филиалов в различных странах сталкивается с определёнными вызовами. В частности, европейский рынок оказывается менее доступным из-за политических препятствий. В то же время, ряд стран бывшего СССР и в особенности Китай представляют собой перспективные направления для реализации данной стратегии.

Тем не менее, для ФК Краснодара наиболее перспективным направлением развития является укрепление бренда на внутреннем рынке России, используя существующие возможности. В частности, внимание стоит уделить региону Крыма, где отсутствуют профессиональные футбольные команды, но из-за географической близости к Краснодару местные жители могут легко посещать матчи. Это решение подкрепляется тем фактом, что ФК Краснодар заработал репутацию команды, играющей в динамичный и атакующий стиль футбола, который ценится среди зрителей.

За последние пять лет ФК Краснодар утвердился как один из ведущих клубов России, что сделало его заметным на футбольной карте страны. Расширение его популярности на региональном уровне предоставит возможность завоевать значительную долю национального футбольного рынка. Чтобы воплотить данную стратегию в реальность необходимо принять меры по улучшению работы клуба сразу в нескольких направлениях. Такими мерами могут быть:

- Улучшить систему обслуживания болельщиков во время матчей и внедрить новые предматчевые мероприятия. Зритель, приходя на стадион, должен получать максимальное удовольствие от посещения мероприятия. Доставка еды до места, детские комнаты для детей, различные конкурсы до и вовремя матчей. Всё это привлечет больше новых болельщиков.

- Наладить работу с университетами, колледжами, школами. Выдавать школьникам и студентам бесплатные билеты на футбол. Также для студентов можно ввести возможность стажировки в футбольном клубе.

Такие болельщики будут чувствовать себя частью клуба.

- «Создать собственную платформу Краснодар ТВ – распространённый в наше время сервис показа матчей за подписку. Краснодар мог бы выпускать контент на собственном телевидении и за определённую плату давать болельщикам эксклюзивные интервью футболистов и события из жизни команды, освещать то, что скрыто от телекамер федеральных каналов» [22].

- «Произвести модернизацию сайта, приложений для IOS и Android, что позволило бы создавать единую систему для покупки билетов и атрибутики, смотреть новости и актуальную информацию о команде, делиться инсайдами» [22].

- Создать страницы в новых социальных сетях. Из-за санкций под полный запрет в России попадает сразу несколько крупных социальных сетей, на место них приходят российские аналоги, здесь и возможно завладеть своей нишей.

- Развивать фанатское движение. Из-за возраста у Краснодара ещё толком не сформировался фанатский сектор активной поддержки, а ведь именно эти фанаты часто поддерживают команду на выездных матчах, устраивают перфомансы. Вовлечение людей в активное фанатское движение позволит увеличить поддержку команды как дома, так и на выезде.

- Поддержка и помощь фанатам. Необходимо организовать и внедрить быстрый способ оформления документа Fan ID на сайте клуба или в приложении.

- Работа с властью. В ближайшем будущем одним из ключевых направлений для увеличения доходов и расширения спонсорского портфеля должно стать лоббирование возобновления продаж пива на стадионах во время футбольных матчей.

«ФК Краснодар, занимающий лидирующие позиции в российском футболе и обладающий широкой фан-базой и высококачественным продуктом, должен со-

средоточить свои усилия на дальнейшем развитии и укреплении своего положения на внутреннем рынке. Основная стратегия должна заключаться в углублении присутствия на уже знакомом рынке, а не в попытках освоить новые рынки или создать новые продукты» [22]. Возможности для улучшения и расширения влияния существующего продукта в России представляют собой приоритетные направления для дальнейшего развития клуба.

Заключение

Каждый день мы сталкиваемся с той или иной организацией или предприятием. Они плотно вошли в нашу жизнь. Благодаря им мы закрываем свои потребности. Спортивные организации имеют свои уникальные черты. Спорт позволяет реализовать себя, найти новые впечатления или увлечение на всю жизнь. Спортивные организации помогают социализировать человека, приучить к труду, пунктуальности, исполнительности. Спортивный клуб прививает человеку новые ценности, с которыми он прогрессирует и становится лучше, поэтому спорт является неотъемлемой частью жизни многих людей.

В современной экономической ситуации спортивные организации сталкиваются с множеством препятствий. Например, пандемия COVID-19, введение паспорта болельщика на матчи Российской Премьер-Лиги, санкции и исключение России из международных соревнований серьёзно ударили по доходам клубов из-за сокращения числа посетителей мероприятий и снижения привлекательности для зарубежных контрагентов разных уровней. Для того чтобы спортивная организация могла успешно развиваться, критически важно осуществлять стратегическое планирование, учитывая как текущие рыночные условия, так и ожидания потребителей. Ключевым аспектом является анализ внешних и внутренних факторов, способных оказать влияние на прогресс и рост предприятия.

Библиографический список

1. Бардина М.Ю. Спортивный менеджмент, спортивный менеджер // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. Т. 3, № 4. С. 36-39.
2. Что такое принципы стратегического управления и как их применять на практике // FinAcademy. [Электронный ресурс]. URL: <https://finacademy.net/materials/article/principy-strategicheskogo-upravleniya> (дата обращения: 03.03.2024).

3. Особенности стратегического планирования в спорте [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evkova.org/kursovye-raboty/osobennosti-strategicheskogo-planirovaniya-v-sporte> (дата обращения: 03.03.2024).
4. Понятие и особенности спортивной индустрии, Понятие и структура спортивной индустрии. Спортивное право России [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/694604/pravo/ponyatie_osobennosti_sportivnoy_industrii (дата обращения: 03.03.2024).
5. Продвижение бренда компании в сфере спорта // moluch.ru. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/195/48610/?> (дата обращения: 03.03.2024).
6. Стратегическое управление в сфере физической культуры и спорта. Менеджмент физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/906905/sport/strategicheskoe_upravlenie_sfere_fizicheskoy_kultury_sporta (дата обращения: 02.03.2024).
7. Стратегический менеджмент физкультурно-спортивных организаций. Сущность стратегического менеджмента. Менеджмент физкультурно-спортивных организаций [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/178686/menedzhment/strategicheskij_menedzhment_fizkulturno_sportivnyh_organizatsiy (дата обращения: 03.03.2024).
8. ФК «Краснодар». «Будущее российского футбола» // SportClan. [Электронный ресурс]. URL: <https://sportclan.ru/sportnews/fk-krasnodar-budushhee-rossijskogo-futbola/> (дата обращения: 05.03.2024).
9. Чемпионат России по футболу, экономические показатели, структура доходов клубов РПЛ. Спорт-Экспресс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/chempionat-rossii-po-futbolu-ekonomicheskie-pokazateli-struktura-dohodov-klubov-rpl-1620324/> (дата обращения: 01.03.2024).
10. Зенит и Спартак зарабатывают и тратят больше всех, у Краснодара и Локо гигантские убытки – смотрим на экономику клубов РПЛ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/festival/3035907.html> (дата обращения: 03.03.2024).
11. Углов М.В. Инструменты разработки стратегии развития организации в области спорта» // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. Т. 3. С. 78-79.
12. Рудакова О.Ю., Кошман Л.А. Разработка инновационной стратегии спортивной организации» // Экономика Профессия Бизнес. 2019. № 1. С. 39-47.
14. Иванова Ю.О., Антоненко С.П., Войнова А.А., Гегун Д.О. Современные подходы к управлению объектами спортивной инфраструктуры // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2021. № 2. С. 92-100.
15. Иванова Ю.О., Решетников А.М. Экономические и технологические преимущества использования инновационных технологий при строительстве спортивных объектов в России // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 1085-1094.
16. Иванова Ю.О., Алексеева Е.И. Современные маркетинговые инструменты в хоккейном спорте // Экономика и управление в спорте. 2023. Т. 3, № 1. С. 29–38. DOI: 10.18334/sport.3.1.119827.
17. Иванова Ю.О., Петухов А.А. Методологические особенности digital-коммуникаций в индустрии спорта // Экономика и управление в спорте. 2023. Т. 3, № 3. С. 189–200. DOI: 10.18334/sport.3.3.119697.
18. Иванова Ю.О., Алексеева Е.И. Разработка предложений по совершенствованию маркетинговой деятельности КХЛ // Экономика и управление в спорте. 2022. Т. 2, № 1. С. 49-64. DOI: 10.18334/sport.2.1.119816.
19. Иванова Ю.О., Егорушкина В.И. Совершенствование системы стимулирования и мотивации сотрудников в футбольных клубах // Экономика и управление в спорте. 2022. Т. 2, № 2. С. 143-152. DOI: 10.18334/sport.2.2.119867.
20. Иванова Ю.О., Крючков Г.П. Разработка предложений по созданию и развитию бренда мини-футбольного клуба // Экономика и управление в спорте. 2022. Т. 2, № 4. С. 263-280. DOI: 10.18334/sport.2.4.119696.
21. Павлов К.С. Разработка стратегии развития спортивной организации и экономическое обоснование ее реализации // Научный аспект. 2023. Т. 7, № 5. С. 830-841.
22. Халиуллин Е.Т. Формирование конкурентной стратегии фирмы // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 5. С. 761-775.

УДК 338

Е. Г. Казанцева

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: 9059655017@mail.ru

Х. Е. Киселева

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: kiseleva_19uo@bk.ru

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Ключевые слова: общественное благо, виды общественных благ, свойства общественных благ, национальные интересы, стратегия национальной безопасности.

В работе представлена эволюция категории «общественное благо», начиная от подходов к ее формированию в философских работах авторов античного периода, трудах ученых эпохи Возрождения и Просвещения, классической экономической школы до раскрытия содержательных характеристик, видов, спроса и предложения общественных благ, определения объемов их производства и финансирования и пр. в работах представителей неоклассического и институционального направлений. Показана роль государства в формировании общественных благ. На основе анализа стратегий национальной безопасности РФ, США, Франции, Германии, Великобритании показано как по мере институционализации категории «национальный интерес» происходит закрепление в документах стратегического планирования государств основных видов общественных и квазиобщественных благ, производство и финансирование которых считается приоритетным. Представлена сравнительная характеристика национальных интересов РФ, США, Франции, Германии, Великобритании. Исходя из значимости развития государств в русле реализации национальных интересов, с одной стороны, и существенной роли общественных и квазиобщественных благ в реализации национальных интересов – с другой, уточнено определение общественных благ посредством установления из связи с реализацией национальных интересов. Отдельно рассмотрена практика предоставления общественных благ на межгосударственном и глобальном уровнях.

Е. Г. Kazantseva

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: 9059655017@mail.ru

Н. Е. Kiselyova

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: kiseleva_19uo@bk.ru

THE ROLE OF PUBLIC GOODS IN THE REALIZATION OF NATIONAL INTERESTS

Keywords: public good, types of public goods, properties of public goods, national interests, national security strategy

The paper presents the evolution of the category «public good», starting from approaches to its formation in the philosophical works of authors of the ancient period, the works of scientists of the Renaissance and Enlightenment, the classical school of economics to the disclosure of content characteristics, types, demand and supply of public goods, determining the volume of their production and financing, etc. in the works of representatives of neoclassical and institutional trends. The role of the state in the formation of public goods is shown. On the basis of the analysis of national security strategies of the Russian Federation, the USA, France, Germany and Great Britain it is shown how, as the category of «national interest» is institutionalized, the main types of public and quasi-public goods, the production and financing of which is considered a priority, are fixed in the strategic planning documents of states. The comparative characteristic of national interests of the Russian Federation, the USA, France, Germany, Great Britain. Based on the importance of the development of states in the context of the realization of national interests, on the one hand, and the essential role of public and quasi-public goods in the realization of national interests, on the other hand, the definition of public goods is clarified by establishing their connection with the realization of national interests. The practice of providing public goods at the interstate and global levels is considered separately.

Введение

Представления об экономических категориях непрерывно меняются как в связи с эволюционированием объекта исследования, так и в результате развития самой науки, ее форм и методов исследования. Первые упоминания о каком-либо предмете познания представляют собой лишь философские умозаключения, которые с течением времени приобретают черты научных категорий, систематизируются и уточняются. Экономическая категория «общественное благо» в своей трансформации прошла путь от общефилософского представления в работах древнегреческого мыслителей до современного определения в работах представителей институционального направления.

Цель исследования заключается в анализе трансформации теоретико-методологических концепций общественных благ и раскрытии роли общественных благ в реализации национальных интересов.

Материал и методы исследования

Информационной базой исследования выступили философские работы античного периода (Аристотель, Платон и др.), классического (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Ш. Симонди, У. Петти и др.), неоклассического (А. Маршалл, А. Пигу, П. Самуэльсон и др.), институционального (Т. Веблена и Дж. Коммонса и др.) и других направлений, Стратегии национальной безопасности РФ, США, Франции, Германии, Великобритании. Базовым при подготовке работы является системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие общественных благ неразрывно связано с функционированием государства как социального института. Социальные функции государства заключаются в установлении социальных приоритетов и стандартов, обеспечении потребностей населения благами и повышении уровня общественного благосостояния. На себя государство берет производство и финансирование значительного количества общественных благ чистого и смешанного характера, получивших закрепление в правовых нормах. Объемы производимых и потребляемых общественных благ зависят от уровня социально-экономического развития стран, моделей их экономического развития, стратегических приоритетов развития.

В своем развитии теория общественных благ прошла несколько этапов развития. В Древние времена понятия общественных благ не существовало. Однако уже в то время появились зачатки определения роли государства в предоставлении благ, которые впоследствии стали относить к общественным благам. Так, важную роль в обеспечении безопасности должны были играть воины, которых правители, согласно Платону, должны расселять по жилищам, обеспечивать общим имуществом и запасом продовольствия. Обязанностью воинов должна быть забота обо всем государстве [1, с. 275]. Платон говорил и о необходимости образования и воспитания граждан, формирования их морального состояния, предоставления всем гражданам общества средств, необходимых для жизнедеятельности [1, с. 91-438]. В античной философии были заложены отдельные идеи, которые используются и в современной теории общественных благ: обеспечение обороны и правопорядка, необходимость образования граждан, предоставление всем гражданам общества средств, необходимых для жизнедеятельности и др.

В средние века исследовательский интерес был направлен на вопросы безопасности, рост государственного и религиозного влияния. В период Возрождения и Просвещения значительно внимание стало уделяться образованию, культуре, благополучию всех людей и созданию необходимых для этого законов. По мнению П.А. Гольбаха плохие законы – это те законы, цель которых – обеспечить благополучие, сохранить жизнь и безопасность только для некоторых членов общества в ущерб всем остальным [2, с. 32].

Основоположник классической политической экономии У. Петти, раскрывая виды государственных расходов, говорил о том, что статьей расходов могут явиться расходы на дороги, судоходные реки, водопроводы, мосты, порты и другие предметы, нужные для блага пользования всех [3]. Ж.-Б. Сэй, писал о том, что «общество покупает и потребляет услуги администрации, оберегающей его интересы, войска, защищающего страну от внешнего нападения, суда гражданского и уголовного, охраняющего каждое частное лицо от посягательства других» [4]. Представители классической политической экономии практически приблизились к современному трактованию содержания общественных благ, не выделяя при этом их как

отдельную категорию и относя к ним образование, создание инфраструктуры, реализация административных функций и пр.

Представитель неоклассической экономической школы П. Самуэльсон в 1954 году сформулировал определение общественных благ, понимая под ними блага, которые все потребляют сообща, в том смысле, что потребление такого блага каждым индивидом не ведет к сокращению такого потребления любым другим индивидом» [5]. Неоклассики сформулировали условия равновесия при производстве общественных благ, влияние производства общественных благ на искажение рыночного пространства и пр.

Институционалисты (Т. Веблен, Дж. Коммонс и др.) выделили особенности общественных благ, рассматривали проблемы, возникающие при их использовании (проблем «безбилетника») и др. Неоинституционалисты – Р. Коуз, М. Олсон, Дж. Бьюкенен, К. Эрроу, продолжили дальнейшее изучение общественных благ в части выделения новых отличительных свойств, таких как неисключаемость. Предметом исследования представителей данного направления выступали также институты производства общественных благ, проблемы принятия решений по производству общественных благ и пр.

Отдельно следует рассмотреть вклад русской экономической школы в развитие теории общественных благ (Г.А. Ахинов, Е.Н. Жильцова, Л.И. Якобсон, А.Я. Рубинштейн и др.). Учеными рассмотрены институциональные основы и формы организации общественного сектора, выделены дополнительные виды общественных благ, уточнена их классификация, рассмотрены вопросы финансирования общественных благ, формирование спроса и предложения на общественные и социально значимые блага и пр.

В современных условиях при возрастании геополитической нестабильности повышается значимость государств в реализации национальных интересов. Они закрепляются, как правило, в стратегиях национальной безопасности государств. Сравнительная характеристика национальных интересов РФ, США, Франции, Германии, Великобритании, закреплённая в соответствующих стратегиях национальной безопасности представлена на рисунке.

Национальные интересы всех рассмотренных стран включают в себя обеспечение безопасности страны. Данный интерес

реализуется посредством предоставления такого общественного блага как оборона. Обратим внимание, что в Стратегиях Франции и Германии обеспечение безопасности (исходя из трактования соответствующих национальных интересов) рассматривается в рамках ЕС, то есть, по сути, речь ведется о предоставлении общественного блага на межгосударственном уровне. Обеспечение безопасности в Стратегиях США, Великобритании, Франции, Германии видится в рамках блока НАТО, то есть идет речь о предоставлении такого общественного блага как оборона на межгосударственном уровне. Об этом говорится в Стратегиях при раскрытии механизмов реализации национальных интересов. На межгосударственном уровне страны готовы обеспечивать и кибербезопасность, на глобальном – защиту от террористических угроз, борьбу с изменением климата и пр.

Реализация большего числа национальных интересов осуществляется посредством предоставления общественных благ на национальном уровне. Так, в процветании народа (Великобритания, США), развитии человеческого потенциала (Россия) значительную роль играет развитие образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта (общественные блага смешанного характера) и пр. Национальные интересы раскрываются и в документах стратегического планирования. В них обосновывается необходимость производства таких общественных благ как строительство дорог, мостов, развитие объектов инфраструктуры и пр. Таким образом, очевидна тесная связь реализации национальных интересов с производством общественных благ.

Содержание понятия общественных благ с учетом их роли в реализации национальных интересов может быть представлено следующим образом. Это товары / услуги, предоставляемые государством на безвозмездной основе с целью обеспечения реализации национальных интересов и обладающие в полной мере свойствами неконкурентности, неделимости и неисключаемости. Отметим, что в производстве и финансировании смешанных общественных благ могут быть использованы и такие формы взаимодействия государства и частного сектора как государственно-частное партнерство, участие частного сектора в производстве благ при их государственном финансировании, использование проектного подхода и пр.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, 2021

- Сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан
- Защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности РФ, укрепление обороны страны
- Поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества
- Развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия
- Устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе
- Охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата
- Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России
- Поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений

Стратегия национальной безопасности США, 2022

- Защитить безопасность американского народа
- Расширить экономические возможности, обеспечить экономическое процветание
- Реализовать и защитить демократические ценности, лежащие в основе американского образа жизни

Стратегия национальной безопасности Великобритании, 2023

- Суверенитет, безопасность и процветание британского народа
- Обеспечение безопасности наших границ и безопасности Великобритании и заморских территорий и коронных владений от принуждения, вреда
- Способность максимизировать экономическое и социальное благосостояние

Стратегия национальной безопасности Франции, 2022

- Защита национальной территории, включая заморские территории, и французских граждан от внешних угроз и попыток внутренней дестабилизации, включая террористическую угрозу
- Безопасность государств-членов ЕС и евроатлантического пространства в рамках договоров, которыми мы связаны
- Стабильность нашего соседства, учет последствий, которые любой кризис может иметь для нашей собственной территории, как в метрополии, так и за ее пределами
- Свобода доступа к общим пространствам (киберпространство, космос, морское дно и воздушно-морские пространства, полюсы), которая сегодня ставится под сомнение международной системой, основанной на праве и утверждении логики власти

Стратегия национальной безопасности Германии, 2023

- Защита народа, суверенитета и территориальной целостности страны, ЕС и союзников
- Защита свободного демократического базового порядка
- Укрепление дееспособности и внутренней сплоченности ЕС и нашей глубокой дружбы с Францией
- Укрепление НАТО и тесного и доверительного партнерства с США
- Процветание и социальная сплоченность народа нашей страны через защиту социальной рыночной экономики
- Свободный международный порядок, основанный на международном праве, Уставе ООН, универсальных правах человека
- Укрепление мира и стабильности, продвижение демократии, верховенства права, человеческого развития, участие всех групп населения в качестве необходимого условия для обеспечения устойчивой безопасности
- Охрана природы, ограничение климатического кризиса и преодоление его последствий, обеспечение доступа к воде и продовольствию, а также защита и охрана здоровья человека
- Открытая, управляемая по правилам международная экономическая и финансовая система со свободными торговыми путями и надежным, устойчивым снабжением сырьем и энергией

*Национальные интересы государств,
определенные в стратегиях национальной безопасности [6-10]*

Заключение

Трансформация экономической категории «общественное благо» неразрывно связана с модификацией общества, уровнем его социально-экономического развития, моделью социально-экономического развития и, соответственно, функциями государства. В условиях нарастания геополитической нестабильности повышается значимость реализации национальных интересов посредством производства общественных благ. В то же время, из общественных и смешанных общественных благ, производство и финансирование которых традиционно осуществлялось на национальном уровне

(национальная оборона, обеспечение правопорядка, образование, культура, здравоохранение и пр.) выделяются общественные блага, производство и финансирование которых переходит на международный (например, национальная оборона стран, входящих в состав ЕС) или глобальный уровень (защита от террористических угроз, борьба с изменением климата, борьба с транснациональной преступностью, борьба с пандемиями и пр.). Выход производства и финансирования общественных благ на международный и глобальный уровень в условиях нестабильности требует выработки новых подходов и систем регулирования.

Библиографический список

1. Платон. Государство: Сократ, Главкон, Полемах, Фрасимах, Адимат, Кефал. Кн. 1–10 / пер. с древнегреч. А.Н. Егунов // Древнегреческая философия: От Платона до Аристотеля: сочинения. М., 1999. Кн. 8. С. 91–438.
2. Петти У. Трактат о налогах и сборах // Библиотека экономической и деловой литературы. URL: <https://ek-lit.org/pettsod.htm> (дата обращения: 11.03.2024).
3. Гольбах П.А. Избранные произведения в двух томах. Т. 2 / Под общ. Ред. Х.Н. Момджяна; Пер. с фр. М.: Соцэкгиз, 1963.
4. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии // Электронная Библиотека БФЭА. URL: <https://biblioteka.bafe.edu.kg/download/Economicheskaya%20teoriya/Sey%20Трактат%20по%20политической%20экономии.htm> (дата обращения: 13.03.2024).
5. Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economics and Statistics. 1954. Vol. 36, No. 4. P. 387.
6. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201512310038.pdf> (дата обращения: 17.03.2024).
7. Integrated Review Refresh 2023. Responding to a more contested and volatile world. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of His Majesty. March 2023. UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (дата обращения: 26.03.2024).
8. National Security Strategy. October 2022. The White House. Washington. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf> (дата обращения: 26.03.2024).
9. Revue nationale stratégique. 2022. France. URL: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (дата обращения: 26.03.2024).
10. Wehrhaft. Resilient. Nachhaltig. Integrierte Sicherheit für Deutschland-Nationale Sicherheitsstrategie. Juni 2023. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5636374/38287252c5442b786ac5d0036ebb237b/nationale-sicherheitsstrategie-data.pdf> (дата обращения: 26.03.2024).

УДК 336.748.3

А. С. Колесов

ГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», Петрозаводск,
e-mail: dav1660@yandex.ru

ДЕНЕЖНЫЕ ПОТОКИ ГОСУДАРСТВА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ АЛГОРИТМА И БЛОК-СХЕМЫ ИХ ДВИЖЕНИЯ

Ключевые слова: денежные потоки государства, алгоритм и блок-схема движения.

В статье рассматриваются теоретические вопросы движения денежных потоков в масштабах Российской Федерации (РФ). Цель исследования состоит в том, чтобы, проанализировав циркулирование денежных потоков в рамках страны, сформулировать сущность таких понятий как алгоритм и блок-схема движения данных потоков на уровне государства. В результате проделанной работы удалось достичь поставленную цель, а именно, впервые были даны определения сущности этих двух дефиниций. Тем самым в рассмотрении данных экономических феноменов в масштабе РФ фактически сделан первый шаг, который дает возможность продолжить их исследования, а также создает предпосылки для разработки данного алгоритма и построения ее блок-схемы. Статья может быть интересна экономистам, которые исследуют движение денежных потоков государства.

A. S. Kolesov

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, e-mail: dav1660@yandex.ru

MONEY FLOW OF THE STATE: DETERMINING THE ESSENCE OF THE ALGORITHM AND THE FLOW CHART OF THEIR MOVEMENT

Keywords: state cash flows, algorithm and algorithm and flow diagram.

The article discusses theoretical issues of cash flows across the Russian Federation (RF). The purpose of the study is to analyze the circulation of cash flows within the country, to formulate the essence of such concepts as an algorithm and a block diagram of the movement of these flows at the state level. As a result of the work done, it was possible to achieve the set goal, namely, for the first time, definitions of the essence of these two definitions were given. Thus, in considering these economic phenomena on the scale of the Russian Federation, the first step has actually been taken, which makes it possible to continue their research, and also creates the prerequisites for the development of this algorithm and the construction of its block diagram. The article may be of interest to economists who study the movement of state cash flows.

Введение

Для успешного осуществления единой финансовой политики (ЕФП) Российской Федерации (РФ) весьма важно, чтобы денежные средства были доступны и поступали конкретному их получателю в определенном количестве и в установленное время. Только соблюдение перечисленных выше требований к процессу перемещения денег позволяет рационально организовать процесс разработки и реализации ЕФП.

При этом такое циркулирование данных ресурсов осуществляется посредством множества платежных транзакций, которые образуют ручейки входящих и исходящих наличных и (или) безналичных денежных средств. Они создают реки, а уже последние – потоки. При чем, по нашему мнению, денежные потоки применительно к государ-

ству представляют собой упорядоченное движение денежных средств, начиная с момента их поступления в его финансовую систему, включая их распределение и перераспределение внутри нее и завершая их выведением за пределы данной системы.

Цель исследования состоит в том, чтобы, проанализировав оборот денежных потоков в рамках страны, сформулировать сущность таких понятий как алгоритм и блок-схема движения данных потоков на уровне государства.

Материалы и методы исследования

Перейдем к основной части нашей статьи – реализации поставленной цели исследования. Начнем с ответов на два возникающих при этом вполне резонных вопроса. Надо ли вообще давать определение сущно-

сти таких понятий как алгоритм движения денежных потоков государства и его блок-схемы? И для чего это необходимо сделать?

В связи с первым вопросом, прежде всего, необходимо заметить, что, на наш взгляд, любой сложный экономический процесс для его успешного осуществления требует соблюдения определенного порядка (процедур) его реализации. Четкое описание содержания последних принято считать алгоритмом (в нашем случае движения денежных потоков) и он должен являться неотъемлемой частью рационального осуществления любой деятельности.

Однако, может иметь место такое положение дел, когда взаимосвязь между двумя и более экономическими явлениями носит не линейный характер, т. е. не представляет собой непрерывную цепочку событий. В таком случае данное взаимодействие уже становится весьма сложно или даже невозможно описать только вербально.

Рассмотрим наше утверждение на конкретном примере. Так, уровень инфляции, доходы и покупательная способность населения, объем внешней и внутренней торговли, увеличение (или уменьшение) валового внутреннего продукта страны и ряд других показателей, определенным образом находясь во взаимной зависимости и их изменения влияют друг на друга. Мы считаем, что комплекс много и разно векторных взаимосвязей, существующих между ними, невозможно объяснить только словами, а точнее только описанием всех его хитросплетений. Не исключено, что будет неоднозначная интерпретация содержания отдельных этапов или иных аспектов в рассматриваемом синтезе экономических процессов. Суммируя вышеизложенное, можно утверждать, что сложные процессы не всегда возможно объяснить с использованием только эпистолярного жанра.

Именно поэтому в ряде случаев необходимо создать графическое изображение анализируемого процесса, на котором были бы видны и понятны участвующие в нем элементы и конкретные взаимосвязи между ними.

Следовательно, можно утверждать, что во избежание возможных ошибок при составлении и понимании алгоритма движения денежных потоков и при разработке их блок-схемы необходимо сначала изучить и сформулировать сущность данных экономических дефиниций.

Теперь ответим на второй вопрос, заданный выше, а именно о том, что может дать построение алгоритмов циркулирования денег в государстве и составление соответствующей блок-схемы для улучшения на этой базе регулирования этими потоками?

Прежде всего, они предназначены для того, чтобы можно было наиболее логично и полно представить любую сложную деятельность в виде упорядоченной совокупности ее элементов вместе с имеющимися взаимосвязями между ними. Одновременно без наглядной и очевидной «картины» зачастую невозможно разобраться в хитросплетениях сложных экономических процессов.

Кроме того, логически обоснованное описание оборота денежных ресурсов в государстве и графическое изображение этого процесса – это создание некоей рациональной двуединой модели. Она может стать инструментом для ситуационного анализа вероятных изменений денежных потоков в стране под воздействием конкретных гипотетических обстоятельств, а также для получения экспертной оценки возможных итогов реализации каких-либо управленческих решений.

Более того блок-схема – это не всегда только иллюстрация, которая является как бы приложением к описанию пошаговой реализации какого-либо процесса. Наоборот, она может быть самостоятельным, отдельным итогом исследования, которое уже затем дополняется пояснением в виде соответствующего алгоритма.

Таким образом, можно констатировать, что сущность и алгоритма движения денежных потоков государства, и его блок-схемы необходимо знать для их корректного составления и точности разработки. Ведь от этого может зависеть правильность их понимания, качество анализа их циркулирования и, следовательно, степень рациональности решений по совершенствованию регулирования их перемещения в масштабах всей страны.

Далее рассмотрим публикации ученых-экономистов исключительно на предмет изыскания и анализа трактовки сущности таких понятий как алгоритм и блок-схема денежных потоков.

Однако Дж.К. Ван Хорн, повествуя в книге об основах управления финансами и рассматривая в его рамках денежные потоки, не формулирует сущность их алгоритма и блок-схемы [3]. У В.В. Ковалева также от-

существует трактовка сути данных дефиниций [4]. М. Бертонеш и Р. Найт тоже не приводят определений алгоритма их циркулирования и не объясняют логики построения соответствующей блок-схемы [1]. В статье И.В. Макаренко [5] не затрагивается вопрос о понимании сути данных перемещений. Е.С. Селезнева, В.А. Афанасьев и А.П. Антонов [6], А.И. Бондаренко, Т.А. Яковлева и Е.А. Синцова [7], рассматривая различные аспекты перемещения интересующих нас потоков, также не дают определения смысла, используемых ими алгоритмов и их блок-схем.

Поиск и изучение работ, в названии которых упоминаются в том или ином контексте алгоритмы движения денежных потоков и (или) построения их блок-схем, можно было бы продолжить. Однако, с нашей точки зрения, такой труд будет бесполезным. Потому, что с высокой долей вероятности мы и в них не найдем каких-либо трактовок сущности искомых дефиниций.

В тоже время в работах, которые мы упомянули выше, несмотря на существенные их различия, имеются три важные и характерные особенности, которые их «роднят» и представляют интерес для нашего исследования.

Прежде всего, из-за отсутствия каких-либо пояснений сути алгоритмы движения денежных потоков и блок-схемы этого процесса можно предположить, что они считаются весьма простыми понятиями. настолько очевидными, что объяснения их сущности являются излишни. В то время как даже наши весьма краткие изыскания, показывают, что в реальности существует различная практика понимания их содержания. Так, зачастую в составе алгоритма и блок-схемы можно увидеть те или иные элементы трансформации денежных средств из одного качества в другое, которые не редко в иных случаях не включают в их структуру. Речь идет даже об уплате налогов, о привлечении инвестиций и иных достаточно важных составляющих экономического развития [1,3].

Кроме того, складывается впечатление, что данные работы особо внимательно не изучались. Иначе чем можно объяснить тот факт, что никто не написал о досадных неточностях, содержащихся в ряде алгоритмов циркулирования таких потоков и в иллюстрирующих их блок-схемах. К примеру, М. Бертонеш и Р. Найт на рисунке 2.3 в блок-

схеме «Движение денежных средств DaimlerChrysler» не показали обратное влияние между «денежными средствами» и их уменьшением (увеличением) из-за «корректировки в связи с курсовыми разницеми», между «инвестиционной деятельностью» и «приобретением или продажей основных средств» и т.д. [1, с.80].

И, наконец, следует особо отметить, что все рассмотренные нами алгоритмы и блок-схемы, скорее всего, что не используются для конкретной работы по регулированию денежными потоками. В противном случае, порой встречающиеся в них огрехи, стали бы выявлены. Ведь они привели бы к сбоям в управлении (например, Дж.К. Ван Хорн в представленном на рисунке 7.1 цикле движения денежных средств не отразил такие регулярные транзакции как внесение страховых взносов и получение страховых выплат, издержки, связанные со сбытом продукции и, возможно, некоторые другие [3, с.181]).

До недавнего времени, включая сегодняшний день, такое положение дел было более или менее допустимым. Однако цифровизация сферы финансов предъявляет более высокие требования к качеству алгоритмов и блок-схем, на базе которых, собственно, разрабатывается любое программное обеспечение.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время при анализе движения денежных потоков широко используются их алгоритмы и их блок-схемы. В тоже время, мы не смогли найти хоть одно определение их сущности, в том числе на уровне государства.

Результаты исследования и их обсуждение

Продолжим исследование сущности алгоритма движения денежных потоков и их блок-схем, в котором мы видим значительный теоретический и практический смысл.

Принимая во внимание множество общих толкований сути алгоритма без какой-либо привязки к конкретному объекту исследования, сформулируем определение его сущности применительно к обороту денежных средств в масштабе страны. *Алгоритм движения денежных потоков государства, начиная с момента их входа в его финансовую систему, включая их распределение и перераспределение внутри этой системы и завершая их выходом за ее пределы, представляет собой описание последователь-*

ности всех этапов прохождения денежных средств. На каждом из них денежные средства, во-первых, преобразовываются из одного их функционального состояния в другое. Во-вторых, в нем должны быть указаны все прямые и обратные связи между этими этапами, на которых происходит изменения их основных свойств.

Ввиду новизны и сложности вводимого в научный оборот понятия считаем обязательным кратко его прокомментировать.

Для начала необходимо обратить внимание на то, что в нашем понимании алгоритм должен состоять из двух основных взаимодополняющих последовательностей реально существующего потока денежных средств государства. Первая представляет собой этапы изменения основных свойств совокупности денег, происходящих при их движении. Вторая составляющая состоит из изложения всех конкретных путей перемещения денежных средств в государстве от одного его финансового качества к другому.

Наряду с этим объясним, что понимаетсЯ под «преобразованием денежных средств из одного функционального состояния в другое. Дело в том, что деньги с момента их эмиссии, оставаясь всегда таковыми, в своем движении претерпевают различные качественные изменения в зависимости от выполнения ими тех или иных функций. В частности, при этом они могут стать объемом продаж, фондом заработной платы, суммой собранных налогов, накопленными сбережениями граждан или какими-то еще обособленными совокупностями денежных средств.

И, в завершение, следует отметить, что «прямые и обратные связи» между различными функциональными состояниями тех или иных совокупностей денежных средств указывают на наличие перемещения упомянутых выше ресурсов от одного конкретного его этапа к другому и ряде случаев в противоположном направлении.

Перейдем теперь к формулированию сути другого очень важного понятия – блок-схемы оборота денежных ресурсов в стране. В настоящее время имеется значительное число различных определений сути некоего абстрактного понятия блок-схема и одновременно отсутствуют какие-либо трактовки ее понимания относительно рассматриваемых потоков. В этой связи, мы считаем, что *блок-схема движения денежных потоков государства – это графическое изображение алгоритма их циркуляции. На нем, во-*

первых, должны быть показаны все пункты их промежуточных остановок, на которых происходит их качественная трансформация, от точки их поступления в его финансовую систему через их «расщепление» по направлениям использования внутри данной системы и до их выведения за ее рамки. Во-вторых, он должен отражать все односторонние и двухсторонние связи, соединяющие эти пункты остановок, в которых осуществляется их модификация.

В силу существенной новизны предлагаемого дефиниция полагаем, что необходимо дать определенные пояснения нашего понимания его трактовки.

Вначале следует обратить внимание на то, что в блок-схеме мы выделили два основных и неразрывных части единой картины, на которой должны быть показаны все хитросплетения движения денежных потоков государства. Первая состоит из совокупности блоков, в которых происходит перемена целевого предназначения денег во время их циркулирования. На второй части воспроизводятся все пути перемещения анализируемых потоков.

Помимо этого, под «качественной трансформацией» денежных средств мы понимаем происходящие при перемещении денег в каждом блоке изменения их основных свойств (налоги, доходы, бюджет и т.д.).

В конце нашего комментария надо также сказать, что указание на наличие «односторонних и двухсторонних связей» означает, что через приток или отток денежных средств осуществляется как прямое воздействие одного блока на другой, так и в ряде случаев – обратное влияние.

Относительно сформулированных выше сущностей алгоритма движения денежных потоков и его блок-схемы особо необходимо отметить, что мы определили их, исходя из происходящей на определенных его этапах трансформации состояния перемещающихся денежных сумм (из «сырья и материалов» в «незавершенное производство», из «запасов готовой продукции» в «денежные средства» и т.д.). Экспертиза денежных потоков в данном их понимании имеет большое значение при функциональной диагностике качества такого оборота средств для изыскания на его базе резервов улучшения данного процесса.

Однако, возможен и другой подход – организационно-институциональный. Это когда составляются алгоритмы и разрабаты-

ваются блок-схемы циркулирования денег между различными финансовыми органами управления (от Центрального банка РФ в коммерческий банк, из него в страховую компанию и далее). Анализ изучаемого процесса под таким углом зрения должен позволить выявить «узкие» места в перемещении денежных потоков в государстве и принять обоснованные меры по совершенствованию регулирования их кругооборота.

Заканчивая краткое обсуждение сформулированных определений сущности алгоритма и блок-схемы движения денежных потоков государства, отметим, что, конечно, не исключается возможность их критики и различного рода уточнений. Более того, могут появиться и другие, не только редакционные, но и альтернативные им трактовки. А вот отсутствие желания найти аргументированное и логичное понимание сути анализируемых дефиниций, на наш взгляд, не должно быть, так как в недалеком будущем они без сомнения лягут в основу разработки программного обеспечения для цифровизации этого сложнейшего процесса в осуществлении единой финансовой политики Российской Федерации.

Заключение

Наше теоретическое исследование сущности таких непростых экономических понятий, как алгоритм и блок-схема движения денежных потоков государства позволяет сформулировать ряд выводов.

Во-первых, следует констатировать, что изучение сущности алгоритма и блок-схемы

циркулирования денежных средств на уровне государства ранее не велось, т.е. фактически нами сделан первый шаг в рассмотрении данных феноменов, который создал возможность для продолжения их исследования.

Во-вторых, вербальное воспроизведение содержания какого-либо финансового процесса в сочетании с его графическим изображением иногда может дать пусть даже минимальное дополнительное знание, но все-таки достаточное для повышения адекватности понимания сущности изучаемых явлений. Благодаря алгоритму и блок-схеме можно лучше понять и определить пока скрытый смысл и логику оборота денег в государстве.

В-третьих, отметим, что осмысленное воздействие на перемещение денежных средств, конечно, возможно и даже желательно для решения конкретных задач, в том числе при проведении единой финансовой политики. Однако, по нашему мнению, его нельзя считать управлением данным процессом. В силу естественного и объективного возникновения и циркулирования этих потоков точнее было бы говорить лишь об их коррекции или регулировании.

В завершение следует подчеркнуть, что в одной единственной работе, конечно, нельзя охватить все аспекты понимания таких сложных экономических понятий как алгоритм и блок-схема движения денежных потоков государства. Мы видим необходимость в дальнейших теоретических и прикладных исследованиях вынесенной на обсуждение темы.

Библиографический список

1. Бертонеш М., Найт Р. Управление денежными потоками. СПб.: Питер, 2011. 240 с.
2. Бондаренко А.И. Концепция и анализ денежных потоков: учебное пособие. Уссурийск: Приморская ГСХА, 2017. 82 с.
3. Ван Хорн Дж.К. Основы управления финансами / Пер. с англ.; Гл. ред. серии Я.В. Соколов. М.: Финансы и статистика, 2003. 800 с.
4. Ковалев В.В. Управление денежными потоками, прибылью и рентабельностью: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2007. 336 с.
5. Макаренко И.В. Обоснование алгоритма анализа и оценки денежных потоков организации // Труды БГТУ. 2013. №7. С. 52-55.
6. Селезнева Е.С., Афанасьев В.А., Антонов А.П. Алгоритм построения канала денежных потоков // Инновационная наука. 2015. № 11. С. 154-161.
7. Яковлева Т.А., Синцова Е.А. Управление денежными потоками: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский университет технологии управления и экономики, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://abs.libume.ru/irs-web/db/MEDIA/03c021b7-a9c3-46af-bc8b-67ae7e706134> (дата обращения: 22.03.2024).

УДК 339.9

К. А. Лебедев

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: k.lebedev@rgau-msha.ru

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Ключевые слова: эколого-экономическая эффективность, внешняя торговля, производство, экспорт, преимущество, товары, обмен, продукция, глобализация, экономика.

В статье рассмотрены подходы к оценке эколого-экономической эффективности внешней торговли. Установлено, что эколого-экономическая эффективность в рамках внешней торговли представляет собой соотношение между показателями объема загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной экспортной продукции и объема загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной импортозамещающей продукции. Определено, что внешняя торговля страны является эколого-экономически эффективной, если соотношение объема загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной импортозамещающей продукции к объему загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной экспортной продукции, больше единицы. Доказано, что оценку эколого-экономической эффективности внешней торговли целесообразно проводить с помощью системы показателей эколого-экономической эффективности, которые учитывают как эффективность производства, так и эффективность потребления. Выяснено, что ключевое значение при достижении эколого-экономической эффективности внешней торговли играют сравнительные эколого-экономические преимущества во внешней торговле. Проведенное исследование по выявлению наличия сравнительных эколого-экономических преимуществ во внешней торговле товарами на основе соотношения возможных национальных затрат на производство импортозамещающих товаров и фактических затрат на производство экспортной продукции каждого отдельно сектора торговли свидетельствует о том, что во внешней торговле товарами Российская Федерация имеет эколого-экономические преимущества только в торговле продукцией пищевой и металлургической промышленности.

К. А. Lebedev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: k.lebedev@rgau-msha.ru

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC EFFICIENCY OF FOREIGN TRADE

Keywords: ecological and economic efficiency, foreign trade, production, export, advantage, goods, exchange, products, globalization, economy.

The article considers approaches to assessing the environmental and economic efficiency of foreign trade. It has been established that environmental and economic efficiency in the framework of foreign trade is a ratio between the indicators of the volume of environmental pollution per unit of manufactured export products and the volume of environmental pollution per unit of manufactured import-substituting products. It is determined that the country's foreign trade is environmentally and economically efficient if the ratio of the volume of environmental pollution per unit of manufactured import-substituting products to the volume of environmental pollution per unit of manufactured export products is greater than one. It is proved that it is advisable to assess the environmental and economic efficiency of foreign trade using a system of indicators of environmental and economic efficiency that take into account both production efficiency and consumption efficiency. It was found out that comparative ecological and economic advantages in foreign trade play a key role in achieving the ecological and economic efficiency of foreign trade. The conducted research to identify the presence of comparative environmental and economic advantages in foreign trade in goods based on the ratio of possible national costs for the production of import-substituting goods and the actual costs for the production of export products of each separate trade sector indicates that in foreign trade in goods, the Russian Federation has environmental and economic advantages only in trade in food and metallurgical products.

Введение

Глобализация мирового хозяйства является характерной чертой развития современного мира. Одним из важнейших ее проявлений считают усиление взаимозависимости между странами, что выражается в значительном расширении технологического, экономического, политического и культурного обмена между ними. Существенным следствием глобализации является либерализация торговли, которая сопровождается постепенным устранением торговых барьеров. Этот процесс регулирует Всемирная торговая организация (ВТО) – институт, вводящий правила международной торговли товарами и услугами на основе многосторонних соглашений.

Различным проблемам развития внешней торговли посвящены работы И.Н. Абаниной [1], Н.В. Гриневой [3], И.А. Крылова [5], М.Р. Кушниренко [6], М.С. Новикова [10], Е.В. Пака [11], Е.С. Подобреевской [12], Е.Н. Трифионовой [13] и др. При этом дискуссия о связи между качеством окружающей среды и экономическим развитием развернулась в 90-х годах XX в. Уровень влияния экологических проблем на торговлю и наоборот стали предметом исследования специалистов. По сути, связь между торговлей и окружающей средой заключается в том, что основой экономической деятельности, особенно производства, является окружающая среда, а именно: окружающая среда обеспечивает производство необходимыми факторами, а также ассимилирует его отходы.

Целью статьи является выявление эколого-экономической эффективности внешней торговли Российской Федерации в условиях глобализации мировой экономики.

Материал и методы исследования

Методология исследования основывается на комплексном и системном использовании общенаучных и специальных методов научного познания. Исторический метод применен при изучении эволюции понятия «эколого-экономическая эффективность» и рассмотрении тенденций формирования научных концепций возникновения сравнительных преимуществ во внешней торговле страны в случае учета экологического фактора, абстрактно-логический – для выделения факторов, обуславливающих экологическую эффективность внешней торговли страны, а также функций показа-

телей эколого-экономической эффективности страны, количественный и качественный анализ – для формирования системы показателей оценки эколого-экономической эффективности внешней торговли страны, метод статистических группировок и графический метод – для анализа внешней торговли.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных условиях глобализации влияние либерализации торговли на окружающую среду требует подробного изучения [2, 7, 9]. Изучение проблем эффективности внешней торговли страны является неполным, если не учитывать аспект природопользования, поскольку истощение природных ресурсов сегодня ставит под угрозу производство в будущем. Проблема эколого-экономической эффективности внешней торговли в международной экономике возникла из-за противоречия быстрого экономического роста и сохранения окружающей среды. Непомерное наращивание производства происходит без учета эффективности использования природных ресурсов. Поэтому встает вопрос определения эколого-экономических преимуществ страны в международной торговле для дальнейшего формирования оптимальной структуры внешней торговли.

Несмотря на существование трудов, в той или иной степени связанных с определением и систематизацией основных теоретико-методологических подходов к формированию внешнеторговой политики с учетом экологического фактора, существует широкий комплекс неразрешимых проблем, которые являются предметом для дальнейших исследований. Это касается, прежде всего, поиска путей обеспечения экологически сбалансированной внешнеторговой политики, механизмов ее реализации, определения и учета ее влияния на реформирование внешнеторговой политики стран.

Проблема формирования экологически сбалансированной внешней торговли Российской Федерации приобрела актуальность после принятия ею обязательств, вытекающих из ее членства в ВТО, и в определенной степени ограничивают действия правительства в проведении мероприятий, направленных на охрану окружающей среды. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, национальная экономика находится на этапе

формирования ее структуры и институциональной среды, а участие в международной торговле влияет на интенсивность и направленность этого процесса; во-вторых, за последние годы не была достигнута высокая результативность внешней торговли, сформировалась сырьевая направленность экспорта, усилилась зависимость от импорта энергоресурсов и высокотехнологичной продукции; в-третьих, существуют значительные проблемы, связанные с конкурентоспособностью отечественных товаров и услуг на мировых рынках и с конкурентоспособностью национальной экономики в целом.

При этом концепция эффективности в большинстве современных экономических теорий предполагает, что эффективность определяется как баланс между отрицательными и положительными эффектами, возникающими в результате любой экономической деятельности [4, 8, 14]. В то же время повышение интенсивности и усложнение условий производственных процессов, загрязнение, потребление невозобновимых природных ресурсов приводят к нарушению экологического равновесия, неэквивалентного обмена веществ между человеком и окружающей средой.

Таким образом, возникла потребность в понятии эколого-экономической эффективности производства. Поскольку эта проблема носит международный характер, то актуальным является определение эколого-экономической эффективности внешней торговли страны. Под эколого-экономической эффективностью внешней торговли мы понимаем соотношение между показателем объема загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной экспортной продукции и показателем объема загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной импортозамещающей продукции.

Если для рассматриваемой страны показатель объема загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной импортозамещающей продукции больше чем показатель объема загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной экспортной продукции, будем считать внешнюю торговлю страны эколого-экономически эффективной. В этих условиях концепцию эколого-экономической эффективности для национальной экономики можно применять на микро-, макро- и ре-

гиональном уровнях. Правительство может определить цели эколого-экономической эффективности, соответствующие задачам устойчивого развития, и отразить их в стратегии национального развития.

Определение эколого-экономической эффективности с помощью показателей макроуровня дает возможность правительствам оценить достижения на пути реализации целей национальной эколого-экономической эффективности как соотношение между экологическими и финансовыми переменными [15, 16]. Проблема конструирования таких показателей заключается в отсутствии согласованных правил или стандартов для получения, измерения и раскрытия экологической информации как в самой отрасли промышленности, так и между ними. В то же время показатели эколого-экономической эффективности должны базироваться на принципах количественного вычисления, проверки и транспарентности.

Система эколого-экономических показателей внешней торговли государства состоит из двух подсистем: макроэкономических показателей национальной экономической эффективности, к которым относятся макроэкономические показатели международной торговли, и показателей национальной экологической эффективности. При этом понятие эколого-экономической эффективности внешней торговли интегрирует экологическую и экономическую составляющие. Показателями эколого-экономической эффективности внешней торговли страны могут выступать: загрязнение окружающей среды в расчете на единицу готовой экспортной продукции; загрязнение окружающей среды в расчете на единицу готовой импортозамещающей продукции. При этом эти показатели могут выполнять следующие функции: прогнозную, информативную, регулятивную, побудительную и распорядительную.

В то же время проблема эколого-экономической эффективности внешней торговли в международной экономике приобрела актуальность из-за противоречия быстрого экономического роста и сохранения окружающей среды. В погоне за увеличением объемов производства страны иногда не учитывают эффективность использования своих природных ресурсов. Поэтому встает вопрос определения эколого-экономических преимуществ страны в международной торговле для формирования оптимальной структуры внешней торговли.

Выводы

Подводя итоги можно отметить, что эколого-экономическая эффективность в рамках внешней торговли представляет собой соотношение между показателями объема загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной экспортной продукции и объема загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной импортозамещающей продукции. При этом внешняя торговля страны является эколого-экономически эффективной, если соотношение объема загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной импортозамещающей продукции к объему загрязнения окружающей среды в расчете на единицу произведенной экспортной продукции, больше единицы.

Оценку эколого-экономической эффективности внешней торговли целесообразно проводить с помощью системы показателей эколого-экономической эффективности, которые учитывают как эффективность про-

изводства, так и эффективность потребления. Эти показатели являются интегральными, поскольку формируются из группы показателей, и базируются на принципах количественного вычисления, проверки и прозрачности.

Ключевое значение при достижении эколого-экономической эффективности внешней торговли играют сравнительные эколого-экономические преимущества во внешней торговле. Проведенное исследование по выявлению наличия сравнительных эколого-экономических преимуществ во внешней торговле товарами на основе соотношения возможных национальных затрат на производство импортозамещающих товаров и фактических затрат на производство экспортной продукции каждого отдельно сектора торговли свидетельствует о том, что во внешней торговле товарами Российская Федерация имеет эколого-экономические преимущества только в торговле продукцией пищевой и металлургической промышленности.

Библиографический список

1. Абанина И.Н., Минчинова В.С., Оглоблина Е.В. Эндогенные и экзогенные противоречия введения пограничного корректирующего углеродного механизма в Европейском Союзе // *Modern Economy Success*. 2023. № 2. С. 42-50.
2. Агамирова Е.В., Кожина В.О., Лебедев К.А., Лебедева О.Е. Совершенствование подходов к реструктуризации предприятий в современных условиях // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 12-4 (77). С. 353-356.
3. Гринева Н.В., Топыркин А.Д. Анализ экономической эффективности локаций в сфере торговли и влияния на нее внешних факторов // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2023. Т. 19, № 2. С. 184-196.
4. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2009. № 2. С. 50-52.
5. Крылов И.А., Столярова А.А. Основные международные соглашения в области транспортировки нефти и газа // *NovaInfo.Ru*. 2016. Т. 2, № 45. С. 207-217.
6. Кушниренко М.Р., Спасский Е.А., Арефьев П.В. Рекомендации по совершенствованию внешнеэкономической и финансово-кредитной макроэкономических политик России в целях развития ГПС в рамках обеспечения национальных экономических интересов на внутренних рынках // *Тенденции развития науки и образования*. 2021. № 80-1. С. 120-140.
7. Лебедева О.Е. Развитие маркетинговой инфраструктуры на рынке молокопродукции // *Проблемы и перспективы развития предпринимательства. Сборник материалов IV международной научно-практической конференции*. 2010. С. 86-87.
8. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // *Перспективные направления научных исследований: Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции*. 2019. С. 88-93.
9. Магюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 12 (101). С. 26-29.

10. Новиков М.С. Особенности торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС в условиях санкционных ограничений // Управленческий учет. 2023. № 4. С. 390-396.
11. Пак Е.В. Фактор санкций в логистике внешней торговли России: теория и практика // Вестник транспорта. 2023. № 2. С. 11-13.
12. Подобревская Е.С. Использование принципов устойчивого развития в практике политического управления в России: перспективные тренды // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 1 (89). С. 173-179.
13. Трифонова Е.Н. Тенденции развития пищевой и перерабатывающей промышленности России в условиях новых глобальных вызовов // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 1. С. 93-100.
14. Ухина Т.В., Троицкая Н.Г., Подсевалова Е.Н., Зикирова Ш.С., Лебедева О.Е. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 1194-1197.
15. Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Шитикова А.В., Манохина А.А. и др. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.
16. Rudenko L., Goryachikh S., Bykova O., Livanova R.V., Lapteva S. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). 2020. P. 249-252.

УДК 332:338.4

О. Е. Лебедева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИЗМЕ

Ключевые слова: механизм, государство, регулирование, предпринимательство, деятельность, туризм, конкурентоспособность, поддержка, институт, бизнес.

В статье рассмотрены механизмы государственного регулирования предпринимательской деятельности в туризме. Установлено, что для инфраструктуры предпринимательства в туризме остаются свойственными организационная неупорядоченность, слабость партнерских связей, неразвитость государственных и общественных институтов. Поэтому встает вопрос усиления государственного влияния на динамику совершенствования таких составляющих инфраструктуры, как институциональная, финансово-кредитная, организационно-техническая, информационно-аналитическая. Выяснено, что развитие туристского предпринимательства сдерживается несовершенством института долгосрочного кредитования. Коммерческие банки, как правило, не заинтересованы в предоставлении долгосрочных кредитов малым и средним туристским предприятиям и отдают предпочтение краткосрочным кредитам под высокие проценты, что не позволяет внедрять новейшие технологии и обновлять основные фонды. Выяснено, что механизм государственного регулирования развития предпринимательства в туризме можно определить как подзаконную деятельность государственных институтов, которая основывается на экономических и административных методах и направляется на поддержку, развитие и обеспечение конкурентоспособности туристских субъектов, то есть это совокупность последовательных, взаимосвязанных мер и методов государственного воздействия, которые применяются на практике с целью реализации социально-экономической политики государства в приоритетных направлениях и отраслях индустрии туризма.

О. Е. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

MECHANISMS OF STATE REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN TOURISM

Keywords: mechanism, state, regulation, entrepreneurship, activity, tourism, competitiveness, support, institution, business.

The article considers the mechanisms of state regulation of entrepreneurial activity in tourism. It has been established that the infrastructure of entrepreneurship in tourism remains characterized by organizational disorder, weak partnerships, and underdevelopment of state and public institutions. Therefore, the question arises of strengthening state influence on the dynamics of improving such components of infrastructure as institutional, financial and credit, organizational and technical, information and analytical. It was found out that the development of tourism entrepreneurship is hindered by the imperfection of the institution of long-term lending. Commercial banks, as a rule, are not interested in providing long-term loans to small and medium-sized tourism enterprises and prefer short-term loans at high interest rates, which does not allow them to introduce the latest technologies and update fixed assets. It was found out that the mechanism of state regulation of the development of entrepreneurship in tourism can be defined as the subordinate activity of state institutions, which is based on economic and administrative methods and is aimed at supporting, developing and ensuring the competitiveness of tourist entities, that is, it is a set of consistent, interrelated measures and methods of state influence that are applied in practice in order to implement socio-economic state policy in priority areas and sectors of the tourism industry.

Введение

Развитие предпринимательства в туризме признается в Российской Федерации одним из приоритетных направлений рыночных реформ и государственной регуляторной политики. Значение частного пред-

принимательства и его влияние на социально-экономические преобразования в туристской сфере трудно переоценить. Прежде всего, это дополнительные поступления в государственный бюджет, новые рабочие места, расширение туристских, внедрение

ноу-хау и других достижений научно-технического прогресса и, наконец, – повышение благосостояния населения.

За годы становления рыночно ориентированной экономики государство предприняло решительные шаги по стимулированию туристского предпринимательства. В частности, сформирован предпринимательский сектор который постепенно и уверенно расширяется. Но для его стабильного развития недостаточно создания только соответствующих экономических, правовых и организационных предпосылок, необходима также активизация деятельности образованных институтов, причастных к формированию рамочных правил жизнеспособности туристских предприятий, сокращение транзакционных расходов и повышение эффективности сервисной деятельности.

Недооценка роли институционального обеспечения тормозит рыночные преобразования в предпринимательском секторе как важной отрасли индустрии туризма. Кроме того, состояние частного предпринимательства, количественные и качественные показатели деятельности туристских предприятий и фирм еще не отвечают потребностям настоящего. Действующие законодательные и нормативные акты, регламентирующие функционирование этой сферы, разнообразные программы имеют скорее декларативный характер и не предусматривают повышения ответственности должностных лиц за их реализацию.

Поэтому встает актуальный вопрос обоснования средств совершенствования механизма государственного регулирования развития предпринимательства в туризме и его составляющих. При этом теоретико-концептуальными основами исследования являются научные положения о сущности государственного управления, сформулированные в трудах различных исследователей. Общий научный интерес вызывают отдельные научные труды, в которых анализируются вопросы предпринимательской деятельности. Среди них публикации И.М. Богдановой [1], С.Б. Болдыревой [2], А.В. Болтика [3], Е.М. Дядькиной [4], Ш.С. Зикирова [5], Л.И. Кулаковой [8], Е.В. Смерницкой [13], Т.В. Ухиной [14] и др.

Но, несмотря на их высокий научный уровень, многие вопросы по формированию и совершенствованию механизмов государственного регулирования развития предпринимательства в туризме остаются

открытыми. Актуальность темы работы определяется не только недостаточной проработкой методов государственного влияния на развитие предпринимательства в туризме, но и несовершенством подходов к анализу государственного регулирования индустрии туризма. Кроме этого, в научной литературе еще не хватает комплексных исследований институционального механизма государственного регулирования развития туристского предпринимательства.

Целью исследования является обоснование рекомендаций по совершенствованию механизмов государственного регулирования предпринимательской деятельности в туризме.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования является система общенаучных и специальных методов. С помощью методов исторического, логического сравнения и научной абстракции обосновано действие институционального механизма государственного регулирования развития предпринимательства в туристской сфере.

Отбор научной информации по теме работы и исследования концепции формирования институционального механизма государственного регулирования предпринимательства и трансформаций в туризме осуществлено путем: комплексного анализа литературных источников; применения статистического и социологического методов; методов индукции и дедукции, которые позволили обобщить теоретические и методологические наработки относительно действия институционального механизма государственного регулирования; метода научной абстракции, позволившего определить сущность институционального механизма государственного регулирования предпринимательства в туризме и систематизировать его основные составляющие.

Результаты исследования и их обсуждение

Механизм государственного регулирования развития предпринимательства в туризме можно определить как подзаконную деятельность государственных институтов (нормотворческих, распорядительных и исполнительных), которая основывается на экономических и административных методах и направляется на поддержку, развитие и обеспечение конкурентоспособности

туристских субъектов. То есть это совокупность последовательных, взаимосвязанных мер и методов государственного воздействия, которые применяются на практике с целью реализации социально-экономической политики государства в приоритетных отраслях индустрии туризма.

Механизм включает правовую, экономическую, административную и социальную составляющие, в т. ч. меры по стимулированию регулирования и инструменты его реализации. При этом институциональный механизм государственного регулирования развития предпринимательства в туризме мы представляем как систему мер, базирующихся на основных принципах государственного регулирования, учитывающих взаимодействие существующих формальных и неформальных институтов согласно выбранной социально-экономической политике.

Этот механизм можно реализовать с помощью нормативно-правовых, программно-целевых, организационно-распорядительных и контрольно-надзорных управленческих решений, принимающих органы государственной исполнительной власти, негосударственные институты и объединения предпринимателей на национальном, региональном и местном уровнях управления. В то же время нами анализируются концептуальные подходы к государственному регулированию предпринимательства с выделением таких концепций в контексте макроэкономических теорий (классической, кейнсианской, неолиберальной, монетарной, теории рациональных ожиданий и др.), положения которых целесообразно использовать при формировании институционального механизма в туризме.

С переходом страны к цивилизованным рыночным отношениям, регулирующая функция государства перемещается в сферу стимулирования конкуренции, формирования заинтересованного собственника, активизации экономического поведения агентов хозяйствования в индустрии туризма, создания институтов рыночной системы, способных обеспечить рыночное реформирование. В свою очередь введение реформ обязательно сопровождается изменениями в системе институтов. Без таких изменений не возможны позитивные преобразования в индустрии туризма.

В Российской Федерации идет перманентный процесс совершенствования пра-

вового обеспечения туристского предпринимательства [6, 9, 16]. Регуляторная политика государства в этой сфере определяется многочисленными нормативно-правовыми актами общего и специального характера, не всегда согласующимися между собой. Это обуславливает определенное замедление рыночных преобразований и распространение разного рода бюрократических злоупотреблений. С учетом данных опроса экспертов нами исследовано современное состояние и перспективы бизнес-климата в предпринимательской сфере.

Кроме того, достижение целей государственной политики развития предпринимательства в туризме определяется принципами, формами и методами государственного регулирования. В основу классификации методов нами положены такие критерии, как характер и содержание, продолжительность и уровень воздействия, масштаб вмешательства. В этих условиях государственное регулирование предпринимательского сектора в туризме реализуется посредством организации выполнения управленческих решений: нормативно-правовых, программно-целевых, организационно-распорядительных и контрольно-надзорных.

Выполняя функцию координатора, государство согласовывает направления и границы деятельности частных структур, в т. ч. рыночную политику, ценообразование, распределение рынков и сфер влияния, инвестиции и др. В то же время основы стимулирования и деятельности туристского предпринимательства уже заложены, а именно: сформирована нормативно-правовая база и разветвленная сеть институтов поддержки туристского предпринимательства; значительное количество туристских организаций занимается развитием этого сектора экономики на государственном, региональном и местном уровнях; законодательно закреплён широкий спектр обязанностей органов власти, органов местного самоуправления и предпринимателей по развитию туристского предпринимательства.

К типичным недостаткам этих процессов можно отнести отсутствие действенного сотрудничества между персоналом управленческих структур и субъектов хозяйствования в туризме, надежных обратных связей, целостной взаимосогласованной системы поддержки предпринимательства, а также низкое качество выполнения решений и реализации принятых программ,

недостаточную ответственность отдельных должностных лиц [7, 10, 15].

В то же время результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что именно органы государственной власти регионального и местного уровней сдерживают развитие частного предпринимательства в туризме, что существенно усложняет и делает затратным начало собственного дела и дальнейшее ведение предпринимательской деятельности в рамках закона, в связи с чем открываются каналы распространения коррупционных действий.

На процесс принятия согласованных решений по регулированию сфер предпринимательской деятельности в туризме негативно влияет их чрезмерная политизация [11, 12]. Экономические методы регулирования, которые являются определяющими в условиях рыночной экономики, должным образом не используются вследствие хрупкости институциональной среды, несформированности механизмов санкционирования и контроля за соблюдением действующих норм и правил. Кроме того, объединения предпринимателей в туризме еще не имеют должного влияния на представителей органов государственной власти. При этом неформальные институты общества меняют характер своей деятельности постепенно, являются мерой формирования нового по-

ведения людей, а формальные институты, статус которых закрепляется законодательно, и решения которых являются обязательными для исполнения, – изменяются под влиянием государства и его политики.

Вывод

Рассматриваются особенности развития инфраструктуры предпринимательства в туризме было установлено, что для нее остаются свойственными организационная неупорядоченность, слабость партнерских связей, неразвитость государственных и общественных институтов. Поэтому встает вопрос усиления государственного влияния на динамику совершенствования таких составляющих инфраструктуры, как институциональная, финансово-кредитная, организационно-техническая, информационно-аналитическая.

Выяснено, что развитие туристского предпринимательства сдерживается несовершенством института долгосрочного кредитования. Коммерческие банки, как правило, не заинтересованы в предоставлении долгосрочных кредитов малым и средним туристским предприятиям и отдают предпочтение краткосрочным кредитам под высокие проценты, что не позволяет внедрять новейшие технологии и обновлять основные фонды.

Библиографический список

1. Богданова И.М. Оценка эффективности региональной системы предпринимательства в сфере туризма // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2019. Т. 18, № 3. С. 129-142.
2. Болдырева С.Б., Егоринова Е.С., Баршева Д.Б., Сангаджиева А.Ц., Манджиев Д.Б. Государственное регулирование туристической отрасли в региональной экономике (на примере Республики Калмыкия) // Финансовый бизнес. 2020. № 6 (209). С. 115-117.
3. Болтик А.В. Возможности государственно-частного партнерства в сфере сельского туризма на территории Омской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11, № 7-1. С. 169-174.
4. Дядькина Е.М. Государственная поддержка предпринимательства в туристской сфере // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 50. С. 564-569.
5. Зикирова Ш.С., Удалов Д.Э., Троицкая Н.Г., Лысоиваненко Е.И., Подсевалова Е.Н. Предпринимательский подход как условие эффективности туристского предприятия // Экономика и предпринимательство. 2019. № 9 (110). С. 753-756.
6. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Бухгалтерский учет операций по страхованию в сельском хозяйстве. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. 167 с.
7. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 2. С. 50-52.
8. Кулакова Л.И. Оценка эффективности государственной поддержки туристско-рекреационного предпринимательства на региональном уровне // Фундаментальные исследования. 2019. № 1. С. 26-32.

9. Лебедева О.Е. Развитие маркетинговой инфраструктуры на рынке молокопродукции // Проблемы и перспективы развития предпринимательства: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 2010. С. 86-87.
10. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // Перспективные направления научных исследований: Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 88-93.
11. Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.
12. Реджепова М. Предпринимательство в туризме // Матрица научного познания. 2023. № 5-2. С. 385-387.
13. Смерницкая Е.В. Механизм государственного регулирования и поддержки субъектов малого предпринимательства в туристской отрасли Республики Крым // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 466-469.
14. Ухина Т.В., Троицкая Н.Г., Подсевалова Е.Н., Зикирова Ш.С., Лебедева О.Е. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 1194-1197.
15. Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Шитикова А.В., Манохина А.А. и др. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебное пособие. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.
16. Sergeeva Yu.S., Mishina N.V., Patiulin G., Mishurova O., Panina T., Livanova R. The issue of regulating human rights and freedoms in modern transforming society // Wisdom. 2022. Vol. 24. № 4. P. 130-142.

УДК 330:004.89

Н. А. Никифорова

ФГОБУВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: nanikiforova@fa.ru

АНАЛИЗ СВЕТЛЫХ И ТЁМНЫХ СТОРОН ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ключевые слова: анализ возможностей внедрения искусственного интеллекта, искусственный интеллект, факторы влияния, анализ цифровых технологий, анализ аспектов и видов рисков, финансовые выгоды.

В статье рассматривается развитие и внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в различных областях общества. Автор рассматривает положительный потенциал ИИ и риски его применения. Факторы риска развития и внедрения искусственного интеллекта имеют огромное значение в современном мире. В последние десятилетия искусственный интеллект стал неотъемлемой частью нашей жизни, влияя на различные сферы деятельности. Однако, как любая технология, она имеет свои преимущества и недостатки, а также определенные риски, которые необходимо принять во внимание. ИИ также несет в себе множество серьезных рисков и темных сторон, которые требуют тщательного изучения и регулирования. Только путем ответственного и этического развития ИИ можно максимизировать его пользу и минимизировать вред. Важным аспектом исследования являлся учет особенностей плюсов и минусов использования ИИ, и именно в этом заключается суть представленного анализа. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в бизнес-процессы может привести к существенным экономическим преимуществам для компаний. В этой статье автор рассматривает основные области повышения эффективности, возможные финансовые выгоды, а также ключевые факторы для успешной реализации ИИ-решений.

N. A. Nikiforova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nanikiforova@fa.ru

ANALYSIS OF THE BRIGHT AND DARK SIDES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Keywords: analysis of the possibilities of implementing artificial intelligence, artificial intelligence, factors of influence, analysis of digital technologies, analysis of aspects and types of risks, financial benefits.

The article discusses the development and implementation of artificial intelligence (AI) in various areas of society. The author examines the positive potential of AI and the risks of its application. Risk factors for the development and implementation of artificial intelligence are of great importance in the modern world. In recent decades, artificial intelligence has become an integral part of our lives, influencing various fields of activity. However, like any technology, it has its advantages and disadvantages, as well as certain risks that need to be taken into account. AI also carries many serious risks and dark sides that require careful study and regulation. Only through responsible and ethical development of AI can its benefits be maximized and harm minimized. An important aspect of the study was to take into account the features of the pros and cons of using AI, and this is the essence of the presented analysis. The introduction of artificial intelligence (AI) into business processes can lead to significant economic benefits for companies. In this article, the author examines the main areas of efficiency improvement, possible financial benefits, as well as key factors for the successful implementation of AI solutions.

Введение

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы экономики имеет значительный потенциал для улучшения производительности, снижения издержек и повышения эффективности бизнес-процессов. Переход к ИИ-технологиям может привести к радикальным изменениям в различных отраслях, таких как производство,

финансы, здравоохранение, транспорт и многие другие.

Одна из главных областей повышения эффективности от внедрения ИИ – автоматизация рутинных бизнес-процессов. Алгоритмы машинного обучения могут выполнять многие задачи быстрее и точнее, чем люди, особенно связанные с обработкой данных, принятием решений

и прогнозированием. Это приводит к сокращению операционных издержек, повышению производительности и улучшению качества работы.

С самых первых дней развития вычислительной техники люди мечтали о том, чтобы иметь возможность создавать «мыслящие машины». Стартом искусственного интеллекта можно считать семинар, организованный Джоном Маккарти в 1956 году в Дартмутском колледже. Там собрались вместе группа математиков и ученых, чтобы «выяснить, как заставить машины использовать язык, формировать абстракции и концепции, решать проблемы, которые в настоящее время зарезервированы для людей, и совершенствоваться» [1]. Участники семинара были настроены оптимистично в отношении того, что несколько месяцев целенаправленных усилий позволят добиться реального прогресса в решении этих проблем. Срок в несколько месяцев оказался чрезмерно оптимистичным. В течение следующих пятидесяти лет в моду то входили, то выходили из моды самые разные подходы к созданию систем искусственного интеллекта (далее – ИИ), в том числе системы на основе логики, экспертные системы на основе правил и нейронные сети [2].

Начиная примерно с 2008 года, появились мощные компьютеры, и нейронные сети начали возрождаться и завоевывать известность как наиболее перспективный способ создания компьютеров, которые могут видеть, слышать, понимать и обучаться (наряду с ребрендингом этого подхода как «глубокое обучение»).

Десятилетие примерно с 2011 года до 2021 года продемонстрировало значительный прогресс в достижении целей, поставленных тогда на семинаре в Дартмуте. Машинное обучение (ML) и искусственный интеллект в настоящее время добиваются значительных успехов во многих областях деятельности, создавая возможности для новых видов вычислительного опыта и взаимодействия, а также значительно расширяя набор проблем, которые могут быть решены в мире.

Искусственный интеллект (из Нац. Стратегии ИИ) – комплекс технологических и программных решений, приводящих к результату, сопоставимому с результатом интеллектуальной деятельности человека или превосходящему его, и используемых для решения прикладных задач на основе

больших данных, в том числе с помощью систем компьютерного зрения, обработки естественного языка, распознавания и синтеза речи, рекомендательных систем и интеллектуальных систем поддержки принятия решений, а также систем, основанных на перспективных методах и технологиях [3].

Одной из основных причин внедрения ИИ является автоматизация операций, которая может существенно ускорить рабочий процесс и снизить затраты на ручной труд. Системы искусственного интеллекта могут автоматически обрабатывать большие объемы информации и делать аналитические выводы, основанные на этой информации. Это даёт возможность принимать решения, оптимизировать бизнес-процессы и снижать текущие расходы.

Цель исследования – выявить «светлые» стороны эффективности использования искусственного интеллекта в разных сферах деятельности и определить какие риски связаны с его широким внедрением.

Материал и методы исследования

Основные методы исследования основаны на общих принципах формулирования и проверки гипотез, логических рассуждениях, а также приёмах контент-анализа. Это позволило собрать аналитический материал и сделать обзор всей информации, сгруппированной в процессе исследования. Также использовались различные аналитические подходы, включая сравнительный анализ и факторный анализ [4].

Результаты исследования и их обсуждение

В чем можно быть уверенными (учитывая, что это уже происходит), так это в том, что искусственный интеллект окажет огромное влияние на экономику в будущем. Например, PwC прогнозирует, что ИИ добавит к мировому ВВП 15,7 триллионов долларов США к 2030 году, а Accenture оценивает, что искусственный интеллект удвоит экономический рост к 2035 году [5]. Искусственный интеллект может смягчить некоторые из экономических дисбалансов за счет оптимизации распределения ресурсов и улучшения процесса принятия решений. Признавая пагубные последствия многих приложений ИИ (например, политическая поляризация, усиление гендерного и расового неравенства), надо учитывать, что искусственный интеллект представляет собой огромный

резервуар неиспользованного потенциала. Приводя аргументы относительно надзорного капитализма и цифрового авторитаризма, следует признать разрушение цифровых олигополий и сохранение конфиденциальности данных как ключевых проблем на текущий момент времени. Это такая киберреспублика, которая основана на трех основных принципах:

- переосмысление бизнес-моделей для экономики искусственного интеллекта;
- перепозиционирование искусственно-го интеллекта как технологии, ориентированной на человека;
- расширение прав граждан.

Искусственный интеллект может оживить экономику, решить экологические проблемы и обеспечить прорыв в биологических науках, таких как прогнозирование сворачивания белков, например, способствовать ускорению и эффективности процессов. В сфере здравоохранения системы ИИ, используемые для медицинской диагностики и поддержки принятия решений, достигли и превзошли уровень экспертов. Также, наблюдается быстрый прогресс в образовании для понимания языков – области, которая долгое время считалась почти непобедимым бастионом человеческого интеллекта.

Системы искусственного интеллекта регулярно используются в контексте борьбы с отмыванием денег, для анализа огромных

массивов данных о финансовых транзакциях с целью выявления нарушений. С помощью ИИ выделяют конкретные транзакции для дальнейшего расследования или даже ограничивают транзакции до того, как они произойдут.

В разных областях науки и знаний искусственный интеллект, как продукт машинного обучения, незаменим и от него есть большая финансовая польза (рис. 1).

Персонализация предложений. ИИ-алгоритмы могут анализировать предпочтения и поведение клиентов, что позволяет компаниям предлагать им персонализированные продукты и услуги. Это повышает конверсию продаж и лояльность клиентов.

Управление рисками. Применение ИИ для анализа данных помогает эффективнее выявлять и оценивать риски, связанные с деятельностью компании – финансовые, операционные, репутационные и т.д. Это позволяет разрабатывать более действенные стратегии управления рисками.

Повышение качества. Искусственный интеллект способен выявлять дефекты, ошибки и проблемы на ранних этапах производства, что позволяет предотвращать брак и снижать расходы на исправление. Кроме того, ИИ-системы способны постоянно контролировать качество и вносить корректировки в процессы в режиме реального времени, обеспечивая стабильно высокий уровень качества продукции.

Экспоненциально развивающиеся технологии

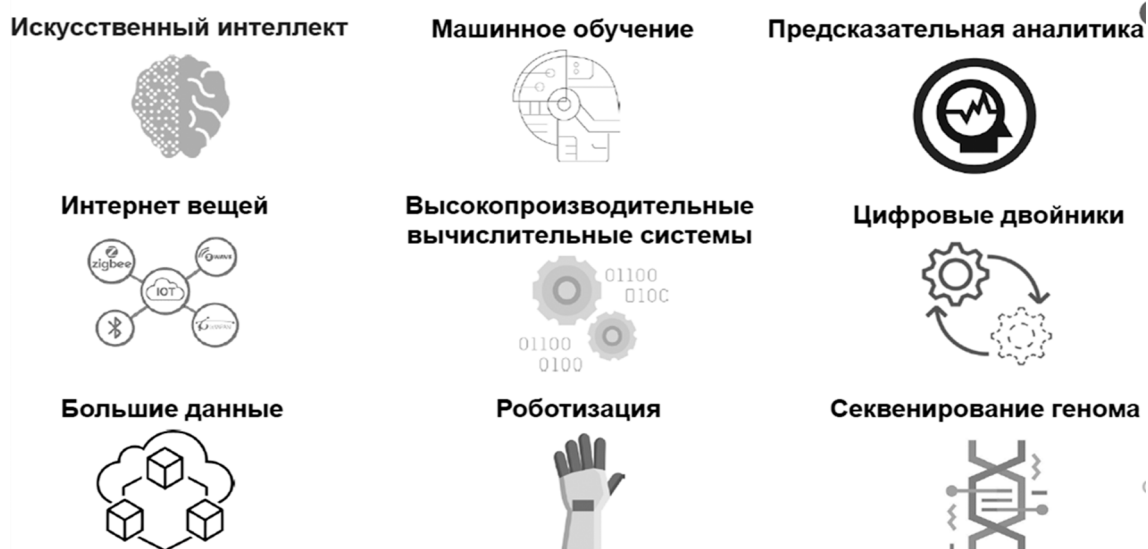

Рис. 1. Области применения искусственного интеллекта

Искусственный интеллект помогает оптимизации ресурсов:

1) Снижение затрат. Автоматизация рутинных задач с помощью ИИ позволяет сократить расходы на оплату труда, уменьшить ошибки и простои, оптимизировать использование энергии и других ресурсов.

2) Высокая производительность. Системы искусственного интеллекта способны работать 24/7 без перерывов, что увеличивает общую производительность и объёмы производства. Кроме того, ИИ помогает оптимизировать загрузку оборудования и логистику.

3) Технологии искусственного интеллекта позволяют легко масштабировать бизнес-процессы и наращивать мощности по мере роста спроса, не требуя пропорционального увеличения штата сотрудников.

4) Эффективность. Рост продаж с использованием искусственного интеллекта в персонализации предложений, интеллектуального ценообразования и оптимизации маркетинга помогают увеличить объёмы продаж и выручку [6]. Точные прогнозы спроса и оптимизация логистики позволяют компаниям избегать дефицита или перепроизводства, что приводит к росту эффективности и снижению расходов. Применение ИИ открывает возможность для создания инновационных продуктов и услуг, а также для трансформации традиционных бизнес-моделей в новые бизнес-модели.

Доступность. Легко принять как должное нашу способность видеть красивое изображение, слышать любимую песню или разговаривать с любимым человеком. Тем не менее, более одного миллиарда человек не могут получить доступ к миру такими способами. Машинное обучение улучшает доступность, превращая эти сигналы – зрение, слух, речь – в другие сигналы, которыми могут хорошо управлять люди с ограниченными возможностями, обеспечивая лучший доступ к окружающему миру [7].

Индивидуальное обучение. Машинное обучение можно использовать для создания инструментов и приложений, способствующих индивидуализации обучения. Выгоды от этого будут далеко идущими, и первые примеры включают в себя обучение чтению детей младшего возраста, такое как Google Read Along, которое помогает детям во всем мире научиться читать на различных языках [8].

Компьютерное творчество. Алгоритмы глубокого обучения демонстрируют удивительные способности к сложному и творческому преобразованию изображений, давая возможность легко создавать космические корабли в стиле Моне или мост Золотые Ворота в стиле Эдварда Мунка [9]. Нейронная сеть может взять изображение реального мира и изображение картины и автоматически отобразить изображение реального мира в стиле художника.

Трансформеры. Язык был в центре развития ИИ с самого начала, учитывая, насколько повсеместно используется и понимается язык в нашей повседневной жизни. Правильные типы глубокого обучения могут довольно эффективно представлять многоуровневую структуру языка и манипулировать ею для различных реальных задач, от перевода между языками до маркировки изображений.

Машинное обучение для компьютерных систем. Исследователи также применяют машинное обучение к основным проблемам информатики и компьютерных систем. Это захватывающий благотворный цикл для машинного обучения и исследований вычислительной инфраструктуры, потому что он может ускорить весь спектр методов, которые мы применяем в других областях [10].

На рисунке 2 отражены направления развития искусственного интеллекта и прирост мирового рынка ИИ.

Однако искусственный интеллект может иметь и негативные последствия, которые часто кажутся непреднамеренными. Внедрение систем ИИ как в частном, так и в государственном секторе может привести к нежелательным результатам в результате необъективных входных данных, ошибочных алгоритмов или безответственного внедрения.

Одна из главных опасностей ИИ заключается в том, что он может быть использован в злонамеренных целях. Если технология попадет в руки преступников или террористов, они могут использовать её для взлома систем, кибератак или даже создания новых видов оружия. Более того, с развитием технологий «глубокого обучения» ИИ-системы могут становиться всё более автономными и непредсказуемыми, что повышает риск непреднамеренного нанесения вреда. На рисунке 3 показаны возможные риски от использования ИИ.

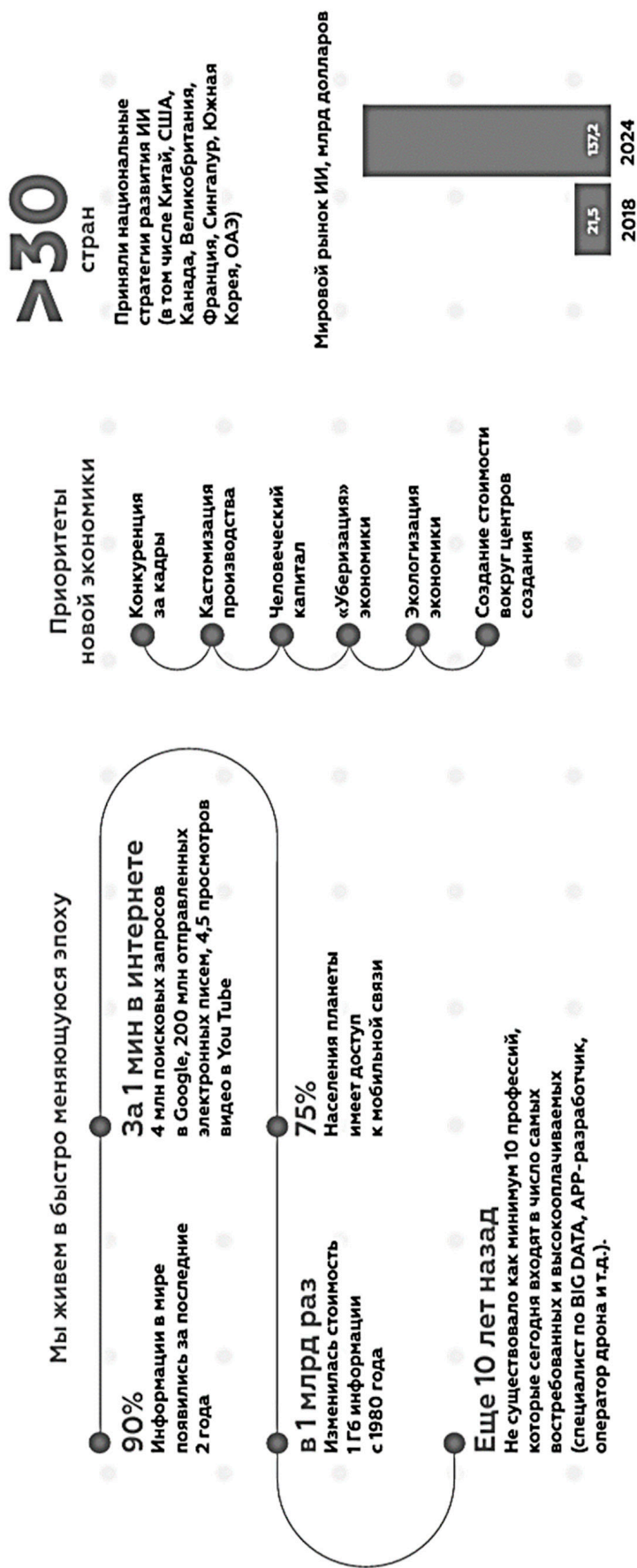

Рис. 2. Развитие искусственного интеллекта

Возможные риски

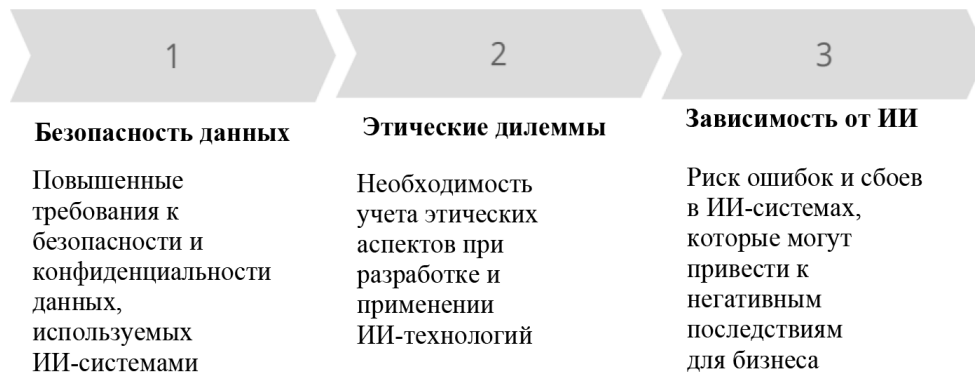

Рис. 3. Возможные риски искусственного интеллекта

Помимо таких очевидных непреднамеренных эффектов, регистрируется все больше случаев, когда искусственный интеллект намеренно используется в качестве оружия [11]. В качестве примера можно привести случаи, когда мошенники используют реалистичные имитации аудиовизуального контента на основе искусственного интеллекта, называемые дипфейками, для создания новых схем мошенничества.

Нарушение приватности:

– Сбор персональных данных. Многие ИИ-системы собирают и анализируют огромные объемы личной информации о пользователях, включая данные о местоположении, покупках, предпочтениях и даже биометрические показатели. Это создает серьезные угрозы для конфиденциальности.

– Технологии распознавания лиц на основе ИИ помогает отслеживать людей в общественных местах, ставя под угрозу их приватность и свободу. Это вызывает обоснованные опасения по поводу злоупотребления властью и нарушения гражданских прав.

– Автоматизированное принятие решений. Системы искусственного интеллекта всё чаще используются для автоматического принятия важных решений, которые касаются людей, например, одобрение кредитов или оценка рисков. Это может привести к несправедливым, предвзятым и непрозрачным решениям, нарушающим права человека.

Одним из аспектов риска, который чаще всего рассматривается в связи с ИИ, является экзистенциальный риск. Этот вид риска лежит в основе осознания уязвимости и неизбежности конечности жизни. Идея экзистенциального риска позволяет глубже

понять и осознать, что человек всегда находимся под угрозой, и что его действия и выбор могут иметь далеко идущие последствия. В популярной литературе это отображено как «восстание машин», ведущее к сценарию конца света. В таком случае, развитие искусственного интеллекта может привести к концу человечества в метафорическом смысле (т.е. к трансчеловеческому, постчеловеческому или h+ будущему).

Экзистенциальный риск здесь можно рассматривать как частный случай системного риска. Например, то, что сейчас часто называют «*риском занятости*» – это возможность массовой безработицы и, как следствие, гражданские беспорядки и бедность, которые вызваны растущей автоматизацией. В такой ситуации многие профессии, ранее невосприимчивые к автоматизации, устраняются за счет внедрения новых систем на основе искусственного интеллекта. Этот риск широко обсуждается в течение последних пяти лет как экспертами в области искусственного интеллекта, так и экономистами.

К другим видам системных рисков относятся потеря конфиденциальности, отсутствие кибербезопасности, неограниченное государственное или корпоративное наблюдение за всем и всеми и т.п.

Потребление ресурсов. Работа систем искусственного интеллекта требует огромных вычислительных мощностей, что приводит к высокому энергопотреблению и значительному углеродному следу. Производство оборудования для ИИ требует использования редких и невозобновляемых материалов, что оказывает негативное воздействие на окружающую среду.

Основные направления стратегии ИИ:	Риски в области развития ИИ
<ul style="list-style-type: none"> – поддержка исследований в области алгоритмов и математических методов; – разработка программного обеспечения в области искусственного интеллекта; – повышение доступности и качества данных повышение доступности аппаратного обеспечения; – повышение качества подготовка кадров и уровня информированности общества в области искусственного интеллекта; – создание и адаптация базы нормативного регулирования; – а также стимулирование спроса и поддержки внедрения искусственного интеллекта в различные сферы применения. 	<ul style="list-style-type: none"> – отставание по инфраструктуре поддерживающих и вычислительных технологий; – отставание по данным (обучающие выборки играют ключевую роль для построения ИИ систем, необходимо уметь их составлять, хранить и поддерживать); – отставание по разработке алгоритмов и ПО, риск миграции в сторону потребителей готовых «полуфабрикатов»; – кадровый дефицит и «выкачка мозгов».

Рис. 4. Основные направления и риски стратегии искусственного интеллекта в России

Электронные отходы. Устаревшие ИИ-устройства и серверы становятся источником токсичных электронных отходов, создающих серьезные экологические проблемы.

В России в настоящее время разработан проект Национальной стратегии в области ИИ. Далее планируется разработка Федерального проекта развития ИИ процедурно по аналогии с текущей системой разработки федеральных проектов в рамках Национальной программы «Цифровая экономика» (рис. 4).

Дискуссии о влиянии искусственного интеллекта на общество и экономику приобрели первостепенное значение. В связи с быстрым ростом количества практического использования ИИ аналитики и политики все чаще задаются вопросом о скорости и масштабах, с которыми ИИ будет вызывать изменения. Сочетание вычислительной мощности современных компьютеров с повсеместностью данных, охватывающих все формы нашей экономической, социальной и политической жизни, а также использование сложных математических и статистических методов для извлечения ключевых моделей человеческого поведения подогревают воображение многих – технологов, экономистов, политиков.

Заключение

Хотя машины еще не являются самовоспроизводящимися, самосовершенствующимися, самоподдерживающимися, но можно утверждать, что они уже обладают ограниченной формой гибридной агентности. Системы искусственного интеллекта оказыва-

ют огромное влияние на все стороны жизнедеятельности человека в качестве сетевых усилителей, включая усилители риска.

Если рассматривать искусственный интеллект с этой более широкой точки зрения, становится ясно, что ИИ появился не внезапно, и что он никогда не может исчезнуть полностью. Можно утверждать, что этот «проект» существовал с самого начала письменной истории и включает в себя все усилия по систематизации рациональных аспектов человеческого мышления.

Искусственный интеллект продолжает развиваться, и вместе с этим появляются новые сферы его применения. Однако, вместе с возможностями, появляются и новые риски. Искусственный интеллект имеет светлую и темную стороны, которые могут быть усилены или ослаблены человеком.

Человек способен усилить светлую сторону искусственного интеллекта. Благодаря человеческому разуму и интеллекту, искусственный интеллект может стать мощным инструментом, способным решать сложные задачи и помогать в различных сферах жизни людей.

Но, необходимо помнить о темной стороне внедрения искусственного интеллекта. При неправильном развитии или использовании, искусственный интеллект может принести серьезные угрозы. Разработчики и пользователи искусственного интеллекта должны быть бдительны и относиться к этому соответствующим образом. Важно принимать меры по защите от возможных рисков и, параллельно, создавать соответствующие этические и правовые стандарты.

В целом, внедрение искусственного интеллекта имеет огромный потенциал для повышения экономической эффективности. Отрасли, которые активно используют искусственный интеллект, получают значительные преимущества перед конкурентами и улучшают свои позиции на рынке. Необ-

ходимо помнить о том, что реализация технологий искусственного интеллекта требует внимательного планирования и соблюдения соответствующих этических и юридических норм, а потенциальные выгоды и преимущества в долгосрочной перспективе оправдают, в итоге, затраты и риски.

Библиографический список

1. History of Artificial Intelligence. Wikipedia, last updated December 2. 2021. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/History_of_artificial_intelligence (дата обращения: 15.03.2024).
2. Сус. Wikipedia, last updated October 21. 2021. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Сус> (дата обращения: 12.03.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.
4. Никифорова Н.А., Иззук Т.Б., Миловидова С.Н. Методика экономического анализа: учебник. М.: КНОРУС, 2024. 356 с.
5. Cyber Republic by George Zarkadakis. MIT Press, Cambridge MA. 2020. 216 p.
6. Nikiforova N., Putikhin Y., Shlychkov D., Frolova V. Analysis of Ecosystem Business in Strategic Development. In: Polyakov R. eds. Ecosystems Without Borders. 2023. Lecture Notes in Networks and Systems. 2023. Vol. 705. DOI: 10.1007/978-3-031-34329-2_3.
7. Faust A., Francis A. Long-Range Robotic Navigation via Automated Reinforcement Learning, Google AI Blog, February 28. 2019. URL: <https://ai.googleblog.com/2019/02/long-range-robotic-navigation-via.html>; Corey Lynch and Pierre Sermanet. Language Conditioned Imitation Learning over Unstructured Data. 2020. URL: <https://language-play.github.io/>; Xinlei Pan, Tingnan Zhang, Brian Ichter et al. Zero-Shot Imitation Learning from Demonstrations for Legged Robot Visual Navigation. ICRA. 2020. URL: <https://research.google/pubs/pub48968/> (дата обращения: 14.03.2024).
8. Julie Cattiau. How AI Can Improve Products for People with Impaired Speech. The Keyword, May 7. 2019. URL: <https://www.blog.google/outreach-initiatives/accessibility/ impaired-speech-recognition/>; Sagar Savla. Real-Time Continuous Transcription with Live Transcribe. Google AI Blog, February 4. 2019. URL: <https://ai.googleblog.com/2019/02/real-time-continuous-transcription-with.html>; Lookout by Google. Google Play. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.google.android.apps.accessibility.reveal> (дата обращения: 14.03.2024).
9. Shreyans Bhansali. When Students Get Stuck, Socratic Can Help. The Keyword, August 15. 2019. URL: <https://www.blog.google/outreach-initiatives/education/socratic-by-google/> (дата обращения: 12.03.2024).
10. DALL·E: Creating Images from Text. OpenAI. URL: <https://openai.com/blog/dall-e/> (дата обращения: 15.03.2024).
11. MLSys–2020. Fifth Conference on Machine Learning and Systems, Santa Clara, California. April 11–14. 2020. URL: <https://mlsys.org/> (дата обращения: 12.03.2024).
12. Dean et al. Large Scale Distributed Deep Networks; Caffe. Berkeley Artificial Intelligence Research. URL: <https://caffe.berkeleyvision.org/> (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 338.1

А. И. Овод

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: aovod@mail.ru

А. В. Евстратов

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: evstratov.mail@yandex.ru

В. А. Солянина

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: soljan@yandex.ru

С. Б. Сарыбаева

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: sarybayevasb@gmail.com

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ДИСТРИБУТОРСКОГО СЕГМЕНТА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ

Ключевые слова: фармацевтический рынок, дистрибуторский сегмент, аптечные сети, госзакупки, рыночная концентрация.

Дистрибуторский сегмент остается немаловажным элементом фармацевтического рынка, поскольку дистрибуторы являются торговыми посредниками, осуществляющими оптовую торговлю фармацевтической продукцией. Роль дистрибуторов на рынке состоит в осуществлении товародвижения от производителей до конечных потребителей. Ухудшение экономической ситуации в последние несколько лет привело к изменению основных тенденций рынка, при этом дистрибуторский сегмент не стал исключением. В ходе исследования проводится оценка состояния дистрибуторского сегмента России в 2019-2023 гг., выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что дистрибуторский сегмент фармацевтического рынка продолжает характеризоваться высокой концентрацией, поскольку на тройку крупнейших представителей приходится более 45% объема продаж, на топ-5 – более 59%, а на топ-10 – 77% по итогам 2023 года. Оценка динамики объем продаж на примере 10 лидеров дистрибуторского сегмента фармацевтического рынка показала, что в целом ситуация является стабильной и лидеры рынка сохраняют свои позиции. Крупнейшими дистрибуторами остаются «Пульс», «Протек» и «Катрен», доля каждого из которых составляет 14-15% в общем объеме продаж в 2023 году. Несмотря на стагнацию рынка после окончания пандемии дистрибуторский сегмент не претерпел существенных изменений и тенденции прежних лет сохраняются.

А. И. Овод

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: aovod@mail.ru

А. В. Евстратов

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: evstratov.mail@yandex.ru

В. А. Солянина

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: soljan@yandex.ru

С. Б. Сарыбаева

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: sarybayevasb@gmail.com

ASSESSMENT OF THE DISTRIBUTION SEGMENT OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET

Keywords: pharmaceutical market, distribution segment, pharmacy chains, public procurement, market concentration.

The distribution segment remains an important element of the pharmaceutical market, since distributors are resellers engaged in the wholesale trade of pharmaceutical products. The role of distributors in the market is to carry out the movement of goods from producers to end consumers. The deterioration of the economic situation in the last few years has led to a change in the main market trends, while the distribution segment is no exception. The study evaluates the state of the Russian distribution segment in 2019-2023, identifies current trends and their causes. It was found that the distribution segment of the pharmaceutical

market continues to be characterized by high concentration, since the top three representatives account for more than 45% of sales, the top 5 – more than 59%, and the top 10 – 77% by the end of 2023. An assessment of the dynamics of sales volume using the example of 10 leaders of the pharmaceutical market distribution segment showed that the overall situation is stable and market leaders maintain their positions. Pulse, Protek and Katren remain the largest distributors, each accounting for 14-15% of total sales in 2023. Despite the stagnation of the market after the end of the pandemic, the distribution segment has not undergone significant changes and the trends of previous years remain.

Введение

В 2022 году из-за изменения эпидемиологической обстановки было усилено внимание к развитию фармацевтического производства и фармацевтического рынка в целом, а также его основных сегментов. Это связано с тем, что в данный периодкратно вырос спрос на лекарственные препараты и сопутствующие фармацевтические товары, что с одной стороны стало ключевым фактором роста фармацевтического производства в стране, а с другой стороны – обострило системные проблемы в отрасли, которые существовали долгие годы [1, 2].

Несмотря на то, что коммерческий сектор остается ключевым сегментом фармацевтического рынка и имеет наибольший объем продаж, в связи с чем наиболее остро реагирует на любые рыночные изменения, немаловажным элементом остается дистрибуторский сегмент [3, 4]. На фармацевтическом рынке дистрибуторы представляют собой торговых посредников, осуществляющих оптовую торговлю фармацевтической продукцией. Роль дистрибуторов на рынке состоит в осуществлении товародвижения от производителей до конечных потребителей. При этом для дистрибуторов фармацевтического рынка существуют два основных направления торговли – аптечным сетям, которые являются розничными торговыми организациями на рынке, и в рамках госзакупок для нужд системы здравоохранения и льготного лекарственного обеспечения [5, 6].

Ухудшение экономической ситуации в последние несколько лет привело к росту затрат и, соответственно, себестоимости лекарственных средств и фармацевтических препаратов, что привело к росту оптовых цен на них и изменению структуры спроса и продаж [7]. Кроме того, изменение конъюнктуры в дистрибуторском сегменте российского фармацевтического рынка, в период 2014-2023 годов, привело к изменению структуры дистрибуторского сегмента, увеличению рыночной концентрации субъектов и усилению олигопольных тенденций, которые проявлялись с 2014 года

[8]. Все это оказало влияние на состояние дистрибуторского сегмента рынка, тем самым определяя актуальность исследования.

Цель исследования состоит в оценке состояния и сложившихся тенденций развития дистрибуторского сегмента России в период пандемии и после нее.

Материалы и методы исследования

Статистической базой исследования стали данные аналитических отчетов DSM Group о состоянии дистрибуторского сегмента фармацевтического рынка России [9]. Период исследования ограничен 2019-2023 годами, характеризующими актуальное положение дел в последние 5 лет. Рассмотрение 2019 года как индикативного связано с его предшествующим началу пандемии коронавируса положением, что стало катализатором развития фармацевтического рынка и его сегментов. В процессе проведения исследования проводится сопоставление с данными 2021-го и 2023-го годов, характеризующими ситуацию на фармацевтическом рынке в период выхода из пандемии и в актуальных условиях. При проведении исследования были использованы ряд методов и подходов, основные из которых – это анализ динамики, интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Стоимостной объем фармацевтического рынка России в период 2019-2022 гг. динамично рос с 1843 млрд рублей в 2019 году до 2295 млрд рублей к 2021 году, что характеризует прирост на четверть. В 2022 году положительная динамика сохранилась и объем фармацевтического рынка России достиг 2573 млрд рублей, что выше уровня предыдущего года на 12%. 2023 год является единственным, когда существенная динамика к росту практически отсутствовала – показатель вырос на 5 млрд рублей, что в масштабах рынка составляет всего лишь 0,2% (рисунок 1).

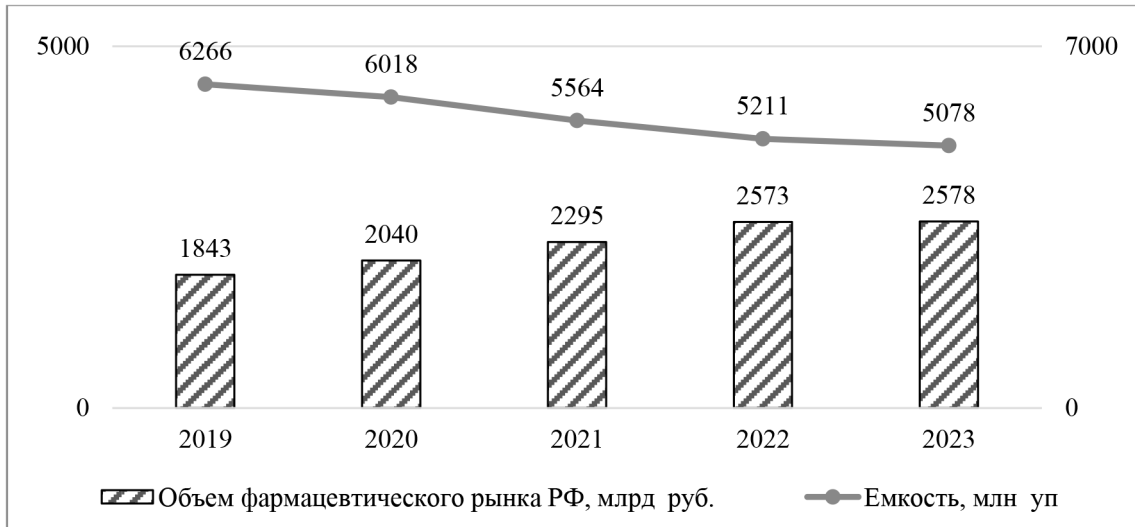

Рис. 1. Оценка динамики фармацевтического рынка России в стоимостном и натуральном выражении в 2019-2023 гг.

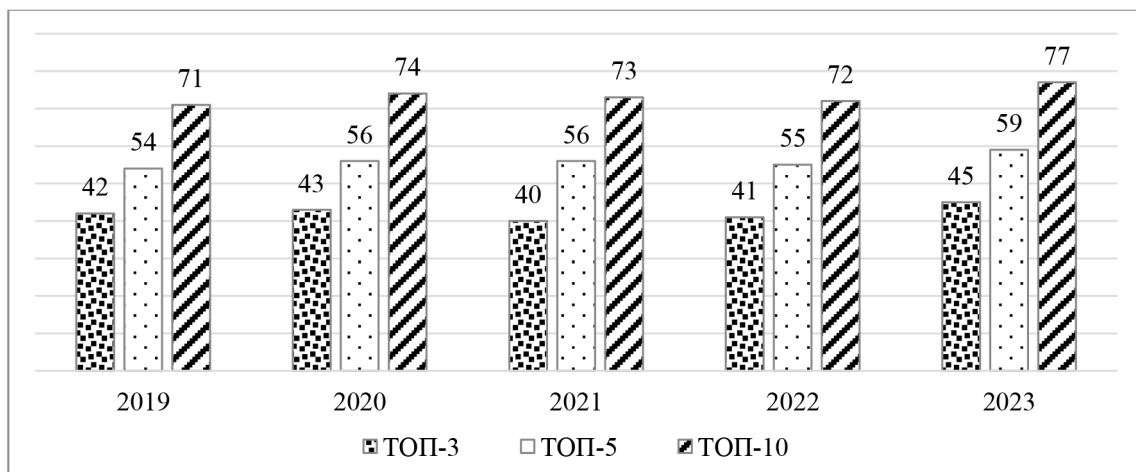

Рис. 2. Динамика концентрации в дистрибуторском сегменте фармацевтического рынка России в 2019-2023 гг., %

Оценка емкости рынка в общем объеме проданных упаковок показала, что устойчивой тенденцией последних 5 лет является снижение физического объема продаж. В 2019 году было продано 6,27 млрд упаковок, а в 2021 году уже на 11% меньше – 5,57 млрд упаковок. В 2022-2023 гг. актуальные тенденции сохранились, а емкость фармацевтического рынка снизилась на 8,7% – до 5,08 млрд упаковок.

Говоря о дистрибуторском сегменте фармацевтического рынка, необходимо отметить сохранение на нем концентрации со стороны крупнейших 10-ти участников рынка. Так, на топ-10 дистрибуторов в исследуемом периоде устойчиво приходится

более 70% продаж, при этом в 2020-2022 гг. сохранялась тенденция к снижению доли 10-ки лидеров до 72%, а к 2023 году выросла до 77%.

Доля топ-5 дистрибуторов фармацевтического рынка России превышает 50% во всем исследуемом периоде 50%. При этом для данного сектора также сохраняется устойчивый тренд к повышению доли на рынке с 54% в 2019 году до 59% в 2023 году. Вместе с тем, дистрибуторский сегмент фармацевтического рынка характеризуется высокой концентрацией и в части топ-3 крупнейших игроков рынка, на которые устойчиво приходится более 40% продаж. К 2023 году доля топ-3 выросла до наи-

большого значения за 5 лет – 45%, что свидетельствует об усилении степени концентрации в дистрибуторском сегменте рынка (рисунок 2).

Среди десяти крупнейших дистрибуторов фармацевтического рынка России лидером по объему продаж устойчиво является «Пульс» – 335,7 млрд рублей в 2023 году. Также в число наиболее крупных дистрибуторов устойчиво входят «Протек» и «Катрен», с объемом продаж более 200 млрд рублей в 2019 году, а в 2023 году – более 300 млрд рублей. Оценивая темпы прироста объема продаж среди 3-х лидеров сегмента необходимо отметить, что в 2019-2021 гг. наибольший темп прироста отмечался в «Пульс» и «Катрен», а в 2021-2023 гг. самый высокий прирост отмечен в «Протек».

По итогам 2019 года среди 10-ки лидеров объем продаж находился в пределах 35,4-229,3 млрд рублей, при этом лидирующую позицию занимало «Протек», а наименьшее значение отмечалось в «Ланцет». К 2021 году наибольший прирост объема продаж произошел в «Р-фарм» – на 113,5%, а наименьший в «Фармкомплект» – 6,7%. В 2021 году лидерство трех крупнейших дистрибуторов рынка сохранилось, при этом объем продаж более 200 млрд рублей отмечался также и в «Р-Фарм». В 2021-2023 гг. для всех организаций, кроме «Р-фарм» и «Фармкомплект» сохранилась динамика к росту объема продаж. Среди дистрибуторов с динамикой к росту в наибольшей степени выросли

продажи в «Ирвин 2» и «Фармимэкс» – более чем на 60%. В результате, в 2023 году объем продаж первых трех дистрибуторов превысил 300 млрд рублей, еще в трех составил более 100 млрд рублей, а в других – 50-100 млрд рублей (таблица 1).

В структуре продаж в 2019 году лидировало «Протек» с показателем 14,8%, а начиная с 2020 года устойчивым лидером рынка стало «Пульс», доля которого к 2023 году выросла до 15,4%. Также удельный вес более 10% отмечается для «Протек» и «Катрин». К 2021 году произошло усиление позиций «ФК Гранд Капитал» – на 5,5%, а также «БСС» и «Ирвин 2» – на 1,3% и 1,2% соответственно в общей структуре рынка. Для 4-х из 10-ти рассматриваемых лидеров в 2021 году снизилась доля в общем объеме продаж, при этом в наибольшей степени в «Фармкомплект» – на 2%.

В 2021-2023 гг. для большинства дистрибуторов общей тенденцией является рост удельного веса в общей структуре продаж, что свидетельствует об усилении рыночной концентрации в данном сегменте. В результате, наиболее значимо за последние 3 года выросла доля лидеров «Протек» и «Катрен» – на 2,3% и 1,8% соответственно. Снижение удельного веса в структуре продаж произошло в «ФК Гранд Капитал» и «БСС». По итогам 2023 года среди топ-10 дистрибуторов рынка вариация удельного веса в общей структуре продаж составила 2,5-15,4% соответственно, что представлено в таблице 2.

Таблица 1

Оценка динамики объема продаж (в закупочных ценах с НДС) в разрезе крупнейших дистрибуторов фармацевтического рынка России в период 2019-2023 гг.

№	Организация	Значение, млрд руб.					Изменение, %	
		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	В 2021 г. к 2019 г.	В 2023 г. к 2021 г.
1	Пульс	221,8	254,2	291,0	311,6	335,7	31,2	15,4
2	Протек	229,3	241,5	249,1	292,1	333,8	8,6	34,0
3	Катрен	206,7	239,2	257,2	288,1	314,8	24,4	22,4
4	ФК Гранд Капитал	71,5	94,9	111,3	135,5	156,6	55,7	40,7
5	Р-Фарм	94	132,7	200,7	180,4	145,2	113,5	-27,7
6	БСС	57,8	66,5	76,7	98,1	108,1	32,7	40,9
7	Фармкомплект	91,9	106,7	98,1	90,0	91,9	6,7	-6,3
8	Ирвин 2	28,1	31,9	49,6	80,4	80,4	76,5	62,1
9	Фармимэкс	38	38,2	44,5	72,3	72,3	17,1	62,5
10	Ланцет	35,4	38,4	39,3	53,7	53,7	11,0	36,6

Таблица 2

Динамика доля в общем объеме продаж (в закупочных ценах с НДС) в разрезе крупнейших дистрибуторов фармацевтического рынка России в 2019-2023 гг.

№	Организация	Значение, %					Изменение, %	
		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	В 2021 г. к 2019 г.	В 2023 г. к 2021 г.
1	Пульс	14,3	14,7	14,7	14,2	15,4	0,4	0,7
2	Протек	14,8	14	13	13,3	15,3	-1,8	2,3
3	Катрен	13,3	13,8	12,6	13,1	14,4	-0,7	1,8
4	ФК Гранд Капитал	4,6	5,5	10,1	8,2	7,2	5,5	-2,9
5	Р-Фарм	6,1	7,7	5,6	6,2	6,6	-0,5	1,0
6	БСС	3,7	3,8	5	4,5	4,9	1,3	-0,1
7	Фармкомплект	5,9	6,2	3,9	4,1	4,2	-2	0,3
8	Ирвин 2	1,8	1,8	3	3,3	3,7	1,2	0,7
9	Фармимэкс	2,5	2,2	2,5	2,6	3,3	-	0,8
10	Ланцет	1,8	2,2	2,3	2,6	2,5	0,5	0,2

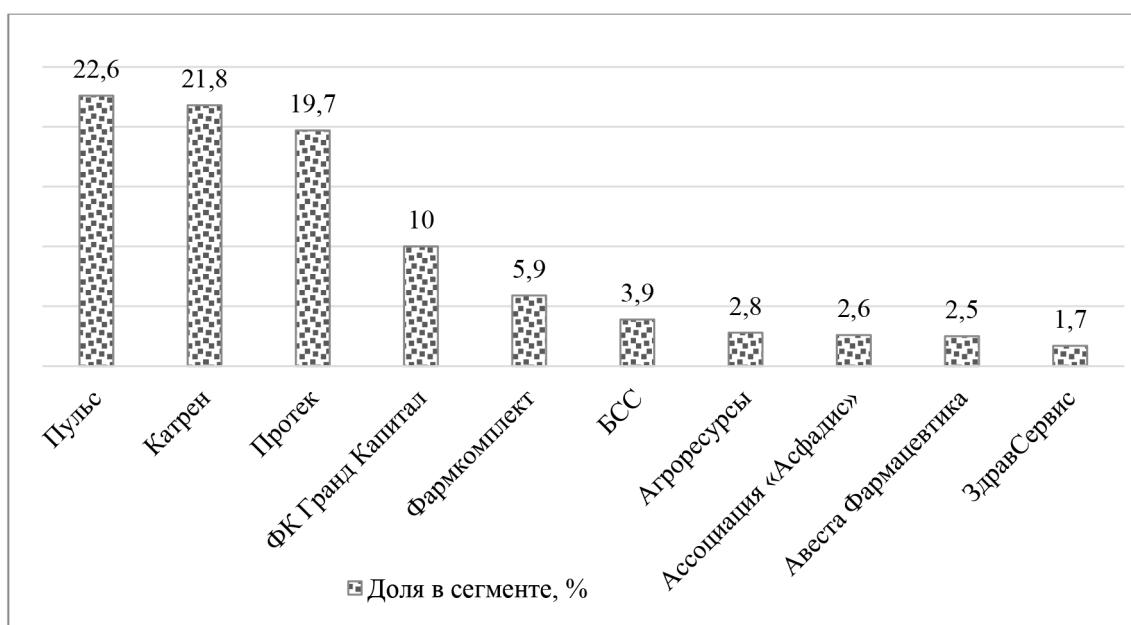

Рис. 3. Топ-10 дистрибуторов российского фармрынка в аптечном сегменте в 2023 г.

Также при рассмотрении дистрибуторского сегмента фармацевтического рынка России необходимо проводить оценку в контексте основного направления дистрибуции – аптечные сети и госзакупки. Среди аптечных сетей лидирующие позиции по объему продаж занимают лидеры сегмента – «Пульс», «Катрен» и «Протек», удельный вес каждого из которых превышает 19%, а суммарно на данные организации приходится 64,1% продаж в аптеч-

ные сети. Также весомую доли занимает «ФК Гранд Капитал» – 10,5, а среди оставшихся 6-ти организаций вариация удельного веса в аптечном сегменте составляет 1,7-5,9%. В итоге, в аптечном сегменте сохраняется высокая рыночная концентрация, так как наибольшая доля продаж приходится на 3 крупнейших дистрибутора, а на 10 дистрибуторов приходится более 93% от общего объема продаж на рынке (рисунок 3).

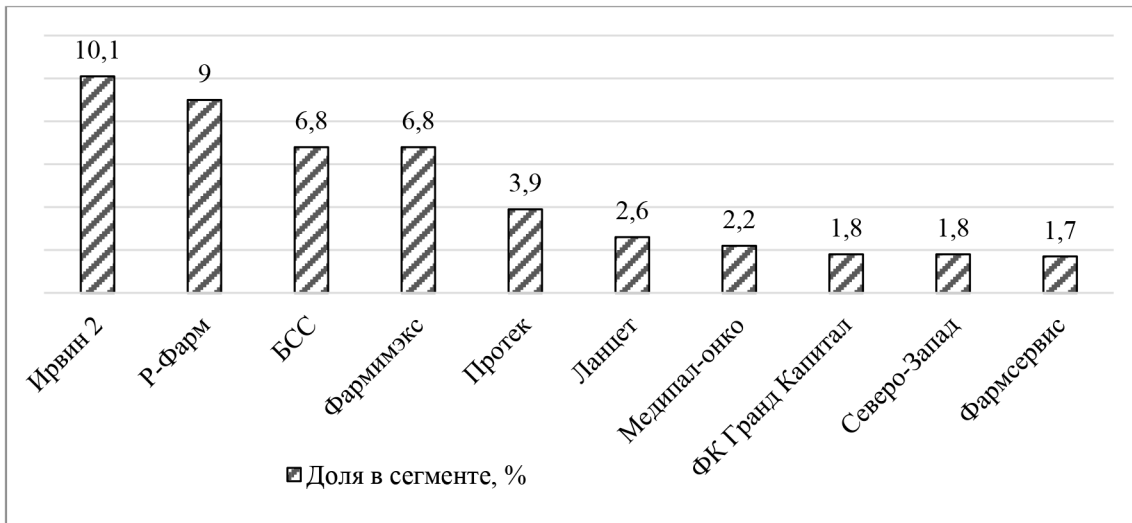

Рис. 4. Топ-10 дистрибуторов российского фармрынка в сегменте госзакупок в 2023 г.

В сегменте госзакупок уровень концентрации дистрибуторов несколько ниже, чем в аптечной сети. Так, удельный вес двух наиболее крупных организаций в общем объеме продаж составляет 9-10%, еще двух – 6,8%. Среди оставшихся дистрибуторов вариация доли в общем объеме продаж в сегменте госзакупок составляет 1,7-3,9% (рисунок 4).

Суммарное значение объема продаж десяти крупнейших дистрибуторов в сегменте госзакупок в 2023 году составило 46,7%, что свидетельствует о том, что дистрибуторский сегмент в данном направлении является менее концентрированным, чем, например, для аптечных сетей.

Заключение

Пандемия стала катализатором более динамичного роста фармацевтического рынка, что подтверждается увеличением объема продаж до 2,6 трлн рублей в 2022-2023 годах. Однако последний год характеризуется фактической стагнацией, а общее число ежегодно продаваемых на рынке упаковок продолжает снижаться. Дистрибуторский

сегмент фармацевтического рынка продолжает характеризоваться высокой концентрацией, поскольку на тройку крупнейших представителей приходится более 45% объема продаж, на топ-5 – более 59%, а на топ-10 – 77% по итогам 2023 года. Оценка динамики объем продаж на примере 10 лидеров дистрибуторского сегмента фармацевтического рынка показала, что ситуация является стабильной и лидеры рынка сохраняют свои позиции.

Крупнейшими дистрибуторами остаются «Пульс», «Протек» и «Катрен», доля каждого из которых составляет 14-15% в общем объеме продаж в 2023 году. Данные предприятия также сохраняют лидерство в части реализации фармацевтических товаров аптечным сетям. Для госзакупок крупнейшими продавцами являются «Ирвин 2» и «БСС», доля каждого из которых составила 9-10%. В целом, несмотря на стагнацию рынка после окончания пандемии дистрибуторский сегмент не претерпел существенных изменений и тенденции прежних лет сохраняются.

Библиографический список

1. Овод А.И., Зюкин Д.А. Фармацевтический рынок в системе экономической безопасности страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 7. С. 176-182.
2. Наджафова М.Н., Ноздрачева Е.Н., Зюкин Д.А. COVID-19 как фактор развития фармацевтического бизнеса в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-1. С. 93-98.
3. Ноздрачева Е.Н., Евстратов А.В., Соловьева О.И., Кьеремех Р. Структура фармацевтического рынка России и факторы устойчивости его развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 4 (45). С. 37-41.

4. Власова О.В., Латышева З.И. Инвестиционная привлекательность ведущих отраслей российской экономики в период кризиса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 160-166.
5. Репринцева Е.В. О тенденциях развития российского рынка фармацевтической косметики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 274-276.
6. Сергеева Н.М. Тенденции развития рынка биологически активных добавок РФ в период пандемии коронавируса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 285-288.
7. Наджафова М.Н. Эффективное управление дебиторской задолженностью как фактор обеспечения финансовой устойчивости предприятий фармацевтической отрасли // Вестник НГИЭИ. 2020. № 7 (110). С. 93-100.
8. Маргынюк О.В., Евстратов А.В. Особенности развития дистрибьюции на фармацевтическом рынке Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 5-2(24). С. 32-35.
9. Аналитический отчет «Фармацевтический рынок России. Итоги 2023 г.» [Электронный ресурс]. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_report_2023_rus.pdf (дата обращения 23.04.2024).

УДК 336.7

Н. В. Огорелкова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск,
e-mail: ogorelkova@gmail.com

И. М. Реутова

Северо-Западный институт управления филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург,
e-mail: irinareu@mail.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

Ключевые слова: пенсионные резервы, пенсионный рынок, негосударственные пенсионные фонды, инвестиционная деятельность НПФ, экономическая безопасность.

Статья является продолжением проводимого исследования, посвященного рассмотрению подходов и оценки эффективности управления инвестиционных портфелей негосударственных пенсионных фондов (НПФ). В данной статье исследуются факторы, влияющие на экономическую безопасность негосударственных пенсионных фондов, на основе которых проведена оценка уровня экономической безопасности пенсионных фондов. Анализ проводился на основе статистических данных по действующим НПФ за 2018–2022 гг. В качестве факторов были выбраны накопленная доходность от размещения привлеченных средств НПФ, эффективность инвестирования средств НПФ, среднегодовой размер пенсии на 1 пенсионера, доля пенсионных резервов НПФ в общей сумме пенсионных резервов и ряд других. На основе выбранных показателей НПФ были сгруппированы по уровням экономической безопасности, определены стратегии, используемые в своей деятельности. Проведенный анализ позволил авторам сформулировать ряд практических рекомендаций. При анализе и оценке уровня безопасности, следует учитывать «фазу жизненного цикла» НПФ, определяемую через показатели, доля участников, получающих пенсию и соотношение между пенсионными выплатами за год и пенсионными резервами на конец года. Предложенные подходы могут быть использованы при разработке методики выбора НПФ будущим участником и быть использованы как индикативные показатели при разработке Ключевых информационных документов НПФ.

N. V. Ogorelkova

F.M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, e-mail: ogorelkova@gmail.com

I. M. Reutova

North-West Institute of Management branch of RANEP, St. Petersburg,
e-mail: irinareu@mail.ru

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF NON-STATE PENSION FUNDS

Keywords: pension reserves, pension market, non-state pension funds, investment activities of non-state pension funds, economic security.

The article is a continuation of the ongoing research devoted to the consideration of approaches and assessment of the effectiveness of managing investment portfolios of non-state pension funds (NPFs). This article examines the factors influencing the economic security of non-state pension funds. The selected factors made it possible to assess the level of economic security of pension funds. The analysis was carried out on the basis of statistical data on existing non-state pension funds for 2018–2022. The factors chosen were the accumulated return from the placement of attracted NPF funds, the efficiency of investing NPF funds, the average annual pension per pensioner, the share of NPF pension reserves in the total amount of pension reserves, and others. Based on the selected indicators, the funds were grouped by level of economic security and the strategies they used in their activities were determined. The analysis allowed the authors to formulate a number of practical recommendations. When analyzing and assessing the level of security, one should take into account the “life cycle phase” of the NPF, determined through indicators, the share of participants receiving a pension and the ratio between pension payments for the year and pension reserves at the end of the year. The proposed approaches can be used when developing a methodology for selecting NPFs by a future participant and can be used as indicative indicators when developing Key Information Documents of NPFs.

Введение

Современное состояние пенсионного рынка вызывает опасения в части недостаточности финансовых средств и перспектив его роста, что создает угрозы обеспечения экономической безопасности негосударственных пенсионных фондов (далее – фондов) [6].

Под экономической безопасностью негосударственного пенсионного фонда в широком смысле понимаем возможность достижения главной цели фонда, заключающейся в приросте средств участников и застрахованных лиц НПФ. Это, в свою очередь, предполагает привлечение, размещение и эффективное инвестирование средств фондов, выполнение обязательств перед застрахованными лицами и участниками при условии минимизации рисков в нестабильной экономической среде.

Следовательно, экономическая безопасность фондов зависит как от объемов привлечения средств, так и способности сохранять и поддерживать финансовую устойчивость, платежеспособность, размеры будущих пенсионных выплат.

В настоящее время вопросы обеспечения экономической безопасности пенсионных фондов рассматриваются в контексте оценки эффективности инвестирования пенсионных резервов или накоплений. В работах Абрамова А.Е., Радыгина А.Д., Черновой М.И. в качестве критерия эффективности авторы применяют показатель доходности в соотношении с риском портфеля [1]. Ряд других авторов в качестве аналогичного критерия эффективности дополнительно применяют коэффициент Шарпа [2; 3; 10]. В работе Ю.Б. Ногина для оценки результативности управления пенсионными накоплениями/резервами НПФ предложено использовать коэффициенты Шарпа и Альфа Дженсена [7].

Ряд авторов, таких как А.Е. Абрамов, А.Д. Радыгин, М.И. Чернова, Ю.А. Шеховцева исследуют эффективность управления портфелями фондов [1; 9]. При этом не остается без внимания и вопросы управления рисками, в частности, в своих работах Т.С. Есаулкова уделяет большое внимание выявлению и управлению рисками в рамках инвестиционной деятельности фондов [4; 5].

Резюмируя сказанное, экономическую безопасность НПФ идентифицируем как совокупность финансово-правовых отношений, финансовых и информационных ресур-

сов, гарантирующее стабильность, устойчивость и инвестиционный доход в условиях нестабильной экономической среды.

Цель данного исследования – проанализировать и классифицировать российские негосударственные пенсионные фонды с точки зрения уровня обеспечения экономической безопасности. В рамках анализа были исключены статистические данные в рамках пенсионных накоплений по причине продолжающегося моратория, а также вводимых с 2024 года изменений в накопительной части пенсионного страхования.

Материал и методы исследования

Сравнительный анализ показателей экономической безопасности НПФ проводился за период исследования 5 лет с 2018–2022 гг. Информационная база исследования сформирована на основе статистики по 33 НПФ, осуществляющих на конец 2022 г. деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению (НПО). Для анализа были отобраны те НПФ, которые предоставляли услуги по НПО на протяжении всего периода.

Доля пенсионных резервов включенных в выборку НПФ в общей сумме пенсионных резервов составила за анализируемый период 97,3%, что позволяет характеризовать выборку как репрезентативную.

Источником информации стали данные Банка России [11].

В качестве показателя, отражающего функцию НПФ, связанную с преумножением средств физических лиц – участников НПФ, вложивших средства в НПФ, но еще не получающих пенсию был использован коэффициент Шарпа [12].

Коэффициент Шарпа рассчитывается по следующей формуле:

$$S_i = (R_i - R_m) / \sigma_i \quad (1)$$

где S_i – коэффициент Шарпа i -ого НПФ;

R_i – накопленная доходность инвестирования портфеля пенсионных резервов i -ого НПФ за последние завершившиеся пять календарных лет, рассчитанная по формуле Ирвина-Фишера;

R_m – накопленная доходность рынка пенсионных резервов за последние завершившиеся пять календарных лет, рассчитанная по формуле Ирвина-Фишера;

σ_i – историческая волатильность доходности инвестирования портфеля пенсионных резервов i -ого НПФ за последние завершившиеся пять календарных лет.

Таблица 1

Расчет доходности рынка средств пенсионных резервов за 2018–2022 гг. (R_m)

Показатели рынка пенсионного обеспечения	2018	2019	2020	2021	2022
Суммы средств по НПО, млн руб.	1226009	1227230	1302940	1 369 712	1455046
Инвестиционный доход в части пенсионных резервов, млн руб.	57237	102801	83333	54961	76581
Доходность пенсионных резервов, %	4,67	8,38	6,40	4,01	5,26
Накопленная доходность рынка пенсионных резервов за 5 лет – 32,14%					

Примечание: рассчитано авторами на основе данных Банка России [11].

Таблица 2

Распределение фондов по уровням обеспечения экономической безопасности

	1 уровень $KШ > 2$	2 уровень $0 < KШ < 2$	3 уровень $KШ < 0$
$70 < СПР < 230$	1 группа – 6 НПФ	4 группа – 3 НПФ	-
$30 < СПР < 70$	2 группа – 7 НПФ	5 группа – 2 НПФ	7 группа – 3 НПФ
$5 < СПР < 30$	3 группа – 4 НПФ	6 группа – 5 НПФ	8 группа – 3 НПФ

В качестве доходности рынка пенсионных резервов (R_m) применялось отношение суммарного инвестиционного дохода, полученного всеми НПФ за год от инвестирования средств пенсионных резервов, к стоимости обязательств всех НПФ по договорам НПО на конец года. Расчет доходности рынка средств пенсионных резервов представлен в таблице 1.

Анализ уровня экономической безопасности проведен с применением показателей, рассчитанных для каждого из фонда:

1) НД – доходность фонда от размещения средств пенсионных резервов до выплат вознаграждений, накопленная за 5 лет, %.

2) КШ – коэффициент Шарпа, определяющий эффективность инвестирования средств пенсионных резервов НПФ, ед.

3) СРП – среднегодовой размер пенсии на 1 пенсионера за 5 лет, тыс. руб.

4) ДПР – доля пенсионных резервов данного фонда в общей объеме пенсионных резервов (%).

5) ПРУ – средний размер пенсионных резервов на 1 участника, тыс. руб.

6) ДП – доля участников, получающих пенсию, %

7) ПВПР – соотношение между пенсионными выплатами за год и пенсионными резервами на конец года, %.

Показатели ДП и ПВПР – качественные показатели, определяющие косвенно фазу жизненного цикла НПФ или процесс «старения» участников фонда и увеличение доли пенсионных выплат в ПР.

8) ТКУ – темпы прироста количества участников данного НПФ, %.

Отрицательные темпы прироста данного показателя будут означать вывод участниками средств из данного фонда в виде выкупных сумм, отток средств участников фонда.

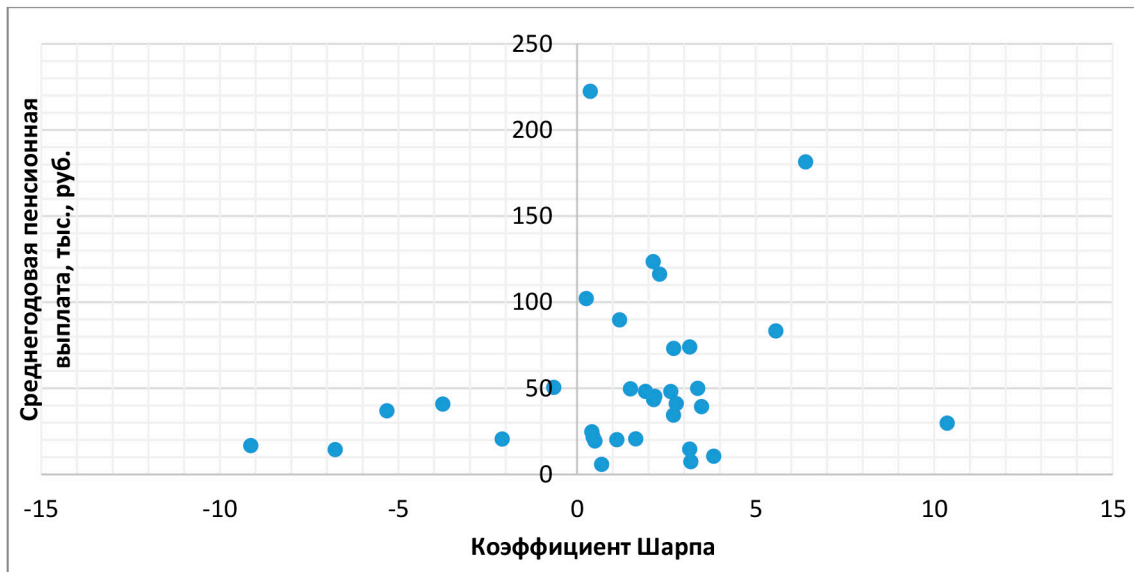
9) ТКП – темпы прироста количества пенсионеров (участников, получающих пенсию), %

10) ТППВ – темп прироста пенсионных выплат на 1 пенсионера за 5 лет, %.

Показатели СРП (среднегодовой размер пенсии на 1 пенсионера) и ТППВ (темпы прироста пенсионных выплат на 1 пенсионера за 5 лет) будут отражать функцию НПФ, связанную с осуществлением пенсионных выплат участникам, уже получающим пенсию. Анализ этих показателей в совокупности позволит проанализировать и сравнить различные НПФ не только с позиции размера выплат на 1 пенсионера, но и позволит оценить динамику выплат за 5 лет.

Для оценки уровня экономической безопасности НПФ был использован коэффициент Шарпа, определяющий эффективность инвестирования средств пенсионных резервов НПФ.

Таблица 2 сформирована по уровням экономической безопасности фондов в зависимости от величины коэффициента Шарпа, в частности, распределение фондов по соотношению между коэффициентом Шарпа и средней пенсионной выплатой на 1 пенсионера.

*Распределение НПФ по соотношению между коэффициентом Шарпа и средней пенсионной выплатой на 1 пенсионера
Источник: составлено авторами на основе [11]*

Соответственно, было выделено 3 уровня НПФ:

1. НПФ с высоким КШ – более 2;
2. НПФ с КШ в диапазоне от 0 до 2;
3. НПФ с отрицательным КШ.

Внутри каждой категории выделены 3 группы с сортировкой в порядке убывания показателя СПР и выделены 8 групп НПФ.

Графически распределение НПФ по соотношению между коэффициентом Шарпа и средней выплатой на 1 пенсионера представлено на рисунке.

Результаты исследования и их обсуждения

К первому уровню экономической безопасности относятся НПФ с коэффициентом Шарпа от 2 и выше. На эту категорию приходится 45% совокупных пенсионных резервов отрасли. В этой категории представлены НПФ с наибольшей накопленной за 5 лет доходностью (от 35,8% НПФ «Газфонд» до 47,5% НПФ «Аквилон»).

Это НПФ, показавшие более высокую эффективность управления пенсионными резервами и значительное превышение доходности НПФ над доходностью рынка, приходящуюся на единицу риска.

В первой группе данной категории представлены лидеры по выплатам пенсий в данной группе от 116 до 183 тыс. руб. – это АО «НПФ Газпромбанк-фонд»,

АО «НПФ ГАЗФОНД», АО «НПФ «Транснефть». На 1 группу приходится 40,5% средств пенсионных резервов практически все НПФ в данной группе имеют положительную динамику количества пенсионеров (за исключением НПФ «Аквилон», показавшего отрицательную динамику как участников, так и пенсионеров). По темпам прироста размера пенсионных выплат вопрос вызывает НПФ «Доверие», единственный в данной группе допустивший снижение выплат на 3,8% за период.

Вторая группа представлена 7 НПФ с достаточными высокими показателями эффективности управления портфелем пенсионных резервов, но средние пенсионные выплаты здесь невысокие – в диапазоне от 35 тыс. руб. до 49,9 тыс. руб. Показатели группы говорят о стратегии НПФ, нацеленной в большей степени на рост и приумножение пенсионных резервов, а не рост выплат пенсионерам. Доля группы в совокупных пенсионных резервах отрасли не высокая – 2,55%, т.е. группа представлены некрупными НПФ. Темпы прироста количества участников и пенсионеров, как положительные АО «НПФ «Ростех» НПФ ВТБ Пенсионный фонд, «НПФ «Внешэкономфонд», так и отрицательные АО «НПФ «Первый промышленный альянс», АО «НПФ «Корабел».

Третья группа представлена 4 НПФ с самыми низкими средними пенсионными вы-

платами при относительно высоком уровне управления пенсионными резервами (НПФ «Сургутнефтегаз», АО «НПФ «Геффест», АО МНПФ «БОЛЬШОЙ», АО «НПФ «Волга-Капитал»). При этом средние пенсионные выплаты по группе 16,5 тыс. руб. в год. Налицо стратегия фондов, связанная игнорированием обязательств перед пенсионерами в угоду повышенной доходности инвестирования пенсионных резервов.

Второй уровень экономической безопасности НПФ представлен 11 НПФ с умеренными, но положительными показателями эффективности управления пенсионными резервами, реализующие консервативную инвестиционную политику. Их доля группы в совокупных пенсионных резервах отрасли не высокая – 2,55%

Четвертая группа – это НПФ с умеренным коэффициентом Шарпа и высокими размерами средних пенсионных выплат представлена 3 НПФ. Доля группы в пенсионных резервах – 3,3%. В этой группе лидер по выплатам пенсий – НПФ «Пенсионные решения», который выплатил за 5 лет в среднем 222,44 тыс. руб. на одного пенсионера, при этом показав положительный, хоть и невысокий прирост количества участников (7%), и прирост средней выплаты за 5 лет (5%). НПФ относительно «молодой», доля участников, получающих пенсию равна 0,5%. Однако два других фонда при значительно меньших размерах средней выплаты показали существенный прирост выплат за период («НПФ «Стройкомплекс», «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления»).

Стратегия – инвестиционная консервативная, с ориентацией на пенсионные выплаты.

Пятая группа – НПФ с умеренным коэффициентом Шарпа и не высокими размерами средних пенсионных выплат представлена 2 НПФ: НПФ «Достойное БУДУЩЕЕ» и НПФ «АПК-Фонд». Доля группы в пенсионных резервах – 0,6%. Среднегодовые выплаты на 1 пенсионера – 49,7 и 48,1 тыс. руб. Наблюдается отток участников и пенсионеров на 6,8% участников и 24% пенсионеров и 40% участников и 39% пенсионеров, при росте пенсионных резервов на 107% и 90%, соответственно.

Стратегия – инвестиционная консервативная, низкие пенсионные выплаты ведут к оттоку участников.

Шестая группа включает 6 НПФ со средними значениями коэффициента Шарпа

и низкими средними пенсионными выплатами (не выше 24,7 тыс. руб.). Условно можно разделить на два вида. НПФ «растущие» – низкие выплаты здесь обусловлены низкой долей участников, получающих пенсию и низким соотношением пенсионных выплат и пенсионных резервов («НПФ Сбербанк» и «НПФ «ПЕРСПЕКТИВА»). Оба фонда показывают положительные темпы роста как числа пенсионеров, так и числа участников. Для остальных 4 фондов (условно назовем их «стагнирующие») характерен отток числа участников, высокая доля участников, получающих пенсии (от 23% до 50%), и даже в случае с НПФ «Профессиональный» снижение размеров выплат на 1 пенсионера за 5 лет.

Невысокий уровень управления средствами пенсионных резервов и низкие выплаты характерны для НПФ или в стадии роста бизнеса или в стадии стагнации (затухания).

Третий уровень экономической безопасности НПФ включает фонды с отрицательным КШ, доходность которых, приходящаяся на единицу риска, не превышает среднеотраслевую доходность.

Седьмая группа – 3 НПФ, доля которых в средствах пенсионных резервов составляет 34,6%: НПФ «БЛАГОСОСТОЯНИЕ», второй по величине пенсионных резервов НПФ в РФ, имеет самые высокие средние выплаты по группе на 1 пенсионера (50,47 тыс. руб.), положительный рост числа участников и пенсионеров. Доля участников, получающих пенсии, достаточно высока – 30,6%, что в сочетании с ростом числа пенсионеров не позволит фонду в ближайшее время нарастить пенсионные выплаты. НПФ «Открытие», проблемы которого (низкая доходность, отток участников, плохое управление средствами пенсионных резервов).

Восьмая группа – это группа аутсайдеров или НПФ, у которых «все плохо»: отрицательные значения коэффициентов Шарпа; самые низкие средние выплаты на 1 пенсионера; высокие доли участников, получающих пенсию; отток как участников, так и пенсионеров; низкие или отрицательные приросты выплат на 1 пенсионера.

Заключение

Сравнительный анализ НПФ необходимо осуществлять комплексно с учетом целей деятельности НПФ, в том числе на основе

предложенного набора показателей, отдельно выделяя деятельность по управлению привлеченными средствами участников НПФ в виде пенсионных резервов и деятельность, связанную с осуществлением выплат пенсионерам, которые мотивируется по-разному.

При анализе следует учитывать «фазу жизненного цикла» НПФ, определяемую через показатели ДП и ПВПР.

Предложенные подходы могут быть использованы при разработке методики выбора НПФ будущим участником и быть ис-

пользованы как индикативные показатели при разработке Ключевых информационных документов НПФ.

Таким образом, оценка уровня экономической безопасности пенсионных фондов, позволит принимать решения в части выбора и обоснования инвестиционных стратегий, что существенно повысит эффективность инвестиционной деятельности пенсионных фондов, а также качество принимаемых управленческих решений в условиях неопределенности и нестабильности экономической среды.

Библиографический список

1. Абрамов А.Е., Чернова М.И. Анализ эффективности портфелей негосударственных пенсионных фондов и паевых инвестиционных фондов в Российской Федерации // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2015. № 1. С. 15-40.
2. Берзон Н.И., Дорошин Д.И. Особенности применения показателей эффективности финансовых инвестиций // Финансы и кредит. 2012. № 14(494). С. 21-33.
3. Буренин А.Н. Управление портфелем ценных бумаг. М.: НТО им. Академика С.И. Вавилова, 2008. 440 с.
4. Есаулкова Т.С. Совершенствование надзора за управлением пенсионными активами: переход к фундаментальному (риск-ориентированному) надзору // Уровень жизни населения регионов России. 2020. № 1. С. 85-96.
5. Есаулкова Т.С. Управление рисками при инвестировании / размещении пенсионных активов // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 28-37.
6. Кравченко Е.В. Развитие системы негосударственного пенсионного обеспечения как фактор повышения устойчивости пенсионной системы // Экономика труда. 2020. № 10. С. 953-966.
7. Ногин Ю.Б. Анализ эффективности управления средствами пенсионных накоплений и пенсионных резервов российскими негосударственными пенсионными фондами // Корпоративные финансы. 2017. № 1. С. 100-110.
8. Сидоров И.Ю., Калачева Е.А. Инвестиционная деятельности российских негосударственных пенсионных фондов: тенденции, возможности и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. № 4 (26). С. 536-548.
9. Шеховцова Ю.А. Негосударственные пенсионные фонды и их функции в системе обеспечения инвестиционной безопасности государства // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. № 7-1. С. 235-242.
10. Туманянц К.А., Тимофеева Г.В., Тимофеев Ю.В. Влияние эффективности инвестирования на конкурентность пенсионного рынка России // Вестник НГУЭУ. 2015. № 3. С. 39-55.
11. Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2022y/ (дата обращения: 12.02.2024).
12. Sharpe W.F. The Sharpe ratio // Journal of Portfolio Management. 1994. № 21(1). P. 49-58.

УДК 338.43

Г. В. Плехотникова

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрной университет»,
Новочеркасск, e-mail: nimi-info@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АПК ЮГА РОССИИ И ФАКТОРЫ ЕГО ИНТЕНСИФИКАЦИИ

Ключевые слова: экономика, макрорегион, Юг России, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, развитие, тенденции, динамика.

В статье рассмотрена динамика сельскохозяйственного производства РФ, макрорегиона Юг России, установлены показатели удельного веса сельхозпроизводства анализируемого макрорегиона в суммарной валовой добавленной стоимости (ВДС) субъектов РФ в 2018-2022 гг. Выраженная в сопоставимых ценах сумма валовой добавленной стоимости (ВДС) регионов РФ увеличилась с 77,58 трлн руб. в 2018 г. до 83,34 трлн руб. в 2022 г. (+5,76 трлн руб., +7,43%). Суммарное сельхозпроизводство субъектов РФ возросло за период наблюдения на 0,57 трлн руб. (+15,84%), макрорегиона Юг России на 0,22 трлн руб. (+25,47%). Темпов роста вышеупомянутых показателей составил 7,43%, 15,84%, 25,47% соответственно. Обоснованы направления изменения структуры российского аграрного экспорта в пользу продукции с высоким уровнем передела за счёт сокращения доли сельхозсырья, что позволит значительно увеличить входящий денежный поток агроэкспортёров РФ, сельхозтоваропроизводителей и, соответственно, налоговые отчисления в бюджетную систему РФ. Результаты исследования могут использоваться органами госвласти РФ, субъектов РФ при формировании государственной аграрной политики, а также инструментария пространственного развития.

G. V. Plokhotnikova

NovoCherkassk Institute of Engineering and Melioration – Branch
of Don State Agrarian University, NovoCherkassk, e-mail: brik@mail.ru

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY IN THE SOUTH OF RUSSIA AND FACTORS OF ITS INTENSIFICATION

Keywords: economy, macroregion, South of Russia, agriculture, agro-industrial complex, development, trends, dynamics.

The article examines the dynamics of agricultural production in the RF, the macroregion South of Russia, and establishes indicators for the share of agricultural production of the analyzed macroregion in the total gross value added (GVA) of the constituent entities of the RF for the 2018-2022. Expressed in comparable prices, the amount of gross value added (GVA) of the regions of the RF increased from 77.58 trillion rubles. in 2018 to 83.34 trillion rubles. in 2022 (+5.76 trillion rubles, +7.43%). The total agricultural production of the constituent entities of the Russian Federation increased during the observation period by 0.57 trillion rubles. (+15.84%), the macroregion South of Russia by 0.22 trillion rubles. (+25.47%). The growth rates of the above indicators were 7.43%, 15.84%, 25.47% respectively. The directions for changing the structure of Russian agricultural exports in favor of products with a high level of processing by reducing the share of agricultural raw materials are substantiated, which will significantly increase the incoming cash flow of Russian agricultural exporters, agricultural producers and, accordingly, tax contributions to the budget system of the RF. The results of the study can be used by state authorities of the RF and constituent entities of the RF in the formation of state agricultural policy, as well as tools for spatial development.

Введение

В условиях динамичных изменений мирового рынка, процессов структурной трансформации и отраслевой диверсификации экономики РФ, актуальностью обладают исследования региональной экономической специализации, позволяющие выявить отраслевую и территориальную специфику, потенциал роста. Цель статьи заключается

в установлении основных тенденций развития агропромышленного комплекса макрорегиона Юг России и выявление факторов, способствующих его интенсификации.

Материалы и методы исследования

Информационная основа исследования сформирована материалами Всемирной продовольственной организации (FAO), ООН,

массивами статистических данных Росстата, отражающих показатели развития АПК РФ и Южного макрорегиона.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственная политика пространственного развития РФ основывается в том числе на учёте факторов, детерминирующих региональную отраслевую, ресурсную, географическую специфику. С учётом сказанного, мы трактуем макрорегион Юг России как совокупность субъектов РФ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Правомерность подобной трактовки обусловлена, во-первых, естественными географическими границами макрорегиона, на Западе соприкасающегося с иностранным государством, на Востоке омываемого Каспийским морем, на Юге – Чёрным, на Севере соприкасающегося с регионами другой климатической зоны; во-вторых, долгосрочными тенденциями усиления межрегионального социально-экономического взаимодействия субъектов ЮФО и СКФО, что позволяет говорить о формировании единого экономического комплекса. Отраслевую специфику экономики регионов Юга России анализируют Брик А.Д., Ревунов Р.В. [1], Губачев В.А., Губачева Е.В., Безденежный А.С. [2], Ревунов С.В., Шереметьев П.Г., Чернышова Т.Н. [9]. Общероссийские тенденции сельского хозяйства находят научную интерпретацию в работах Манацковой М.А., Плохотниковой Г.В. [4].

Согласно Доклада ФАО [3], ёмкость мирового рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия возросла с 2012 по 2022 гг с 1,3 до 1,5 трлн долл. США. Подобная тенденция обусловлена как общим ростом численности населения Земли, так и постепенным увеличением потребления продовольствия в странах Африки, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Согласно прогнозов Организации объединённых наций [6], обозначенный тренд сохранится в долгосрочной перспективе. С учётом сказанного, макрорегион Юг России, являющийся одним из крупнейших поставщиков сельскохозяйственной продукции и продовольствия как на внутрисельскохозяйственный, так и на мировой рынок, получает дополнительные возможности социально-экономического развития. Современное состояние производства и переработки про-

дукции сельскохозяйственного назначения исследуемого макрорегиона характеризуется следующими атрибутами:

1. За период 2000-2010 гг. произошёл переход аграрных земельных угодий в частную собственность. Данный процесс сопровождался повышением эффективности эксплуатации агроландшафтов, что находит выражение как в росте урожайности возделываемых культур растениеводства, так и в увеличении доходности аграрных землепользователей.

2. На Юге России сложилось два основных формата аграрного производства. Первый представлен большим количеством фермерских хозяйств, специализирующихся на производстве овощей, фруктов, птицеводстве, животноводстве и ориентированных, в основном, на удовлетворение потребностей внутреннего рынка РФ. Второй представлен крупными, вертикально интегрированными агрохолдингами, специализирующимися на производстве зерновых, переработке сельхозсырья в различные продовольственные товары и осуществляющих широкомасштабную внешнеэкономическую деятельность (экспорт сельхозпродукции, продовольствия).

3. Осуществлённая как за счёт собственных ресурсов, так и с использованием инструментов господдержки сельхозтоваропроизводителями Юга России модернизация техники и технологий землепользования позволила повысить урожайность, снизить издержки, что сделало АПК исследуемого макрорегиона привлекательным для инвестиций.

Динамика сельхозпроизводства в 2018-2022 гг представлена в таблице [5, 8].

Анализ данных таблицы показывает, что выраженная в сопоставимых ценах сумма валовой добавленной стоимости (ВДС) регионов РФ увеличилась с 77,58 до 83,34 в наблюдаемом временном диапазоне (+5,76 трлн руб., +7,43%). Суммарное сельхозпроизводство субъектов РФ возросло за период наблюдения на 0,57 трлн руб. (+15,84%), макрорегиона Юг России на 0,22 трлн руб. (+25,47%). Темпов роста вышеупомянутых показателей составил 7,43%, 15,84%, 25,47% соответственно.

На рисунках 1 и 2 [5, 8] представлены показатели удельного веса сельскохозяйственного производства анализируемого макрорегиона.

Динамика сельскохозяйственного производства в 2018-2022 гг., трлн руб.
(здесь и далее в постоянных ценах 2016 г.)

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Динамика в абс. знач.	Темп роста, %
Сумма валовой добавленной стоимости субъектов РФ	77,58	78,82	77,34	83,03	83,34	5,76	7,43
Суммарное сельскохозяйственное производство регионов РФ (раздел А ОКВЭД2)	3,58	3,72	3,81	3,87	4,14	0,57	15,84
Суммарное сельскохозяйственное производство макрорегиона Юг России (раздел А ОКВЭД2)	0,86	0,93	0,90	1,00	1,08	0,22	25,47

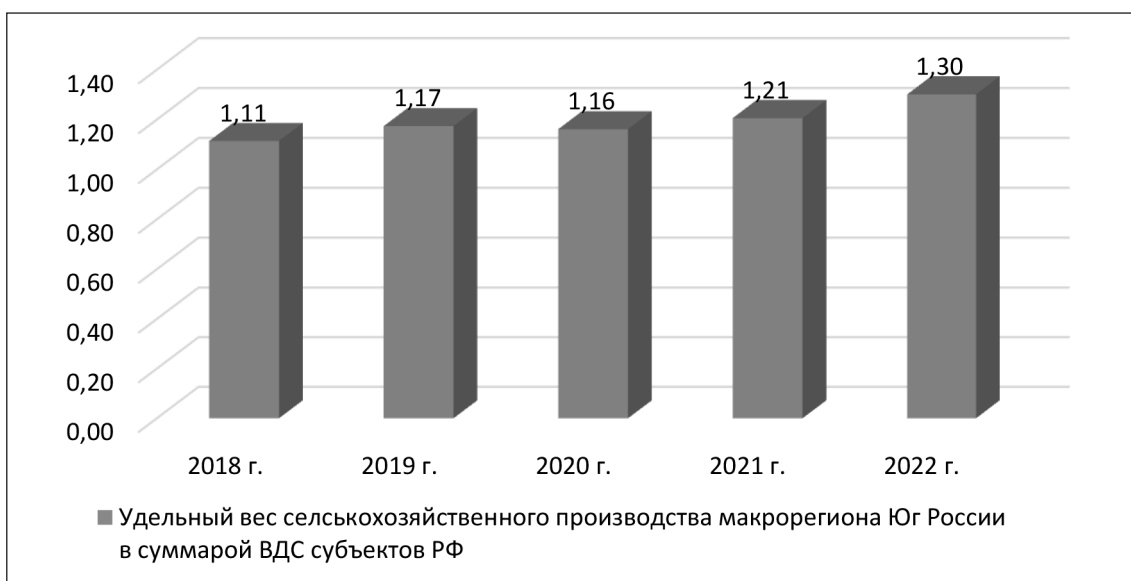

Рис. 1. Динамика удельного веса сельхозпроизводства макрорегиона Юг России в суммарной ВДС субъектов РФ в 2018-2022 гг., %

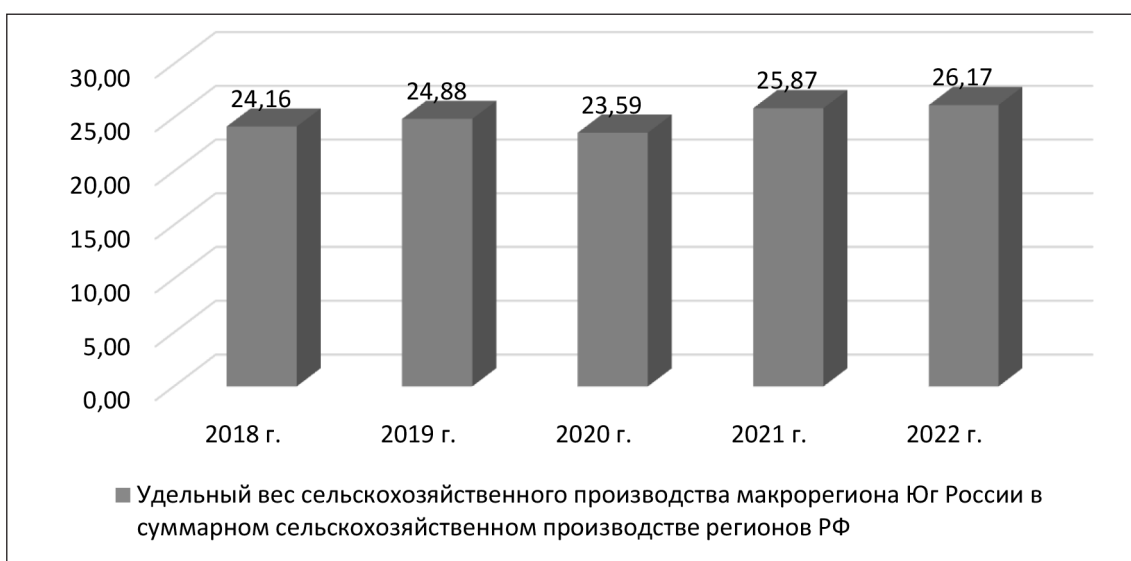

Рис. 2. Динамика удельного веса сельхозпроизводства макрорегиона Юг России в суммарном сельхозпроизводстве субъектов РФ в 2018-2022 гг., %

Выявленное превышение темпов роста сельскохозяйственного производства макрорегиона Юг России по отношению к суммарной ВДС субъектов РФ, суммарному сельхозпроизводству регионов РФ обусловило увеличение долей исследуемого макрорегиона в указанных показателях на 0,19% и 2,01% соответственно. По итогам 2022 г. удельный вес сельхозпроизводства Юга России в суммарной ВДС регионов РФ составил 1,3%, в суммарном сельхозпроизводстве регионов РФ 26,17% при сохранении восходящего тренда. Таким образом, макрорегион Юг России усиливает свою агропромышленную специализацию.

Установив положительные тенденции развития АПК анализируемого макрорегиона, необходимо отметить факторы риска социально-экономического развития в аграрной сфере, а именно:

1. Действие иностранных санкций, затрудняющее поставку сельскохозяйственной техники, семенного фонда, технологии и способствующее их удорожанию;

2. Ограничения поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия со стороны недружественных стран, давление на нейтральное государство в связи с наличием экономических связей с российскими контрагентами;

3. Недостаточно эффективная работа государственного аппарата в части защиты прав собственности фермеров на земельные угодья, что способствует концентрации сельхозземель в собственности крупнейших агрохолдингов и увеличивает социальную напряженность.

Наличие обозначенных факторов риска подразумевает разработку административных и организационно-экономических мер, направленных на их минимизацию.

Выводы

Выводы по результатам исследования заключаются в следующем:

1. Одной из особенностей современного этапа развития мировой экономики, является резкое увеличение потребления сельскохозяйственного сырья и продовольствия, что сопровождается ростом цен на него. В подобных условиях агропромышленный комплекс РФ, в целом, и макрорегиона Юг России, в частности, обладает значительным потенциалом дальнейшего роста. Выгоды экономико-географического положения Юга России, заключающиеся, прежде всего,

в возможности поставлять продовольствие и сельхозпродукцию морским транспортом напрямую потребителям, являются факторами усиления конкурентоспособности.

2. Как показывают результаты анализа сельскохозяйственного производства за последние годы, показатели экономического развития АПК демонстрируют устойчивый рост. Подобная тенденция свидетельствует об эффективности госполитики стимулирования сельхозпроизводства в РФ. Вместе с тем, с учётом возрастающего мирового спроса на сельхозпродукцию и продовольствие, действующие меры господдержки АПК нуждаются в коррекции, в частности, необходимо создать предпосылки увеличения добавленной стоимости в поставляемых на мировой рынок продовольственных товарах. Постепенное изменение структуры российского аграрного экспорта в пользу продукции с высоким уровнем передела за счёт сокращения доли сельхозсырья позволит значительно увеличить входящий денежный поток агроэкспортёров РФ, сельхозтоваропроизводителей, что, в свою очередь, повышает налоговые отчисления в бюджетную систему РФ, повышает занятость граждан (что особенно важно для сельской местности), создаёт предпосылки для технико-технологической модернизации хозяйствующих субъектов АПК. Практическая реализация подобного подхода будет способствовать также нивелированию описанных нами рисков социально-экономического развития в аграрной сфере.

3. Конкретными формами реализации обозначенного выше предложения по улучшению качественных характеристик российского аграрного экспорта могут быть: формирование профильных целевых ориентиров в программных документах госрегулирования, в частности федерального проекта «Экспорт продукции АПК» [7] изменение условий предоставления хозяйствующим субъектам АПК мер господдержки в части фиксации обязательств по увеличению глубины переработки исходного сельхозсырья; межгосударственное взаимодействие в целях создания со странами – потребителями продукции аграрного сектора РФ совместных предприятий по переработке сельхозсырья с участием российского капитала.

4. Макрорегион Юг России располагает уникальным набором конкурентных преимуществ в сфере сельскохозяйственного производства и переработки. Результаты

исследования, касающиеся сравнительного анализа темпов роста АПК, показывают, что анализируемый макрорегион всё более отчётливо формирует свою агропромышленную специализацию как на внутреннем российском рынке, так и на глобальном. С учётом изложенных обстоятельств, факторами интенсификации макрорегионального АПК являются, с одной стороны, децентрализация полномочий, механизмов, инструментов госрегулирования сельхозпроизводства

и переработки за счёт их передачи с федерального на макрорегиональный уровень, с другой – осуществление межрегиональной координации аграрной политики, позволяющей устранить риск конкуренции российских агроэкспортёров на мировом рынке, аккумулировать финансовые, материальные, организационные ресурсы для реализации крупных инвестиционных проектов в сфере АПК, в том числе межгосударственного уровня.

Библиографический список

1. Брик А.Д., Ревунов Р.В. Обоснование организационно-экономических и правовых инструментов развития агропромышленного комплекса Краснодарского края // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11-3. С. 357-361. DOI: 10.17513/vaael.3100.
2. Губачев В.А., Губачева Е.В., Безденежный А.С. Анализ и оценка социально-экономических показателей продовольственной безопасности региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-3. С. 421-426. DOI: 10.17513/vaael.3190.
3. Доклад ФАО «Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции» за 2022. URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/a6a7452e-df2f-4755-96e6-686c63d48a44/content/cc0471ru.html> (дата обращения: 18.03.2024).
4. Манацкова М.А., Плохотникова Г.В. Сельское хозяйство в экономике России: роль, тенденции развития // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: Сборник научных статей 13-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах. Курск, 2023. С. 10-14.
5. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 №14-ст).
6. Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues> (дата обращения: 16.03.2024).
7. Официальный сайт Минсельхоза РФ. URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-pasport-federalnogo-proekta-ekспорт-produktsii-apk/> (дата обращения: 10.03.2024).
8. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 17.03.2024).
9. Ревунов С.В., Шереметьев П.Г., Чернышова Т.Н. Инструменты экономического стимулирования аграрного производства на орошаемых землях (на материалах Ростовской области) // Московский экономический журнал. 2021. № 2. С. 224-231. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10096

УДК 338.342

Л. А. Пониматкина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

И. Г. Шадская

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва,
e-mail: ishadskaya@mail.ru

Ю. Н. Кена

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: yurchik05@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: механизм, структура, обеспечение, инновации, предпринимательство, инфраструктура, управление, деятельность, коммуникации, интеграция.

В статье рассмотрены механизмы инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства. Полученные результаты в совокупности решают научно-практическую задачу формирования и реализации эффективного механизма инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства, имеющего существенное значение для активизации инновационных коммуникаций на уровне «наука – производство» и создания условий удовлетворения потребностей инновационных предприятий по инфраструктурному обеспечению. Установлено, что ускорение инновационного развития национальной экономики требует создания стабильных условий развития инновационного предпринимательства. Достичь решения проблем, препятствующих активизации указанных процессов, можно благодаря соответствующим рычагам и мерам по регулированию, стимулированию, направлению деятельности субъектов инфраструктурного обеспечения и государственных органов управления инновационной сферы, а также – налаживанию системы инновационных коммуникаций, направленной на поддержание инновационного предпринимательства. Доказано, что инновационное предпринимательство осуществляется на основе постоянных взаимоотношений между участниками процесса, стабильных и систематических интеграционных связей, что требует построения системы инновационных коммуникаций. Выяснено, что эффективным направлением налаживания взаимосвязи субъектов инновационного предпринимательства и инфраструктурного обеспечения является инновационное партнерство, но лишь при условии создания соответствующих интеграционных структур с центральным органом управления на коллегиальной основе и надлежащим отбором участников на всех стадиях инновационного цикла.

L. A. Ponimatkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

I. G. Shadskaya

Russian State Social University, Moscow, e-mail: ishadskaya@mail.ru

Yu. N. Kena

Russian State University of Tourism and Service, Moscow,
e-mail: yurchik05@yandex.ru

MECHANISMS OF INFRASTRUCTURAL SUPPORT FOR INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

Keywords: mechanism, structure, provision, innovation, entrepreneurship, infrastructure, management, activity, communications, integration.

The article considers the mechanisms of infrastructural support for innovative entrepreneurship. The results obtained together solve the scientific and practical task of forming and implementing an effective mechanism for infrastructural support of innovative entrepreneurship, which is essential for activating innovative communications at the “science – production” level and creating conditions to meet the needs of innovative enterprises for infrastructural support. It is established that the acceleration of the innovative

development of the national economy requires the creation of stable conditions for the development of innovative entrepreneurship. It is possible to achieve solutions to the problems hindering the activation of these processes through appropriate levers and measures to regulate, stimulate, direct the activities of infrastructure support entities and state management bodies in the innovation sector, as well as through the establishment of an innovative communications system aimed at supporting innovative entrepreneurship. It is proved that innovative entrepreneurship is carried out on the basis of constant relationships between the participants in the process, stable and systematic integration links, which requires the construction of a system of innovative communications. It was found out that an effective way to establish the relationship between innovative business entities and infrastructure support is an innovative partnership, but only if appropriate integration structures are created with the central management body on a collegial basis and proper selection of participants at all stages of the innovation cycle.

Введение

В условиях становления в Российской Федерации инновационной модели экономики привлечение результатов научно-технической деятельности в экономику приобретает особое значение. Важным элементом этого процесса является активизация и развитие инновационного предпринимательства. В то же время недостаточность финансовых ресурсов у отечественных предприятий, низкая инвестиционная активность, несовершенное правовое регулирование, недостаток информации относительно инновационных предложений, ограниченность спроса на научно-технические достижения и инертность хозяйствования субъектов инновационного предпринимательства замедляют его развитие.

Весомое влияние на осуществление инновационного предпринимательства имеет организационно-инфраструктурное обеспечение. В то же время приведение в гармоничное соответствие деятельности субъектов инновационного предпринимательства и организационно-инфраструктурной поддержки предопределяет поиск и обоснование направлений формирования механизма организационно-инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства через разработку новых форм интеграции науки и производства, совершенствование механизмов взаимодействия между участниками инновационного процесса и направлений сочетания инновационного спроса и предложения.

Различным проблемам предпринимательской деятельности посвящены работы И.В. Беляниной [2], А.В. Глотко [3], С.Л. Иванова [5], Е.Р. Кравцовой [6], Т.А. Пузыня [10], Л.В. Рудаковой [11], М.И. Хейфеца [13], М.М. Хирачагджиевой [14] и др. При этом требуют своего развития механизмы инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства.

Цель исследования заключается в формировании эффективного механизма инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства.

Материал и методы исследования

Теоретическую основу проведенного исследования составляли научные труды ведущих отечественных ученых, посвященные исследованию возможностей развития инновационного предпринимательства через организационно-инфраструктурную поддержку [1, 7, 12]. Методической основой исследования является комплекс общенаучных и специальных методов: логики, диалектики, системного подхода, формализации и сравнения (при определении понятий и концептуальных основ); синтеза, системно-структурного и сравнительного анализа, логического моделирования, анкетирования и экспертных оценок, нечеткой логики (в процессе исследования условий инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства); комплексного и системного подходов, структурно-логического моделирования, декомпозиции, агрегации, графический метод и математической статистики (при разработке направлений реализации механизма инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства). Информационной базой исследования являются официальные статистические данные.

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации на законодательном уровне нет трактовки инновационного предпринимательства как категории, научные подходы по его определению также различаются. Поэтому содержание дефиниции «инновационное предпринимательство» необходимо уточнить. На наш взгляд, инновационное предпринимательство – это

совокупность инициативных систематических действий взаимосвязанных субъектов инновационной предпринимательской деятельности, имеющих рисковый характер и обеспечивающих ход этапов инновационного цикла, который проходят инновации с высоким уровнем социальной, научно-технической и коммерческой значимости с целью удовлетворения потребностей потребителей и получения прибыли.

Активизация инновационного предпринимательства в Российской Федерации зависит, в том числе, и от уровня его организационно-инфраструктурного обеспечения, под которым можно понимать комплекс мероприятий в рамках создания необходимых условий для осуществления инновационного предпринимательства через систему взаимосвязанных институтов, которые направляют свою деятельность на его поддержку.

Для надлежащего организационно-инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства требуются рычаги и меры организационного регулирования, стимулирования и направления, которые бы основывались на сочетании процессов деятельности и обслуживания [4, 8, 15]. Этого можно добиться благодаря гармоничному взаимодействию субъектов инновационного предпринимательства с субъектами организационно-инфраструктурного обеспечения, формированию и реализации эффективного механизма организационно-инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства.

Под этим механизмом мы понимаем комплекс процессов обеспечения потребностей субъектов инновационного предпринимательства через взаимодействие с субъектами, оказывающими организационно-инфраструктурную поддержку с целью сочетания инновационного спроса и инновационного предложения и ускорения на этих принципах коммерциализации инноваций.

Кадровое обеспечение означает осуществление инновационного предпринимательства в соответствии с потребностями интеллектуального и квалификационного уровней, включающего их подготовку и повышение квалификации, образовательные учреждения, тренинговые компании, государственные учебные центры. Технологическое обеспечение означает осуществление поддержки и организации взаимосвязи субъектов инновационного предприниматель-

ства, финансовой, научной и промышленной сфер, организация доступа к ресурсному и материально-техническому обеспечению. Информационное обеспечение включает аналитическую обработку информации, содействие доступу к ней через информационные центры, информационные биржи, маркетинговые компании.

Экономико-консультационное обеспечение означает предоставление консультационной помощи по развитию инновационного бизнеса через консалтинговые компании, бизнес-инкубаторы, специализированные государственные консультационные структуры [9, 16]. Научное обеспечение включает удовлетворение потребностей осуществления инновационного предпринимательства объектами деятельности через научные институты, научно-исследовательские институты, опытно-конструкторские, проектно-конструкторские, технологические центры.

Финансовое обеспечение содействует доступу к финансовым ресурсам через инновационные фонды, венчурные и инвестиционные компании, кредитные учреждения. Организационное обеспечение способствует коммерциализации продвижения инновационной продукции на рынок, взаимодействию субъектов инновационного предпринимательства по удовлетворению инновационного спроса через центры трансферта технологий, посреднические торговые предприятия, малые инновационные предприятия. Промышленное обеспечение содействует доведению инноваций до уровня товара с целью реализации потребностей конечных потребителей различных предприятий. Правовое обеспечение регулирует инновационное предпринимательство через государственные органы власти, правовые институты, юридические фирмы

Необходимо понимать, что инновационное предпринимательство осуществляется на основе постоянных взаимоотношений между участниками процесса, стабильных и систематических интеграционных связей, что требует построения системы инновационных коммуникаций. На базе этого можно разработать модель инновационных коммуникаций с главными коммуникационными цепями между субъектами инновационного предпринимательства и организационно-инфраструктурного обеспечения в течение инновационного цикла.

Эффективным направлением налаживания взаимосвязи субъектов инновационного предпринимательства и организационно-инфраструктурного обеспечения является инновационное партнерство, но лишь при условии создания соответствующих интеграционных структур с центральным органом управления на коллегиальной основе и надлежащим отбором участников на всех стадиях инновационного цикла.

Критический анализ состояния организационно-инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства позволил определить потребность в разработке мер по преодолению проблем: недостаточной мотивации ученых применять свои разработки, что побуждает к поиску возможностей их внедрения за рубежом; ограниченного количества специализированных институтов маркетинговых исследований потребностей промышленности в инновациях; низкой финансовой поддержки; ограниченности количества учреждений, которые готовят специалистов по вопросам интеллектуальной собственности; низкого уровня аналитической обработки информации; ориентации банковского сектора только на краткосрочное и среднесрочное кредитование, низкого уровня привлечения иностранных инвестиций, несовершенства льготной системы налогообложения, не-

заинтересованности торговых компаний в реализации продукции инновационного направления.

Выводы

Полученные результаты в совокупности решают научно-практическую задачу формирования и реализации эффективного механизма инфраструктурного обеспечения инновационного предпринимательства, имеющего существенное значение для активизации инновационных коммуникаций на уровне «наука – производство» и создания условий удовлетворения потребностей инновационных предприятий по инфраструктурному обеспечению.

При этом ускорение инновационного развития национальной экономики требует создания стабильных условий развития инновационного предпринимательства. Достичь решения проблем, препятствующих активизации указанных процессов, можно благодаря соответствующим рычагам и мерам по регулированию, стимулированию, направлению деятельности субъектов организационно-инфраструктурного обеспечения и государственных органов управления инновационной сферы, а также – налаживанию системы инновационных коммуникаций, направленной на поддержание инновационного предпринимательства.

Библиографический список

1. Агамирова Е.В., Кожина В.О., Лебедев К.А., Лебедева О.Е. Совершенствование подходов к реструктуризации предприятий в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77). С. 353-356.
2. Белянина И.В., Редина С.В. Инновационные практики в предпринимательстве: опыт и перспективы // Экономика образования. 2024. № 1 (140). С. 63-72.
3. Глотко А.В., Кузнецова И.Г., Алетдинова А.А. Влияние предпринимательства на социально-экономическое развитие региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13, № 1. С. 74-80.
4. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 2. С. 50-52.
5. Иванов С.Л., Терехова С.В. Проблемы развития инновационного предпринимательства в регионе и пути их решения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 1. С. 159-177.
6. Кравцова Е.Р. Малый инновационный бизнес России: проблемы и тенденции развития // Экономика и предпринимательство. 2024. № 2 (163). С. 763-766.
7. Лебедева О.Е. Развитие маркетинговой инфраструктуры на рынке молокопродукции // Проблемы и перспективы развития предпринимательства: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 2010. С. 86-87.

8. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // Перспективные направления научных исследований: Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 88-93.
9. Магюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.
10. Пузыня Т.А. Экономико-статистический анализ стартапов на стадии раннего роста // Финансовая экономика. 2024. № 2. С. 149-154.
11. Рудакова Л.В. Процесс создания устойчивого бизнеса на основе инновационного моделирования // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 1, № 3 (144). С. 4-10.
12. Ухина Т.В., Троицкая Н.Г., Подсевалова Е.Н., Зикирова Ш.С., Лебедева О.Е. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 1194-1197.
13. Хейфец М.И. Влияние пандемии на сегмент малого и среднего предпринимательства (МСП) в 2020-2022 гг. // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 206-209.
14. Хирачигаджиева М.М. Роль малого и среднего бизнеса в экономике // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 1. С. 435-440.
15. Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Шитикова А.В., Манохина А.А. и др. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.
16. Rudenko L., Goryachikh S., Bykova O., Livanova R.V., Lapteva S. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). 2020. P. 249-252.

УДК 316.46

И. Б. Родина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Московский гуманитарный университет, Москва, e-mail: 9360423@gmail.com

ЛИДЕРСТВО КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Ключевые слова: государственное управление, экономическое развитие, устойчивость, лидерство, компетенция.

Заявленная цель данного исследования – выявление взаимосвязи лидерства и государственного управления социально-экономическим развитием как характеристики и условия его резильентности на основе опыта зарубежных стран и российской хозяйственной практики. Достижение поставленной цели реализуется посредством определения и реализации ряда научно-исследовательских задач: оценка практического использования основных теорий лидерства в менеджменте (системной теории лидерства, личностных качеств, социальной идентичности, ситуационного лидерства, транзакционной, психодинамического подхода и др.) применительно к государственному управлению социально-экономическим развитием; разработка авторских предложений по формированию лидерских качеств в государственном управлении социально-экономическим развитием с учетом требований теории лидерства в контексте выработки управленческих компетенций, соответствующим определенным уровням квалификации. Повышенное внимание сосредоточено на том, что сфера государственного управления социально-экономическим развитием, являясь проявлением государственной власти, должна соответствовать ожиданиям российских домохозяйств при актуальных повседневных, форс-мажорных или чрезвычайных ситуациях. В исследовании задействованы методы научной абстракции, гипотезы, сравнительного и системного анализа. Автор исходил из предпосылки системной теории лидерства, что лидерство выступает основным процессом организации межличностных отношений в группе, а лидер является основным субъектом управления данным процессом. Автору близок тезис, согласно которому лидерство требует изучения в контексте целей и задач группы. Популярность поведенческого подхода в теории экономического развития и лидерства вызывает дискуссии среди экспертов, преподавателей, аспирантов и студентов высшей школы, научной общественности. Доскональное исследование всех аспектов лидерства позволяет выработать поведенческий подход к лидерству, согласно которому эффективность руководства определяется не личными качествами лидера, а спецификой его поведения с командой. Результатами исследования можно считать обоснование авторских методических предпосылок государственного управления социально-экономическим развитием РФ, в соответствии с которыми лидерство подтверждает его резильентность как важнейший критерий эффективности и устойчивости.

I. B. Rodina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Moscow University for the Humanities, Moscow, e-mail: 9360423@gmail.com

LEADERSHIP AS AN INDICATOR OF THE RESILIENCE OF STATE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Keywords: state management, economic development, sustainability, leadership, competence.

The article is devoted to the discovery of the mutual relationship between leadership and public administration of socio-economic development. It is proved that leadership is a characteristic of the resilience of public administration. The purpose of the study is realized by performing a number of tasks. The article provides an assessment of the most important theories of leadership in management. The author ranks among such theories: the systemic theory of leadership, the theory of personal qualities, the theory of social identity, the concept of situational leadership, transactional and psychodynamic approaches in relation to public management of socio-economic development. The article develops recommendations on the formation of leadership qualities in public administration of socio-economic development, taking into account the requirements of leadership theories. These recommendations can be used in the development of managerial competencies at various skill levels. Increased attention is focused on the fact that the sphere of state management of socio-economic development, being a manifestation of state power, should meet the expectations of Russian households in daily, force majeure or emergency situations. It is proved that the formation of competencies of leaders of public administration of socio-economic development should be based on democratic principles and methodological recommendations that contribute to the effectiveness of a civil servant as a manager. At the same time, the author shares the paradigm according to which manage-

ment is a management activity that maximizes the effectiveness of the result. The research uses methods of scientific abstraction, hypotheses, comparative and system analysis. The author is close to the thesis of this theory, according to which leadership as the main function of a group requires study in the context of the goals and objectives of the group. The popularity of the behavioral approach in the theory of economic development and leadership causes discussions among experts, teachers, graduate students and students of higher education, and the scientific community. A detailed study of all aspects of leadership makes it possible to formulate a behavioral approach to leadership. This approach suggests that the effectiveness of management is not determined by the personal qualities of the leader. The effectiveness of management depends on the behavior of the leader with a team of like-minded people. It can be considered the result of the study to substantiate the author's methodological prerequisites for state management of socio-economic development. The author proves that leadership confirms the resilience of public administration as the most important criterion for the effectiveness and sustainability of public administration in Russia.

Введение

Процессы макроэкономической нестабильности, вызванной целым рядом геополитических, военных, санкционных и социально-экономических вызовов и рисков, приводят к тотальному пересмотру материальных ценностей и моральных норм, что коренным образом трансформирует макроэкономическую политику, менеджмент организаций, государственное управление. Меняются концептуальные подходы к важнейшим категориям менеджмента, теории управления, в частности, к категории «лидерство», занимающей заметное место в государственном управлении социально-экономическим развитием нашей страны [1, с.127].

Под лидерством в менеджменте понимают особый статус конкретного лица на определенной должности в компании или ее подразделении, целенаправленно влияющего на действия и усилия других людей при реализации конкретных целей организации [2, с.730].

Несмотря на то, что современный менеджмент при изучении теории лидерства учитывает достаточно обширный перечень теорий (системную теорию лидерства, личностных качеств, социальной идентичности, ситуационного лидерства, транзакционную теорию, теорию психодинамического подхода и др.), применительно к государственному управлению социально-экономическим развитием в современных условиях концептуальными подходами могут считаться: 1) заимствованные из теории лидерских качеств наборы конкретных черт личности, 2) в полном соответствии с поведенческой теорией, обоснование роли и места стиля руководства в обеспечении роста эффективности лидера; 3) обоснование высокой вероятности проявления позиции государственного, регионального или муниципального лидера в российских хозяйственных условиях, согласно теории ситуационного лидерства .

Названные обстоятельства позволяют трактовать лидерство как важнейший критерий эффективности и устойчивости государственного управления социально-экономическим развитием в условиях невиданных ранее геополитических, санкционных и военных угроз и рисков.

Цель исследования – выявление взаимосвязи лидерства и государственного управления социально-экономическим развитием как характеристики и условия его результативности на основе опыта зарубежных стран и российской хозяйственной практики.

По нашему мнению, указанная цель достижима в ходе исследования путем обозначения и реализации ряда научно-исследовательских задач, сводящихся к привязке отдельных положений теории лидерства применительно к перспективному направлению макроэкономической теории продвинутого уровня – экономики развития. На основе анализа потенциальных возможностей прагматического применения таких современных теорий лидерства в государственном управлении, как: концепции лидерских качеств и социальной идентичности, системная теория лидерства, упомянутая выше теория ситуационного лидерства, очень часто используемые теории, в основе которых лежат транзакционный или психодинамический подходы, были предложены авторские концептуальные предпосылки формирования управленческих компетенций при осуществлении функций государственного управления в условиях встречных санкций, военных действий или борьбы с природными катаклизмами.

В качестве объекта исследования выступила национальная экономика развития, предметом исследования – теория лидерства в государственном управлении социально-экономическим развитием.

Материал и методы исследования

В полном соответствии с системным подходом, системная теория лидерства [3, с. 257-263] трактует лидерство как процесс организации межличностных отношений в группе, а лидер рассматривается как субъект управления. В указанном контексте, лидерство является функцией по выполнению цели и задач государственного управления социально-экономическим развитием. Необходимо принимать во внимание все существующие взаимосвязи, возникающие между руководителем, подчиненными, потребителями, поставщиками, финансовым и товарными рынками, обществом в целом.

В государственном управлении устоявшийся методический подход состоит в том, что субъектом управления выступает государство. Именно в этом качестве оно существует, выполняло и выполняет направляющую роль в общественном развитии, несмотря на смену общественных отношений и трансформацию отношений экономических. Реализация его управленческой функции позволяет решать тактические производственные задачи, не допускать возникновения социальных возмущений, выстраивать социальные отношения, оперативно реагировать на макроэкономические и глобальные угрозы, выстраивать стратегию социально-экономического развития.

Как основной субъект управления государство доминирует при принятии управленческого решения, используя особые полномочия, организационные системы, в его арсенале имеются и профессиональные компетенции, и общественное мнение. Можно утверждать, что государство выступает интегрирующим субъектом управленческих решений во всех сферах общественной жизни.

При выполнении целей управления государство использует различные методики оценки рисков, сочетает властные и управленческие действия, которые воспринимаются гражданами через профессиональную деятельность конкретных лидеров.

Именно поэтому управленческое решение в государственном управлении сопряжено с лидерством, связано с позицией лидера при принятии любого решения. Лидер принимает ответственность за определение и выполнение цели, компенсируя отклонения при выработке государством интегрированного и систематизированного управленческого решения.

От стиля государственного управления (директивного, демократического, авторитарного, либерального) зависит особенность государства как субъекта принятия управленческого решения органами государственной власти, местного самоуправления. Стиль управления последних зависит от профессиональных, образовательных, культурных и личных черт социально-психологических инструментов управления.

Принимая во внимание властный и управленческий аспекты государственного управления, можно выделить следующие виды принимаемых управленческих решений: властные, регулирующие, управляющие, влияющие, контролирующие, решения в условиях форс-мажорных ситуациях. Каждый из видов решений имеет конкретную силу воздействия, ограничения и возможности.

Властные решения чаще всего принимаются при авторитарном стиле управления при доминировании высшего руководства и отрицании мнения даже ближайшего окружения. Регулирующие решения связаны с частичным целенаправленным воздействием на отдельные параметры объекта управления для снижения социального напряжения. Основной целью решения является соответствие объекта управления плану государственных структур, что повышает их самостоятельность и автономность.

Минимальная степень государственного воздействия характерна для влияющих управленческих решений.

Действия государства при принятии контролирующих решений сводятся к мониторингу процесса, не допуская неподдающихся контролю ситуаций.

В современных условиях наиболее актуальным видом управленческих решений государства является активность в форс-мажорных ситуациях. Это ярко выраженное антикризисное управление, осуществляемое при чрезвычайных обстоятельствах, высокой вероятности вызовов и угроз национальной безопасности, макроэкономических и глобальных рисков, когда значительно сокращаются возможности государства осуществлять действия в штатной, отработанной ситуации. Государство вынуждено стабилизировать свое положение.

В государственном управлении социально-экономическим развитием помимо рассмотренной структуры принимаемых решений важно остановиться также и на их внутренней дифференциации. Государство

разрабатывает и осуществляет различные формы государственной политики, осуществляет управление государственными корпорациями, контролирует выполнение государственного заказа, в том числе государственного оборонного заказа, осуществляет процесс управления государственными пакетами ценных бумаг и др.

В современных условиях в зависимости от конкретной формы государственной активности ставятся множество целей управления, конкретизируются критерии, методики оценки, разрабатываются разнообразные схемы решений, субъектами которых выступают:

- политические лидеры;
- выборные политики;
- общественные деятели;
- государственные менеджеры высшего звена управления;
- чиновники;
- профессиональные эксперты;
- латентные структуры в государственном управлении.

Высокие рейтинги и рост степени доверия населения к конкретному политическому лидеру свидетельствует не только о легитимности правящей власти, но и расширяет ее прерогативы при реализации цели социально-экономического развития.

В соответствии с отечественной избирательной системой, результатом политической воли граждан нашей страны в итоге выборов выступают сформированные органы государственной власти и управления.

По функционально-политическому критерию, к общественным деятелям могут быть отнесены не только руководители политических партий, но и влиятельные представители науки, образования, спорта, средств массовой информации, культуры, отвечающие на добровольных началах на политические, культурные, профессиональные запросы общества.

Топ-менеджмент государственных корпораций определяет общие цели и направление деятельности, разрабатывает стратегические планы и принимает решения по развитию организации.

Чиновники – государственные служащие, работающие в государственных органах: министерствах, ведомствах, судебных органах, в органах местных администраций, нанимаемые государством на службу, состоящую в выполнении полномочий государственных органов на местах.

Правительство широко привлекает в процессе государственного управления общественных аналитиков и экспертов, активность которых проявляется через членство в экспертных советах при исполнительных органах власти (министерствах, ведомствах). Могут привлекаться аналитики из общественных организаций (Торговой палаты, Российского союза промышленников и предпринимателей, «Опоры России» и др.), выполняющие функцию полноправного партнера в государственном управлении. Правительство может использовать их знания, опыт и творческие способности при выработке решений государственного управления, используя различные онлайн-сервисы (краудсорсинговую платформу). В различных странах (США, Франция, Швеция и др.) институт экспертов выступает не только партнером государственного управления, но и институтом контроля общества за действиями государства в экономике, о чем так много рассуждали лидеры институционально-социологического направления в макроэкономике.

Факторами снижения качества управленческих решений экспертным сообществом можно назвать: некачественная доступная экспертам информация, ограничения ответственности экспертов, межведомственные противоречия, идейная и ценностная конкуренция, личностные конфликты, различное качество управленческой продукции экспертов.

В государственном управлении всех стран мира наметилась тенденция роста воздействия на процесс выработки и принятия решений неформальными организациями, скрытыми латентными конструкциями власти, формирующие особые формы взаимоотношений, а также и противостояния государства с политическими институтами. Латентные структуры обладают всеми ресурсами и мотивацией, применяя определенные сферы влияния на политическую власть и органы государственного управления. Современный тренд, характерный для всех стран, заключается во включении латентных структур в разработку и осуществление политики государства.

Для всех указанных субъектов государственной активности кроме функций, закрепленных должностными инструкциями, важна роль лидера, мотивирующая подчиненных к развитию. Лидер способствует формированию корпоративной культуры,

ценностей организации, выступает в качестве психологического феномена государственного регулирования неформальных взаимоотношений наемных работников и властных структур. Здесь видна четкая грань между властными полномочиями как основы государственного и муниципального управления и взаимодействием между личностями как основы лидерства.

Результаты исследования и их обсуждение

Теоретики менеджмента Майкл Х. Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури доказывают, что руководитель организации должен быть лидером и эффективным управленцем, быть формальным и неформальным лидером, понимая под этим способность влиять на каждую отдельную личность в организации, на всю организацию, применяя весь имеющийся арсенал формальных (материального стимулирования, административных рычагов, социального лифта) и неформальных механизмов (мотивация, командная работа единомышленников) [4, с.330-331]. Именно по результатам успешного владения последними рычагами можно судить о лидерстве руководителя.

Отсюда следует вывод о том, что лидерство переплетается с управлением, а управление проявляется во взаимном влиянии социальных, психологических, формальных и неформальных факторов.

Если в государственном управлении социально-экономическим развитием лидерство отсутствует или неэффективно, помимо снижения авторитета руководства, наблюдается несогласованность деятельности подчиненных, что влияет на падение общей эффективности.

Если лидерские качества руководителя максимизированы, харизматичность руководителя может значительно превышать его образовательные и профессиональные характеристики. Представители Вашингтонского и Техасского университета Б. Аволио и В. Гарднер [5, с. 315-318] обосновывают, что для харизматичных государственных управленцев лидерство – важнейшая компонента идентичности. Обычно руководимые такими лидерами организации прибыльны и успешны, а сами они целеустремленные, решительны, ответственные, принимают зрелые ответственные решения, их уверенность распространяется на подчиненных, что ведет к сплоченности и нацеленности

на конечный результат подчиненных. Центральной функцией в управленческой деятельности таких лидеров является стратегическое планирование.

Демонстрируя пример целеустремленности для подчиненных, харизматичные лидеры не только могут проявлять себя не столько в качестве официального, но и неофициального лидера, достигнув успеха через трудности, барьеры, преграды на пути достижения конечного целевого результата.

Харизматичный лидер способствует повышению самоуважения руководимого им коллектива, наращивает восприятие работниками эффективности своей деятельности. Мотивация персонала перемещается с личных интересов к коллективным, что приводит к росту экономической эффективности организации [5, с. 338].

Когда речь идет о лидере в сфере государственного управления в условиях цифровой экономики и искусственного интеллекта, то созданная им команда подходит к цели деятельности как к цели каждой конкретной личности, благодаря стратегическому мышлению, умению мотивировать подчиненных к командной работе, харизматичности, оптимистичности своего руководителя [6, с. 488]. Происходит трансформация государственного управления, когда команда выступает причастной к реализации стратегии, выполнению поставленных целей, изменениям к лучшему, что особенно важно применительно к структурам государственного и муниципального управления, стиль руководства которых в обязательном порядке должен быть ориентирован на общественные интересы, совместным согласованным действиям внутри единой команды. Лидер обязан использовать все преимущества предоставленной ему власти в полном соответствии с установленным регламентом демонстрировать высокий уровень неформальных отношений, социального интеллекта, знать, уметь и владеть методами создания единой команды как индикаторах роста эффективности государственного управления [7, с.648-649].

Важнейшей характеристикой и обязательной чертой лидера в сфере государственного управления выступает его психологическая резильентность (от англ. resilience), под которой рассматривается, устойчивость, способность за короткий промежуток времени адаптироваться в стрессовой обстановке

и без серьезных отрицательных последствий приступать к выполнению функций государственного управления [8; 9, с.21-23]. Данная психологическая характеристика свидетельствует об упругости, гибкости, компетенции восстановления до равновесного состояния в короткий отрезок времени.

В условиях близости ряда российских регионов к местам ведения боевых действий, подтоплений из-за весеннего половодья в Тюменской, Курганской областях и еще в 31 российских регионах, когда от регионального лидера требуется быстро реагировать на последствия обстрелов или разгула стихии, восстанавливать жилой фонд, оказывать помощь пострадавшим, психологическая резильентность лидера актуализируется. Координировать действия спасателей, сотрудников городских служб, волонтеров, местных жителей, ежедневно укрепляющих берега рек, подразделений МЧС, непрерывно отслеживающих ситуацию с использованием беспилотников, способен лишь лидер, обладающий высокой психологической резильентностью.

В настоящее время наблюдается повышенный научный интерес к исследуемой проблематике, что объясняется тем, что устойчивость к стрессовым ситуациям воздействует на способность преодолевать названные вызовы, демонстрировать компетенции при выработке стратегии поведения лидера в рискованных ситуациях. Названные обстоятельства позволяют автору трактовать психологическую резильентность в качестве важнейшего критерия и индикатора эффективности и устойчивости государственного управления, под которой, учитывая буквальный перевод указанного термина с английского языка как «упругость, пластичность», подразумевается жизнестойкость государственного управленца в условиях экстремальных обстоятельств стремительно преодолевать названные барьеры, демонстрируя иммунитет к ним, укрепляясь под их влиянием.

При этом следует учитывать то обстоятельство, что в психологии управления не может применяться обывательский принцип, «что не убивает, то делает сильнее». В государственном управлении лидера укрепляет экстремальная ситуация, которая не провоцирует его шоковое состояние, аффект, ступор. Если лидер государственного управления, заранее планируя деятельность, ставит дерзкие задачи, такая деятель-

ность может рассматриваться как своего рода стресс, но стресс запланированный, заранее выбранный. Он контролирует указанный стресс и напряжение по его преодолению, такая управленческая деятельность сопровождается овладением нового опыта и общения и, таким образом, профессиональным ростом, она не истощает и не приводит к профессиональному выгоранию. В государственном управлении в условиях форс-мажора таится угроза аффекта, шокового состояния.

В современных условиях значительное число российских домохозяйств подвержены и обстоятельствам геополитической и макроэкономической нестабильности, и связанным с ней нежелательной смене привычного образа жизни, проявление которой состоит в невозможности перемещаться по миру, видеть российских спортсменов на всех спортивных мероприятиях, свободно приобретать товары ушедших с внутреннего рынка брендов, пользоваться качественными зарубежными IT-технологиями и пр. Поэтому стресс по преодолению национальным хозяйством РФ последствий санкций недружественного сообщества может рассматриваться именно таким стрессом, который будет способствовать повышению уровня резильентности населения и лидеров государственного управления.

Выводы

Анализ проблемы резильентности лидерства государственного управления социально-экономическим развитием позволил автору сформулировать ряд обобщений [10;11]:

- лидерство становится главным критерием эффективности и устойчивости государственного управления социально-экономическим развитием в условиях невиданных ранее геополитических, санкционных и военных угроз и рисков;

- в государственном управлении лидерские позиции укрепляет экстремальная ситуация, которая не провоцирует шоковое состояние, аффект, ступор лидера, а способствует устойчивости к форс-мажорам;

- полностью следуя зарубежным трендам, российское государственное и муниципальное управления демонстрируют тенденцию роста воздействия на управленческое решение латентных, неформальных, политических институтов, их противостояние с государством;

– лидерство отвечает требованиям корпоративной культуры, ценностей организации, выступает в качестве психологического феномена государственного регулирования неформальных взаимоотношений наемных работников и властных структур, где видна четкая грань между властными полномочиями как основы государственного и муниципально-

ципального управления и взаимодействием между личностями как основы лидерства;

- в полном соответствии с системной теорией лидерства, можно сделать вывод о том, что лидерство начинает занимать ведущее место в государственном управлении, основным субъектом которого и выступает его лидер.

Библиографический список

1. Сизганова Е.Ю., Кайдашова А.К., Ашин А.А. Модель эффективного лидера в муниципальном управлении // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10, № 1. С. 127-138. DOI: 10.18334/lim.10.1.117419.
2. Киященко Т.А., Логвинова Т.А. Лидерство в организации, методы и инструменты эффективной системы управления персоналом // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10, № 3. С. 729-740. DOI: 10.18334/lim.10.3.117967.
3. Bales R.F. A Set of Categories for the Analysis of Small Group Interaction // American Sociological Review. 1950. Vol. 15, No. 2. P. 257-263.
4. Мескон Майкл, Майкл Альберт, Франклин Хедоури. Основы менеджмента / пер. с англ. и ред. О.И. Медведь. 3-е изд. М.: Вильямс, 2020. 672 с.
5. Avolio B.J., Gardner W.L. Authentic leadership: Getting to the root of positive form of leadership // The Leadership Quarterly. 2005. № 16. P. 315-338. DOI: 10.1016/j.leaqua.2005/03/001.
6. Губанова А.В. Характеристика направлений развития цифрового лидерства для эффективного управления организационными изменениями в цифровой экономике // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10, № 2. С. 487-506. DOI: 10.18334/lim.10.2.117565.
7. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Почаев И.А. Концептуальные основы устойчивого развития в XXI веке: принцип триединства и подходы к оценке воздействия бизнеса // Лидерство и менеджмент. 2020. Т. 7, № 4. С. 643-658. DOI: 10.18334/Ит.7.4.1 10931.
8. Селиванова О.А., Быстрова Н.В., Дереча И.И., Мамонтова Т.С., Панфилова О.В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).
9. Усатов И.А. Стрессоустойчивость личности как фактор преодоления стресса // Концепт. 2016. Т. 2. С. 21–25.
10. Родина И.Б. Влияние инклюзивных и экстрактивных институтов на экономическое развитие // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 125-130.
11. Родина И.Б., Урунов А.А. Специфические особенности экономической политики Российской Федерации в условиях глобальных рисков // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1-1. С. 77-84.

УДК 330.88

Л. А. Родина

ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск,
e-mail: RodiunaLA@omsu.ru

ТЕОРИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая трансформация, теория цифровой трансформации управления, информационное обеспечение принятия решений.

Оценка научных предпосылок цифровой трансформации позволяет выявить причинно-следственную связь между факторами и результатами современных преобразований экономической деятельности вообще и управления, в частности. При этом важно проследить эволюционное развитие экономических учений через информационную призму. Цифровая трансформация, выступающая значимым институциональным явлением, глобально охватившим все сферы человеческой деятельности, дает беспрецедентные возможности, но, одновременно, сопряжена со значительными рисками. Следовательно, важно снять информационную неопределенность понимания, многовариантность идентификации сути трансформации, обобщая колоссальный практический опыт, накопленный в плоскости реализации цифровых преобразований в реальной экономике. Результаты исследования позволят выделить ключевые научные положения классических, институциональных и неинституциональных теорий, объясняющих современные процессы цифровой трансформации. Также в исследовании уделено внимание вопросам управления в соответствии с новой цифровой парадигмой.

L. A. Rodina

Omsk State University named by F.M. Dostoevsky, Omsk, e-mail: RodiunaLA@omsu.ru

THEORY OF MANAGEMENT DIGITAL TRANSFORMATION: SCIENTIFIC VIEWS EVOLUTION

Keywords: digital transformation, theory of management digital transformation, information support for decision making.

An assessment of the scientific prerequisites for digital transformation allows us to identify the cause-and-effect relationship between the factors and results of modern economic activity transformations in general and management in particular. At the same time, it is important to trace the evolutionary development of economic teachings through the information prism. Digital transformation, which is a significant institutional phenomenon that globally covers all spheres of human activity, provides unprecedented opportunities, but at the same time is associated with significant risks. Therefore, it is important to remove the information uncertainty of understanding, the multivariate identification of the transformation essence, summarizing the enormous practical experience accumulated in the implementation of digital transformations in the real economy. The results of the study will highlight the key scientific provisions of classical, institutional and neo-institutional theories that explain modern processes of digital transformation. The study also pays attention to management issues in accordance with the new digital paradigm.

Введение

Каскадное развитие цифровых технологий и их активное внедрение во все сферы человеческой деятельности свидетельствует о всё возрастающей роли информационных ресурсов для обоснования принимаемых решений на основе цифровой трансформации. Практическая реализация процессов цифровой трансформации неуклонно опережает формирование теоретической, методологической базы данных процессов. Однако, не разобравшись с концептуальной основой исследуемых явлений, возникает неопреде-

ленность в вопросах понимания сути, содержательного наполнения, целостного, единого образного восприятия понятийного аппарата цифровых преобразований и составляющих процессов. Поэтому актуальность исследования заключается в выявлении научных предпосылок цифровой трансформации на основе рассмотрения экономических учений через призму цифровой парадигмы.

Основной целью данного исследования является определение методологической основы цифровой трансформации управления в современных условиях. Для достижения

поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- оценка базовых экономических теорий в цифровом контексте управления;
- определение фундаментальной концепции цифровой трансформации управления;
- выявление специфических характеристик управленческой деятельности в условиях цифровой трансформации.

Таким образом, в соответствии с парадигмой цифровой трансформации, положения неинституциональной экономики претерпевают существенные изменения, предлагая новое видение и понимание современных экономических процессов и управления ими.

Материал и методы исследования

Современные экономические реалии предполагают, что участникам экономических отношений необходим соответствующий механизм управления информацион-

ными ресурсами, построенный на основе новой идеологии цифровой трансформации. Поэтому рассмотрим экономические концепции в информационно-цифровом аспекте управления (табл. 1).

Таким образом, выявлено, что на всех этапах развития экономической теории имелись философские, социальные, научные, технические предпосылки для глобальных процессов цифровой трансформации. Однако, следует заметить, что решающую роль в силу исторического аккумулирования полученных знаний и сложившихся условий, прежде всего, играет неинституционализм [1, с. 33]. При этом важно отметить, что данное направление имеет разветвленную структуру, указывающую на разный уровень влияния неинституционализм на процесс цифровой трансформации. Более того, возникает необходимость выделения отдельного методологического обоснования цифровой трансформации.

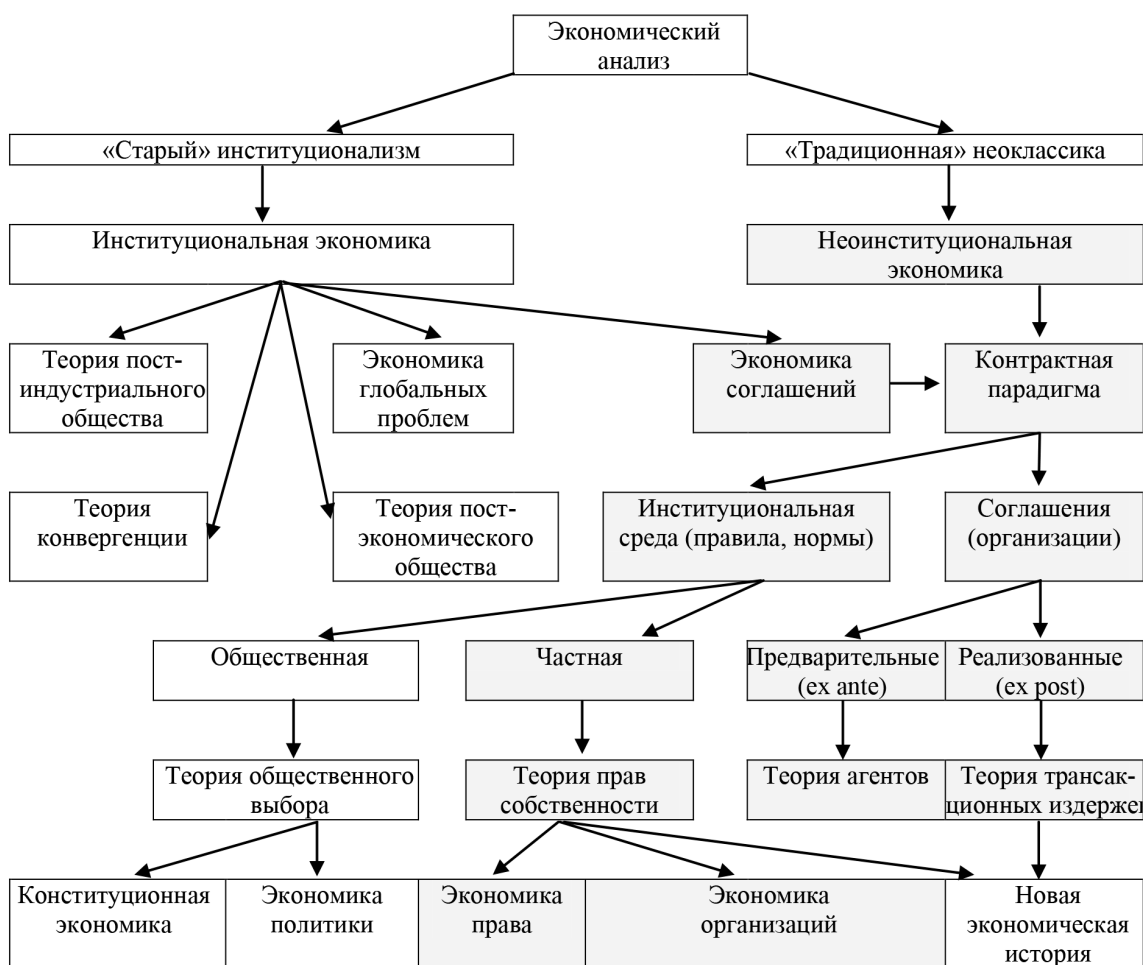
Таблица 1

Эволюция экономических учений в информационно-цифровом аспекте управленческой деятельности

Концепция	Представители научной школы	Информационно-цифровой аспект управления
Экономия	Аристотель, Варрон, Катон, Ксенофонт, Платон и др.	Осознание необходимости управления домашними хозяйствами. Предложение условно нормативного подхода (формализация, унификация), выражающегося в форме «естественного порядка» и морально-этических оценок поведения участников. Появление предпосылок для возникновения анализа и систематизации информации. Осмысление необходимости накопления и обобщения опыта для возможности развития научных исследований (прототип баз знаний).
Меркантилизм	Ман Т., Монкретьен А. Кольбер, Стаффорд У., Ордин-Нащокин А.Л. Посошков И.Т. и др.	Систематизация знаний о закономерностях и категориях экономики в условиях становления капитализма (впервые обобщены знания по теории денег как богатства).
Классическая политическая экономия	Смит А., Рикардо Д., Кенэ Ф., Петти У., Стюарт Дж., Витте С.Ю., Мордвинов Н.С., Тургенев Н., Сперанский М.М., Столыпин П.А. и др.	Предлагается рассмотрение деятельности с точки зрения технологии ее выполнения (прототип нормирования на формализованной основе – конвейеризация). Появление возможности конкретизировать содержание любого вида деятельности по признаку функциональности (прототип регламентации).
Марксизм	Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И., Бакунин М.А., Плеханов Г.В. и др.	Предложение рассматривать процессы развития как логическую схему. Предпосылки использования сравнительного подхода к применению накопленных знаний в сфере на все уровни управления (прототипирование реализации принципа прецедента)
Неоклассицизм	Вальрас Л., Джевонс У.С., Лаффер А., Парето В., Фишер И., Ж.-Б. Сей, Хайек Ф., Эванс М. и др.	Формирование технологий компиляции вариантов будущих действий с возможностью обоснованного выбора по широкому спектру критериев оптимизации (прогнозирование деятельности на основе прецедентов) .
Кейнсианство	Домар Е., Кейнс Дж. М., Клауэр Р., Хансен Э., Харрод Р. и др.	Предложен системный подход для анализа народного хозяйства в целом и управления им (прототипирование больших данных). Критика поступала о равновесии экономических систем (прототип информационной асимметрии).

Концепция	Представители научной школы	Информационно-цифровой аспект управления
Институционализм	Вебер М., Веблен Т., Гамильтон У., Гэлбрейт Дж.К., Коммонс Дж., Митчелл У., Мюрдаль Г. и др.	Информацию предложено рассматривать как феномен в процессе научного, технического, социального развития. Выделение информационных ресурсов как равноправного фактора производства, наряду с трудом, капиталом, природными ресурсами и т.п. Основным подходом к научным исследованиям выступает междисциплинарный (обобщение опыта с прототипированием типовых управленческих сценариев – прецедентов)
Неоинституционализм	Алчиан А., Коуз Р., Норт Д., Стиглиц Т., Уильямсон О., Эрроу К., Дж. фон Нейман, Аузан А.А., Капелюшников Р.И., Нуреев Р.М., Олейник А.Н., Тамбовцев В.Л., Шаститко А.Е. и др.	Осмысление выраженного информационного характера управления, как равноправного производственного процесса, результатом которого является новая, ценная информация. Выявление логических взаимосвязей между информационным обеспечением различных сфер деятельности, сопряженных с управлением (прототипирование сценарного подхода). Предложение охватывать исследованием множество возможных поведенческих стратегий для формирования оптимальных сценариев управленческих действий (прототипирование Big Date, нейросетевых технологий). Повышение уровня информационной определенности снижает риски и транзакционные издержки.

Источник: составлено автором на основе [1-4].

Институциональные концепции в управленческом контексте
 Источник: составлено автором на основе [1, 5]

Результаты исследования и их обсуждение

Определив неoinституционализм в качестве методологической основы, необходимо выбрать конкретные теоретические положения, которые обосновывают новую идеологию управления информационными ресурсами в условиях цифровой трансформации.

При рассмотрении взаимосвязи различных институциональных концепций (рис. 1) явно выделяется «управленческая» ветвь как подсистема методологического обоснования не только управленческих, но и всех информационных процессов.

Из рисунка следует, что развитие неoinституционального теоретического направления экономики строится на выраженной информационной основе. Для текущего исследования особой интерес представляет теория постиндустриального общества, отражающая современный этап развития и мировой, и российской экономики. При этом явно прослеживается тенденция на «преобладание интеллектуально-информационной сферы» [6, с. 123].

С позиции идеологии, закона, нормы можно объяснить глобальное экономическое явление – цифровую трансформацию. В институциональной среде норма является базовым понятием, а в новых экономических условиях приобретает ещё и дополнительное значение в техническом контексте формализации данных и оптимизации информационных ресурсов. Традиционное определение нормы в институциональной экономике: «норма – предписание определенного поведения, обязательное для выполнения и имеющее своей функцией поддержание порядка» [5, с. 43]. Однако, для целей методологического обоснования цифровой трансформации предлагается придерживаться уточненной трактовки нормы как «установленной, документально подтвержденной величины, определяющей нормативный уровень расходования ресурсов и получения результатов» [7, с. 292]. Норма является основой экономики соглашений, образуя информационную среду, определяющую институциональные основы цифровой трансформации.

Теория агентов позволяет предметно исследовать факторы, предпосылки, условия принятия решений, в т.ч., управленческих. Ассоциативно можно представить отноше-

ния «принципал-агент» как отношения «руководитель-подчиненный». Данный вывод позволяет рассматривать теорию агентов в цифровом аспекте для теоретического обоснования идеологии цифровой трансформации управления через внедрение смарт-контрактов не только в сделки между контрагентами, но и, условно, в бизнес-процессы внутри самих организаций.

С внедрением цифровых инструментов в экономическую деятельность особое значение, как и прежде, имеет сосредоточенность на информационной подготовке контрактного соглашения вне зависимости от его формы (традиционный или смарт). В таком случае, теория агентов позволяет выявить возможности оптимизации объема управленческой транзакции при формировании информационного обеспечения принятия решений.

В соответствии с положениями неoinституциональной теории, основу экономических отношений составляют взаимовыгодные обмены между различными агентами. В этой связи необходимо «оценить с позиции теории транзакционных издержек значение достоверности обязательств как фактора расширения границ добровольных экономических обменов» [8] – договорная (контрактная) парадигма. Однако, следует заметить в управлении серьезный уклон в сторону отношенческих контрактов, но поддающихся формализации, оцифровке, следовательно, смарт-контрактированию.

Фундаментальную роль в формировании методологической основы цифровой трансформации управления играет понятие «информационных издержек». В традиционной трактовке «информационные издержки связаны с поиском, получением информации о сделке, а также о ситуации на рынке» [5, с. 31]. Но в условиях цифровой трансформации информационные издержки будут связаны с целым спектром действий по анализу, фильтрации, оценке, обработке, систематизации, хранению, кодированию/декодированию, распределению, обеспечению защиты информации, а также с дополнительными функциями информационных манипуляций посредством нейросетей, имитационного моделирования, экспертных систем и т.п.

Потенциально информационные издержки могут быть даже ниже, чем в доцифровой экономике, т.к. значительная часть решаемых задач полностью делегируется

программно-техническим средствам при поддержке цифровых технологий, выполняющих не только предварительные (ex ante) информационные манипуляции, но и реализуемые (ex post). По сути, с активным развитием искусственного интеллекта и систем сценарного моделирования, все ключевые информационные задачи могут быть выполнены без участия человека.

Теория цифровой трансформации управления, развивающаяся на фоне четвертой промышленной революции Индустрия 4.0., позволяет предположить, что управление как информационный процесс, приобретает совершенно уникальные свойства. С одной стороны, цифровые технологии позволяют ускорять и повышать эффективность традиционной управленческой деятельности на основе принятия решений, характеризующихся более высокой информационной определенностью (снижение факторов риска), прозрачностью, скоростью и защищенностью коммуникаций между участниками управленческого контура. С другой стороны, сам менеджмент претерпевает существенные изменения в силу активного внедрения цифрового инструментария в деятельность каждого индивида, исполнителя.

По сути, в некоторых сферах деятельности часть управленческих воздействий вообще теряет смысл, исходя из того, что исполнитель не испытывает необходимости в управленческой надстройке, представляя собой «самодостаточный офис» или «команду проекта» при поддержке экспертных систем, нейросетей, баз больших данных, интернета вещей и т.п. Основным аргументом для этого вывода является, прежде всего, оценка функциональной структуры менеджмента через призму цифровых преобразований.

Традиционными функциями менеджмента являются планирование/ прогнозирование, организация, мотивация, контроль и координация [9]. Однако, современные цифровые технологии вполне обеспечивают замещение этих функций посредством активного внедрения цифрового инструментария в деятельность исполнителя. «В широком смысле цифровая экономики – процесс переноса в цифровую среду управления функциями и бизнес-процессами» [10, с. 82]

Планирование и прогнозирование строится на основе BigData, позволяя максималь-

но учитывать факторы влияния на будущую деятельность исполнителя, строя сценарии адекватных реакций на прогнозируемые условия. Искусственный интеллект, нейросети, построенные на принципах нейронных связей человеческого мозга, имитируют когнитивные способности человека с возможностью самообучения, что способствует реализации функций и планирования, и организации, и мотивации. 3D-printing, имитационное моделирование, блокчейн способствуют макетированию, что также применимо при реализации функций планирования и организации. Контрольная функция управления может быть делегирована цифровым технологиям интернета вещей и искусственному интеллекту. Смарт-контракты могут взять на себя функцию контроля и координации при выполнении различных обязательств. Безусловно, полностью исключить человеческий фактор в управленческой деятельности невозможно, но значительно уменьшить его влияние, прежде всего, рискоёмкое, вполне реалистично.

Заключение

Серьезные преобразования в экономике, обусловленные глобальными процессами цифровой трансформации всех сфер человеческой деятельности, диктуют новые условия для менеджмента, как равноправного процесса производства информации. В качестве методологической основы цифровой трансформации управления предлагается использовать положения неинституционального теоретического направления в срезе контрактной парадигмы, теорий агентов, трансакционных издержек. Однако, по мнению автора, принципиально новая парадигма цифровой трансформации предполагает и принципиально новые подходы к методологическому обоснованию текущих процессов. Безусловно, важно обеспечить преемственность научного развития, новая методология должна вобрать в себя фундаментальные положения неинституционализма, сделавшего акцент на информационные ресурсы как базовые факторы цифровой трансформации. Вместе с тем, необходимо обобщить теоретические положения цифровой трансформации как отдельной экономической теории, адаптировав сложившуюся научную основу на новые научно-технические, технологические, организационные условия.

Библиографический список

1. Ларионов И.К., Алиев А.Т., Герасин А.Н. и др. Институциональная экономика: учебник. М.: Дашков и К°, 2022. 360 с.
2. Антология экономической классики: в 2 т / под ред. и с предисл. И.А. Столярова. М.: ЭКОНОВ, 1993. Т. 1. 475 с.
3. Блауг М. Методология экономической науки или как экономисты объясняют. М.: НП Журнал «Вопросы экономики», 2004. 416 с.
4. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2006. 271 с.
5. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2005. 416 с.
6. Гукасян Г.М. Экономическая теория: проблемы «новой экономики». СПб.: Питер, 2003. 192 с.
7. Словарь-справочник менеджера / под ред. М.Г. Лапусты. М.: ИНФРА-М, 1996. 608 с.
8. Шаститко А.Е. Достоверные обязательства в контрактных отношениях // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 126-143.
9. Файоль А. Научная организация труда. М.: Изд-во НКРКИ, 1924. 282 с.
10. Суртаева О.С. Цифровизация в системе инновационных стратегий в социально-экономической сфере и промышленном производстве. М.: Дашков и К°, 2023. 154 с.

УДК 366.07

С. В. Фрумина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва;
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: frumina@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИСКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: фискальное пространство, глобальные цели тысячелетия, принципы фискального пространства, открытость, гибкость, доходы бюджета, расходы бюджета, государственный долг.

В статье поднимается актуальная проблема формулировки принципов фискального пространства, идея становления и развития которого зародилась на саммите ООН при утверждении Глобальных целей тысячелетия. Автор обобщает принципы фискального пространства трансформируемые одновременно с изменением подходов к определению самого понятия. Для упорядочения взаимосвязей, формируемых экономическими субъектами внутри фискального пространства, предлагается фасетная типологизация принципов, где за основу принимаются принцип гибкости, не закрепленный в правовом поле, но предлагаемый в качестве базовой идеи при формировании фискального пространства. Фасетная типологизация, представлена принципами построения бюджетной системы, принципами устойчивого развития и принципами планирования как независимыми классификационными группировками, входящими в единое множество элементов фискального пространства.

S. V. Frumina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow,
e-mail: frumina@mail.ru

PRINCIPLES OF FORMATION OF FISCAL SPACE

Keywords: fiscal space, global millennium goals, principles of fiscal space, openness, flexibility, budget revenues, budget expenditures, public debt.

The article raises the urgent problem of formulating the principles of fiscal space, the idea of the formation and development of which originated at the UN summit when the Global Millennium Goals were approved. The author generalizes the principles of fiscal space, which are being transformed simultaneously with changes in approaches to the definition of the concept itself. To streamline the relationships formed by economic entities within the fiscal space, a faceted typology of principles is proposed, which takes as a basis the principle of flexibility, which is not enshrined in the legal field, but is proposed as a basic idea in the formation of the fiscal space. Faceted typology is represented by the principles of constructing the budget system, the principles of sustainable development and the principles of planning as independent classification groups included in a single set of elements of the fiscal space.

Введение

Концепция фискального пространства, изучаемая в научной литературе с начала текущего столетия, определяется способностью правительств принимать решения без ущерба устойчивости развития финансовой системы. Подходы к определению фискального пространства изменялись одновременно с трансформацией целей, формулируемых государствами и наднациональными институтами. В этой связи само понятие фискального пространства претерпело изменения, дополняясь вопросами целеполагания и включения экологической составляющей.

По мере модификации государственных приоритетов, вырисовывались новые направления развития фискального пространства, последовательно и прогрессивно изменяя его контуры. В дополнении к возможности осуществления бюджетных расходов для достижения целей государственной политики, фискальное пространство усиливалось доходной составляющей бюджета и величиной государственного долга. Такие преобразования, безусловно, требовали переосмысления принципов построения фискального пространства как как исходного положения самой концепции, что определило актуальность настоящего исследования.

Цель исследования заключается в обобщении принципов фискального пространства, изменяющихся соразмерно и расширением его контуров.

Материал и методы исследования

Методология исследования базируется на диалектических методах познания, определяющих взаимосвязи явлений в их непрерывном развитии. В работе использован исторический подход, позволивший изучить изменения концепции фискального пространства в исторической ретроспективе и такой метод научного познания как синтез, определивший взаимосвязи исследуемого объекта как единого целого.

Результаты исследования и их обсуждение

Задача построения фискального пространства может быть решена при условии его базирования на основополагающих принципах. Вместе с тем, формулировка принципов должна учитывать междисциплинарный подход, поскольку само фискальное пространство является совокупностью включенных в него компонентов. Комплексный подход к формулировке принципов должен основываться на анализе и обобщении содержательных характеристик всех составляющих фискального пространства, которое претерпевало изменения.

Проводимая государственная политика, отражающая приоритеты текущего социально-экономического развития, накладывала отпечаток на содержание фискального пространства, последовательно меняя его контуры. Одновременно с изменением контуров, происходила трансформация смыслов фискального пространства, которые в 2005 году в докладе МВФ формулировались в виде бюджетных возможностей, позволяющих правительству выделять ресурсы на желаемые цели без ущерба окружающей среде [1].

В этот период фискальное пространство ограничивалось инструментами бюджетной политики, потому принципы фискального пространства, сформулированные в рамках ее реализации, не вызвали возражений. Исходя из представленного выше определения, фискальное пространство определялось совокупностью бюджетных расходов, благодаря которым правительства достигали намеченных целей. Вторым акцентом определения – исключение ущерба окружающей среде. В этой логике принципы фискаль-

ного пространства целесообразно определить на пересечении бюджетной политики и целей устойчивого развития, с акцентом на окружающей среде.

Таким образом, для первого этапа развития концепции фискального пространства, ограниченного бюджетными расходами, принципы, как исходное положение теории (концепции) могут быть представлены

- принципом открытости (прозрачности) способствующем обеспечивать доступность и сопоставимость информации о бюджетных расходах, направляемых на достижение поставленных целей

- принципом адресности и целевого характера выделения бюджетных средств по аналогии с основным принципом бюджетной системы, регламентируемым Бюджетным кодексом РФ, который предполагает необходимость доведения бюджетных средств до конкретных получателей, благодаря чему обеспечивается достижение поставленных целей.

- принципом эффективности предполагающем достижение экономности и результативности при осуществлении бюджетных расходов.

Одновременно вышеназванные принципы следует дополнить принципами устойчивого развития, которые в контексте анализируемого определения фискального пространства ограничиваются исключением нанесения ущерба окружающей среде. Следовательно принципы фискального пространства следует усилить четвертым принципом устойчивого развития ООН – принципом защиты окружающей среды (рис. 1).

В рамках анализируемого периода формирования концепции фискального пространства А. Тэндоном и Ш. Кэшином (Всемирный банк, 2010 г.) [2] также было сформулировано его определение, которое содержало не противоречащие П. Хеллеру смыслы и не выходило за рамки бюджетных расходов.

Вместе с тем, в этот же период, в 2007 г. Ратин Рой (ООН) предложил расширить формулировку фискального пространства включив в него кроме бюджетных расходов, – доходы бюджета. Р.Рой определил фискальное пространство как объем финансирования доступный при мобилизации финансовых ресурсов (которая может быть достигнута с применением инструментов налоговой политики – прим. автора) для достижения поставленных целей [3].

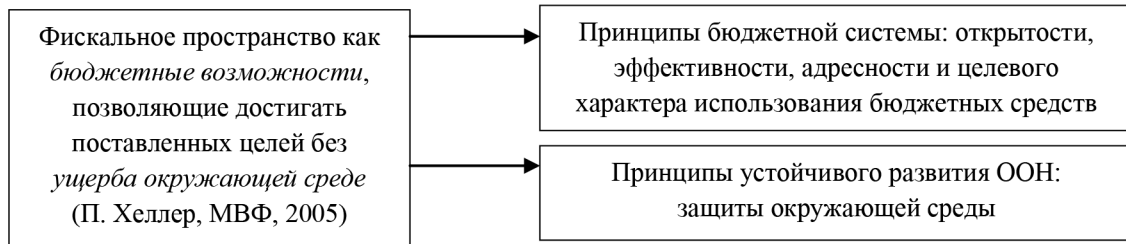

Рис. 1. Принципы фискального пространства применительно к сложившейся концепции 2005 г.

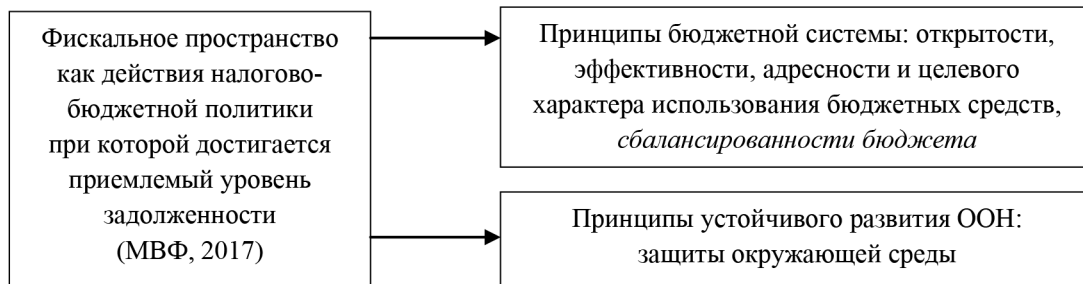

Рис. 2. Принципы фискального пространства применительно к сложившейся концепции 2017 г.

Данная точка зрения была поддержана ВОЗ, рассматривающая фискальное пространство в докладе «Бюджетное пространство, управление государственными финансами и финансирование здравоохранения: устойчивый прогресс на пути к ВОЗ» в качестве мобилизации финансовых ресурсов с использованием политики доходов или налоговой политики [4].

Подобная, расширенная формулировка требует переосмысления задолженных в него принципов, которые не выходят за рамки финансовой политики, но должны быть дополнены принципом сбалансированности, подразумевающим достижение равенства между доходами и источниками финансирования дефицита, и расходами бюджета. Такая трактовка фискального пространства не могла не привлечь внимание исследователей, критически подходящих к обеспечению сбалансированности бюджета и справедливо предложивших в 2017 г. включить новую компоненту в содержание фискального пространства – уровень задолженности или государственный долг. В таком формате принцип сбалансированности как исходное положение теории (концепции) выглядел вполне логично, поскольку включал все составляющие сбалансированности бюджета (рис. 2).

В новом определении защита окружающей среды стала уходить на второй план

и не прослеживалась в публикуемых исследователями формулировках.

Однако возникала другая проблема: до какого уровня целесообразно повышать государственный долг без ущерба устойчивости финансовой системы? Поиск ответа на данный вопрос определил новый этап в развитии концепции фискального пространства, благодаря которому произошло очередное расширение его контуров, исходя из изменения приоритетов правительств и геофинансовых трансформаций.

Ученые стали включать в определение фискального пространства долгосрочную бюджетную устойчивость или финансовую стабильность (ООН 2023) [5]. Новые элементы фискального пространства послужили причиной трансформации его принципов, в число которых по мнению автора стали включаться принцип соблюдения требований к величине государственного долга и принцип соблюдения требований к размерам бюджетного дефицита (рис. 3).

Вместе с тем, суть фискального пространства не ограничивается его структурными элементами, а заключается в возможности маневра в рамках проводимой бюджетной и налоговой политики, который позволяет реагировать на возникающие проблемы, не нарушая стабильности финансовой системы.

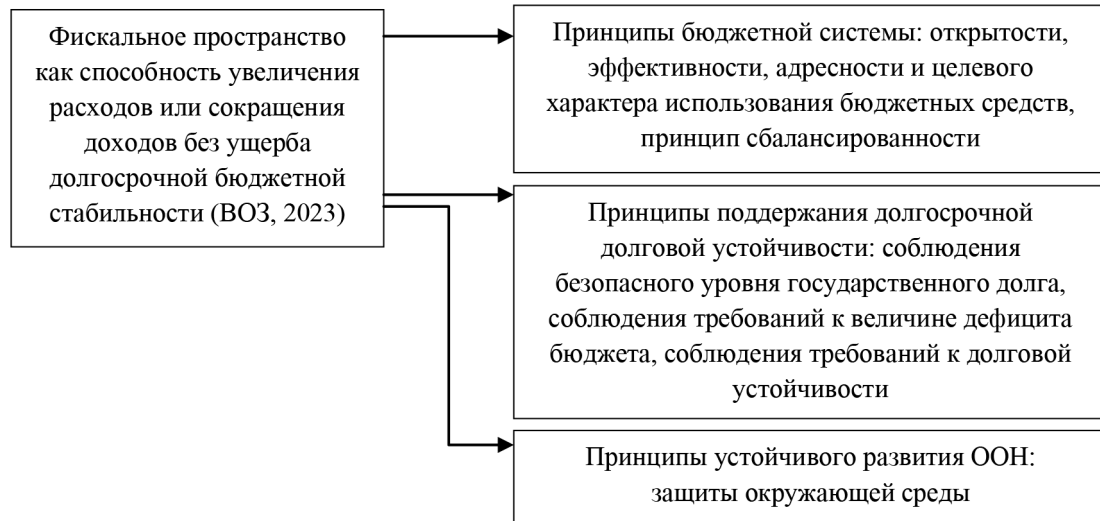

Рис. 3. Принципы фискального пространства применительно к сложившейся концепции 2023 г.

Рис. 4. Ромб принципов фискального пространства
Источник: составлено автором

Таким образом, исходя из обобщения исторически сложившегося пути трансформации концепции фискального пространства, можно выделить его три составляющие: инструменты налоговой политики (налоговые ставки, льготы и состав налогов), инструменты бюджетной политики (субсидии, бюджетные инвестиции и др.)

и инструменты финансирования дефицита бюджета (государственные гарантии, бюджетные кредиты, государственные облигации и др.). Грамотное и обоснованное маневрирование названными инструментами обеспечивает стабильное фискальное пространство, базирующееся на основополагающих принципах.

Эффект маневра есть ничто иное как возможность и способность принятия соответствующих решений в области финансовой политики в зависимости от изменения приоритетов. Для достижения эффекта маневра система должна обладать гибкостью или широким диапазоном амплитуды, управление которой позволит реагировать на изменение экономических условий. Поэтому в качестве дополнительного принципа, который предлагается учитывать при формировании фискального пространства, предлагаем рассматривать «гибкость», как способность правительства корректировать решения в области финансовой политики как реакцию на изменение приоритетов развития экономики, которая не приведет к ухудшению финансовой стабильности. Ромб фискального пространства, отражающий классификацию формирующих его принципов, можно представить в виде рис. 4.

Принцип гибкости является базовым принципом планирования, предполагающим возможность изменения объекта под влиянием внешних и внутренних факторов.

Заключение

Резюмируя изложенное, отметим, что концепция фискального пространства продолжает развиваться и терминология, формирующая основу концепции – совершен-

ствуется. Исходные постулаты концепции, изначально нацеленной на выработку путей по поиску источников финансирования Глобальных целей тысячелетия, трансформировались под влиянием экономического развития и возникновения новых угроз и возможностей.

Эволюция определения фискального пространства демонстрирует сохранение в нем (определении) основы – устойчивости финансовой системы и достижения поставленных целей, – которые зависят от объемов финансирования и источников привлечения финансовых ресурсов. Одновременно с эволюцией концепции фискального пространства изменяются и принципы ее построения. Для комплексного отражения принципов предложена их фасетная типологизация, базирующаяся на принципах построения бюджетной системы, принципах устойчивого развития и принципах планирования как независимых классификационных группировках, входящих в единое множество элементов фискального пространства. Такой подход представляется автором настоящей работы более рациональным, поскольку позволяет учитывать все элементы государственных финансов и при необходимости, смещая акценты между доходами, расходами и государственным долгом, при эффективном управлении / маневрировании, достигать поставленных целей.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Хеллер П. Фискальное пространство – что это такое и как его получить? // Финансы и развитие. 2005. № 6. С. 32-36.
2. Ajay Tandon, Cheryl Cashin. Assesing Public Expenditure on Health From a Fiscal Space Perspective. 2010. The International Bank for Reconstruction and Development // The World Bank 1818 H Street, NW. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/daaca2b2-a6d1-5ab9-82e0-e5be7c5ebbb7/content> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Rathin Roy, Antoine Heuty. Fiscal Space. Policy Options for Financing Human Development. 2009. 528 p. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781849771344/fiscal-space-rathin-roy-antoine-heuty> (дата обращения: 12.03.2024).
4. World Health Organization. Fiscal space, public financial management and health financing: sustaining progress towards universal health coverage. Montreux, Switzerland: World Health Organization; 26-28 April 2016. (WHO/HIS/HGF/HFWorkingPaper/16.2; Health Financing Working Paper No.2). URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/250127/1/WHO-HIS-HGF-HFWorkingPaper-16.2.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).
5. Managing fiscal space amidst multiple crises. The Least Developed Countries Report. 2023. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/lcd2023_ch2_en.pdf (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 330.341

М. М. Хайкин

Санкт-Петербургский Горный университет императрицы Екатерины II,
Санкт-Петербург, e-mail: marcmix.spb@gmail.com

А. Е. Пахомова

Санкт-Петербургский Горный университет императрицы Екатерины II,
Санкт-Петербург, e-mail: an012004@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

Ключевые слова: экономическая система, устойчивое развитие, экономика, экология, социальная сфера.

В представленной статье проведен анализ эко-социо-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) за последние годы на основе индикаторов концепции устойчивого развития. Учитывая ярко выраженную его ресурсную специализацию, показана необходимость системного подхода к решению проблем устойчивого развития. Авторами рассмотрены ключевые индикаторы устойчивого развития ЯНАО в рамках экономики, экологии, социальной сферы и по результатам их анализа во времени и пространстве выявлены общие закономерности, тенденции развития функционирования эко-социо-экономической системы на мезоуровне. В результате проведенного исследования авторами выявлены конкретные проблемы, препятствующие устойчивому развитию, что необходимо для их смягчения и преодоления. В статье предложен ряд мер, направленных на повышение устойчивости развития ЯНАО. При этом показана необходимость активной роли, в первую очередь государства, а также бизнеса и общества в этих процессах.

М. М. Khaykin

Saint-Petersburg Mining University of Empress Catherine II, St. Petersburg,
e-mail: marcmix.spb@gmail.com

A. E. Pakhomova

Saint-Petersburg Mining University of Empress Catherine II, St-Petersburg,
e-mail: an012004@mail.ru.

PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SYSTEMS (ON THE EXAMPLE OF YAMAL-NENETS AUTONOMOUS OKRUG)

Keywords: economic system, sustainable development, economy, ecology, social sphere.

This article analyzes the eco-socio-economic development of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (YNAO) in recent years based on the indicators of the concept of sustainable development. Taking into account its pronounced resource specialization, the necessity of a systematic approach to solving the problems of sustainable development is shown. The authors have considered the key indicators of sustainable development of the YNAO within the framework of economy, ecology, social sphere and, based on the results of their analysis in time and space, revealed general regularities and trends of development of the eco-socio-economic system functioning at the meso-level. As a result of the study, the authors have identified specific problems that hinder sustainable development, which is necessary to mitigate and overcome them. The article proposes a number of measures aimed at improving the sustainability of the YNAO development. It shows the need for an active role, primarily of the state, but also of business and society in these processes.

Введение

Эко-социо-экономическое развитие Российской Федерации – многоаспектный и многоплановый процесс, актуальность которого вытекает, с одной стороны –

из общих проблем глобализации, а с другой, из особенностей пространственного развития национальной экономики: многообразия и различия в рамках мезоуровня управления экономическими системами. Проблематика

данного исследования актуализируется кардинальными изменениями в мировой и национальной экономике.

Российская экономика сохраняет свою ресурсную специализацию, что обусловлено природно-историческими и социально-экономическими условиями ее развития. В данной статье в качестве объекта исследования выбран субъект Российской Федерации с ярко выраженной горнодобывающей специализацией – Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО).

В настоящее время большую актуальность приобретают исследования, касающиеся перспектив развития страны и регионов в условиях кардинальных изменений в геополитике и необходимостью обеспечения национальной безопасности.

Целью исследования является выявление проблем устойчивого развития ресурсодобывающих территорий Российской Федерации как необходимое условие их смягчения и преодоления.

Материалы и методы исследования

В ходе проведенного анализа были использованы данные официальной статистики из открытых источников. Авторами применялись методы ретроспективного анализа, логические, статистические методы исследования – сравнение, группировка, сводка статистических данных факторный метод и другие.

Результаты исследования и их обсуждение

Нефтегазовая отрасль является одной из важных, ключевых отраслей мировой экономики. Ей обязаны практически все отрасли экономики: промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство, социальная сфера и многие другие.

В последние годы нефтегазовая отрасль сталкивается со многими изменениями системного характера, что связано с инновационным развитием отрасли – с одной стороны, и санкциями в отношении России и других дружественных стран – с другой. Все это не может не оказывать влияние на стоимость полезного ископаемого, на уровень цен на энергоносители, наличие соответствующего горнодобывающего оборудования на мировом и национальном рынках.

В новых геополитических условиях России пришлось переориентировать рынок, изменить структуру экспорта нефти

и газа. Если раньше покупателями выступали европейские страны, то в настоящее время экспорт переориентируется на Восток: основными экспортёрами становятся ряд стран Азии.

На фоне изменения потоков экспорта-импорта продукции нефтегазовой отрасли в настоящее время имеет место сокращение объемов добычи сырья. В тоже время стоит отметить, что несмотря на это нефтегазовая отрасль продолжает приносить доход в бюджет страны. На 2023 год доход бюджета от добычи и продажи сырья составил более 8 млрд, что меньше по сравнению с 2022 годом почти на 24% [1].

Добыча углеводородов является очень прибыльным бизнесом, но как известно, природа распорядилась так, что далеко не все страны имеют эти полезные ископаемые на своей территории, и поэтому они вынуждены покупать нефть и газ у других стран-импортеров этих полезных ископаемых. Как известно, крупнейшими поставщиками нефти являются Саудовская Аравия, Россия, Канада; газа – Россия, Иран, Катар. Стоит особо отметить, что Россия входит в десятку стран по запасам нефти (занимает 6 место) и занимает первое место по запасам газа [2,3]. Ежегодно это обеспечивает бюджету РФ формирование существенного дохода.

Большое количество минерального сырья находится на территории ЯНАО (входит в Уральский Федеральный округ), а именно более 65% запасов газа, что составляет почти 20% мировых запасов и около 18% нефти. Регион занимает первое место по добыче природного газа (более 80% общероссийской добычи) и по производству СПГ (более 60% общероссийского производства). Автономный округ входит в число регионов-доноров федерального бюджета, обеспечивая более 10% поступлений в федеральный бюджет [4].

В структуре валового регионального продукта ЯНАО доля промышленного производства региона составляет около 60%, из них добыча полезных ископаемых составляет более 78%, обрабатывающее производство около 18%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды почти 3% [5].

Топливо-энергетический комплекс играет определяющую роль в экономике автономного округа: более 70% валового регионального продукта, 97% совокупного объема промышленного производства, 27% экономически активного населения [5].

Таблица 1

Динамика значений основных показателей эко-социо-экономического развития ЯНАО на период 2017-2022 гг. составлено по [5,8,9]

Наименование показателя	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность населения на конец года, тыс. чел.	538,5	541,5	544,4	547,0	511,2	512,4
Число родившихся, тыс. чел.	7,5	7,2	6,8	7,0	6,9	6,7
Число умерших, тыс. чел.	2,6	2,5	2,6	3,3	3,5	2,8
Естественный прирост, тыс. чел.	4,9	4,7	4,3	3,7	3,5	3,9
Естественный прирост (на 1000 чел.), чел.	9,1	8,7	7,9	6,9	6,3	7,7
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет	73,5	74,1	74,2	71,9	71,7	74,8
Миграционный прирост, убыль, тыс. чел.	-2,4	-1,7	-1,3	-1,1	1,7	-2,8
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	6,1	5,8	5,5	4,8	4,6	4,5
Объем валового регионального продукта, млн руб.	2456293,7	3051613,1	3158827,6	2767734,5	4161529,6	5826000
Объем ВРП на душу населения, тыс. руб. на чел.	4571566,9	5650999,3	5817780,0	5071646,6	7572420,3	10601388,42
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел	420,5	417,7	423,0	417,2	424,1	416,2
Инвестиций в основной капитал, млн руб.	1051294,7	1010503,8	864550,8	980954,9	1127422,3	1396644,4
Численность безработных, тыс чел	6,7	6,6	6,1	7,3	6,6	5,3
Потребительские расходы на душу населения, руб.	20416,8	21459,8	29639,2	27662,4	38503,1	38002,4
Стоимость основных фондов, млн руб	11279844	12640917	13937298	14666506	17675551	18488002
Степень износа основных фондов,%	56,3	50,5	50,8	52,2	59,6	56,6
Удельный вес убыточных предприятий, в % от общего числа организаций	21,8	24,5	22,5	23,3	22,4	21,5
Сумма убытка убыточных организаций, млн руб.	130844,9	248101,7	19326,6	718411,7	21033,4	273228,0
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб..	212,3	258,8	14305,2	16657,1	3544,8	4624,4
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	173,6	276,8	340,0	224,8	267,7	373,0
Промышленное производство, в % к предыдущему году	109,1	117,0	116,9	100,1	108,7	98,3
Выбросы загрязняющих веществ, отходящий от стационарных источников, тыс. т.	786,2	741,9	763,2	877,9	948,8	1032
Расходы на охрану окружающей среды, млн руб.	6153,9	5622,8	7215,4	8110,7	9239,9	10421,8
Использование свежей воды, млн куб. м.	221	217	180	175	181	198
Объем оборотной и последовательно используемой воды, млн куб. м.	317	325	338	312	317	339
Лесовосстановление, га	500	500	800	1732,5	1760,5	1886,6
Количество образованных отходов производства и потребления, т.	714700	939432	1728953	487680	1882907	2593724
Количество утилизированных отходов, т	н. д.	721310	1350632	464543	1645407	2157856
Количество обезвреженных отходов, т.	н. д.	21589	123380	48677	42296	70905
Количество размещенных отходов, т.	н. д.	171618	189959	193724	223457	75496

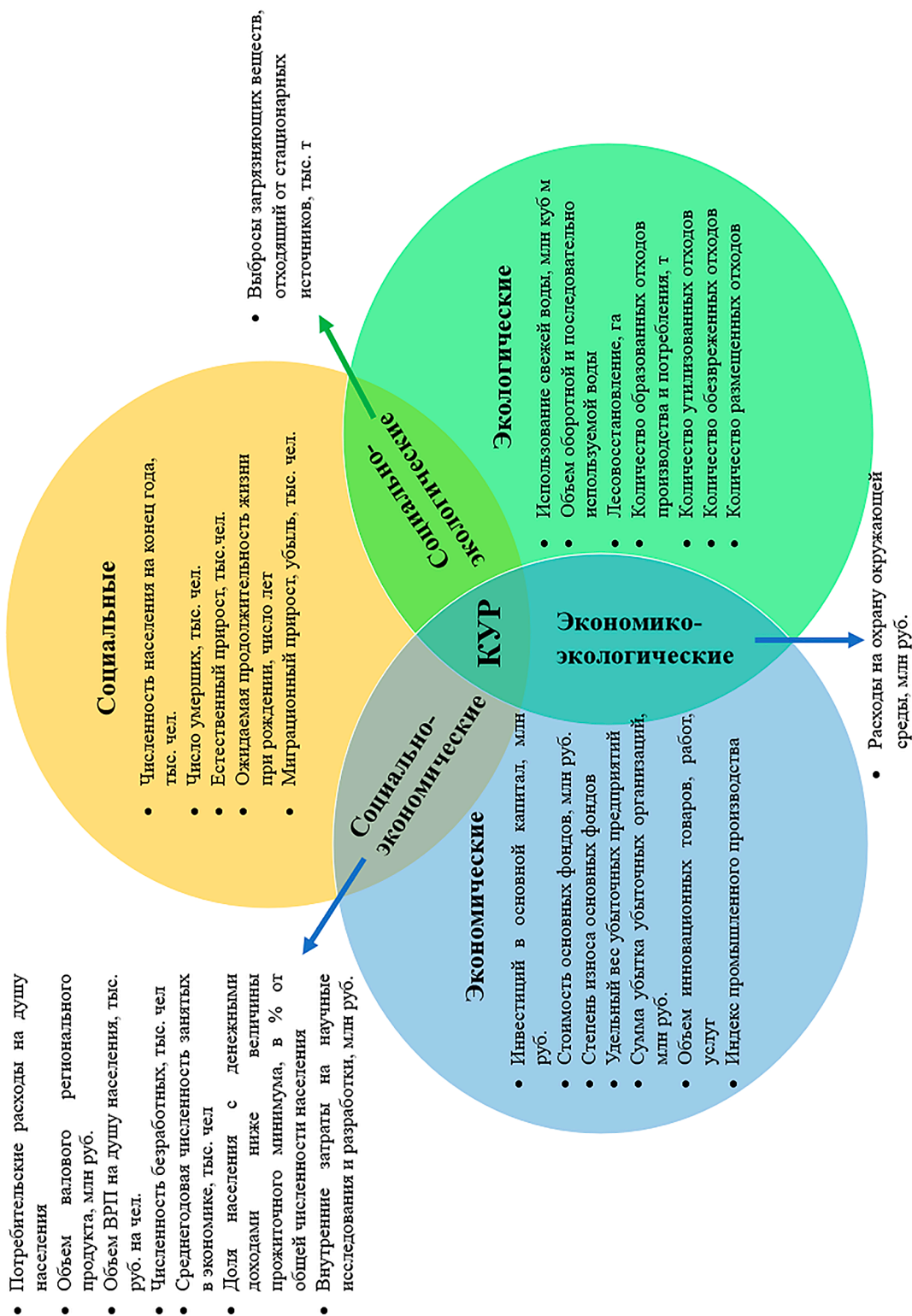

Рис. 1. Индикаторы оценки устойчивого развития

Экономика целиком ориентирована на извлечение углеводородного сырья и его доставку потребителям, что при отсутствии альтернативных каналов монетизации сырья делает её уязвимой к трансформации мировой энергетики.

В настоящее время ЯНАО входит в десятку регионов России, наиболее привлекательных для инвесторов. Уровень инвестиций, выделяемых на строительство объектов сферы материального производства, самый высокий по стране. Объем вложений в инвестиционные проекты на территории Ямало-Ненецкого автономного округа до 2025 г. превышают 9 трлн рублей. Более 70% инвестиций, направленных в российскую Арктику, приходится на Ямал. Более того, регион становится новым логистическим хабом Северного морского пути (СМП). Продолжается активное строительство железнодорожной магистрали «Северный широтный ход» (СШХ). Запуск этих логистических проектов позволит полностью открыть транспортный коридор до новых, пока труднодоступных ямальских месторождений [6].

К числу самых крупных месторождений ЯНАО можно отнести: Уренгойское газовое, Южно-Русское нефтегазовое, Находкинское газовое, Бованенковское газовое, Ямбургское нефтегазоконденсатное, Заполярное газоконденсатное, Еты-Пуровское нефтяное и другие [7].

Далее рассмотрим динамику значений основных эко-социо-экономических показателей ЯНАО в контексте концепции устойчивого развития.

В целях более глубокого и комплексного анализа эко-социо-экономического состояния ЯНАО сгруппируем рассмотренные показатели – индикаторы устойчивого развития в рамках трех его составляющих: экономики, экологии, социальной сферы (рис. 1). И далее сравним характер динамики соответствующих показателей с показателями РФ и Уральского Федерального округа в целях определения места ЯНАО в экономике страны в целом и в сравнении с другими субъектами Федерации.

Начнем анализ с рассмотрения социальных индикаторов. Рассматривая численность населения, можно заметить, что с 2017 по 2022 год население ЯНАО сократилось с 538,5 до 512,4 тыс. чел., что следует из данных Тюменьстата [8]. Это соответствует демографическому прогнозу

Росстата по России до 2046 года, в котором отражено снижение численности населения с 146,45 млн чел. до 138,77 млн чел. [10].

Рождаемость в ЯНАО также снижается – с 7,5 тыс. чел. до 6,7 тыс. чел., а смертность растет – с 2,6 тыс. чел. до 2,8 тыс. чел., что свидетельствует о снижении естественного прироста населения. Если рассматривать ожидаемую продолжительность жизни, то несмотря на снижение значения этого показателя в 2020-2021 гг., что во многом связано с пандемией COVID-2019, оно выросло с 73,5 до 74,8 лет за период с 2017-2022 гг. Это связано с тем, что в ЯНАО более молодая структура населения, а также существенно улучшено качество услуг социальной сферы экономики: появляются новые медикаментозные препараты, уменьшается психологическая нагрузка, в целом улучшаются условия жизни [8].

В результате сравнения ожидаемой продолжительности жизни в ЯНАО с Уральским Федеральным округом и страной в целом, можно констатировать, что в последние два года (2022-2023 гг.) значение этого показателя растет (рис. 2). При этом показатель ЯНАО превышает данные по Уральскому округу и стране. ЯНАО вошел в топ-10 регионов РФ по этому показателю. Такой динамики удалось добиться благодаря комплексному подходу к развитию системы здравоохранения в регионе: закупается новое медицинское оборудование в больницы, строятся больницы, транспорт для оказания помощи жителям отдаленных районов; привлекают медицинские кадры, вводят комплексные меры поддержки медработников, начисляют максимальный размер северной надбавки; большое внимание уделяют профилактическим осмотрам и диспансеризации [5]. Но стоит отметить, что в ЯНАО наблюдается недостаток медицинского персонала.

Далее рассмотрим экономические индикаторы. Уровень инвестиций в основной капитал в период с 2017-2022 гг. увеличился почти на 33%. Основным источником роста объема инвестиций являются крупномасштабные проекты нефтегазовой и транспортной отраслей. Полуостров Ямал (полуостров на территории ЯНАО) стал первым, привлечшим частные средства для строительства объектов транспортной инфраструктуры: мост через Пур и аэропорт Нового Уренгоя были построены на основе концессионных соглашений [8,12].

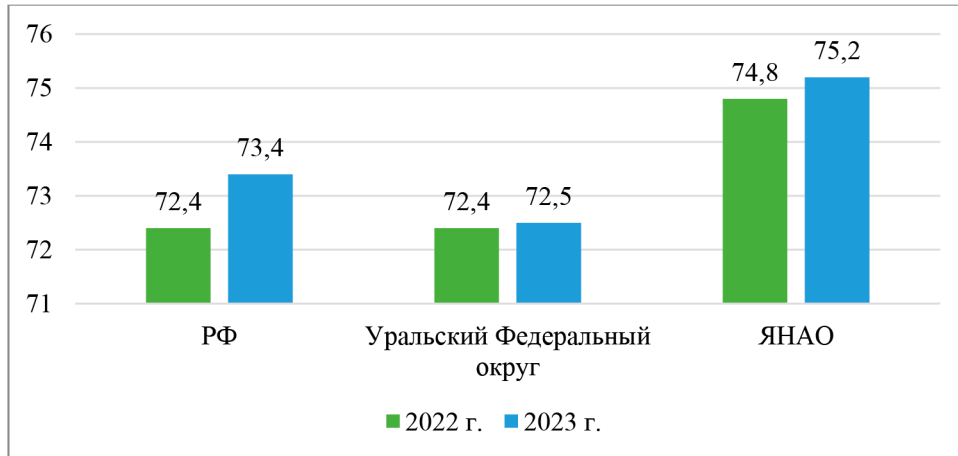

Рис. 2. Сравнение ожидаемой продолжительности жизни
 Источник: составлено авторами по [8,11]

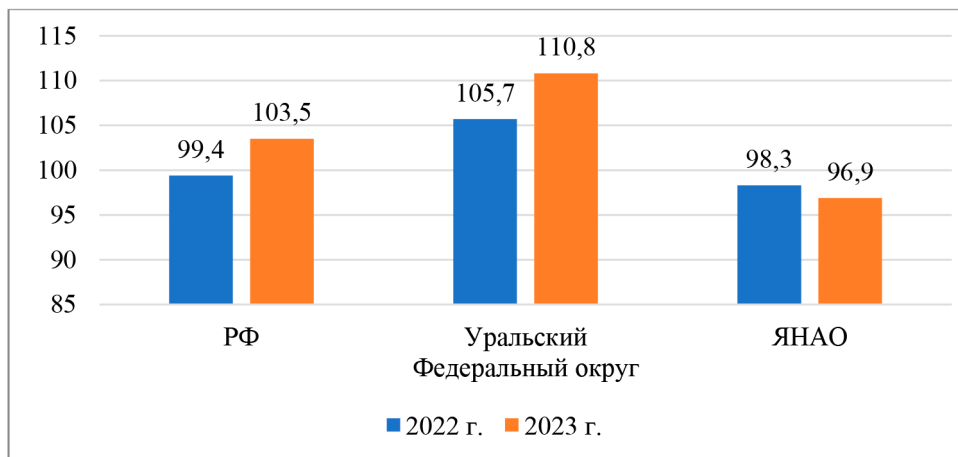

Рис. 3. Сравнение индексов промышленного развития в РФ, ЯНАО и Уральском Федеральном округе, %
 Источник: составлено авторами по [8,11]

Промышленное производство в % к предыдущему году в ЯНАО с 2017-2022 гг. снизилось со 109,1 до 98,3 [8] (рис. 3). Это связано с сокращением добычи природного газа, предоставлением услуг в области добычи полезных ископаемых, с сокращением производства в сфере обеспечения электроэнергией, водоснабжения.

Если сравнивать показатель ЯНАО за 2022-2023 гг. с РФ и Уральским Федеральным округом в этот же период, то можно заметить, что только в ЯНАО этот показатель падает. В стране и Уральском округе наблюдается медленный рост. В Уральском Федеральном округе значение этого показателя увеличилось во многом благодаря Курганской области: он составил 117,3%. Такое высокое значение было достигнуто

благодаря обрабатывающему производству и предприятиям, которые выпускают различного рода технику и оборудование – продукцию с высокой добавленной стоимостью. По данному показателю округ занял второе место по стране. Рост значения показателя по стране связан со многими факторами: с достаточно невысокими темпами роста ряда производств: обрабатывающего, текстильного и швейного, целлюлозно-бумажного, производства машин и оборудования и др., а также ростом производства пищевых продуктов, обработки древесины, химического производства и др. Тенденция роста производств обусловлена необходимостью замещения иностранной продукции отечественной, как результат объявленных санкций на оборудование,

технологии, прекращения ввоза некоторых товаров и др. [13].

В рамках инновационного развития ЯНАО, отметим, что автономный округ является регионом-потребителем инновационной продукции, то есть современное оборудование закупается в других местах.

Рассматривая экологические показатели, следует подчеркнуть, что несмотря на рост объемов выбросов загрязняющих веществ, состояние атмосферного воздуха в границах лицензионных участков и населенных пунктов соответствует установленным нормам. Основным фактором, который влияет на состояние окружающей среды, являются предприятия минерально-сырьевого комплекса, загрязнение ими атмосферного воздуха можно оценить в 78%. Но стоит сказать, что расходы на охрану окружающей среды с каждым годом становятся больше и в 2022 году составили 10421, 8 млн руб. Большое внимание уделяется и воспроизводству лесных ресурсов. Значение этого показателя увеличилось более, чем в 3 раза и в 2022 году составило 1886,6 га [9].

Стоит особо отметить, что несмотря на рост образующихся отходов производства и потребления, количество утилизированных и обезвреженных отходов также растет. В результате этого количество отходов, отправленное на размещение, падает, что, несомненно, положительно влияет на развитие ЯНАО. Также за счет развития экотехнологий на производствах и внедрения инновационных методов охраны окружающей среды на них становится возможным обеспечение устойчивого развития региона и рациональное использование природных ресурсов [14]. В целом экологическую ситуацию в регионе можно оценить, как «удовлетворительную» вследствие того, что ряд значений основных показателей устойчивого развития улучшается.

Особое внимание также следует уделить проблеме таяния льда в арктической зоне. Рассмотрим влияние этого фактора на регион подробнее. ЯНАО – один из регионов арктической зоны, поэтому таяние льдов оказывает на него большое влияние.

В последние годы скорость исчезновения ледников сильно увеличилась (на 57% с 1990-х годов) и если не будут найдены кардинальные решения, то две трети ледников Земли могут исчезнуть к 2100 году [15]. Деятельность человека является одним из параметров, влияющим на таяние льда,

его действия оказывают влияние на рост средней температуры на Земле. Это, в свою очередь, связано с ростом объемов выброса углекислого газа в атмосферу, что происходит при сжигании ископаемого топлива, природных пожаров.

Из-за таяния ледников усиливается размыв береговой линии, уменьшается эффект альбедо (из-за чего средняя температура продолжает расти), постепенно растет миграция животных, рыб, птиц, что в дальнейшем может повлиять на изменение пищевых цепочек. Потепление также влечет таяние мест захоронений животных, которые умерли от опасных болезней. Так в 2016 году в ЯНАО была вспышка сибирской язвы, которая была вызвана «активацией старых почвенных очагов инфекции из-за аномально высокой температуры воздуха и оттаивания почвы на глубину, превышающую обычный показатель» (исследование коллективом ученых из Всероссийского научно-исследовательского института ветеринарной вирусологии и микробиологии Россельхозакадемии под руководством Селянинова Ю.О. [16]. Таким образом таяние льдов является серьезной проблемой, которой необходимо уделить особое внимание.

Отдельно рассмотрим социально-экономические индикаторы. Начнем с доходов населения ЯНАО. Следует заметить, что доля тех, кто получает меньше прожиточного минимума мала, в 2017 году она составляла 6,1% от всего населения, когда по России этот показатель был равен 12,9%. Несмотря на столь не плохое значение, этот показатель улучшался, и в 2022 году составил 4,5%, в России – 9,8% [8,11] (рис. 4).

Источник: составлено авторами по [8,11]

Рассматривая уровень безработицы, заметим, что ЯНАО по итогам 2023 года занял второе место среди регионов РФ, доля безработных составила 1,5%. Банк вакансий насчитывает около 13 тыс. свободных рабочих мест, численность же официально зарегистрированных безработных на территории ЯНАО составило около 1 тыс. чел. [17]. Отсюда можно констатировать наличие дефицита квалифицированных кадров в регионе.

Объем валового регионального продукта увеличился с 2456293,7 млн руб. в 2017 г. до 5826000 млн руб. в 2022 г. В перспективе также ожидается рост значения этого показателя, что обусловлено ростом промышленного производства, развитием транспортной инфраструктуры и строительства.

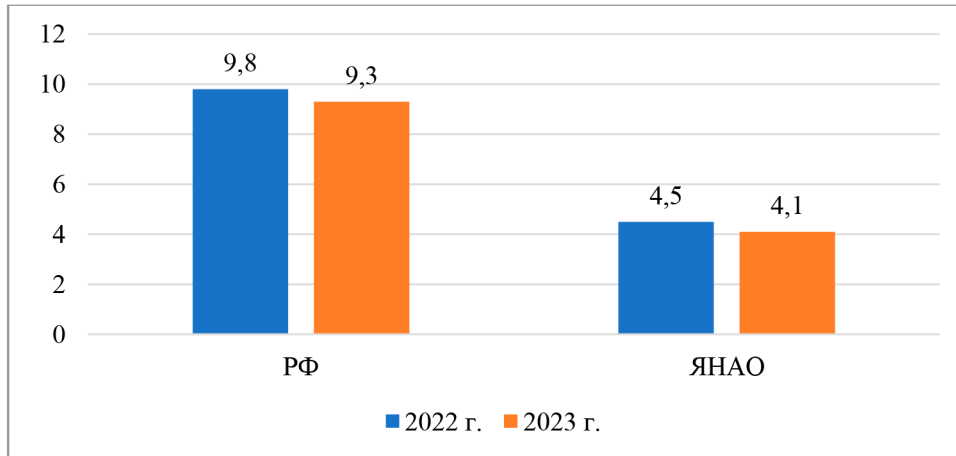

Рис. 4. Сравнение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % от общей численности населения

Заключение

На основе анализа рассмотренных показателей можно сделать вывод о том, что ЯНАО в целом стабильно развивается. Вместе с этим выделим выявленные проблемы, определенным образом препятствующие устойчивому развитию ЯНАО, которым необходимо уделить особое внимание.

Наиболее эффективным средством решения проблем являются отдельные разрабатываемые социальные программы, в том числе развития здравоохранения. Они характеризуются узкой направленностью; когда федеральные и региональные программы связаны с комплексом мероприятий в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития, социальная программа ставит задачу решения конкретной социальной проблемы. Надежность и точность исполнения такого рода программ должны обеспечиваться комплексом действий с определенными исполнителями, ресурсами и сроками. Осуществлять контроль за исполнением программы призваны главы городов региона и соответствующие исполнительные органы власти. Ресурсами для ее осуществления должны быть бюджет ЯНАО, частные инвесторы, заинтересованные в решении соответствующих социальных проблем.

Большими возможностями в рамках насущных задач устойчивого развития ЯНАО обладает государственно-частное партнерство. Синтез власти и бизнеса объединяет административно-правовые и финансовые ресурсы и может быть направлен на реализацию проектов развития сфер материаль-

ного и нематериального производства, в том числе социальной сферы экономики.

В социальной программе одним из решений проблемы нехватки квалифицированных кадров, может выступать заключение с обучающимися в школах больше договоров об обучении в высших учебных заведениях. Механизм обеспечения роста экономически активного населения с высшим профессиональным образованием предполагает финансирование регионом обучения в рамках целевого приема. Учитывая ярко выраженную специализацию ЯНАО, в кадрах регион нуждается особенно в горнодобывающих отраслях и их инфраструктуре, а также в отдельных отраслях социальной сферы экономики.

Решению проблемы дефицита трудовых ресурсов способствует профориентационная работа обучающихся – будущих потенциальных абитуриентов. Кроме этого, немаловажным фактором привлечения молодых специалистов в ЯНАО является практика предоставления «пакета льгот», в том числе субсидий на обзаведение хозяйством и создания многодетных семей.

Другая проблема – инновационное развитие ЯНАО. Ее решение «замыкается» на системе взаимосвязанных задач: нормативно-правовых, кадровых, инвестиционных, проектных, технологических. Инновационное развитие нефтегазовой отрасли предполагает решение проблем импортозамещения, развития инновационного производства посредством развития продуктовых и технологических инноваций в этой сфере деятельности и ее инфраструктуре.

Следующая проблема устойчивого развития территории – экологическая, и в первую очередь проблема таяния льда. В этой связи необходимо более активное привлечение особых очень редких в нашей стране и в мире специалистов – экспертов-гляциологов. В их обязанности также входит поиск решения проблем, вызванных таянием льда.

В рамках проблемы сохранения ледников в открытых источниках все чаще рассматриваются идеи о:

- 1) создании белых одеял для укрытия ледников, отражающих солнечный свет;
- 2) ветряных насосов, которые в течение арктической зимы способны перекачивать воду на поверхность для ее лучшего замерзания;
- 3) подводных лодках для производства айсбергов [18].

Кроме этого, по мнению авторитетных специалистов, необходимо внедрение энергоэффективных технологий и постепенный отказ от транспорта с двигателями внутреннего сгорания в пользу электрических аналогов. Научный и практический инте-

рес в реализации этих мер связан с тем, что выделение углекислого газа оказывает влияние на рост средней температуры Земли, из-за чего таят льды. На решение этой глобальной проблемы – не только отдельных регионов, страны, но и всего мира, требуются огромные средства [15,18]. Тем не менее, глобальный интерес в этом позволяет их аккумулировать и целевым образом использовать.

Заметим, что в ходе проведенного исследования были выявлены и другие проблемы устойчивого развития ресурсодобывающего региона, такие как: снижение значения показателя естественного прироста населения, снижение значения индекса промышленного развития, увеличение объемов выбросов загрязняющих веществ, увеличение количества образованных отходов производства и др. Каждая из них – отдельная тема исследования.

Подводя некоторые итоги, отметим, что наиболее насущные проблемы устойчивого развития ЯМАО находятся в плоскости экономики, экологии и социальной сферы.

Библиографический список

1. Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018-2024 годах (03.04.2024). URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil?id_57=122094-svedeniya_o_formirovanii_i_ispolzovanii_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzhetu_v_2018-2024_godakh (дата обращения: 07.04.2024).
2. Какие страны являются самыми крупными экспортерами нефти в мире // Финам.Ру (11.01.24). URL: <https://www.finam.ru/publications/item/kakie-strany-yavlyayutsya-samymi-kрупnymi-eksporterami-nefti-v-mire-20240111-1935/#title1> (дата обращения: 09.04.2024).
3. Мировые запасы природного газа – Рувики. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Мировые_запасы_природного_газа (дата обращения: 03.04.2024).
4. Дмитрий Артюхов рассказал о достижениях Ямала в сфере энергетики на выставке «Россия» на ВДНХ. URL: <https://yanao.ru/press-tsentr/novosti/dmitriy-artukhov-rasskazal-o-dostizheniyakh-yamala-v-sfere-energetiki-na-vystavke-rossiya-na-VDNH-/> (дата обращения: 03.04.2024).
5. ПРОЕКТ_STRATEGII.pdf. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/54b0ca97c75f0c789e733191c545aaf5/ПРОЕКТ_STRATEGII.pdf (дата обращения: 03.04.2024).
6. Ямал. URL: <https://yanao.neftegaz.ru/history/> (дата обращения: 12.04.2024).
7. События / Представительство Ямало-Ненецкого автономного округа при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://msk.yanao.ru/presscenter/events/3102/> (дата обращения: 12.04.2024).
8. Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. Ямало-Ненецкий автономный округ. URL: https://72.rosstat.gov.ru/ofstat_ynao (дата обращения: 04.04.2024).
9. ДОКЛАД Об экологической ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе в 2022 году / Департамент природных ресурсов и экологии Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://dpr.yanao.ru/documents/active/273069/> (дата обращения: 04.04.2024).
10. Новости Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (дата обращения: 05.04.2024).

11. Росстат. Официальная статистика. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 04.04.2024).
12. Крупные инвестпроекты способствуют развитию ЯНАО и улучшению качества жизни северян. URL: <https://smotrim.ru/article/3431740> (дата обращения: 07.04.2024).
13. Яндекс Документы. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1710428903&tld=ru&lang=ru&name=dinamika-promyshlennogo-proizvodstva-v-i-kvartale-2023> (дата обращения: 04.04.2024).
14. Пашкевич М.А., Данилов А.С. Экологическая безопасность и устойчивое развитие // Записки Горного института. 2023. Т. 260. С. 153-154.
15. Глобальное таяние ледников: причины и последствия // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/01/12/chto-proizojdet-esli-arktika-i-antarktika-rastaiut.html> (дата обращения: 13.04.2024).
16. Сибирская язва на ямале: причины возникновения и проблемы диагностики Селянинов Ю.О. URL: <https://gigabaza.ru/doc/188560-pall.html> (дата обращения: 13.04.2024).
17. Уровень безработицы в ЯНАО один из самых низких в РФ. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/52370205-uroven-bezrabotitsy-v-yanao-odin-iz-samyh-nizkih-v-rf/> (дата обращения: 13.04.2024).
18. Таяние ледников: причины, последствия, актуальные данные. РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60c368e59a794752b23a2d9b> (дата обращения: 13.04.2024).

УДК 336.67

Д. В. Черемисинова

ФГАОУ «Севастопольский государственный университет», Севастополь,
e-mail: obsidian78@mail.ru

Е. А. Кричевец

ФГАОУ «Севастопольский государственный университет», Севастополь,
e-mail: e-krichevets@mail.ru

Е. П. Пашина

ФГАОУ «Севастопольский государственный университет», Севастополь,
e-mail: pashina_evgeniya03@mail.ru

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Ключевые слова: химическая отрасль, эффективность деятельности, рентабельность произведенной продукции, себестоимость, производственный потенциал.

В статье рассматриваются актуальное состояние и пути повышения эффективности деятельности предприятий химической отрасли Крыма. Показано, что в связи с введением санкций произошло падение объемов экспорта продукции, многие предприятия вынуждены искать альтернативных потребителей на внешних и внутренних рынках. Предложены основные пути повышения эффективности деятельности в контексте сложившихся в отрасли проблем. Показано, что одним из основных решений может стать технологическое перевооружение и модернизация производства. Подобный проект реализован АО «Бром», представлены расчеты текущих показателей эффективности деятельности и возможного прироста прибыли и снижения себестоимости АО «Бром» в результате проведения мероприятий по внедрению современных промышленных установок. Сформулированы выводы о будущей адаптации предприятий отрасли к новым экономическим условиям и восстановлению росту производства.

D. V. Cheremisinova

Sevastopol State University, Sevastopol, e-mail: obsidian78@mail.ru

E. A. Krichevets

Sevastopol State University, Sevastopol, e-mail: e-krichevets@mail.ru

E. P. Pashina

Sevastopol State University, Sevastopol, e-mail: pashina_evgeniya03@mail.ru

WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF CHEMICAL INDUSTRY ENTERPRISES OF THE CRIMEA REPUBLIC

Keywords: chemical industry, operational efficiency, return on manufactured products, cost, productive capacity.

The article discusses the current state and ways to improve the efficiency of enterprises in the chemical industry of Crimea. It is shown that due to the introduction of sanctions, there was a drop in product export volumes; many enterprises are forced to look for alternative consumers in foreign and domestic markets. The main ways to improve operational efficiency in the context of existing problems in the industry are proposed. It is shown that one of the main solutions can be technological re-equipment and modernization of production. A similar project was implemented by Perekop bromine; calculations of current performance indicators and possible profit increases and cost reductions of Perekop bromine as a result of measures to implement modern industrial plants are presented. Conclusions are formulated about the future adaptation of industry enterprises to new economic conditions and restoration of production growth.

Введение

Промышленный комплекс Республики Крым является одним из ведущих секторов экономики полуострова, на долю которого приходится до 17% в валовом региональном продукте. Химическая промышленность Крыма производит целый ряд уникальных продуктов и на протяжении многих лет демонстрирует стабильную положительную динамику. При этом она обеспечивает около 13% всего промышленного производства полуострова, занимая второе место в структуре отгруженных товаров обрабатывающих предприятий.

Химическая отрасль Республики Крым и ее масштабы являются результатом промышленной политики с ориентацией на использование местного природного сырья. Крупнейшими предприятиями отрасли являются Армянский филиал ООО «Титановые инвестиции», АО «Крымский содовый завод» и АО «Бром» в г. Красноперекоск, Симферопольское УПО «Крымпласт» УТОС. Эти производства выпускают конкурентоспособную продукцию на мировом рынке, являясь экспортным ядром республики. Производство химической продукции в стабильные периоды обеспечивало порядка 55% экспорта Республики Крым.

Однако изменения геополитической обстановки в 2022 г. привели к преобразованию экономических взаимоотношений в отношении сотрудничества с иностранными государствами. Сильнейшее влияние на химическую отрасль оказало ограничение экспорта ее продукции. Так, с 1 июля 2022 г. в действие вступило ограничение на экспорт в ЕС изопропилового спирта, фенола, а 10 июля начал действовать запрет на экспорт полипропилена и сополимеров полипропилена. В октябре этого же года страны ЕС утвердили восьмой пакет санкций, в который, в частности, вошел запрет на поставки метанола, полистирола, полиэтилена, поливинилхлорида, полиацетата, нейлона, некоторых видов удобрений, фосфорной, соляной и серной кислот, в результате чего выпуск химической продукции существенно сократился. Санкции со стороны европейских стран вызвали падение физических объемов производства и экспорта химической продукции, одновременно обострив уже существовавшие проблемы в отрасли, что отрицательно сказывается на показателях эффективности деятельности.

Цель статьи заключается в изучении опыта и обобщении путей повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности крымских предприятий химической отрасли.

Материалы и методы исследования

Возможные пути частичного нивелирования возникших в химической отрасли проблем рассматриваются на примере мероприятий, проведенных и планируемых к реализации на АО «Бром», расположенного в Республике Крым, г. Красноперекоск. Предприятие является единственным в Восточной Европе производителем бромосодержащих химических соединений.

Эффективность деятельности компании оценена на основе ретроспективных данных 2022-2023 гг. с помощью абсолютных и относительных показателей, с этой целью применены компаративный метод, экономико-статистические методы. При расчете повышения рентабельности произведенной продукции АО «Бром» были использованы показатели суммарной выработки технологических установок (тонн/год), годовой объём выработки пара с ГПУ (Гкал) и прочие данные производительности вводимых в эксплуатацию основных фондов.

Результаты исследования и их обсуждение

Химическая промышленность республики Крым в 2022 году оказалась в непростой ситуации, т.к., будучи наиболее экспортноориентированной, больше других пострадала от разрыва прежних хозяйственных связей и санкций. Предприятия переориентировались на экспорт в страны Азии, однако альтернативные поставки позволили лишь частично компенсировать потребности производства основной продукции, что привело к загрузке заводских мощностей.

Помимо этого, внешние ограничения привели к сокращению в поставках основного сырья для регионального производителя. В условиях нехватки некоторых зарубежных компонентов и сырья крымские предприятия химической промышленности развивают внутреннее производство, поддерживая курс на импортозамещение в стране. Дополнительно компании в значительной мере ощутили результат сбоя и временной приостановке перевозок сырья с материковой части РФ по железным доро-

гам, сроки доставки по некоторым направлениям выросли в два-три раза. Начиная с 2023 года предприятия стремятся оптимизировать возросшие расходы на логистику сырья и другие издержки, а также увеличить загрузку мощностей. Новые условия геополитических и экономических реалии требуют ответной реакции предприятий химической отрасли.

В химической отрасли в условиях санкций сложились следующие тренды:

- предприятия отрасли ищут новые рынки сбыта и потребителей продукции из дружественных стран;
- поиск новых инициатив по сокращению выросших расходов, в том числе за счет технического перевооружения и повышения производственного потенциала.

Обобщение основных стратегий для повышения крымскими предприятиями эффективности деятельности представлено на рис. 1.

Возможные пути решения вопросов налаживания производства в период сложившейся неблагоприятной геополитической и экономической ситуации в регионе в период 2022-2023 гг. предлагается рассмотреть на примере АО «Бром». Основным видом деятельности предприятия является «Производство прочих основных неорганических химических веществ». Клиентами компании являются производители резинотехнических изделий, фармацевтические компании, предприятия промышленной химии, сервисные буровые компании, предприятия по очистке бытовых и сточных вод, торговые компании, дистрибьюторы химических продуктов. АО «Бром» занимает 6% мирового рынка брома и бромпроизводных [4].

Как и другие компании химической отрасли АО «Бром» подверглось воздействию негативных внешних факторов в 2022 г, что привело к отставанию от годового плана по показателям финансовых результатов.

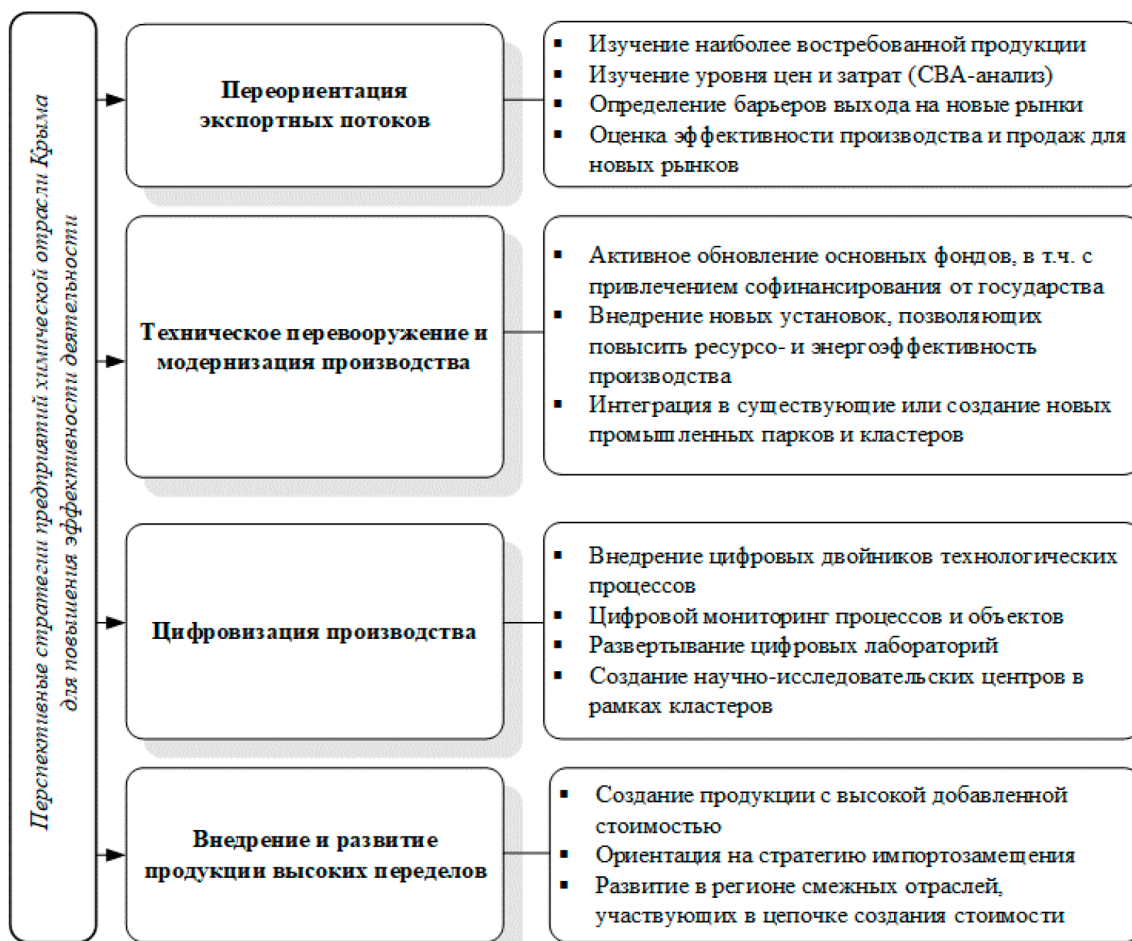

Рис. 1. Перспективные стратегии предприятий химической отрасли Крыма, которые будут способствовать повышению эффективности деятельности
Источник: разработано авторами

Таблица 1

Динамика ключевых показателей эффективности деятельности АО «Бром»

Наименование показателя	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение
Выручка от реализации готовой продукции, тыс. руб.	2 692 721	2 133 095	-559626
Себестоимость, тыс. руб.	(1 476 822)	(1 342 983)	-133839
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	1 215 899	790 112	-425878
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.	891 522	343 025	-548497
Чистая прибыль, тыс. руб.	757 147	295 214	-461933
Рентабельность продаж, %	28,12	13,84	-14,28
Рентабельность произведенной продукции, %	51,27	21,98	-29,29

Примечание: составлено и рассчитано авторами на основе данных [5]

Основными причинами негативной динамики ключевых показателей деятельности общества стали следующие причины:

1. Усложнение логистики сырья, так как в значительной степени выросшие сроки поставки хлора по железной дороге.

2. Отсутствие адекватной альтернативы железнодорожным поставкам. Это привело к значительному снижению производства (бромид натрия, хлорное железо) и последующему росту себестоимости тонны готовой продукции.

3. Спад мирового рынка потребления брома и бром производных в первой половине года (переориентация рынка). Это привело к временной остановке предприятий переработчиков брома и бромпроизводных, перенасыщению рынка и преобладанию предложения над спросом, спровоцировав стремительный обвал цен на бром и бромпроизводные (по отношению к 2022 году практически в 3 раза).

4. Снижение закупок ключевым клиентом – Нижнекамскнефтехим (Сибур).

5. Потеря рынков сбыта. До введения санкций экспорт продукции АО «Бром» осуществлялся в страны Восточной и Западной Европы – Польша, Чехия, Венгрия, Италия, Испания, Германия. На сегодняшнее время, в целях расширения рынков сбыта предприятие в поисках новых контрагентов рассматривает страны Африки и Ближнего востока – Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия.

Динамика ключевых показателей эффективности деятельности АО «Бром» в 2022-2023 гг. представлена в табл.1.

Динамика как абсолютных, так и относительных показателей, характеризующих эффективность деятельности предприятия, отрицательна. Темп падения выручки

в 2023 г. превысил 20 п.п., а чистой прибыли – 61 п.п. В результате такой негативной динамики рентабельность продаж и рентабельность произведенной продукции АО «Бром» сократились более чем в 2 раза. Предприятие, как и другие компании, ведущие свою деятельность в химической отрасли, вынуждено активизировать поиски путей сокращения затрат и прироста выручки. С этой целью АО «Бром» планирует провести модернизацию своего основного производства, что позволит увеличить выручку за счет роста объемов производства при одновременном снижении себестоимости единицы продукции.

Финансирование проекта будет реализовано за счет частичной поддержки государства, а также за счет собственных средств акционерного общества.

В 2022 году предприятия химической промышленности получили финансовую поддержку в размере 30 млрд. руб., включая льготные займы Фонда развития промышленности (далее ФРП) на реализацию 44 проектов на сумму 19,5 млрд руб. Это одна из мер поддержки, оказываемая Минпромторгом РФ [6]. В целях расширения собственного производства около 20 крымских предприятий обратились в Крымский региональный ФРП. Приобретенное за счет средств ФРП современное оборудование позволит предприятиям нарастить темпы производства.

Целью инвестиционного проекта, планируемого к реализации на АО «БРОМ», является внедрение новой технологии непрерывного производства бромистого натрия через синтез бромид аммония во вновь проектируемом цехе. Это планируется осуществить за счет перевода технологическо-

го процесса производства бромида натрия с периодического и ручного способа, на непрерывный, автоматический и компьютеризированный, что позволит ускорить скорость реакции бромирования, обеспечить стабильное качество продукта и повысить производственные мощности. Технологическая схема предусматривает организацию производства с помощью двух новых промышленных установок. Планируемая производственная мощность этих установок составляет не менее 7,7 тыс. тонн/год каждая, а суммарная производительность – 15,4 тыс. тонн/год. На сегодняшний день объём производства бромистого натрия составляет 12 тыс. тонн/год, т.е. прирост составит 3,4 тыс. тонн/год, или 28% в относительном выражении.

Согласно новой технологической схеме, предлагается вместо привычного сырья использовать новое вещество – бромистый аммоний, который существенно повышает скорость реакции. Его возможно производить параллельно на отдельном оборудовании. Более того, существует возможность реализации бромида аммония как готового продукта, имеющего перспективы на рынке химической отрасли. Реализация данного проекта приведёт к росту производительности без прироста управленческих расхо-

дов, что повлечёт снижение себестоимости реализации тонны бромида натрия на 8 п.п. (рис. 2).

На предприятии в связи с плановым расширением производства продукции увеличится спрос на электроэнергию и тепло. Так как стоимость электроэнергии постоянно растёт, то перед руководством предприятия остро встал вопрос о модернизации энергохозяйства. Было принято решение включить в технологическую схему производства газо-поршневую установку (далее ГПУ).

ГПУ представляют собой комплексный и автономный генерирующий объект по выработке электрической и тепловой энергии. Данное нововведение позволит предприятию самостоятельно производить электроэнергию по себестоимости ниже рыночной, дополнительно получать «бесплатное» тепло для технологии и тем самым снизить себестоимость продукции.

Реализацию представленного проекта стоимостью 311,4 млн. руб. АО «Бром» планирует осуществить на основе финансирования за счёт как собственных средств, обеспечив 67% стоимости проекта, так и за счёт средств, привлечённых от ФРП. Фонд предоставил кредит сроком на 5 лет под 1% годовых на первые 3 года и 5% годовых – последующие годы.

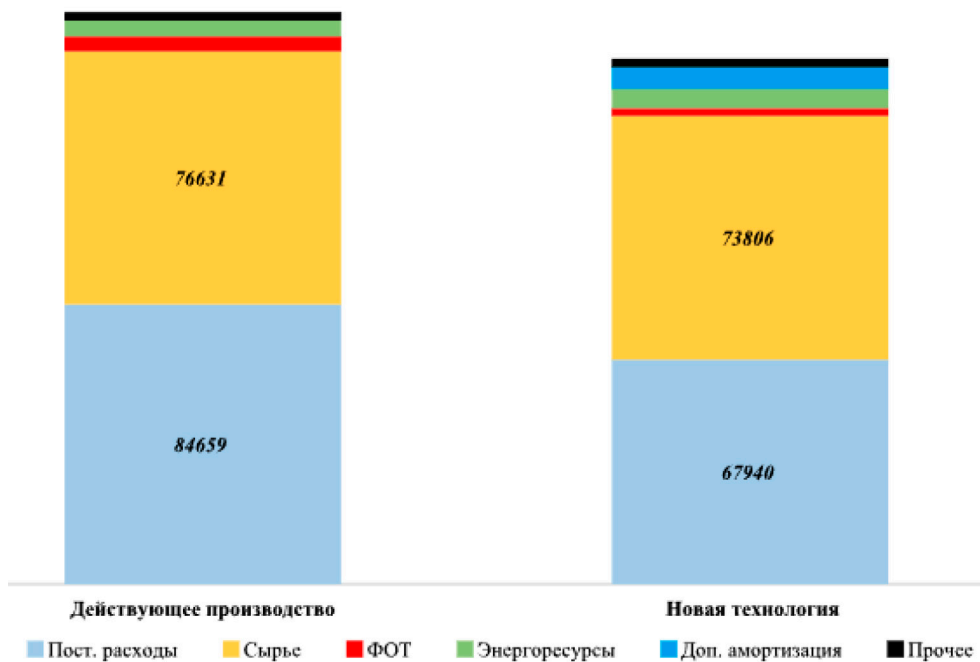

Рис. 2. Структура себестоимости реализации бромида натрия в рамках действующего производства и внедрения новой технологии
 Источник: составлено авторами на основании расчетов

Таблица 2

Тарифы на энергетику

Тариф на электроэнергию, руб./кВт*ч	3,87
Тариф на природный газ, руб./м ³	8,18

Таблица 3

Технические характеристики ГПУ

Годовой объём выработки электроэнергии с ГПУ, кВт*ч	35 341 600
Годовой объём выработки пара с ГПУ, Гкал	18 710
Годовая потребность в газе для ГПУ, м ³	8 306 570

Таблица 4

Расходы на эксплуатацию ГПУ

Годовой фонд оплаты труда участка ГПУ, тыс. руб.	2 032,1
Годовые затраты на техническое обслуживание ГПУ, тыс. руб.	3 008,6
Годовая амортизация участка ГПУ, тыс. руб.	12 454,4
Итого	17 495,1

Экономический эффект от внедрения данного проекта будет достигнут за счёт двух составляющих:

- 1) снижение затрат на покупку электроэнергии за счёт производства собственной;
- 2) экономия на газе за счёт получения «бесплатного» пара от ГПУ.

Для расчета эффективности проекта воспользуемся рядом основных показателей, представленных в таблицах 2-4.

Определим стоимость 1 кВт*ч электроэнергии, полученной от ГПУ:

- 1) Расходы на газ составят:

$$(8\,306\,570\text{ м}^3 * 8,18\text{ руб./м}^3) / 1\,000 = 67\,947,7\text{ тыс. руб.}$$

- 2) Совокупные расходы на ГПУ:

$$67\,947,7\text{ тыс. руб.} + 17\,495,1\text{ тыс. руб.} = 85\,442,8\text{ тыс. руб.}$$

- 3) Стоимость 1 кВт*ч с учетом ГПУ:

$$85\,442,8\text{ тыс. руб.} / 35\,341\,600\text{ кВт*ч} * 1\,000 = 2,42\text{ руб./кВт*ч}$$

Таким образом, экономия на стоимости электроэнергии составит:

$$(3,87\text{ руб./кВт*ч} - 2,42\text{ руб./кВт*ч}) * 35\,341\,600\text{ кВт*ч} = 51\,245,3\text{ тыс. руб.}$$

Во-вторых, предприятие получит от ГПУ около 18 710 Гкал «бесплатного» пара, т.е. сможет экономить на закупке газа для существующей котельной. Сумма экономии составит:

$$18\,710\text{ Гкал} * 132,3 * 8,18\text{ руб./м}^3 / 1\,000 = 20\,248,2\text{ тыс. руб.},$$

где 132,3 – расход газа на 1 Гкал, м³.

Всего дополнительная прибыль от введения в эксплуатацию ГПУ составит:

$$51\,245,3\text{ тыс. руб.} + 20\,248,2\text{ тыс. руб.} = 71\,493,5\text{ тыс. руб.}$$

После уплаты налога чистая прибыль составит 61 841,87 тыс. руб., для расчета учитывается льготная ставка налога на прибыль в размере 13,5%, так как АО «Бром» является участником свободной экономической зоны.

Таким образом, после внедрения мероприятий показатель рентабельности произведенной продукции достигнет:

$$(489\,419 + 61\,841,87) / (1\,537\,383 - 71\,493,5) * 100\% = 37,6\%,$$

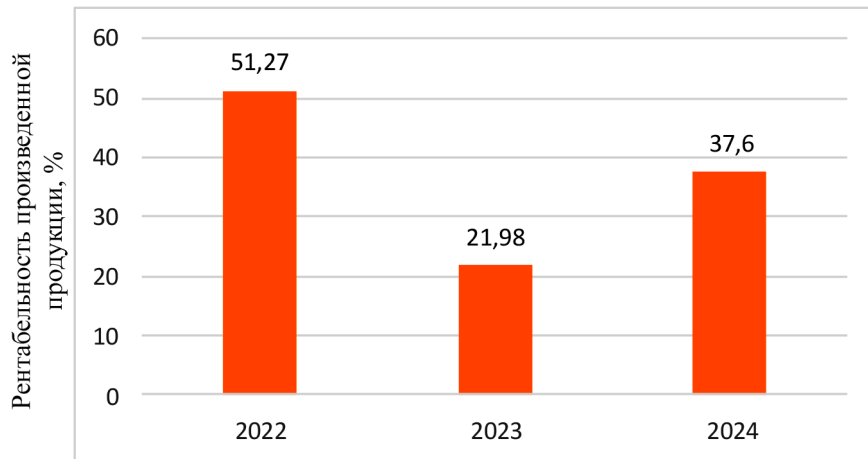

Рис. 3. Динамика рентабельности произведенной продукции АО «Бром»
 Источник: составлено авторами на основании расчетов

Этот результат на 15,62%, или в 1,7 раза выше показателя 2023 г.

На рис.3 представлена наглядная динамика показателя рентабельность на предприятии до и после введения ГПУ.

Внедряемые проекты не являются специфичными для рынка бромидов, а могут быть реализованы во всех отраслях химической промышленности.

Ключевыми преимуществами подобных проектов являются:

1. перевод работы основного технологического оборудования с периодической, ручной на непрерывную схему, что позволит ускорить скорость реакции бромирования и обеспечить стабильное качество продукта;
2. автоматизация технологического процесса;
3. рост производительности бромида натрия в сравнении с действующим производством на 3 400т/год (на 28%);
4. внедрение новой технологии производства продукции будет способствовать росту производительности труда и оптимизации численности персонала за счёт автоматизации технологического процесса. В сравнении с действующим производством, где необходимый персонал составляет 151 чел., для новой технологии потребуется около 47 чел.;
5. снижение общих затрат на энергообеспечение на 71 493,5 тыс. руб.;
6. повышение производственной безопасности за счёт транспортировки брома по трубопроводу (взамен использования автотранспорта);

8. возможность производства и реализации нового продукта малотоннажной химии – бромида аммония.

Приведенный выше анализ показал, что ключевыми направлениями достижения крымскими предприятиями эффективной финансово-хозяйственной деятельности прежде всего могут стать стратегии, отвечающие тенденции качественного повышения производственного потенциала.

Заключение

Предприятия химической отрасли сталкиваются с рядом вызовов, среди которых основными являются следующие: зависимость от импорта высокотехнологичного оборудования и комплектующих, высокая степень изношенности и низкая энерго- и ресурсоэффективность производственных мощностей, дефицит квалифицированных кадров.

Наиболее перспективными стратегиями для предприятий химической отрасли для повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности могут стать:

- 1) Переориентация на новые рынки сбыта – страны СНГ, страны ЕАЭС, страны БРИКС, прочие страны Азии;
- 2) Техническое перевооружение и модернизация производства;
- 3) Внедрение новых технологий и освоение производства продукции высоких переделов.

Таким образом, ключевыми направлениями достижения крымскими предприятиями

эффективной финансово-хозяйственной деятельности прежде всего являются стратегиями, отвечающие тенденции качественного повышения производственного потенциала.

Библиографический список

1. Химическое производство: Тенденции и прогнозы // Аналитический бюллетень. Вып. 48 (итоги января – сентября 2022 года). URL: https://riarating.ru/trend/chemistry_report/ (дата обращения: 10.03.2024).
2. Химическое производство: Тенденции и прогнозы // Аналитический бюллетень. Вып. 51 (итоги января – июня 2023 года). URL: https://riarating.ru/trend/chemistry_report/ (дата обращения: 10.03.2024).
3. Семягин Д. Пять ключевых итогов года «большого промышленного перелома» // Исследование: рынок полимерных труб в РФ, 2018-2023. URL: <https://www.autostat.ru/news/53775/> (дата обращения: 18.03.2024).
4. АО «Бром»: официальный сайт. URL: <http://www.perekopbromine.com> (дата обращения: 14.03.2024).
5. Портал Чекко: сервис проверки контрагентов (АО «Бром»). URL: <https://checko.ru/company/brom-1149102100399> (дата обращения: 20.03.2024).
6. Праслов Ю. Российский химпром запускает реакцию восстановления // РБК: Химическая промышленность, 06.06.2023. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445646> (дата обращения: 22.03.2024).

УДК 336.221:657.1

В. Н. ЧерныхФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: 4ernykh.varvara@gmail.com**ТОРГОВЛЯ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ:
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ****Ключевые слова:** маркетплейсы, электронная коммерция, налогообложение, бухгалтерский учет, документооборот.

Развитие отечественных маркетплейсов помогает России адаптироваться к новой реальности, которая сформировалась после пандемии и ухода иностранных компаний с нашего рынка. Они обеспечивают рост объемов потребительского спроса на товары российских поставщиков и стимулируют развитие отечественного бизнеса, что имеет важное значение для укрепления экономического потенциала нашей страны. Однако торговля на маркетплейсах имеет свои особенности налогообложения и бухгалтерского учета. Перед началом работы с маркетплейсами продавцу необходимо изучить специфику работы с торговой площадкой и выбрать режим налогообложения, позволяющий оптимизировать налоговую нагрузку. В данной статье будут рассмотрены особенности сотрудничества между продавцом и маркетплейсом, а также ключевые аспекты налогообложения, бухгалтерского учета и документооборота, с которыми необходимо ознакомиться продавцу перед выходом на торговую площадку.

V. N. ChernykhSaint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg,
e-mail: 4ernykh.varvara@gmail.com**TRADING ON MARKETPLACES:
ACCOUNTING AND TAXATION****Keywords:** marketplaces, e-commerce, taxation, accounting, document flow.

The development of domestic marketplaces helps Russia to adapt to the new reality that was formed after the pandemic and the departure of foreign companies from the Russian market. They ensure the growth of consumer demand for goods from Russian suppliers and stimulate the development of domestic business, which is important for strengthening Russia's economic potential. However, trading on marketplaces has its own taxation and accounting peculiarities. Before starting to work with marketplaces, a seller needs to study the specifics of working with the trading platform and choose a taxation regime that allows optimizing the tax burden. This article will discuss the features of cooperation between a seller and a marketplace, the key aspects of taxation, accounting and document flow that a seller needs to study before entering a trading platform.

Введение

В настоящее время широкое распространение получили продажи на маркетплейсах. Значительным толчком к развитию интернет-торговли стала пандемия COVID-19, в период которой покупатели стали значительно чаще совершать покупки онлайн. Впоследствии активному росту объемов продаж на отечественных маркетплейсах поспособствовали санкции и уход иностранных компаний с Российского рынка.

Маркетплейсы представляют собой торговые площадки, которые выступают посредником между продавцом и покупателем. Они привлекают покупателей своим широким ассортиментом, возможностью совершать покупки из дома, а также более низкими ценами, чем в обычных магазинах.

В России на настоящий момент наиболее крупными маркетплейсами являются «Wildberries», «Ozon», «Яндекс Маркет», «МегаМаркет», «AliExpress» и др. В последние годы они активно развиваются, укрепляя свои позиции на рынке электронной коммерции. Так, по данным исследования, проводимого Tinkoff, за 2023 год совокупный объем продаж на российских маркетплейсах вырос почти в 1,5 раза [3].

Вместе с тем происходит активный рост числа продавцов на маркетплейсах, в том числе начинающих предпринимателей. Это обусловлено тем, что маркетплейсы – довольно простой способ выйти на рынок и обеспечить стабильный прирост покупателей, избежав при этом многих затрат.

Преимущества маркетплейсов заключаются в следующем:

- они позволяют расширить географию продаж и избежать при этом проблем с логистикой;
- самостоятельно осуществляют доставку, хранение товара на складе, его выдачу и возврат;
- упрощают продвижение товаров и его рекламу, что позволяет увеличить охваты и нарастить объем продаж;
- помогают продавцу принимать правильные управленческие решения и обеспечивать прибыльность продаж благодаря анализу, представленному в личном кабинете;
- предоставляют возможность интеграции личного кабинета продавца с его программным продуктом для ведения бухгалтерского учета, что помогает сократить число ручных операций.

Однако продажи на маркетплейсах не лишены недостатков. К основным из них можно отнести:

1. Высокий уровень конкуренции. На маркетплейсах представлено большое множество товаров от разных продавцов. Чтобы нарастить объем продаж, начинающим продавцам нужно иметь конкурентные преимущества. Например, установить пониженную цену или создать привлекательную карточку товара. Эффективным способом продвижения также является реклама.

2. Наличие комиссии. Некоторые маркетплейсы взимают единовременную плату за регистрацию продавца.

3. Ограничения в ценовой политике. В договоре между маркетплейсом и продавцом может быть прописано дополнительное условие, согласно которому продавец будет обязан предоставлять скидки на свои товары по требованию маркетплейса. При отказе от предоставления скидок маркетплейс может увеличить размер комиссионного вознаграждения, взимаемого с продавца.

Прежде чем выйти на торговую площадку, продавцу нужно выбрать режим налогообложения, который позволит оптимизировать налоговую нагрузку. Кроме того, необходимо ознакомиться с порядком сдачи налоговых деклараций, а также с особенностями ведения бухгалтерского учета и документооборота.

Целью данного исследования является изучение нормативно-правовых основ торговли на маркетплейсах, порядка выбора налогового режима и сдачи налоговой от-

четности, а также рассмотрение специфики бухгалтерского учета при работе с электронными площадками.

Вклад в изучение процесса торговли на электронных площадках внесли такие ученые, как Ф. Котлер, Т. Окландер, А. Сетиаван и др.

Материал и методы исследования

Предметом исследования выступили режимы налогообложения, закрепленные российским законодательством и применяемые при торговле на маркетплейсах, а также типовые хозяйственные операции, возникающие при работе с электронными торговыми площадками.

В ходе проведения исследования были использованы такие методы, как изучение нормативных правовых актов и литературы, анализ, классификация, описание, сравнение, обобщение и моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

При выходе на торговую площадку продавец может заключить с ней агентский договор (гл. 52 ГК РФ) или договор комиссии (гл. 51 ГК РФ) [1]. В данном случае в качестве агента (комиссионера) выступает торговая площадка, которая представляет интересы продавца. Продавец, в свою очередь, будет являться принципалом (комитентом) и выплачивать вознаграждение маркетплейсу.

Продажами на маркетплейсах могут заниматься самозанятые (но только в том случае, если реализуемый товар изготовлен ими самостоятельно), индивидуальные предприниматели, а также организации. При этом наибольшая доля приходится именно на индивидуальных предпринимателей [3].

Для торговли на маркетплейсах разрешено использовать три режима налогообложения. Более подробно данные налоговые режимы и условия их применения представлены в таблице.

Необходимо отметить, что при работе с маркетплейсами нельзя использовать патентную систему налогообложения, так как она применяется только для розничной торговли, к которой интернет-торговля не относится (пп. 1 п. 3 ст. 346.43 НК РФ) [5].

Применяя ОСНО, налогоплательщик обязан уплачивать налог на прибыль (если он является юридическим лицом) или НДФЛ (если он является индивидуальным предпринимателем) [5].

Режимы налогообложения, применяемые для торговли на маркетплейсах

Режим налогообложения	Кто может применять	Условия применения	Налоговая база	Ставки налога
Налог на профессиональный доход (НПД)	самозанятые, ИП	- доход не более 2,4 млн руб. в год; - нельзя нанимать работников	общая сумма выручки от реализации	4% – при реализации товаров физическим лицам 6% – при реализации товаров юридическим лицам
Упрощенная система налогообложения (УСН)	ИП, организации	- доход не более 200 млн руб.; - не более 130 сотрудников; - остаточная стоимость не более 150 млн; - доля участия юридических лиц не более 25%; - отсутствие филиалов	доходы	6% (законом субъекта РФ ставка может быть снижена до 1%)
			доходы, уменьшенные на величину расходов	15% (законом субъекта РФ ставка может быть снижена до 5%)
Общая система налогообложения (ОСНО)	ИП (платят НДФЛ)	без ограничений	доходы, уменьшенные на величину расходов	13% со стоимости реализованных товаров без учета НДС
	организации (платят налог на прибыль)			20% со стоимости реализованных товаров без учета НДС

Декларация по налогу на прибыль сдается организациями четыре раза в год. За предыдущий год – до 25 марта, а за I квартал, за 6 месяцев и за 9 месяцев – не позднее 25 дней со дня окончания отчетного периода. Оплатить налог на прибыль необходимо до 28 числа соответствующего месяца.

Налоговая декларация по форме 3-НДФЛ сдается индивидуальными предпринимателями один раз в год в период до 30 апреля [7].

Помимо прочего, все продавцы на общей системе налогообложения обязаны уплачивать НДС. И организации, и индивидуальные предприниматели, сдают декларацию по НДС ежеквартально. Отчетность необходимо предоставить в налоговые органы до 25 числа месяца, следующего за окончанием налогового периода, а произвести оплату – до 28 числа соответствующего месяца [7].

При упрощенной системе значительно сокращается объем сдаваемой отчетности. Как организации, так и индивидуальные предприниматели сдают всего одну декларацию в год [7].

Для самозанятых и ИП, которые уплачивают налог на профессиональный доход, порядок ведения налогового учета является еще более простым. Потребуется лишь за-

полнить данные о продажах физическим и юридическим лицам в приложении «Мой налог» [2, с. 378].

Отчетным периодом для плательщиков НПД является календарный месяц. До 12 числа месяца, следующего за отчетным, в приложении налогоплательщика появляется информация о сумме исчисленного налога. Оплату необходимо произвести до 28 числа [7].

Рассмотрим также особенности ведения бухгалтерского учета при работе с маркетплейсами. В первую очередь необходимо отметить, что, в соответствии с Федеральным законом №402-ФЗ, ведение бухгалтерского учета является обязательным только для юридических лиц [8]. Следовательно, у ИП и самозанятых такой обязанности не возникает. Индивидуальным предпринимателям достаточно вести книгу учета доходов и расходов [4, с. 87].

Главное отличие ведения бухгалтерского учета при работе с маркетплейсами заключается в том, что продавец сначала отгружает товары на склад торговой площадки, а не покупателю напрямую. В этот момент необходимо перенести себестоимость товаров на счет 45 «Товары отгруженные» до момента их реализации [2, с. 377].

Хозяйственные операции, возникающие при торговле на маркетплейсах

Другая особенность заключается в том, что выручка от продаж сначала поступает маркетплейсу, а не продавцу напрямую. В связи с этим в бухгалтерском учете необходимо отразить дебиторскую задолженность торговой площадки перед продавцом до момента перевода ему выручки. Для этого на счете 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» открывается специальный субсчет.

Кроме того, расчеты между торговой площадкой и продавцом включают в себя выплату комиссионного (агентского) вознаграждения. Для него также открывают отдельный субсчет к счету 76, по кредиту которого отражают задолженность продавца перед маркетплейсом [4, с. 83-84].

Оказание торговой площадкой дополнительных услуг (например, рекламных) обычно отражается на том же субсчете, что и комиссия.

Таким образом, к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» будут открыты два дополнительных субсчета:

- для расчетов с маркетплейсом по продажам (76-П);
- для расчетов с маркетплейсом по комиссионному (агентскому) вознаграждению и оказанию дополнительных услуг (76-К).

Рассмотрим основные хозяйственные операции, возникающие у продавцов при работе с маркетплейсами, и соответствующие им бухгалтерские проводки. Они представлены на рисунке.

У начинающих продавцов также могут возникать вопросы по поводу веде-

ния кассы при расчетах с покупателями и маркетплейсом.

Так как оплату от покупателя получает маркетплейс, то обязанность по ведению кассы закрепляется за ним. Согласно письму Минфина от 27.05.2020 № 03-01-15/44636, у продавца (принципала) не возникает обязанности пробивать кассовый чек, если он уже был пробит маркетплейсом (торговым агентом) [6]. Так как маркетплейс выступает торговым агентом, в чеке будет указан ИНН продавца.

Расчеты между продавцом и торговой площадкой осуществляются в безналичной форме посредством платежных поручений, поэтому для них также не требуются кассовые чеки.

Таким образом, при работе с маркетплейсами продавцу не нужно применять контрольно-кассовую технику. Это является еще одним преимуществом продажи товаров на маркетплейсах.

Документооборот при продаже товаров на маркетплейсах является полностью электронным. Для ведения электронного документооборота продавцу необходимо получить электронную цифровую подпись (ЭЦП). Электронные документы, не заверенные ЭЦП, не имеют юридической силы.

Рассмотрим основные этапы документооборота при торговле на маркетплейсах:

1. Перед отгрузкой товара на склад торговой площадки продавец оформляет товарную и транспортную накладные.

2. При передаче товара маркетплейсу продавец также выставляет счет-фактуру или формирует универсальный передаточный документ (УПД).

3. В течение нескольких дней после отгрузки товара маркетплейс предоставляет акт приемки, подтверждая тем самым факт получения товаров, указанных в накладной.

4. Маркетплейс, в свою очередь, обязан выставить счет-фактуру продавцу, когда удерживает комиссионное вознаграждение или предоставляет услуги за дополнительную плату (например, рекламные). На основе данного документа продавец, применяющий ОСНО, сможет предъявить входящий НДС к вычету.

5. По итогам периода (раз в неделю или раз в месяц) маркетплейс предоставляет продавцу отчет о продажах, в котором указываются данные о реализации товаров и сумме удержанного комиссионного вознаграждения.

Документооборот при продаже товаров на маркетплейсах осуществляется через личный кабинет. Некоторые маркетплейсы имеют свои системы ЭДО, другие же прибегают к использованию сторонних. В настоящий момент уже во многих программных продуктах для ведения бухгалтерии предусмотрена возможность интеграции с личным кабинетом продавца на маркетплейсе, что

упрощает ведение учета и сокращает число ручных операций.

Заключение

Таким образом, маркетплейсы представляют собой современные и удобные площадки для реализации товаров, которые предоставляют продавцу массу возможностей для расширения рынка сбыта и увеличения объемов продаж.

Сотрудничество между торговой площадкой и продавцом строится на основе агентского договора или договора комиссии.

Выбор того или иного налогового режима зависит от объема выручки организации или индивидуального предпринимателя, наличия сотрудников и их количества, остаточной стоимости и других факторов. Изучив правила применения налоговых режимов, продавцы смогут своевременно осуществить переход на подходящий налоговый режим, снизив тем самым налоговую нагрузку.

Кроме того, продажи на маркетплейсах имеют свои тонкости в ведении бухгалтерского учета и организации документооборота. Однако современный уровень развития автоматизированных систем обработки учетной информации и непосредственно торговых площадок позволяет значительно упростить регистрацию хозяйственных операций и их документальное сопровождение.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 26.04.2024).

2. Занова А.В., Горячих С.П., Печенкин К.А. Продажа товаров на маркетплейсах: учет и налогообложение // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 375-380.

3. Итоги года на маркетплейсах: в 2023 году количество покупок выросло на 63%. Tinkoff.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/29012024-marketplaces-year-results-number-of-purchases-increased-by-63-percent-in-2023/> (дата обращения: 10.04.2024).

4. Котова С.А. Особенности ведения бухгалтерского учета в условиях торговой деятельности на электронных площадках // Вестник науки. 2023. №11 (68). С. 81-90.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 26.04.2024).

6. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 27.05.2020 г. № 03-01-15/44636 «О применении контрольно-кассовой техники» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74187806/> (дата обращения: 26.04.2024).

7. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn78/> (дата обращения: 27.04.2024).

8. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 26.04.2024).

УДК 331.104.22

И. А. Шеромова

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Irina.Sheromova@mail.ru

А. О. Мартынова

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: martalbina2002@gmail.com

К. А. Сороквашина

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: ksenia31@edu.vvsu.ru

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ

Ключевые слова: психологический климат, коллектив, управление персоналом, система мотивации персонала, менеджмент.

В современном мире управление персоналом и система мотивации сотрудников играют ключевую роль в деятельности любой успешной организации. Установление и формирование благоприятного социально-психологического климата в коллективе способствует значительному повышению производительности и эффективности труда. Ключевым аспектом, влияющим на формирование социально-психологического климата коллектива, является система мотивации персонала. Вопрос о необходимости изучения взаимосвязи двух этих систем определяется тем, что система мотивации точно так же, как и социально-психологический климат обуславливает потенциал эффективной работы организации, при этом отражая складывающиеся отношения сотрудников между собой, и с руководством. Исследование влияния системы мотивации персонала на формирование социально-психологического климата в коллективе является важным аспектом для менеджеров и руководителей, так как это позволяет создать благоприятную рабочую атмосферу, где сотрудники чувствуют себя комфортно и максимально мотивированно. Целью работы является исследование и выявление возможных взаимосвязей между системой мотивации персонала и социально-психологическим климатом, так как именно климат в коллективе является важнейшим фактором эффективности деятельности предприятия и исследование его взаимосвязи с системой мотивации в настоящее время имеет основополагающее значение.

I. A. Sheromova

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: Irina.Sheromova@mail.ru

A. O. Martynova

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: martalbina2002@gmail.com

K. A. Sorokvashina

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: ksenia31@edu.vvsu.ru

INFLUENCE OF THE PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM ON THE FORMATION OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE TEAM

Keywords: psychological climate, team, personnel management, personnel motivation system, management.

In the modern world, personnel management and employee motivation system play a key role in the activities of any successful organization. Establishment and formation of a favorable socio-psychological climate in the team contributes to a significant increase in productivity and labor efficiency. The key aspect influencing the formation of socio-psychological climate of the team is the system of staff motivation. The question of the need to study the relationship between these two systems is determined by the fact that the motivation system, as well as the socio-psychological climate, determines the potential for effective work of the organization, reflecting the emerging relations of employees among themselves and with the management. The study of the influence of the personnel motivation system on the formation of socio-psychological

climate in the team is an important aspect for leaders and managers, as it allows to create a favorable working atmosphere in which employees feel comfortable and maximally motivated. The purpose of the work is to study and identify possible interrelationships between the system of personnel motivation and socio-psychological climate, since it is the climate in the team is the most important factor in the effectiveness of the enterprise and the study of its relationship with the motivation system is now of fundamental importance.

Введение

Главный ресурс любой организации – это персонал, так как от эффективности его использования во многом зависят результаты деятельности всей организации. Важно понимать, что от качества управления персоналом зависит успех в условиях конкуренции. В связи с этим в настоящее время повышается интерес к изучению проблемы управления персоналом в социально-психологическом аспекте, а именно к проблеме выстраивания взаимоотношений внутри коллектива организации, как между сотрудниками, так и между персоналом и руководством.

Цель исследования – выявление возможных взаимосвязей между системой мотивации персонала и социально-психологическим климатом с целью повышения эффективности деятельности предприятия.

Материалы и методы исследования

При написании данной статьи был использован комплекс научных методов, преимущественно – библиографический. Информационно-эмпирическую базу исследования составили результаты работ, опубликованные в научных публикациях, данные электронных ресурсов, размещенные в сети Интернет.

В отечественной психологии термин «социально-психологический климат» впервые использовал Н.С. Мансуров, он же изучал производственные коллективы. По его мнению, социально-психологический климат – это «эмоциональная окраска психологических связей членов коллектива, возникающая на основе близости, симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей. Также изучением социально-психологического климата занимались А.Н. Лутошкин, Б.Д. Парыгин, В.М. Шепель, Е.С. Кузьмин и другие авторы. На практике многочисленными исследованиями уже подтверждено, высокий уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью благотворно влияет на работу персонала. В организациях, где царит атмосфера доверия, спокойствия и доброжелательности, сотрудники работают гораздо эффективнее [5].

Исходя из этого, следует выделить возможные критерии, по которым может быть определен уровень благоприятности социально-психологического климата, а именно: степень сработанности, уровень вовлеченности сотрудников в работу, уровень лояльности коллектива, наличие/отсутствие конфликтов, характер соперничества, уровень текучести кадров и т.д.

Сотрудники, имея свои индивидуальные особенности, влияют на социально-психологический климат, но и климат оказывает разнообразное воздействие на членов коллектива. В то же время эффективные показатели трудовой деятельности тесно связаны с системой мотивации персонала. Следовательно, для создания условий продуктивной трудовой деятельности необходимо создать такие условия, где личные цели работников совпадают с целями коллектива, то есть существует правильно выстроенная система мотивации. Таким образом, одним из факторов, влияющих на формирование позитивной атмосферы в трудовом коллективе и, соответственно, на социально-психологический климат, является система мотивации персонала.

Понятие системы мотивации, в свою очередь, изучалось в работах А.Н. Леонтьева, К.К. Платонова, А.В. Петровского, Е.П. Ильина и других известных отечественных авторов.

Мотивация – это понятие, используемое для объяснения последовательности поведенческих действий, направленных на определенную цель, которая может изменяться в зависимости от различных обстоятельств и ситуаций [1].

Другими словами, система мотивации – это механизм постоянно повторяющегося процесса повышения производительности сотрудников организации через использование стимулов в реализации существующих и возникающих в процессе работы потребностей сотрудников [2].

Среди методов мотивации персонала выделяют две основные группы – материальные и нематериальные методы. Материальные методы мотивации включают в себя финансовые поощрения, такие как бонусы,

повышение заработной платы, премии и т.д. Нематериальные методы мотивации могут быть связаны с поощрением и признанием со стороны руководства, возможностью роста и развития в карьере, социальной поддержкой и т. д. [4].

Можно выделить следующие оценочные критерии, отражающие содержание высокой мотивации персонала:

- повышенная вовлеченность;
- высокая степень сработанности;
- отсутствие конфликтов в коллективе;
- повышенная лояльность;
- отсутствие текучести кадров;
- здоровое соперничество и конкуренция, которая стимулирует персонал на эффективную работу.

Система мотивации существенно влияет на социально-психологический климат коллектива. Она может, как способствовать созданию позитивной и продуктивной атмосферы, так и негативно воздействовать на отношения между членами коллектива [3].

Результаты исследования и их обсуждения

Благодаря выявлению критериев оценки уровня социально-психологического климата и оценочных характеристик высокой мотивации персонала возможно установить и рассмотреть более углубленное фактическое влияние системы мотивации персонала на социально-психологический климат коллектива, которое представлено ниже в таблице 1.

Таблица 1

Анализ влияния системы мотивации персонала на формирование социально-психологического климата

Критерий социально-психологического климата	Влияние системы мотивации
1. Уровень вовлеченности сотрудников	Система мотивации играет важную роль в уровне вовлеченности сотрудников. Хорошо продуманная система может повысить вовлеченность, признавая и вознаграждая усилия сотрудников, связывая их цели с целями организации и создавая позитивную рабочую среду, то есть благоприятный социально-психологический климат. С другой стороны, несправедливая или неэффективная система может снизить уровень вовлеченности в работу, что ведет к ухудшению качества и эффективности.
2. Степень сработанности	Система мотивации важна с точки зрения формирования эффективной команды, поскольку мотивированные сотрудники работают с большей ответственностью, создается атмосфера в команде, где каждый работник чувствует себя нужным и ценным, благодаря этому складывается благоприятный социально-психологический климат. Отсутствие правильно выстроенной системы мотивации ведет к ухудшению уровня степени сработанности, следовательно, и к ухудшению социально-психологического климата коллектива.
3. Наличие/отсутствие конфликтов	Справедливая и прозрачная система мотивации устраняет неопределенность и несправедливость в коллективе, способствует созданию среды, в которой между сотрудниками существует открытая коммуникация и разрешение сложившихся конфликтов конструктивным образом, что характеризует социально-психологический климат в коллективе как позитивный. Несправедливая система мотивации способствует созданию неблагоприятной среды, повышается конфликтность.
4. Уровень лояльности сотрудников	Хорошо проработанная система мотивации может повысить уровень лояльности. Когда сотрудники чувствуют, что их ценят и вознаграждают за усилия, они с большей вероятностью останутся в организации. Это способствует стабильности и создает благоприятный социально-психологический климат. Недостаточное вознаграждение, отсутствие возможностей для профессионального роста и развития, а также несправедливое распределение поощрений могут быть причиной низкого уровня лояльности сотрудников и причиной формирования неблагоприятного социально-психологического климата.
5. Уровень текучести кадров	Система мотивации персонала имеет большое влияние на уровень текучести кадров, так как правильно подобранные стимулы могут влиять на удержание персонала и на повышение уровня лояльности сотрудников. Неэффективная/несправедливая система мотивации может повысить уровень текучести кадров, что приведет к ухудшению социально-психологического климата и эффективности организации.
6. Характер соперничества/конкуренции	Хорошо разработанная система мотивации может способствовать здоровой конкуренции, в то время как несправедливая или неэффективная система может привести к нездоровой конкуренции, что сказывается на формировании социально-психологического климата в коллективе.

Таблица 2

Общие рекомендации по выбору методов мотивации персонала

Критерий благоприятного социально-психологического климата	Возможные методы мотивации персонала
1. Повышенная вовлеченность сотрудников	Устная публичная похвала, письменная благодарность, материальные выплаты в виде премий
2. Высокая степень сработанности	Установление четких каналов связи, проведение различных тренингов на тему сплочения, сработанности, разработка четких целей и ценностей организации
3. Отсутствие конфликтов	Установление четких договоренностей, отсутствие смешивания обязанностей и зон ответственности, проведение корпоративных мероприятий, возможность предоставления обратной связи
4. Повышенная лояльность	Создание корпоративной культуры, причастность сотрудников к принятию решений, предоставление различных льгот и социального пакета работникам
5. Отсутствие повышенной текучести кадров	Устная публичная похвала, письменная благодарность, материальные выплаты в виде премий
6. Экологичное соперничество и конкуренция	Обучения навыкам межличностного общения, организация мероприятий по формированию команды и социального взаимодействия, которые помогают сотрудникам строить здоровые отношения

Выполненный анализ влияния системы мотивации персонала на формирование социально–психологического климата позволяет сформулировать ряд общих рекомендаций по выбору методов мотивации персонала, которые даны в таблице 2. Данные рекомендации за счет совершенствования системы мотивации персонала позволят сформировать наиболее благоприятный социально-психологический климат в коллективе или же усовершенствовать его.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что социально–психологический климат и система мотивации взаимосвязаны между собой. Социально–психологический климат создает условия для роста и развития сотрудников, а система мотивации является результатом этих условий. Вместе они способствуют увеличению производительности и эффективности работы организации.

Библиографический список

1. Дружинин А.Г., Дорофеева И.Н. Мотивация и стимулирование труда: учебно-методическое пособие. М.: НИЦ Инфра-М, 2023. 42 с.
2. Кузьмина Н.В., Завьялов В.Г. Мотивация и стимулирование персонала: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. 80 с.
3. Скитневская Л.В., Бажухина Ю.В. Взаимосвязь социально-психологического климата и трудовой мотивации в коллективе // Концепт. 2020. Т. 13. С. 4241–4245.
4. Токарева Ю.А., Глухенькая Н.М., Токарев А.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход: монография. Шадринск: ШГПУ, 2021. 216 с.
5. Сербина Н.В., Чудиновских М.В. Оценка социально-психологического климата в учреждении среднего профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 407-411.

УДК 330.131.52

В. Н. Щербakov

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: sherbakovvn@yandex.ru

А. В. Дубровский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Московский международный университет, Москва, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТИ И СТОИМОСТИ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ

Ключевые слова: ценность, стоимость, критерии оценки, оптимальность, эффективность, полезность, целевая функция.

В статье рассматриваются вопросы рационального метода управления производством посредством установления взаимосвязи целевой функции развития и природы экономических оценок. Исследования показывают, что вопрос о содержании оценочных показателей не совсем прост и должен предполагать соизмерение потребительных ценностей различных возможных вариантов конечного выпуска, где вариант количественной оценки различных потребительных ценностей определяется экономией затрат в потреблении. Раскрыты дискуссионные теоретико-методологические положения нахождения целевых функций потребления для каждого индивида и отдельных социальных групп: определение индивидуальных потребительных оценок имеет смысл лишь во взаимосвязи со способом построения критериального показателя. Обосновано, что принятие цен в качестве коэффициентов целевой функции противоречит идее целевого управления по наращиванию потребительных ценностей: фактически данный критерий воплощает только игру случайных индивидуалистических своеобразий роста нормы прибыли вместо коллективно осознанной необходимой цели ценностно-полезностного хозяйственного развития. Подобное противоречие целевых установок находит практическое проявление в существовании фактических цен, определяющих условия производства независимо от конечных результатов осуществления оптимального принципа распределения.

V. N. Scherbakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

A. V. Dubrovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Moscow International University, Moscow, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

DISCUSSION ISSUES VALUE AND COST IN ASSESSING ECONOMIC EFFECTS

Keywords: value, cost, evaluation criteria, optimality, efficiency, utility, objective function.

The article examines the issues of a rational method of production management by establishing the relationship between the target function of development and the nature of economic assessments. Research shows that the question of the content of evaluation indicators is not entirely simple and should involve a comparison of the use values of various possible options for the final output, where the option for quantitative assessment of various use values is determined by cost savings in consumption. The debatable theoretical and methodological provisions for finding the target consumption functions for each individual and individual social groups are revealed: the determination of individual consumer assessments makes sense only in conjunction with the method of constructing the criterion indicator. It is substantiated that the adoption of prices as coefficients of the objective function contradicts the idea of targeted management for increasing consumer values: in fact, this criterion embodies only the game of random individualistic self-will of the growth of the rate of profit instead of the collectively realized necessary goal of value-utility economic development. Such a contradiction in targets finds practical manifestation in the existence of actual prices that determine the conditions of production, regardless of the final results of the implementation of the optimal distribution principle.

Введение

Основной вопрос, не связанный непосредственно с проблемами хозяйствования как рационального метода управления производством, но имеющий существенное политико-экономическое значение: вопрос о природе, «субстанции», коэффициентов целевой функции развития, а вместе с тем и природе всех экономических оценок. Напомним, о чем идет речь. Конечная продукция экономики хозяйства (все то, что не подвергается переработке, а покидает технологические процессы и поступает в потребление – личное или общественное или используется для накопления) включает сотни тысяч различных изделий. Возможные при данных условиях планы различаются между собой структурой конечного выпуска. Для сравнения и выбора наилучшего надо уметь взвешивать и сопоставлять разнородные конечные продукты так, чтобы любой конгломерат продукции конечного использования выражался одним числом. Последнее и есть значение целевой функции. Ее содержание определяет и содержание экономических оценок всех вообще хозяйственных благ.

В принципе вопрос об экономическом содержании оценочного показателя общественного плана совсем прост: план будет «...определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда». Количества труда, затрачиваемого прямо и опосредствованно на каждый из элементов конечного выпуска, задаются векторами производственных способов (или, иначе, технологий) и возможными комбинациями этих технологий. Но где же та мера, с помощью которой можно взвешивать и сопоставлять полезные эффекты различных вещей? Ведь без такой меры не удастся построить целевую функцию плана, а значит, и вся проблема народнохозяйственного оптимума, а вместе с ней и планирования вообще лишается смысла. Без соизмерения потребительской ценности различных возможных конгломератов конечного выпуска невозможно установить экономическое значение, эффективность той или иной комбинации технологических способов: все допустимые планы становятся неразличимыми между собой.

Цель исследования заключается во всестороннем анализе критериев целевой функ-

ции, отражающих условия осуществления рационального принципа распределения.

Гипотеза исследования заключается в выявлении противоречий между целевыми установками и конкурентной равнодействующей индивидуальных предпочтений, что находит проявление в существовании фактических цен, определяющих условия производства независимо от результатов конечной реализации. Несовпадение стоимостных и ценностных оценок обусловлено несводимостью индивидуальных систем предпочтений к какой-либо непротиворечивой системе осознанных ценностей.

Материал и методы исследования

Информационной базой в статье послужили труды классиков политической экономии: Ж.-Б Сэя, И.Т. Посошкова, Ф. Энгельса, а также современников – Ю.М. Осипова, Н.С. Шухова, раскрывающие принципиально новый уровень научного экономического познания. В работе использовались специфические и общенаучные методы анализа; метод сравнения и аналогии; диалектический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Как известно, многие политэкономы считают категорию полезности ненаучной, фактически они признают существование такой категории и даже допускают количественное сопоставление полезностей различных наборов благ. Общепринятая формулировка основного экономического закона социализма фиксирует цель социалистического производства: достижение максимально возможного удовлетворения потребностей общества и его членов. Тем самым предполагается возможность различения максимального удовлетворения потребностей от не максимального, т. е. ранжирование различных структур потребления в отношении их соответствия наличным потребностям. Однако если есть способ сравнения полезностей сложных конгломератов продукции, этим способом задается и соизмерение отдельных продуктов. Действительно, допустим, что мы умеем сопоставлять в отношении «лучший – худший» любые две структуры конечного выпуска и требуется определить сравнительную полезность пары туфель и пачки вафель. К некоторой структуре потребления мы добавляем порознь сначала пару туфель, затем пачку вафель. Получив-

шиеся две структуры мы можем (по допущению) сравнить между собой, и если одна из структур окажется более ценной, этот результат логично приписать большей полезности тупель (либо вафель). Действительно, если к чему-то, самому себе равному, прибавить порознь два разных компонента, то неравенство результата свидетельствует о неравенстве того, что прибавлялось [10]. Применительно к сравнению полезных эффектов различных предметов потребления результаты сопоставлений по изложенной схеме справедливы лишь для условий той исходной структуры, с которой проводились указанные операции. Иными словами, сравнительные оценки полезностей различных предметов имеют смысл не вообще, а для условий определенного уровня и структуры потребления.

Беспредметно дискутировать вопрос о том, что подразумевал Энгельс под способом «взвешивания и сопоставления полезных эффектов различных предметов потребления». Ясно только, что имелась в виду некая количественная мера, поскольку упомянутое «взвешивание и сопоставление» мыслилось как средство распределения труда между особыми сферами производства, т. е. как средство установления межотраслевых пропорций затрат. Не будем оспаривать предположение, что Энгельс предусматривал не предельные полезности благ, а что-то совсем другое, такое предположение так же невозможно опровергнуть, как и доказать. Скорее всего классики в постановке вопроса о соизмерении потребительных благ вообще не имели в виду ничего определенного, резонно полагая, что средства решения найдутся, как только возникнет задача. Как бы то ни было, является фактом, что при современном уровне понимания проблемы нет другой меры полезности вещей, кроме дифференциальной полезности, и нынешний уровень науки не обещает каких-либо кардинальных открытий в этой области; кроме того, дифференциальные полезности – частные производные целевой функции по ее аргументам – вполне удовлетворяют потребностям теоретического анализа, так что не ощущается и особой нужды в изобретении каких-либо иных численных мер потребительной стоимости.

Оценки различных структур потребления, относительных полезностей отдельных благ, как это неоднократно отмечалось и подчеркивалось, субъективны. Практически, ве-

роятно, никакие два индивида не расположат различные элементы множества наборов потребления в одном и том же порядке предпочтения [7]. Разнообразие индивидуальных систем предпочтения отчасти может быть объяснено непосредственно материальными причинами, но многие из этих причин или даже большинство их явным образом выходят за рамки предмета собственно экономических исследований: это всякого рода культурные и национальные влияния, подражания и влияния моды, психологические феномены, обозначаемые в обиходе как чудачества и странности. Из-за многообразия, сложности и внеэкономического характера факторов, определяющих потребительские предпочтения, задача изучения (т. е. описания и предсказания) этих предпочтений представляется безнадежной. Действительно, обсуждение мотивов действий потребителя заводит в дебри социальной и индивидуальной психологии. Отсюда неприязнь или по меньшей мере скептицизм экономистов по отношению к проблемам потребительского выбора, их стремление замкнуться в рамках объективного, т. е. определенных затрат, и упорное пренебрежение к тому обстоятельству, что само определение целесообразной меры затрат предполагает в качестве своей предпосылки использование меры полезности вещей.

Однако в рамках экономических исследований вовсе не необходимо заниматься мотивами потребительских предпочтений, вполне достаточно оперировать наличными фактами выбора. Как бы ни были запутаны причины, по которым разные лица в равных условиях выбирают неодинаковые комплекты потребительских благ, сам факт выбора вполне объективен, он может быть зарегистрирован, описан и даже предсказан, несмотря на незнание конечных причин, определяющих выбор. Экономист, зарегистрировав ряд актов выбора потребителя, упорядочивает их в такой форме, как если бы потребитель стремился максимизировать нечто. Это «нечто» и есть его целевая функция. При этом вовсе не имеет значения, будет ли максимум этой величины действительно осознанной целью потребителя и рассматривает ли он вообще свою деятельность в области потребления как целенаправленную. Достаточно, чтобы каждому предмету потребления были поставлены в соответствии коэффициенты (зависящие от количества данного блага в выбираемой структуре

потребления, а также, возможно, и от других факторов, например, от прежних актов потребления), такие, при которых целевая функция достигает максимума для каждого из наблюдаемых актов выбора при ограничениях, в условиях которых осуществлялся выбор. Эти коэффициенты и есть количественные показатели полезности благ.

Для стихийного товарно-капиталистического хозяйства характерна процедура сведения индивидуальных систем предпочтений в «общественную», основанная на конкуренции индивидуальных доходов на рынках потребительских товаров. Индивидуальные размеры денежного спроса на отдельные товары складываются и образуют «совокупный спрос» [5]. Конкуренция индивидуальных доходов порождает «цены равновесия», сопоставление которых с издержками производства соответствующих продуктов служит для производителей сигналом к расширению или ограничению выпуска того или иного продукта, к соответствующему перераспределению ресурсов. Конечным результатом процесса является равенство дифференциальных издержек производства каждого продукта его равновесной цене – условие максимального выигрыша «совокупного потребителя».

Формальный и бессодержательный, по существу, характер этой рыночной «функции общественного выбора» обнаруживается уже при самом общем сопоставлении понятий денежного спроса и интенсивности потребностей. Денежный спрос отдельных лиц на конкретных рынках, конечно же, аддитивен. Из этого, однако, не следует, что в конкурентной борьбе доходов за обладание соответствующими долями общественного фонда потребления обеспечивается соизмерение и суммирование интенсивности потребностей разных лиц, а тем более разумности этих потребностей или соответствия их целям хозяйственного развития. Влияние, оказываемое отдельными потребителями на формирующуюся в ходе их рыночных взаимодействий систему общественных предпочтений, пропорционально только размеру индивидуальных доходов, но вовсе не интенсивности и степени разумной обоснованности их потребностей.

Как известно распределение, основано на принципах «рынка». Проще говоря, оно индивидуалистично по сути и форме и ведет примерно к той же системе оценок потребительских продуктов, которая является необ-

ходимым следствием конкуренции личных доходов [12]. Тем не менее распределение потребительских благ через формирование индивидуальных доходов исторически неизбежно в силу объективных причин. Личный характер доходов не может проявляться иначе, чем в стихийном взаимодействии индивидуальных систем потребительских предпочтений. Торговля потребительскими товарами – это конкурентный рынок, рынок без кавычек, последний и самый существенный пережиток отношений в обществе. Его естественным порождением служат цены – легальные или «подпольные», – уравнивающие спрос и предложение.

В этом можно усмотреть некоторые действительные основания трактовки системы хозяйства как товарного. Форма распределения, несомненно, оказывает известное влияние и на производство. Однако, следуя основным принципам принятой методологии, это влияние нельзя считать решающим, придавая производству безусловно товарный характер на том только основании, что распределение зиждется на принципах «от и до».

Выводы

Подводя итоги в части рассмотрения дискуссионных вопросов критериев целевой функции можно отметить, что принятие цен, порождаемых конкуренцией индивидуальных доходов, и сам план фактически противоречит идее целевого управления. Какой смысл придумывать и применять изощренные методы на выгоднейшего использования ресурсов, если самый критерий выгоды воплощает только игру случайных индивидуалистических своеволий вместо коллективно осознанной необходимой цели? Коллективному, целенаправленному управлению производством в обществе должен отвечать и порядок формирования целей хозяйственного развития. Они не могут задаваться только внешним и бессодержательным, по существу, механизмом конкурентного ценообразования.

Цены, уплачиваемые «совокупным покупателем» за различные предметы конечного выпуска, не могут определять целесообразных объемов производства данных предметов. Между тем, по смыслу рационального управления производством, объемы выпуска различных изделий регулируются именно экономическими оценками этих видов продукции. Последние, стало

быть, должны назначаться, а не формироваться в стихийном процессе взаимодействия индивидуальных систем предпочтений. Это противоречие между целевыми установками и конкурентной равнодействующей индивидуальных предпочтений и находит практическое проявление в существовании фактических цен, определяющих условия производства независимо от результатов конечной реализации.

Несовпадение этих двух систем оценок обусловлено просто несводимостью индивидуальных систем предпочтений к какой-либо непротиворечивой, сколько-нибудь содержательной общей системе и плюс к тому все возрастающую ролью в современном

обществе коллективной ответственности за судьбы своих членов. Для иллюстрации этой тенденции обычно привлекаются примеры из области здравоохранения и просвещения. На базе конкурентного равновесного регулирования производства никакие по-настоящему крупные «общие дела» не могли бы свершаться. Но, может быть, гораздо ярче и убедительнее тот факт, что фонд потребления в целом (несмотря на наличие таких его компонентов, по которым оценка полезности превышает рыночную) в системе коллективно осознанных ценностей занимает куда более скромное место, чем в индивидуальных порядках полезности и их рыночной равнодействующей.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1978, 318 с.
2. Берман Я.А. Диалектика в свете современной теории познания. М.: Либроком, ЛКИ, КомКнига, 2016. 866 с.
3. Диалектика и логика научного познания: Современные проблемы материалистической диалектики. М.: Наука, 2018. 430 с.
4. Диалектика объективного и субъективного в развитии социалистического общества. М.: Мысль, 2017. 316 с.
5. Энгельс Фридрих. Диалектика природы. М.: Издательство политической литературы, 2021. 350 с.
6. Розенталь М. Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса М.: Государственное издательство политической литературы, 2017. 424 с.
7. Щербаков В.Н., Шухов Н.С. Нравственно-психологические основы политической экономии. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2005. 527 с.
8. Щербаков В.Н., Колпакова Г.М. Регулирование экономических процессов в системе ценностных ориентаций: монография. М.: ООО «Учебный центр Путь», 2012. 564 с.
9. Щербаков В.Н. Политическая экономия в контексте альтернатив национального возрождения. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2022. 399 с.
10. Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2000. 321 с.
11. Эрнандо де Сото. Загадки капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001. 272 с.
12. Экономическая теория на пороге XXI века. 5: Неоэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. М.: Юрист, 2001. 624 с.
13. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ж.-Б. Сэй, Ф. Бастиа. М.: Дело, 2000. 232 с.
14. Щербаков В.Н., Шухов Н.С. Нравственно-психологические основы политической экономии. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2005. 527 с.
15. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. 2-е изд. испр., доп. М.: Экономическая газета, 2011. 415 с.